Военный Министръ
Генералъ-Лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ,
бывшій Начальникъ Закаспійской Области.

АВТОТИПІЯ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

Digitized by Google

851 735

Гр. А. А. Олсуфьевъ и В. П. Панаевъ

ПО ЗАКАСПІЙСКОЙ

ВОЕННОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ

ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

СЪ 43 ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

ТИПОГРАФІЯ
ПОСТАВЩИКОВЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Спб., Вас. Остр., 16 лин., д. 5—7.
1899

Digitized by Google

KPF705.10

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
51 * 10

ТИПОГРАФІЯ
ПОСТАВЩИКОВЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Спб., В. О., 16 л., № 5—7.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 марта 1899 года.

Digitized by Google

A.E. Ao. 15'13.

Выпуская въ свѣтъ этотъ мой первый трудъ, я считаю долгомъ выразить свою искреннюю благодарность Графу Андр. Алекс. Олсуфьеву, иниціатору нашей настоящей поѣздки по Средней Азіи *). Въ изданіи этого труда Графъ принималъ дѣятельное участіе и виды здѣсь помѣщенные (за исключеніемъ перваго на страницѣ первой) лично сняты имъ на мѣстѣ. Вотъ почему имя Графа А. А. Олсуфьева и должно стоять на этой книгѣ.

Вообще кто не знаетъ, что опытность и знаніе во всякомъ дѣлѣ являются первыми условіями успѣха и тѣмъ болѣе при путешествіяхъ не только по Азіи, но даже и по Европѣ. Въ данномъ случаѣ Графъ А. А. Олсуфьевъ, какъ уже не разъ бывавшій на Востокѣ и въ дикихъ мѣстахъ его, являлся лицомъ вполнѣ опытнымъ, почему и принялъ на себя всѣ хлопоты по снаряженію нашей маленькой экспедиціи. Я же со своей стороны не преминулъ было предварительно обратиться къ литературнымъ источникамъ о краѣ, но, къ сожалѣнію, оказалось, что источниковъ этихъ слишкомъ мало и что литература наша о Средней Азіи простотаки поражаетъ своею скудостью. Это обстоятельство впослѣдствіи и побудило меня составить настоящую книгу, въ надеждѣ, что она не явится лишнею для каждаго путешественника и вообще интересующагося Средней Азіей.

Въ Асхабадѣ мы получили 3 тома оффиціальныхъ свѣдѣній о Закаспійской области, не имѣющихся въ продажѣ

---

*) Въ эту свою поѣздку Графъ побывалъ на Памирѣ. Въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ онъ совершилъ верхомъ на лошади около 2000 верстъ, изъѣздивъ такимъ образомъ дикія, горныя мѣста по многимъ направленіямъ. Къ сожалѣнію, я лично былъ отозванъ по дѣламъ службы въ Петербургъ, почему и не могъ совершить это не только интересное, но и поучительное путешествіе.

Digitized by Google

(I—Обзоръ Закаспійской области съ 1888—1890 г., II—съ 1890—1896 г. и III—Военный обзоръ Закаспійской области Полковника Генеральнаго Штаба Кіяшко). Изъ нихъ я сдѣлалъ возможныя выписки, точно также какъ и изъ книгъ: доктора И. Л. Ягорскаго и Германа Вамбери *).

Благодаря высокому вниманію такихъ лицъ, какъ Начальника Закаспійской области, Генералъ-Лейтенанта А. Н. Куропаткина **), Начальника Самаркандской области, Генералъ-Лейтенанта Графа Н. Я. Ростовцева, ИМПЕРАТОРСКАГО Политическаго Агента при Бухарѣ В. И. Игнатьева и любезности Управляющаго Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, Полковника Н. А. Кашталинскаго, Дурунскаго Пристава, Капитана Ѳ. А. Михайлова, Секретаря Политическаго Агентства г. Миллера, Начальника желѣзнодорожной станціи въ городѣ Асхабадѣ Штабсъ-Капитана В. Г. Свинговуда и многихъ другихъ, мы имѣли возможность ознакомиться съ краемъ, описанію котораго и посвященъ мой настоящій трудъ.

В. П. Панаевъ.

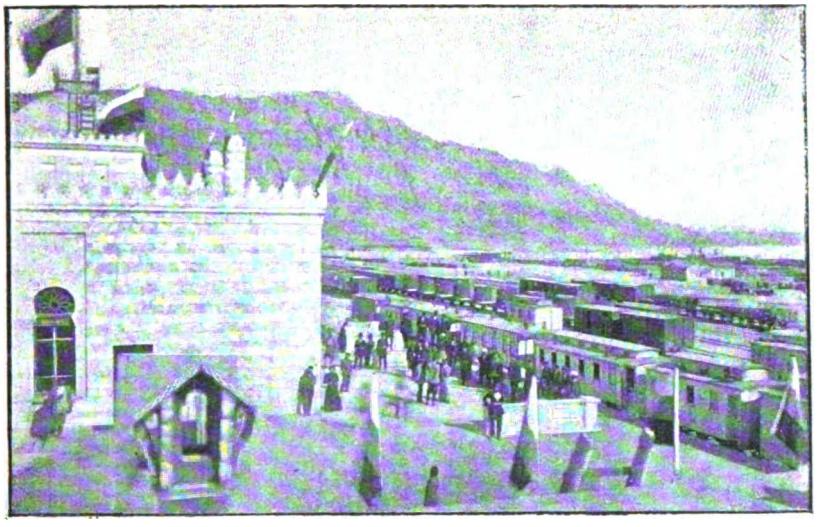
С.-Петербургъ.
1899 г. 28 февраля.

---

*) Выписки изъ сочиненій этихъ авторовъ приведены дословно: я не желалъ пользоваться чужимъ трудомъ — передѣлывать его по своему. Большинство этихъ выписокъ не отдѣлены въ текстѣ ковычками во избѣжаніи лишней пестроты; въ виду этого я считаю необходимымъ перечислить здѣсь всѣ тѣ страницы, которыя мнѣ не принадлежатъ. Вотъ онѣ: „Обзоръ Зак. обл.“: 10, 25—28, 35—38, 43, 50—53, 55—57, 87—90, 92—94, 100, 101, 119, 120, 129—135. „Путев. по Сибири и Ср. Азіи“ Долгорукова: 104. „Очерки жизни и нравовъ Востока“ Гер. Вамбери: 172—178. „Пут. русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878—1879 году“ И. Л. Яворскаго: 106—113, 144—145, 210—222.

**) Нынѣ Военнаго Министра.

Digitized by Google



Красноводскій вокзалъ и видъ съ него на юго-востокъ *).

КРАСНОВОДСКЪ.

Видъ съ моря.—Упадокъ значенія порта Узунъ-Ада.—Положеніе русскихъ рабочихъ.—Вагоны, поѣзда.—Отъѣздъ.

Было 1-ое мая 1897 года, когда мы прибыли къ городу Красноводску. Яркіе лучи южнаго солнца пробивались черезъ люкъ нашей просторной каюты и сильно освѣщали ее. Тихій плескъ воды и спокойное положеніе парохода доказывали намъ, что, наконецъ то, онъ причалилъ къ пристани, до которой ровно сутки насъ трепало по бурнымъ волнамъ Каспійскаго моря. Часы показывали 9. Нетерпѣливо принялись мы за свой утренній туалетъ и чрезъ полчаса были уже на палубѣ нашего парохода Общества Кавказъ и Меркурій „Князь Барятинскій".

Трудно передать то, что мы испытывали, выйдя

*) Настоящій снимокъ принадлежитъ архитектору Н. Н. Щербина-Крамаренко.

Digitized by Google

первый разъ на палубу. Отъ сильнаго освѣщенія невозможно было сразу осмотрѣть всю мѣстность, представшую предъ нами. Что-то палило, что-то жгло наши глаза, и все казалось намъ окутаннымъ въ легкую синеву ѣдкаго дыма. Въ этомъ сказывалась непривычка нашего глаза къ сильному освѣщенію юга. Еще два дня тому назадъ, въ городѣ Петровскѣ, на западномъ берегу Каспійскаго моря, было настолько прохладно, что мы выходили въ пальто, теперь же не знали, что бы надѣть легче легкаго кителя. А погода обѣщала быть еще болѣе жаркой и душной...

Яркое освѣщеніе дѣйствовало, однако, на наши глаза недолго, и вотъ мы увидѣли предъ собой прекрасный портовый городокъ, маленькій-премаленькій, живописно расположенный въ котловинѣ высокихъ, отвѣсныхъ скалъ, обрамляющихъ эту часть восточнаго берега Каспія. Всматриваясь въ городъ, замѣчаешь, что онъ только-что обстраивается; то здѣсь, то тамъ вы видите разбросанные маленькіе домики съ плоскими крышами, и всѣ одноэтажные. Причиной устройства подобныхъ зданій являются, главнымъ образомъ, землетрясенія, которыя, нельзя сказать, чтобы уже очень рѣдко нарушали спокойствіе жителей Красноводска. Болѣе или менѣе солиднымъ зданіемъ можетъ назваться красноводскій вокзалъ Закаспійской Военной желѣзной дороги. Архитектура его безусловно оригинальна и строгій мавританскій стиль вполнѣ выдержанъ. Самъ вокзалъ построенъ на террасѣ, спускаясь съ которой по ступенькамъ вы сходите на дебаркадеръ. Съ террасы, предъ вами открывается видъ на Красноводскую бухту, видны пристани, гдѣ стоятъ пароходы, виденъ также и городъ въ сторонѣ отъ васъ, видно полотно желѣзной дороги, которое вьется по берегу моря къ югу и скрывается за

Digitized by Google

горами. Устройство такого зданія при мѣстныхъ условіяхъ потребовало большого труда и затратъ. Своды его устроены такъ, чтобы зданіе вполнѣ могло выдержать землетрясеніе, но врядъ ли кто можетъ быть увѣренъ, что сильный подземный ударъ не разрушитъ и этого вполнѣ архитектурнаго зданія и не похоронитъ въ его обломкахъ тѣхъ несчастныхъ, которымъ почему-либо придется тамъ быть.

Городъ Красноводскъ находится подъ 40° сѣверной широты и 52° 29′ восточной долготы (по Гринвичскому меридіану). Расположенный на восточномъ берегу Каспійскаго моря, Красноводскъ былъ основанъ еще много ранѣе полнаго покоренія Закаспійской области. При проведеніи Закаспійской Военной желѣзной дороги, за начальный пунктъ ея былъ принятъ Узунъ-Ада, которому и суждено было временно играть важную роль портового города. Значеніе Красноводска пало и городъ былъ близокъ къ полному паденію. Года два тому назадъ обстоятельства круто перемѣнились. Вслѣдствіе мелководія порта Узунъ-Ада, агенты пароходства заявили о невозможности заходить въ него; пришлось съ ними согласиться: предать забвенію старый портъ и перенести начальный пунктъ желѣзной дороги въ Красноводскъ. Такая перемѣна быстро подняла городъ, и если бы не недостатокъ въ хорошей водѣ для питья, то надо было бы надѣяться, что современемъ Красноводскъ, какъ портъ, принадлежалъ бы къ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ портовъ Россійской Имперіи. Но недостатокъ въ прѣсной водѣ, который даетъ себя здѣсь чувствовать какъ нигдѣ больше, не только не говоритъ намъ за возможность развитія порта, а скорѣй — за его упадокъ. Вся вода, которая здѣсь имѣется въ изобиліи, является водой Каспійскаго моря и ближайшихъ степныхъ колод-

Digitized by Google

цевъ; но какъ та, такъ и другая отличается горьковато-солоноватымъ вкусомъ и настолько противна, что даже и верблюдами не переносится.

Этотъ важный и, пожалуй, если хотите, ужасный вопросъ для города, которому необходимо развиваться, стремятся рѣшить возможно скорѣй; пока же единственными водоснабдителями Красноводска являются водяные поѣзда, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, и опрѣснители въ самомъ городѣ.

Достаточно налюбовавшись видомъ, открывшимся намъ съ палубы парохода, мы рѣшили сойти на берегъ и отправиться на вокзалъ. Выходя на пристань, мы прямо попали въ какой-то омутъ. Всюду слышалась, непонятная для насъ, рѣзкая гортанная рѣчь. Люди въ высокихъ полукруглыхъ шапкахъ, съ разстегнутыми рубахами, изъ-подъ которыхъ выглядывала мощная загорѣлая грудь, съ крашеными ногтями на рукахъ, работали, какъ муравьи, около парохода. Это были персы. То и дѣло выходили эти сыны востока съ парохода, таща на спинѣ, при помощи крюка, такія громоздкія вещи, одинъ видъ которыхъ, пожалуй, могъ бы смутить любого атлета. Что за выносливость, что за сила и бодрость у этихъ персовъ-крючниковъ!

— Но почему же работаютъ тутъ только одни персы, а не видно рабочихъ другихъ національностей, хотя бы, если не русскихъ, то хоть туземцевъ?

Такой вопросъ мы задали капитану парохода, провожавшему насъ на станцію.

— Врядъ ли найдутся такіе рабочіе, которые могли бы сравниться по выносливости и дешевизнѣ труда съ персами,—отвѣтилъ намъ капитанъ.—Правда, въ количествѣ рабочихъ рукъ,—продолжалъ онъ дальше,—недостатка здѣсь не имѣется: если хотите, есть скорѣе

Digitized by Google

даже излишекъ, отразившійся довольно сильно на спокойствіи красноводскихъ гражданъ. При переноскѣ порта изъ Узунъ-Ада въ Красноводскъ, для работъ на линію прибыло сюда изъ Россіи болѣе 2000 рабочихъ рукъ. По окончаніи работъ на желѣзной дорогѣ, всѣ кинулись просить работы на пристаняхъ, но персовъ замѣнить не могли. Несчастные просили работы изъ-за куска хлѣба, но ни одно агенство не измѣнило своимъ восточнымъ крючникамъ. Голодные, безъ надежды на заработокъ, пришлые рабочіе стали грабить, и случилось нѣсколько убійствъ. Въ настоящее время администрація обратила на нихъ свое должное вниманіе и стала водворять обратно на родину.

Такое сообщеніе капитана, безусловно правдивое, — не вѣрить ему мы не имѣли основанія, — подѣйствовало на насъ удручающе. „Какъ! — задавали мы себѣ вопросъ, — русскій человѣкъ, въ русской странѣ, завоеванной кровью своихъ же братьевъ, не находитъ себѣ работы даже изъ-за куска хлѣба, тогда какъ персы находятъ себѣ здѣсь свободную арену дѣятельности? Не имѣется ли тутъ какихъ-либо болѣе вѣскихъ основаній, чѣмъ выносливость перса, — основаній, понятно, извѣстныхъ однимъ только агенствамъ?“

Пройдя нѣсколько шаговъ по раскаленному сыпучему песку Красноводска, перейдя линію желѣзной дороги, мы очутились на красноводскомъ вокзалѣ. Еще издали глазъ нашъ поражался однообразностью окраски вагоновъ. Здѣсь не было видно ни темно-синихъ, желтыхъ и зеленыхъ вагоновъ, которые видны на каждой линіи желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи. Преимущественная окраска здѣшнихъ вагоновъ — бѣлая или красная. Вагоны бѣлые, — по внѣшнему виду, точь-въ-точь такіе, которые памятны каждому въ Европейской

Digitized by Google

Россіи подъ названіемъ холерныхъ, — предназначаются для проѣзда пассажировъ, вагоны красные — для провоза товара. Имѣются здѣсь также цистерны для провоза нефти и еще какіе-то громадные чаны на телѣжкахъ. Эти чаны — не что иное, какъ водоснабдители тѣхъ пунктовъ желѣзной дороги, гдѣ воды не имѣется. Цистерна же съ водою прицѣпляется къ каждому поѣзду за тендеромъ, въ данномъ случаѣ значеніе ея— доставлять воду на паровозъ. На Закаспійской Военной желѣзной дорогѣ имѣется особое названіе для поѣздовъ, составленныхъ изъ вышеупомянутыхъ вагоновъ-чановъ. Такіе поѣзда называются водяными. Отходятъ они въ опредѣленные дни и часы съ извѣстныхъ станцій, гдѣ имѣются прѣсные колодцы или родники, и постепенно снабжаютъ всю линію въ пунктахъ недостатка прѣсной воды, отцѣпляя одинъ или нѣсколько чановъ на станціи, или же выдавая потребное количество воды въ сторожевыя будки, находящіяся среди песковъ и отстоящія на дальнемъ разстояніи отъ станцій. Въ составъ вышеназванныхъ поѣздовъ обыкновенно входитъ простой товарный вагонъ съ надписью „вагонъ-лавка“. Одно уже названіе указываетъ на назначеніе его. Какъ водяной вагонъ снабжаетъ желѣзнодорожнаго служителя водой, такъ и вагонъ-лавка снабжаетъ его же, отрѣзаннаго отъ внѣшняго міра, всякаго рода провизіей, отпускаемой ему за извѣстную плату.

Окрашиваніе пассажирскихъ вагоновъ въ бѣлый цвѣтъ является необходимымъ, вслѣдствіе той ужасно высокой температуры, которая господствуетъ въ Закаспійскомъ краѣ. Температура, доходящая здѣсь до 52° по Реомюру, до того накаливаетъ вагонъ, что пребываніе внутри его дѣлается буквально невыносимымъ. Въ вагонахъ, обитыхъ внутри кошмою, какъ, напримѣръ,

Digitized by Google

вагонъ II класса (вагоновъ I класса здѣсь не существуетъ), и послѣ заката солнца не чувствуется облегченія въ температурѣ, такъ какъ вагонъ, получая днемъ внѣшнее нагрѣваніе, вечеромъ, при охлажденіи стѣнъ, передаетъ свою температуру черезъ кошму внутрь вагона. Для вагоновъ генералъ-губернатора и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ практикуется особый способъ охлажденія: вагонъ сверху покрываютъ плотно кошмой и черезъ извѣстный промежутокъ времени поливаютъ его водой. Такое поливаніе безусловно понижаетъ внутреннюю температуру вагона, доходящую въ противномъ случаѣ до 37° по Реомюру.

Въ городѣ Красноводскѣ имѣется порядочная, насколько, понятно, она можетъ быть таковой, гостинница для пріѣзжающихъ *), небольшой городской садъ и общественный клубъ. Здѣсь вы увидите немало военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Всѣ эти люди закинуты сюда по дѣламъ своей службы и, повидимому, чувствуютъ себя вполнѣ хорошо, перенося вполнѣ даже жаръ, который съ непривычки прямо ужасенъ, нестерпимъ и даже, если хотите, вреденъ.

Жара все болѣе и болѣе становилась невыносимой, въ воздухѣ положительно становилось душно. Браться за такіе предметы, какъ перила, ручки вагоновъ, являлось невозможнымъ, до того все это было раскалено. Мы ждали съ нетерпѣніемъ поѣзда, который долженъ былъ унести насъ далѣе, въ глубь страны, для насъ вполнѣ неизвѣстной, но за то полной интереса своими живописными видами, типами туземцевъ, природой и многимъ другимъ, съ чѣмъ никогда не можетъ ознакомить насъ сухой учебникъ или поверхностное описаніе страны.

*) Гостинница «Европа».

Digitized by Google

ОТЪ КРАСНОВОДСКА ДО АСХАБАДА.

Виды мѣстности.—Пендинская язва.—Любовь туземцевъ къ цвѣтамъ.—Геокъ-Тепе.

Ровно въ 4 часа 20 минутъ раздался послѣдній свистокъ паровоза, уносящаго насъ въ глубь нашей Средней Азіи. Тихо покатился поѣздъ по берегу Каспійскаго моря. Мы сидѣли въ узенькомъ душномъ купэ. Время близилось къ вечеру, и вагонъ сталъ обдавать насъ своей внутренней теплотой. Невыносимо становилось сидѣть, ложиться было также невозможно. Куда мы ни прислонялись, всюду встрѣчали раскаленную стѣну. Если бы не вагонъ-буфетъ, который обыкновенно ходитъ съ почтовымъ поѣздомъ, мы чувствовали бы себя буквально въ пеклѣ ада. Перейдя въ вагонъ-буфетъ и потребовавъ себѣ чай, какъ лучшій напитокъ въ сильную жару, мы только тутъ стали любоваться видами той мѣстности, по которой ѣхали.

Отъ Красноводска линія желѣзной дороги тянется вдоль залива Балханскаго вплоть до станціи Ягманъ, гдѣ заливъ кончается. Почти на всемъ этомъ протяженіи—слѣва видны громадныя скалистыя горы, справа же—воды Каспійскаго моря. Здѣсь не встрѣчается ни одного растенія, ни одной травки. Природа поэтому кажется совершенно вымершей, однообразной и оттого далеко не приводитъ васъ въ восхищеніе. Еще за нѣсколько верстъ до станціи Ягманъ горы начинаютъ постепенно

Digitized by Google

отдаляться отъ линіи, закутываются туманомъ, становятся еле видными на горизонтѣ и въ концѣ-концовъ совершенно исчезаютъ. Предъ глазами открывается другая, новая картина, еще болѣе безотрадная, чѣмъ прежняя. Мы въѣзжаемъ въ пески Каракумъ. Слѣва горы замѣнились безотрадной, безконечной пустыней и только справа виднѣется море. Начиная отъ станціи Ягманъ, можно сказать, въѣзжаешь въ море песковъ, гдѣ кое-гдѣ только клочками растетъ одинъ бурьянъ, ненужный никому, развѣ только однимъ верблюдамъ, единственно иногда оживляющимъ эту мертвую пустыню.

Со станціи Айданъ, справа линіи желѣзной дороги начинаютъ показываться отроги горъ Копетъ-Дагъ, которые и остаются видными вплоть до ст. Теджентъ. По дикимъ пескамъ Каракума намъ пришлось ѣхать до станціи Кизиль-Арватъ, съ которой начинается уже Ахалъ-Текинскій оазисъ. Говоря по правдѣ, ѣхать по такой дикой странѣ, которая тянулась вплоть до Кизиль-Арватъ, да еще въ такую сильную жару, далеко не было завидно. Сидя въ вагонѣ-буфетѣ, мы поневолѣ грустно смотрѣли на ту однообразную мѣстность, которая являлась намъ ежеминутно изъ оконъ вагона; какое-то молчаніе воцарилось между нами, точно такъ-же какъ и среди другихъ пассажировъ, сидѣвшихъ за общимъ столомъ... Постепенно, однако, завязался разговоръ. Говорили больше о томъ, что интересовало насъ, какъ путешественниковъ, первый разъ прибывшихъ въ эту страну песковъ. Болѣе всего насъ интересовало санитарное положеніе страны. Еще въ Европейской Россіи мы слыхали о тѣхъ болѣзняхъ, которыя свирѣпствуютъ на нашемъ Востокѣ, особенно же въ Закаспійской области. Возьмемъ одну изъ первыхъ, о которой у насъ какъ-разъ шла рѣчь.

Такъ-называемая пендинская язва является болѣзнью

Digitized by Google

чисто накожной; господствуетъ она преимущественно въ Пендинскомъ приставствѣ, отъ котораго и получила свое названіе. Лѣтъ пять тому назадъ, болѣзнь перешла въ Асхабадъ, гдѣ свила себѣ прочное гнѣздо и, независимо отъ пола и возраста, не щадитъ жителей областного города. Въ Асхабадѣ пендинская язва свирѣпствуетъ въ двоякой формѣ: въ сильной и слабой; послѣдняя носитъ названіе „асхабадки".

По изслѣдованіямъ врачей, изучавшихъ пендинскую язву на мѣстѣ, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Болѣзнь не заразительна, непосредственная прививка ея на человѣка, не бывшаго въ болѣзнетворной мѣстности, не дѣйствуетъ; 2) радикальныхъ медикаментовъ, способствующихъ заживленію язвы, или средствъ, которыя предохранили бы отъ заболѣванія ею, не открыто; 3) сила болѣзни уменьшается и качественно и количественно съ улучшеніемъ бытовыхъ условій и съ распространеніемъ въ данной мѣстности культуры, чистоты и опрятности, и 4) по времени года заболѣваемость пендинскою язвой усиливается съ іюля мѣсяца и ослабѣваетъ съ октября.

Если язвы находятся на мѣстахъ тѣла, подвергающихся постоянному или частому тренію обувью, одеждою, или если онѣ находятся на сгибахъ рукъ или ногъ, то онѣ легко вызываютъ воспаленіе въ окружающихъ тканяхъ, сопровождаемое нагноеніемъ, причиняютъ больному сильныя боли и иногда препятствуютъ заниматься обычнымъ трудомъ.

Число язвъ на одномъ индивидіумѣ колеблется отъ одной (что́ встрѣчается рѣдко, чаще же бываютъ множественныя: 10—20) до 100 и болѣе на разныхъ мѣстахъ тѣла, преимущественно на открытыхъ частяхъ—на лицѣ

Digitized by Google

и на рукахъ; исключеніе составляютъ: волосистая часть головы, ладонная и подошвенная поверхности рукъ и ногъ и слизистыя оболочки, гдѣ язвы никогда не наблюдались. Длительность теченія язвъ отъ 4 мѣсяцевъ до одного года и болѣе. Бывали случаи, что люди вполнѣ здоровые покидали Асхабадъ и переселялись въ города Европейской Россіи, гдѣ черезъ 10 мѣсяцевъ у нихъ вполнѣ развивалась пендинская язва; изъ этого ясно, что настоящая болѣзнь можетъ развиться и черезъ довольно продолжительное время.

Разъ перенесшіе пендинскую язву почти гарантированы отъ вторичнаго заболѣванія ею. Болѣзнь эта оканчивается всегда выздоровленіемъ, оставляя послѣ себя въ большинствѣ случаевъ пигментированные рубцы.

Хотя истинная причина заболѣванія пендинской язвой не опредѣлена, тѣмъ не менѣе существуетъ общее мнѣніе, что гнѣздо ея кроется въ водѣ. Поэтому возможность заразиться такою средне-азіатскою прелестью заставила насъ придти къ твердому рѣшенію ни подъ какимъ видомъ не пить сырой воды и умываться, если не кипяченой, то все же непремѣнно водой обезвреженной, при посредствѣ ли карболовой кислоты или другихъ средствъ, для того существующихъ.

Ночь, проведенная въ купэ, была ужасна. Духота была нестерпима, и къ какимъ способамъ мы ни прибѣгали, все оставалось втунѣ: открывали ли окна, производили ли временный сквознякъ, ничего не помогало, постоянно чувствовался какой-то недостатокъ въ воздухѣ. Каждая остановка тянула насъ изъ вагона, и только со станціи Кизиль-Арватъ, начала Ахалъ-Текинскаго оазиса, мы могли, наконецъ, заснуть.

Къ утру мѣстность сильно измѣнилась, не стало той пустыни, которая такъ угнетала своимъ однообра-

Digitized by Google

зіемъ наканунѣ. Станціи утопали въ зелени, на югѣ красовались горы: это были горы Копетъ-Дага. Всюду попадались фигуры туземцевъ въ ихъ высокихъ папахахъ изъ бараньихъ шкуръ и длинныхъ халатахъ. Нѣкоторые изъ нихъ держали въ рукахъ какіе-то цвѣты, форма которыхъ поражала непривычнаго путешественника. Всмотрѣвшись внимательно, мы замѣтили, что это было не что иное, какъ розы, одна подъ другой привязанныя къ палочкѣ; въ такомъ видѣ онѣ представляютъ изъ себя мѣстные букеты, довольно оригинальные по своей удлиненной формѣ. Говорятъ, что восточные люди вообще любятъ цвѣты; здѣсь это находило себѣ полное подтвержденіе. Странно было видѣть, какъ эти люди съ суровыми лицами, съ глазами, полными воинственной отваги, тихо сидѣли вдоль стѣны станціи и забавлялись цвѣтами. Вотъ старый туркменъ жадно вдыхаетъ ароматъ розъ своего оригинальнаго букета, вотъ еще юный, статный джигитъ, съ орлинымъ взглядомъ, держа цвѣтокъ въ зубахъ, разгуливаетъ по платформѣ, а вотъ другой срываетъ осторожно лепестки своей розы и внимательно разглядываетъ ихъ. И много, много другихъ такихъ любителей въ халатахъ проходило мимо насъ; видимо, цвѣты были ихъ наслажденіемъ и забавой.

— Смотрите,—обратились къ нимъ два офицера, сидѣвшіе съ нами въ вагонѣ,—это наша гордость, наша слава, это Геокъ-Тепе!

Быстро выскочили мы изъ вагона. Поѣздъ стоялъ на станціи Геокъ-Тепе 5 минутъ, надо было въ это короткое время хоть подойти къ сохранившимся стѣнамъ знаменитаго укрѣпленія, отстоявшаго отъ линіи всего въ двадцати саженяхъ. Какихъ-нибудь лѣтъ 17 тому назадъ, здѣсь разыгрывалась такая страшная трагедія жизни, какъ война. Мы стояли какъ-разъ у тѣхъ стѣнъ,

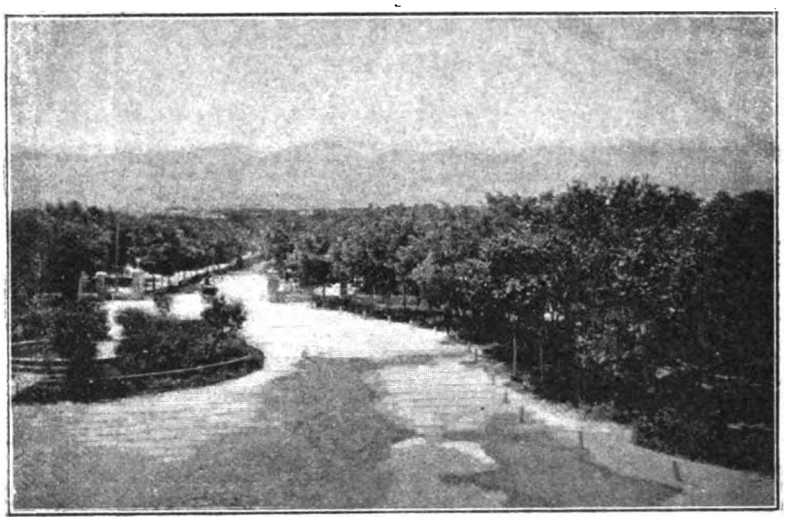
Digitized by Google

у которыхъ погибло такъ много русскихъ, и брать которыя намъ приходилось постепенной атакой. Это было то препятствіе, которое пало подъ рукой героя Скобелева. Остатки укрѣпленія Геокъ-Тепе ничего особеннаго изъ себя не представляютъ: это простыя глинобитныя стѣны, но стѣны, которыя имѣютъ свою исторію, которыя помнятъ еще своихъ отважныхъ защитниковъ и героевъ-побѣдителей. Обойти все большое укрѣпленіе, за неимѣніемъ времени, намъ не удалось, и потому, посмотрѣвъ на него, какъ на оставшійся памятникъ, извѣстный всѣмъ, мы покатили дальше.

Ѣзды до Асхабада—столицы Закаспійской области, если можно такъ выразиться, — оставалось намъ всего два часа съ чѣмъ-то. Два офицера мѣстной службы, ѣхавшіе именно до Асхабада, оказались очень любезными собесѣдниками. Они съ большой готовностью удовлетворяли нашему любопытству во всемъ томъ, что́ могло бы насъ интересовать. Одинъ изъ нихъ, оказавшійся Дурунскимъ приставомъ, капитанъ Михайловъ, предложилъ намъ свои услуги для ознакомленія съ краемъ, что было, понятно, принято нами съ большимъ удовольствіемъ. Въ пріятной бесѣдѣ время пролетѣло быстро, и мы незамѣтно доѣхали до Асхабада.

Какъ всюду на большихъ станціяхъ, на асхабадскомъ вокзалѣ народъ толпился массой. Русскіе, армяне, персы, туземцы-туркмены и другіе, всѣ смѣшались въ одну общую пеструю толпу; повсюду слышалась незнакомая намъ рѣчь, рѣзкость которой поражаетъ ухо каждаго пріѣзжаго. Отдавъ приказанія носильщикамъ и кому нужно было, мы пробрались въ общій залъ, откуда чрезъ полчаса и отбыли въ городъ Асхабадъ, который являлся первымъ пунктомъ нашей остановки.

Digitized by Google



Общій видъ города Асхабада.

АСХАБАДЪ.

Общій видъ Асхабада. — Асхабадская пыль. — Улицы, магазины и заведенія.—Годъ основанія г. Асхабада.—Ген.-лейт. А. Н. Куропаткинъ.—Гостинницы и рестораны.—Отъѣздъ.

Городъ Асхабадъ—областной городъ Закаспійской области и резиденція начальника области нынѣ генералъ-лейтенанта Куропаткина *)—лежитъ подъ 37° 40′ сѣверной широты и 58° 25′ восточной долготы (отъ Гринвича). Какъ въ областномъ городѣ, въ Асхабадѣ сосредоточены всѣ административныя, правительственныя и торгово-промышленныя учрежденія. Имѣется нѣсколько гостинницъ, какъ, наприм., ближайшая къ станціи „Восточные номера“, офицерское собраніе, велосипедный клубъ и еще кое-какія учрежденія, гдѣ мѣстные жите-

*) Смотр. примѣчаніе въ предисловіи.

Digitized by Google

ли проводятъ свое досужее время. Вотъ, пожалуй, и все, что можно сказать объ этой столицѣ края песковъ. Если же кто поинтересуется знать бо́льшія подробности объ этомъ городѣ, т.-е. знать его живописное расположеніе, устройство домовъ, улицъ, говоря иначе, знать городъ, какъ городъ, а не только какъ пунктъ мѣстнаго управленія, то мы, пожалуй, не сумѣемъ дать о немъ полное представленіе. При приближеніи къ Асхабаду, изъ оконъ вагона открылся намъ видъ, далеко не представляющій обычной физіономіи большого города. Не видно было здѣсь ни тѣхъ высокихъ домовъ, разнообразно окрашенныхъ, ни фабрикъ, ни красивыхъ колоколенъ церквей, съ ярко горящими на солнцѣ крестами, не видно было, однимъ словомъ, здѣсь того, что мы привыкли встрѣчать, подъѣзжая къ любому городу Россіи. „Смотрите, Асхабадъ“, — сказали намъ, и мы увидѣли большой тѣнистый садъ, на фонѣ высокихъ горъ. Кой-гдѣ мелькали плоскія крыши домовъ и только маленькая колокольня мѣстной церкви какъ-то одиноко высилась надъ городомъ, утопавшимъ въ зелени.

Какъ-только мы вышли изъ вокзала, первое, чѣмъ подарилъ насъ Асхабадъ — это своей ужасной пылью. Пыль, которая поднимается въ этомъ городѣ отъ каждаго движенія и дуновенія вѣтра, прямо невыносима; издали трудно опредѣлить, что́ двигается впереди: пролетка ли, туземецъ ли на своемъ верблюдѣ или лошади, или же просто пѣшеходы; виднѣется только одна лишь бѣлая густая пыль, высоко поднимающаяся клубами въ воздухѣ. Казалось бы, избавиться отъ пыли не такъ трудно, слѣдовало бы только заняться правильной поливкой улицъ, и все бы было какъ слѣдуетъ, но для Асхабада, вслѣдствіе недостатка въ водѣ, это является невозможнымъ. Вода, которая тутъ имѣется, можетъ удовле-

Digitized by Google

творять только болѣе необходимымъ потребностямъ въ ней, для поливки же улицъ ея не хватаетъ. Въ арыкахъ, прорытыхъ по обѣимъ сторонамъ улицъ, воды по большей части не имѣется, если же гдѣ что и есть, то развѣ только одна жидкая или густая грязь.

Всѣ улицы города засажены деревьями; домики, почти что всѣ одноэтажные, утопаютъ въ зелени и огорожены изгородями или глинобитными стѣнами. По своей архитектурѣ, нѣкоторые дома Асхабада очень красивы, построены же они или изъ кирпича, или же чаще всего изъ сырца (сырой кирпичъ, необожженный). Благодаря той густой зелени, которая буквально закрываетъ весь городъ, улицы Асхабада представляютъ изъ себя аллеи хорошо распланированнаго парка, по которымъ, пожалуй, было бы довольно пріятно ѣздить, если бы только не эта ужасная густая, ѣдкая пыль, которая обдаетъ васъ на каждомъ шагу съ ногъ до головы. Въ Асха́бадѣ имѣется магазинъ какъ съ европейскими товарами, такъ и съ мѣстными, нѣсколько маленькихъ лавчонокъ, чисто туземнаго характера, кой-какія мастерскія, фотографическіе павильоны, типографія*) и вообще все то, что является необходимымъ въ общемъ обиходѣ; съ этой стороны, можно сказать, что Асхабадъ—вполнѣ благоустроенный городъ, если принять къ тому же во вниманіе, что существованіе его, какъ города, такъ недавно.

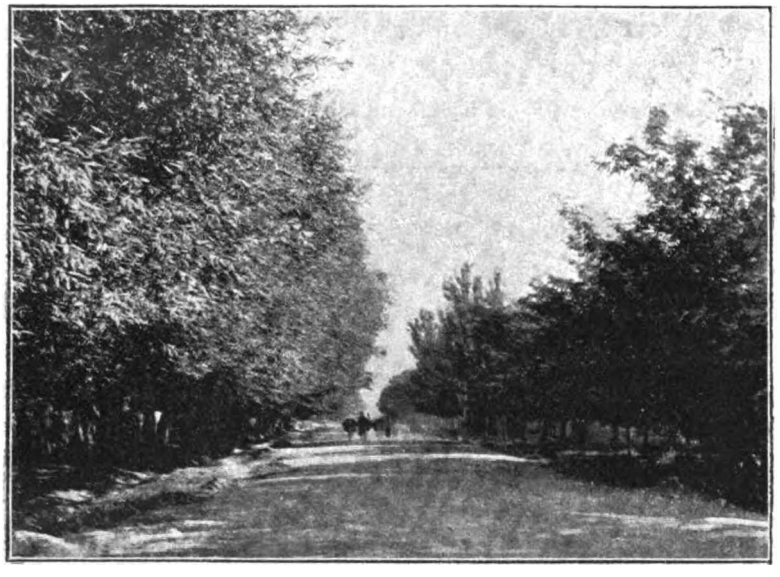
Въ 1880 году были начаты военныя дѣйствія противъ Ахалъ-Текинскаго оазиса, 11 января 1881 года пала Текинская крѣпость Геокъ-Тепе, послѣ чего и состоялось занятіе главнаго аула оазиса Асхабада. Считая такимъ образомъ за основаніе Асхабада-города

*) Въ Асхабадѣ издается мѣстная газета: «Закаспійское Обозрѣніе».

Digitized by Google

1882 годъ, мы ясно видимъ теперь, что́ могли сдѣлать мы, русскіе, въ теченіе 15 лѣтъ изъ глинянаго Текинскаго аула рукоіі такихъ нашихъ государственныхъ дѣятелей, какъ начальникъ Закаспіійской области генералъ Куропаткинъ.

Съ кѣмъ намъ ни приходилось говорить о генералъ-лейтенантѣ А. Н. Куропаткинѣ, отъ всѣхъ мы слышали только восторженные отзывы. Строгіі, какъ



Улица города Асхабада.

начальникъ, генералъ Куропаткинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень доступенъ и мягокъ въ обращеніи къ своимъ подчиненнымъ. Тѣ офицеры, которыхъ судьба занесла на пограничные посты, отдѣленные отъ цивилизованнаго міра не только десятками, но и сотнями верстъ, пользуются особеннымъ вниманіемъ генерала Куропаткина. Онъ старается, по силѣ возможности, облегчить тяжелыя условія ихъ существованія и это ему вполнѣ удается.

Digitized by Google

Заботясь о своихъ подчиненныхъ въ частности, генералъ не упускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и заботъ по укрѣпленію и благоустройству ввѣреннаго ему края. Заботы по укрѣпленію края выразились вполнѣ въ укрѣпленіи Кушкинской крѣпости (на Авганской границѣ), отстоящей на 304 версты къ югу отъ Мерва, съ которымъ крѣпость и соединяется въ настоящее время желѣзнодорожною вѣтвью. О заботахъ же по благоустройству края свидѣтельствуютъ тѣ старанія, которыя прилагаетъ генералъ къ ирригаціи безводнаго сухого края, и еще многое другое, что является благодѣтельнымъ для послѣдняго. Вообще дѣятельность генерала Куропаткина видна во всемъ томъ, что уже сдѣлано теперь для такого суроваго, по своей природѣ, уголка свѣта, какъ Закаспійская область; понятно, на процвѣтаніе ея оказываетъ немалое значеніе и Закаспійская Военная желѣзная дорога, которая, какъ военная, находится въ вѣдѣніи его же.

Позволивъ себѣ написать эти строки, мы немного отклоняемся отъ прямой нашей цѣли — описанія города Асхабада, но отклоненіе это вполнѣ простительно, такъ какъ, упомянувъ имя генерала Куропаткина, нельзя было не воспользоваться случаемъ, хотя вкратцѣ, изложить благотворную дѣятельность его на пользу того края, въ которомъ мы теперь находимся, тѣмъ болѣе, что имя этого достойнаго государственнаго дѣятеля современемъ должно будетъ занять не одну страницу исторіи.

Продолжая описывать Асхабадъ, мы затронемъ теперь тотъ вопросъ, который является живымъ для каждаго пріѣзжающаго, именно вопросъ о гостинницахъ. Гостинницъ въ Асхабадѣ имѣется нѣсколько, изъ нихъ можно назвать: упомянутые уже нами „Восточные номера“, „Московскую“, „Palais Royal“, „Парижскую“ и

Digitized by Google

нѣкоторыя другія. Всѣ онѣ носятъ особый характеръ внутренняго устройства, свойственный вообще всѣмъ гостинницамъ Востока. Пусть пріѣзжій не ждетъ увидѣть здѣсь вполнѣ благоустроенной западной гостинницы: тутъ нѣтъ того лоска и тѣхъ удобствъ комфорта, которые такъ извѣстны намъ на Западѣ. Если здѣсь найдутся номера просторные, опрятные и еще съ электрическими звонками, то это, пожалуй, будетъ все, что только можно найти здѣсь лучшаго *). Гостинницы, какъ и всѣ дома Асхабада, одноэтажныя, поэтому, входя въ подъѣзды ихъ, не встрѣтишь лѣстницъ, ведущихъ въ верхніе этажи и въ коридоры, гдѣ обыкновенно по обѣимъ сторонамъ расположены номера, — здѣсь не имѣется коридоровъ, а номера выходятъ прямо на веранду внутреннихъ двориковъ гостинницъ. Сперва такое расположеніе номеровъ кажется весьма неудобнымъ, но, принимая во вниманіе жаркій климатъ страны, это, пожалуй, найдетъ и свое оправданіе. Подобныя же гостинницы на Западѣ, т.-е. въ Европейской Россіи, встрѣчаются развѣ только въ нѣкоторыхъ захолустныхъ городкахъ или мѣстечкахъ Привислянскаго края.

Вопросъ, касающійся ресторановъ, здѣсь поставленъ гораздо хуже. Почти всѣ изъ вышепоименованныхъ гостинницъ своихъ ресторановъ не имѣютъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ могутъ предложить домашніе обѣды отъ 12—2 часовъ, послѣ чего лавочка считается закрытой, и вамъ предоставляется озабочиваться о своемъ пропитаніи гдѣ угодно. Не вѣдая такихъ ресторанныхъ правилъ города Асхабада, мы съ перваго

*) Лучшей гостинницей въ Асхабадѣ считаются „Парижскіе номера“ противъ Скобелевской площади, какъ по своему опрятному содержанію, такъ и вслѣдствіе своего центральнаго положенія въ городѣ.

Digitized by Google

же раза, какъ говорится, попали впросакъ. Было ровно шесть часовъ вечера, когда мы, голодные, подкатили къ вокзалу (туда насъ направили добрые люди); быстро соскочивъ съ пролетки, мы съ нетерпѣніемъ направились къ залу II класса, гдѣ уже предвкушали получить сытный обѣдъ, но кто вообразитъ весь нашъ ужасъ (понятно, необходимо при этомъ быть голоднымъ), когда мы не только не увидѣли обѣда, но и буфета. Двери въ буфетъ оказались запертыми.

— Что это значитъ?—обратились мы къ единственному сторожу, находившемуся въ это время на станціи.— Когда же здѣсь открывается буфетъ?

— Отъ двухъ до восьми-съ буфетъ закрытъ и буфетчикъ уходитъ-съ въ городъ, — не доложилъ, а скорѣй отрапортовалъ намъ старый сторожъ съ выправкой служаки императора Николая Павловича.

Что же дѣлать, не ждать же въ самомъ дѣлѣ два часа господина буфетчика, — въ настоящее время онъ являлся для насъ дѣйствительно господиномъ и господиномъ большимъ. Поворачиваемъ налѣво кругомъ. Рѣшили поѣхать въ офицерскій клубъ. Покатилъ насъ асхабадскій Ванька *) по пыльнымъ улицамъ Асхабада; ѣхали мы, ѣхали, и, наконецъ, доѣхали до офицерскаго клуба. Поднялись по ступенькамъ, встрѣчаемъ доктора.

— Скажите, пожалуйста, — обратился къ нему одинъ изъ насъ,—можно здѣсь получить обѣдъ?

— Можно-то можно, — отвѣтилъ онъ намъ, — да только вы примите къ свѣдѣнію, господа, что обѣдъ у насъ до 2-хъ, а ужинъ съ 8-ми.

---

*) Къ чести асхабадскихъ извозчиковъ надо замѣтить, что съ своими парными пролетками они куда превосходятъ нашихъ петербургскихъ и московскихъ.

Digitized by Google

Вотъ тебѣ разъ, вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день, то-же, что и тамъ, не легче! Опустивъ главы на грудь, спускались мы голодные и злые. Но вдругъ, какъ молнія, осѣнила насъ блестящая мысль. „Эврика!—вскричали мы,—мы спасены, остался клубъ велосипедистовъ". Ударилъ нашъ возница по конямъ—покатили въ клубъ. Большой залъ, обставленный буковыми стульями, представлялъ изъ себя мертвую пустыню, что говорится — ни души. Смотримъ, въ углу кто-то копошится. Оказывается—половой, въ красной кумачевой рубахѣ, плисовыхъ штанахъ и сапогахъ à la гармоника со скрипомъ, пыхтитъ и отдувается: связываетъ стулья.

— Обѣдъ есть?

— Чаво?

— Обѣдъ, говорятъ тебѣ русскимъ языкомъ, есть?

— Какой обѣдъ, нѣтути обѣда, заведеніе, значитъ, того, пока прекратилось.

— Ахъ, чтобъ тебѣ!—и тутъ мы чуть не выругались такъ, какъ ругаются только одни извозчики.

Но голодъ не тетка, и потому въ данномъ случаѣ все было бы простительно.

Теперь всѣ надежды рушились, приходилось, хочешь не хочешь, возвращаться на вокзалъ и ждать, что будетъ.

По счастливой случайности, буфетъ оказался открытымъ, но обѣда ранѣе 8 часовъ мы такъ-таки и не получили. За то, когда ужь подали, такъ подали на славу: все было свѣжо и хорошо.

Итакъ, горькимъ опытомъ познали мы два роковые часа города Асхабада.

Но „нѣтъ худа безъ добра", такъ говоритъ русская пословица, и это истина. Въ ожиданіи обѣда, мы познакомились съ начальникомъ станціи, штабсъ-капи-

Digitized by Google

таномъ Свинговудъ, совѣты котораго оказали намъ большую пользу, для дальнѣйшаго нашего передвиженія по Закаспійской Военной желѣзной дорогѣ. Спасибо ему!

Завершая описаніе города Асхабада, мы развѣ только можемъ добавить, что имѣется здѣсь въ арсеналѣ складъ всевозможнаго оружія воинственныхъ туземцевъ, которые были лишены оружія послѣ занятія русскими края и носить его не имѣютъ теперь права. Тутъ найдется много туземныхъ клинковъ, довольно рѣдкихъ, а потому для любителей весьма интересныхъ. Слѣдуетъ осмотрѣть также питомникъ молодыхъ деревьевъ.

Въ Асхабадѣ мы пробыли недолго. Получивъ, благодаря любезности исправляющаго должность начальника Закаспійской желѣзной дороги, полковника Каннабиха *), вагонъ въ наше распоряженіе, мы покинули Асхабадъ съ его ужасной пылью и пендинской язвой.

*) Полковникъ Каннабихъ скончался въ концѣ мая мѣсяца 1897 г.

Digitized by Google

Сотня Туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона.

ВЪ ОТРОГАХЪ КОПЕТЪ-ДАГА.

Ст. Бахарденъ.—Пріемъ у кап. Михайлова. — Джигиты.—Туземныя лошади.—Батырь Кульбатырь.—Подземное озеро Ковъ-Ата.—Раздѣленіе туркменъ на Чарву и Чомуровъ.—Аулы.—Туркменскія женщины.—Шелководство.—Аулъ Мурча.—Пѣніе туркменъ.—Пища туркменъ.—Военная походная дорога отъ ст. Арчманъ до аула Дузлу-Тепе. — Племена туркменъ. — Аулъ Нухуръ. — Охота въ горахъ Копетъ-Дага. — Охота на кабановъ. — Охота на тигровъ.—Отъѣздъ.

Верстъ за сто до Асхабада, по пути отъ Красноводска, находится станція Бахарденъ. Ничего особеннаго по своему мѣстоположенію станція эта не представляетъ. Надо замѣтить, что вообще всѣ станціи и всѣ мѣстечки и города по Закаспійской Военной желѣзной дорогѣ Красноводскаго участка *) расположены двояко: или

*) Закаспійская Военная желѣзная дорога административно дѣлится на два участка: 1-й—Красноводскій, отъ Красноводска до ст. Аму-Дарьи, и 2-й—Самаркандскій отъ ст. Аму-Дарьи до Самарканда.

Digitized by Google

въ долинѣ, въ виду Копетъ-Дагскихъ горъ, или же въ сыпучихъ пескахъ степей Кара-Кума и Кара-Куля. Станція Бахарденъ, по своему расположенію, принадлежитъ къ первымъ, т.-е. она лежитъ въ долинѣ въ виду Копетъ-Дагскихъ отроговъ, тянущихся съ Юга вдоль желѣзной дороги на протяженіи болѣе 600 верстъ. Ѣздить смотрѣть Бахарденъ для насъ не имѣло никакого смысла; чтобы имѣть о немъ представленіе, вполнѣ достаточно тѣхъ 5 минутъ остановокъ поѣзда, которыя здѣсь полагаются. Но, съ другой стороны, Бахарденъ являлся для насъ какъ бы исходнымъ пунктомъ, какъ бы преддверіемъ въ тайны отроговъ Копетъ-Дага. Здѣсь помѣщается главное управленіе Дурунскаго приставства, здѣсь же и мѣстожительство дурунскаго пристава капитана Михайлова, благодаря любезности котораго намъ удалось болѣе или менѣе ознакомиться съ бытомъ туземцевъ и природой ихъ родины.

Прибывъ въ Бахарденъ и приказавъ отцѣпить предоставленный намъ вагонъ, являвшійся въ настоящее время нашей штабъ-квартирой, мы направились къ капитану Михайлову. Радушный хозяинъ принялъ насъ въ своемъ симпатичномъ домикѣ, совершенно утопавшемъ въ зелени тѣнистаго сада. По русскому обычаю, насъ стали угощать на славу всѣмъ тѣмъ, что только можно было найти здѣсь наилучшаго. Вино, пиво и холодный квасъ, что является здѣсь въ эту ужасную жару однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ нектаровъ, все было къ нашимъ услугамъ. Пока мы такимъ образомъ подкрѣплялись въ дорогу, на дворѣ кипѣла работа—намъ сѣдлали лошадей. Стройные, лихіе джигиты перекликались на своемъ гортанномъ нарѣчіи, хлопоча около своихъ коней. Въ своихъ огромныхъ барашковыхъ шапкахъ, въ халатахъ съ погонами съ изображеніемъ на

Digitized by Google

нихъ буквы Т, опоясанные ремнями съ блестками, къ которымъ прицѣплены кривыя туркменскія сабли, и съ винтовками Бердана казачьяго образца за плечомъ — джигиты Туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона представляютъ изъ себя типы лихихъ, отчаянныхъ рубакъ и отличныхъ наѣздниковъ. Надо замѣтить, что туземное населеніе области избавлено отъ всеобщей воинской повинности, но, тѣмъ не менѣе, представители его, преимущественно туркмены изъ племени Теке, состоятъ на военной службѣ въ составѣ Туркменскаго Конно-иррегулярнаго дивизіона. Условія комплектованія его, въ общемъ, таковы же, какъ и другихъ милиціонныхъ частей, существующихъ на Кавказѣ, т.-е. въ него поступаютъ туземцы по добровольному желанію, при чемъ отъ казны каждому всаднику полагается лишь кавалерійскій карабинъ и 25 рублей въ мѣсяцъ, на которые онъ долженъ содержать себя и свою строевую лошадь. Со времени сформированія означенной части, не только никогда не было недостатка въ желающихъ служить, но, напротивъ, число ихъ всегда превышало число имѣющихся свободныхъ вакансій. То же явленіе повторилось и при сформированіи пограничнаго надзора Закаспійскаго Таможеннаго Округа, въ которомъ положено было въ первые годы имѣть $^1/_3$ объѣздчиковъ изъ нижнихъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, а $^2/_3$ изъ туземцевъ области. Желающихъ служить въ пограничномъ надзорѣ оказалось втрое болѣе числа имѣвшихся вакансій. Изъ этого ясно видно, что военная служба подъ русскими знаменами не только не кажется туркменамъ страшной, но даже весьма заманчива. Впрочемъ, это вполнѣ понятно, если мы вспомнимъ существованіе туркменъ до покоренія ихъ края русскими. Туркмены, въ особенности племя Теке, всегда были отчаянными

Digitized by Google

аламанщиками *), наводившими своими набѣгами паническій ужасъ на своихъ сосѣдей. Въ этого рода набѣгахъ, туркменъ, помимо болѣе или менѣе легкой наживы, пріобрѣталъ репутацію воина, а наиболѣе отличившійся — званіе батыря (удальца, богатыря). Аламанство не только не порицалось общественнымъ мнѣніемъ туркменскаго міра, но поощрялось, какъ средство, вырабатывающее лихость и молодечество.

Все это, конечно, не могло не способствовать развитію въ туркменахъ любви къ военному дѣлу, и тотчасъ, послѣ покоренія края русскими, туркмены сами предложили свои услуги, послѣдствіемъ чего явилось сформированіе сначала туркменской конной милиціи, преобразованной въ 1892 году въ конный дивизіонъ.

По отзывамъ людей, близко знающихъ службу милиціонеровъ, послѣдніе представляютъ изъ себя прекрасный матеріалъ для формированія конныхъ иррегулярныхъ частей, которыя могутъ быть весьма полезны намъ въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій къ сторонѣ Персіи или Авганистана. Не будетъ лишнимъ напомнить при этомъ, что уже 18 марта 1885 года, т.-е. черезъ четыре года послѣ штурма Геокъ-Тепе и лишь черезъ годъ послѣ занятія Мервскаго оазиса, милиціонная сотня, состоявшая большею частію изъ жителей Мервскаго округа, уже сражалась съ авганцами **). Та-

---

*) Разбойникъ—по-туземному аламанщикъ.

**) Не мѣшаетъ вспомнить, что сраженіемъ съ авганцами при р. Кушкѣ (18 марта 1885 года) мы обязаны англичанамъ, которые, вслѣдствіе нашихъ успѣховъ въ Закаспійскомъ краѣ (сдача мервцевъ и іолъ-отанцевъ), крайне опасались нашего вліянія на авганцевъ. Какими путями они достигли этого, видно изъ прокламаціи эмира авганскаго Абдурахманъ-Хана, обнародованной имъ по возвращеніи его изъ Равуль-Пинда, гдѣ онъ видался съ вице-королемъ Индіи.

„Авганцы, старшины и воины,— такъ гласила прокламація, — миру

Digitized by Google

кимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго надо придти къ заключенію, что почти все туземное населеніе области, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ мелкихъ и невоинственныхъ племенъ, какъ, напримѣръ, гокланъ, нухурцевъ, шиховъ, сеидовъ и салоровъ, способно къ военной службѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что туркмены наиболѣе способны къ кавалерійской службѣ и преимущественно въ составѣ особыхъ частей, подъ начальствомъ офицеровъ, хорошо знающихъ языкъ и бытъ ихъ. Конечно, наступитъ время, когда и мы бу-

Авганистана угрожаетъ опасность. Я буду заботиться о томъ, чтобы онъ не былъ нарушенъ. Мы всѣ готовы обнажить мечъ въ защиту чести и независимости Авганистана и вложимъ его въ ножны лишь послѣ того, какъ онъ будетъ обагренъ кровью нашихъ враговъ; мы будемъ искать только войны справедливой; война же справедлива только тогда, когда исчерпаны всѣ пути и средства къ сохраненію мира. Если война будетъ намъ навязана, то весь Авганистанъ подымется, какъ одинъ человѣкъ, чтобы дать отпоръ врагамъ. Поставленный между Англіей и Россіей, я буду охранять миръ между обоими государствами своею собственною независимостью. Я никакъ и никогда не допущу, чтобы русская армія прошла черезъ наше государство для вторженія въ Индію, я никогда не уступлю Англіи или Россіи ни одной пяди Авганской земли. Мы будемъ рады англійской дружбѣ, если она поможетъ намъ защищать нашу свободу. Я надѣюсь, что миръ нарушенъ не будетъ и, уповая на милость Аллаха, приму участіе въ дѣлѣ мира. Вотъ, что я хотѣлъ довести до вашего свѣдѣнія, боевые товарищи мои".

По пріѣздѣ въ Кабулъ, эмиръ Абдурахманъ собралъ народныхъ вождей на совѣщаніе о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій...

15 марта генералъ Комаровъ занялъ Акъ-Тепе, близъ впаденія р. Кушка въ Мургабъ.

Какъ видно изъ донесенія, нашъ отрядъ, дойдя до переправы черезъ старинный акведукъ Ташъ-Кепри (Пуль-и-Хисти) (Ташъ-камень, Кепри-мостъ) и встрѣтивъ тамъ занятый авганцами окопъ, расположился отъ авганской позиціи въ пяти верстахъ, съ западной стороны переправы Юнгелы. Вслѣдъ затѣмъ, со стороны авганцевъ начинается цѣлый рядъ враждебныхъ дѣйствій; они переходятъ лѣвый берегъ Кушка и правый Мургаба, т.-е. изъ предѣловъ Пендэ, и начинаютъ строить тамъ новыя укрѣпленія и занимать командующіе относительно нашего лагеря пункты. „Pall Malle Gazette" прямо объясняетъ эти угрожающія приготовленія желаніемъ авганцевъ аттаковать наши войска неожиданно и ночью, когда,

Digitized by Google

демъ имѣть возможность распространить на туземцевъ области дѣйствіе устава о всеобщей воинской повинности, но все-таки и тогда они будутъ годны лишь для службы въ кавалеріи и пѣхотѣ, такъ какъ для службы въ спеціальныхъ родахъ оружія они слишкомъ неразвиты въ умственномъ отношеніи.

— Лошади поданы, — доложилъ бравый джигитъ Курбанъ, одинъ изъ любимѣйшихъ джигитовъ капитана Михайлова, за его глубокую преданность къ семьѣ послѣдняго.

благодаря темпотѣ, артиллерія и скорострѣльныя ружья значительно теряютъ свою дѣйствительность. Мы русскіе уже испытали такія нападенія при осадѣ Геокъ-Тепе и знаемъ, что съ этимъ шутить нельзя.

Коварный планъ, предложенный, очевидно, англійскими авантюристами, имѣлъ, однако, и свою дурную сторону, свидѣтельствующую о слабыхъ тактическихъ познаніяхъ почтеннаго капитана Зета и компаніи. Извѣстно, что рѣка Кушкъ ниже Калай-моръ до впаденія въ Мургабъ, близъ Ташъ-Кепри, т.-е. на протяженіи 40 верстъ, обладаетъ вязкимъ иловатымъ грунтомъ и потому, хотя средняя глубина воды большую часть года не болѣе аршина, однако, переправы вбродъ возможны только въ рѣдкихъ опредѣленныхъ пунктахъ; въ мартѣ же мѣсяцѣ вода стоитъ наиболѣе высоко, броды очень опасны, а теченіе очень быстро. Дорога вдоль берега идетъ по песчанымъ буграмъ, окаймляющимъ весьма узкую низовую долину Кушка, перерытую оросительными каналами. Мургабъ тоже трудно проходить весною. Такимъ образомъ, авганцы, перейдя Кушкъ и Мургабъ, имѣли у себя въ тылу очень рискованные пути сообщенія; достаточно было намъ овладѣть акведукомъ Ташъ-Кепри, чтобы поставить ихъ въ весьма скверное положеніе.

На требованіе генерала Комарова—очистить лѣвый берегъ Кушка и правый Мургаба, авганскій сардаръ отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь на совѣтъ англійскихъ офицеровъ. Тогда, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ, генералъ Комаровъ аттаковалъ 18 марта авганцевъ, разбилъ ихъ на голову и разсѣялъ. Авганцы потеряли болѣе 500 человѣкъ убитыми и ранеными, всю артиллерію, два знамени и весь лагерь. У насъ убито: офицеръ туркменъ Сендъ-Назаръ-Юзъ-Баши и 10 нижнихъ чиновъ; ранены: полковникъ Никшичъ, сотникъ Кобцевъ, поручикъ Хабаловъ, подпоручикъ Косыгинъ и 29 нижнихъ чиновъ. Послѣ сраженія отрядъ отошелъ въ Ташъ-Кепри, а въ Пендѣ было введено временное самоуправленіе... (Историческій Вѣстникъ. Май. 1885 г. „Россія въ Средней Азіи“. А. Н. Масловъ).

Digitized by Google

Мы поднялись изъ-за стола и направились къ конямъ. Нельзя сказать, чтобы эти благородныя животныя произвели на насъ пріятное впечатлѣніе: за исключеніемъ развѣ только двухъ джигитскихъ, настоящихъ туркменскихъ коней, остальныя были, что называется, лошадки-замухрышки—маленькія, косматыя, на первый взглядъ не внушавшія довѣрія къ себѣ, за то впослѣдствіи доказавшія намъ вполнѣ свою годность и выносливость.

Надо замѣтить, что туркмены ухаживаютъ за своими лошадьми по-своему; они любятъ своихъ коней, но вмѣстѣ съ тѣмъ почему-то совсѣмъ не заботятся о продленіи породы ихъ. Порода туркменскихъ лошадей постепенно вырождается: это выражается въ мельчаніи ея. Причиной тому является раннее сѣдланіе, — здѣсь сѣдлаютъ лошадей по второму году, а то и ранѣе. Въ лучшихъ условіяхъ находятся кобылы, такъ какъ у туземцевъ считается позорнымъ ѣздить на нихъ. Тѣмъ не менѣе, хотя кобыла и является цѣльной, вполнѣ сохранившейся лошадью, смолоду замученный жеребецъ уже не можетъ являться хорошимъ производителемъ, почему намъ не разъ приходилось видѣть его захудалое потомство. Очень жалко, что это такъ. Жаль, что горячей, красивой туркменской лошади предстоитъ въ скоромъ времени полное исчезновеніе; но надо надѣяться, что мѣстная администрація обратитъ на это своевременно свое вниманіе и не допуститъ совершиться такому грустному факту.

Пока джигиты подтягивали подпруги и подгоняли намъ стремена, мы занялись осматриваніемъ окружающаго. Дворикъ занималъ площадь въ 20 квадратныхъ сажень, застроенную съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны высился задній фасадъ приставскаго дома, а съ

Digitized by Google

другой — мѣстная тюрьма, оказавшаяся въ данный моментъ вакантной. Посреди была разбита туземная кибитка, гдѣ помѣщались конюха и другія лица, состоящія при приставствѣ. Углубившись въ разсматриваніе кибитки, мы не замѣтили, какъ къ намъ подошелъ капитанъ Михайловъ со старымъ туркменомъ.

— Позвольте представить вамъ, господа, моего помощника,—обратился онъ къ намъ,—это знаменитый въ было время батырь, Кульбатырь, начальникъ текинской инфантеріи при защитѣ укрѣпленія Геокъ-Тепе.

Мы обернулись. Предъ нами стоялъ суровый старикъ средняго роста, въ халатѣ, съ подпоручичьими погонами, и какъ то грустно смотрѣлъ на насъ. Мы поздоровались съ нимъ. Онъ что-то пробормоталъ въ видѣ привѣтствія и сѣлъ невдалекѣ отъ насъ.

— Вы говорите, капитанъ,—обратились мы къ Михайлову,—что это предводитель текинской пѣхоты при Геокъ-Тепе?

— Совершенно вѣрно, это предводитель ихъ пѣхоты, — поспѣшилъ отвѣтить намъ нашъ любезный хозяинъ.—Если хотите,—продолжалъ онъ,—ихъ было два! Одинъ здѣсь, котораго вы сейчасъ видите, предводитель пѣхоты Кульбатырь, другой же еще болѣе извѣстный, чѣмъ этотъ, нѣкто Тыкма-Сердаръ, предводитель текинской кавалеріи. Тыкма-Сердаръ уже давно отправился въ рай Магомета, гдѣ, вѣроятно, блаженствуетъ теперь среди своихъ гурій, да вѣроятно и этотъ скоро послѣдуетъ за своимъ товарищемъ — вѣдь вы видите, какъ онъ старъ и дряхлъ. А, говорятъ, въ свое время, еще незадолго до Геокъ-Тепе, онъ былъ лихимъ наѣзникомъ, лихимъ аламанщикомъ, получившимъ даже, за свои смѣлые набѣги, званіе батыря, что значитъ: удалецъ. Время прошло, теперь онъ сидитъ здѣсь и числится мо-

Digitized by Google

имъ помощникомъ; я говорю „числится“ потому, что дѣлать онъ ничего не хочетъ, его ничто не интересуетъ, онъ такъ полонъ воспоминаніями о своихъ прежнихъ воинственныхъ подвигахъ, что на все смотритъ съ презрѣніемъ. Привыкшій съ юныхъ лѣтъ къ легкой наживѣ, онъ къ труду совершенно не способенъ и на-

Батырь Кульбатырь.

столько лѣнивъ, что не хочетъ хоть мало-мальски научиться говорить по-русски. Единственно, что еще бодритъ и радуетъ его, это погоны, пожалованные ему правительствомъ и его старая кривая сабля—товарищъ его прежнихъ дней. Въ жизни, говорятъ, былъ съ нимъ одинъ трагическій случай, положившій сильный слѣдъ

Digitized by Google

на всю послѣдующую его жизнь. Тарасъ Бульба Гоголя убилъ своего сына Андрея за измѣну вѣрѣ, родинѣ, семьѣ. Кульбатырь же убилъ свою дочь за измѣну своей семьѣ и дому. Однажды, когда онъ вернулся послѣ продолжительнаго набѣга, кто-то сообщилъ ему, что дочь его вступила въ сношеніе съ человѣкомъ ему ненавистнымъ, съ личнымъ врагомъ его. Это такъ обозлило свирѣпаго аламанщика, что онъ приказалъ тотчасъ же привести дочь къ себѣ. „Повернись!“ — крикнулъ онъ ей; раздался выстрѣлъ, и дочь его пала замертво. Впослѣдствіи открылось, что это былъ пустой навѣтъ и что дочь его была совершенно невиновна въ измѣнѣ. Сильно подѣйствовала такая роковая ошибка на аламанщика Кульбатыря. Осунулся свирѣпый текинецъ, сталъ топить свое горе въ еще болѣе отчаянныхъ набѣгахъ, но ничто уже не могло помочь ему... Говорятъ, — закончилъ свой разсказъ капитанъ Михайловъ,—что еще и по сихъ поръ онъ помнитъ свою роковую ошибку, и что часто духъ безвинно убитой имъ дочери преслѣдуетъ его.

Личность знаменитаго аламанщика и героя Геокъ-Тепе, теперь безсильно сидѣвшаго предъ нами, сильно заинтересовала насъ. Мы попросили разрѣшеніе снять его, и чрезъ минуту лицо Кульбатыря увѣковѣчилось на пластинкѣ Ilford'a.

Наконецъ, мы сѣли на коней. Кавалькада наша состояла изъ насъ двухъ, капитана Михайлова, супруги его, оказавшейся великолѣпной наѣздницей, и трехъ джигитовъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы. Рѣшено было: осмотрѣть подземное сѣрное озеро Ковъ-Ата.

Дорога, ведущая къ озеру, тянется отъ ст. Бахарденъ прямо къ югу, на разстояніи 5 верстъ. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вы видите развалины когда-то существовавшаго аула и его мечети, дорога круто поворачи-

Digitized by Google

ваетъ на востокъ и тянется на протяженіи 8 верстъ параллельно Копетъ-Дагскихъ горъ; на 13 верстѣ дорога снова поворачиваетъ къ югу, прорѣзаетъ отроги горъ и тянется уже вплоть до подземнаго хода въ озеро Ковъ-Ата.

Цѣлая группа текинцевъ поджидала насъ у подножія горы. Черезъ отверстіе въ $1^1/_2$ сажени діаметромъ стали мы спускаться по деревянной крутой лѣстницѣ (построенной еще по приказанію генерала Анненкова) въ зіяющую

Текинцы у входа въ озеро Ковъ-Ата.

подземную пропасть. Спереди и сзади насъ шли текинцы съ факелами, освѣщая намъ нашъ подземный путь. Лѣстница спускается сажень на 20 до внутренней площадки въ 4 кв. саж., откуда уже приходится спускаться по сыпучему неровному грунту саженей на 36 внизъ вплоть до самаго озера. Постепенно приближаясь къ нему, мы стали ощущать теплое испареніе его и сильный сѣрный запахъ. Находиться долго около самаго озера

Digitized by Google

нѣтъ никакой возможности: до того здѣсь душно и жарко. Вода его прозрачно-кристаллическая, съ постоянной температурой въ 28° по Реомюру, какъ зимой, такъ и лѣтомъ.

Красивое зрѣлище представлялъ изъ себя этотъ уголокъ подземнаго міра при яркомъ свѣтѣ факеловъ. Какъ гномы, перескакивали текинцы съ одной скалы на другую и съ дикимъ визгомъ кидали зажженную паклю, вымазанную мазутомъ, въ противоположную сторону озера, для того, чтобы освѣтить ее намъ. По величинѣ своей озеро Ковъ-Ата не представляется особенно большимъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ длину оно занимаетъ сажень 15, а въ ширину сажени 3, глубина же его мѣстами доходитъ сажень до семи. Испуганные свѣтомъ факеловъ и дикими криками посѣтителей, крылатые жильцы пещеры, въ лицѣ летучихъ мышей и голубей, стали съ шумомъ виться надъ нами. Шумъ ихъ полета, страшная жара и удушливый запахъ сѣры производили какое-то тяжелое, непріятное впечатлѣніе; потому, пробывъ тамъ минутъ 15, не болѣе, мы стали подниматься обратно. Подъемъ нашъ оказался не столь удачнымъ, какъ спускъ. Сорвавшись нѣсколько разъ во время карабканія по какимъ-то сыпучимъ буграмъ, мы, наконецъ, выбрались на свѣтъ Божій и на вольный воздухъ, который, несмотря на свою 40° температуру, показался намъ теперь совершенно свѣжимъ.

Судите-же сами, какова была жара внутри пещеры, около озера *).

---

*) Надо полагать, что на озеро Ковъ-Ата со временемъ обратятъ должное вниманіе. Намъ кажется, что это озеро – богатое, очевидно, содержаніемъ сѣры и съ высокой постоянной температурой—могло бы служить прекраснымъ цѣлебнымъ пунктомъ. Кромѣ того, здѣсь имѣются огромные скопы гуано (птичій пометъ), который является вообще цѣннымъ матеріаломъ въ сельскомъ хозяйствѣ, особено-же въ Закаспійской области.

Digitized by Google

Въ полуверстѣ отъ озера, въ сторону отъ дороги, замѣтили мы группу кибитокъ, какъ-то безпорядочно разбитыхъ въ долинѣ.

— Что это такое?—спросили мы капитана.

— А это аулъ Караганъ, — отвѣтилъ онъ, — но только аулъ кочевой.

Намъ не безынтересно было познакомиться съ кочевымъ ауломъ, и мы, повернувъ лошадей, поѣхали къ нему.

Здѣсь мы позволимъ себѣ сдѣлать маленькое отступленіе, и прежде, чѣмъ описывать видѣнный нами кочевой аулъ, мы дадимъ общее понятіе объ аулахъ туркменъ вообще.

Туркменъ, обитающихъ въ Закаспійской области, нельзя причислять ни къ вполнѣ кочевому населенію, ни къ вполнѣ осѣдлому.

Хотя аулы туркменъ находятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, хотя жители каждаго аула имѣютъ свою воду, посѣвы, сады, тѣмъ не менѣе рѣдко у кого изъ нихъ есть постоянное жилое помѣщеніе. Богатые туркмены живутъ въ кибиткахъ, имѣя ихъ иногда по двѣ, по три и болѣе, смотря по состоянію, бѣдные же въ юламейкахъ, какъ болѣе удобныхъ для передвиженія въ другія мѣста, и лишь немногіе обитаютъ въ глинобитныхъ мазанкахъ. Единственнымъ указаніемъ на то, что данное мѣсто служитъ или служило нѣкогда мѣстожительствомъ, являются оставшіяся и наполовину уже развалившіяся укрѣпленія, состоящія изъ квадратной глинобитной постройки стѣнъ съ выдающимися башнями по угламъ. Это тѣ укрѣпленія, которыя служили, въ прежнее смутное время, оборонительными пунктами для жителей при набѣгахъ непріятелей, въ настоящее же время они пустуютъ и служатъ загонами для скота.

Digitized by Google

Большей частью туркмены—скотоводы и потому, соотвѣтственно этому роду занятій, вынуждены вести кочевой образъ жизни. Тѣ же туркмены, которые занимаются скотоводствомъ, но не имѣютъ возможности перекочевывать со стадами съ мѣста на мѣсто, принуждены сдавать свой скотъ для пастьбы родственникамъ, сами оставаясь на мѣстахъ, въ качествѣ охранителей садовъ и озимыхъ посѣвовъ.

Туркмены подраздѣляютъ себя по характеру своихъ занятій на двѣ группы—на чарву и чомуровъ.

Туркмены-чарва составляютъ болѣе зажиточную часть населенія; они занимаются по большей части скотоводствомъ, земледѣліемъ же только въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Для пастьбы своихъ овецъ и верблюдовъ чарва принуждена постоянно переходить съ мѣста на мѣсто и бо́льшую часть года проводить за предѣлами своего оазиса, въ пескахъ, гдѣ больше сохраняется растительности для пропитанія скота. Тѣмъ не менѣе чарву нельзя причислить строго къ кочевникамъ, такъ какъ имущество и семьи туркменъ остаются постоянно въ аулахъ, за исключеніемъ конца весенняго времени, когда жены ихъ съ работницами отправляются къ стадамъ для сбора молока и приготовленія молочныхъ продуктовъ — въ то время, какъ хозяева съ работниками занимаются стрижкою шерсти съ овецъ и верблюдовъ, составляющей весьма цѣнный и главный продуктъ скотоводческаго хозяйства.

Ко времени уборки хлѣбовъ чарва, посѣявшая хлѣбъ, возвращается къ своимъ ауламъ вмѣстѣ съ стадами, которыя кормятся тогда пожнивьемъ и сохранившимися травами.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ изъ Мервскаго уѣзда видно, что туркмены-чарва, располагая свобод-

Digitized by Google

ными деньгами, занимаются еще, между прочимъ, ростовщичествомъ, а также извлекаютъ немалыя выгоды снаряженіемъ каравановъ изъ своихъ верблюдовъ для перевозки товаровъ изъ Хивы, Бухары въ Мешхедъ и обратно.

Туркмены-чомуры, какъ болѣе бѣдный классъ населенія, по своей бѣдности, на кочевку въ степи не выходятъ, а остаются въ аулахъ для охраны садовъ и посѣвовъ.

Чомуръ, выбившійся изъ бѣдности, попадаетъ въ чарву и наоборотъ, каждый изъ чарвы, по своемъ обѣднѣніи, можетъ очутиться въ числѣ чомуровъ. Нерѣдко встрѣчается, что въ одной и той же семьѣ одинъ членъ семьи принадлежитъ къ чарвѣ, другой къ чомурамъ.

Необходимо замѣтить, что причиной перекочевокъ не всегда служитъ одинъ недостатокъ подножнаго корма для скота. Онѣ вызываются и недостаткомъ топлива, такъ какъ въ пескахъ имѣется большой запасъ саксаула, кандыка и другихъ кустарниковъ, служащихъ отличнымъ топливомъ.

Вслѣдствіе настоящаго положенія дѣла и аулы туркменъ подраздѣляются на три разряда: аулы кочевые, полукочевые и осѣдлые.

Кочевые аулы состоятъ только изъ однѣхъ кибитокъ, разбросанныхъ по степи, въ томъ или другомъ мѣстѣ, смотря по возможной плодородности его.

Аулы полукочевые составляютъ изъ себя какъ бы смѣсь аула осѣдлаго съ ауломъ кочевымъ. Здѣсь, среди глинобитныхъ мазанокъ встрѣчаются и кибитки наѣзжей чарвы, пріѣхавшей сюда по той или другой причинѣ. Къ ауламъ же осѣдлымъ принадлежатъ аулы, состоящіе исключительно изъ глинобитныхъ мазанокъ, съ таковымъ же, наполовину уже развалившимся, укрѣп-

Digitized by Google

леніемъ. Такіе аулы обыкновенно имѣютъ свою исторію и являются достояніемъ какого-нибудь одного отдѣльнаго племени изъ многочисленныхъ племенъ туркменъ.

Аулъ Караганъ, съ которымъ мы пожелали познакомиться, принадлежитъ именно къ типу ауловъ кочевыхъ. Никакой системы, никакого порядка въ расположеніи кибитокъ вы здѣсь не видите. Въ одномъ мѣстѣ кибитки разбиты рядомъ, одна около другой, въ другомъ отстоятъ другъ отъ друга сажень на 15 и болѣе.

По срединѣ аула, около земляной самодѣльной печки, хлопотали туркменскія женщины,—онѣ пекли чурекъ *). Войдя въ одну изъ кибитокъ, мы застали тамъ двухъ женщинъ, сидящихъ на коврахъ своего издѣлія и занятыхъ пряжей. Одна изъ нихъ, ветхая старуха, мать хозяина кибитки, оказалась любезной хозяйкой: она все время что-то говорила намъ по-своему, показывая на коверъ; оказывалось, она приглашала насъ присѣсть. Другая, еще совершенно молодая, была сумрачна и молчалива.

— Кто это?—спросили мы капитана Михайлова.

— Это — молодая жена хозяина, — отвѣтилъ онъ намъ,—хозяинъ кибитки еще недавно пріобрѣлъ ее себѣ за 150 тумановъ **).

— Какъ! — вскричали мы, — за 150 тумановъ, за 600 рублей, пріобрѣсть себѣ такого урода, да мы бы за нее и шести рублей не дали.

— Я вполнѣ съ вами согласенъ,—замѣтилъ капитанъ, — и я бы, пожалуй, пожалѣлъ шести рублей за

---

*) Мѣстный хлѣбъ, въ видѣ лепешки. Тѣсто дѣлается изъ ячменной муки, смѣшанной съ водой, безъ примѣси дрожжей. Когда чурекъ свѣжъ, онъ довольно мягокъ и вкусенъ, въ противномъ же случаѣ быстро сохнетъ и твердѣетъ.

**) Туманъ—четыре русскихъ рубля.

Digitized by Google

такую особу, но необходимо помнить то обстоятельство, господа, что туркменъ выбираетъ себѣ въ жены женщину, сообразуясь не съ красотой, а съ знаніемъ и способностью ея къ хозяйству и труду...

Послѣднее обстоятельство является краіне необходимымъ для туркмена, такъ какъ все хозяйство и весь трудъ по домашнему хозяйству, по выдѣлкѣ матеріаловъ для одежды семейству, для покрытія кибитокъ и по выдѣлкѣ ковровъ лежитъ исключительно на рукахъ женщинъ. Даже постановка кибитокъ при передвиженіяхъ производится большею частью женщинами. Самъ же туркменъ, по характеру своему, не усерденъ, не дѣятеленъ, мало расположенъ къ усиленному труду и потому является неспособнымъ даже къ самой простой работѣ. Всѣ сооруженія ауловъ, укрѣпленія и водопроводы, которымъ и теперь еще приходится удивляться, созданы въ прежнее время руками плѣнныхъ персіанъ, и теперь еще при очисткѣ старыхъ или проведеніи новыхъ карызовъ туркмены прибѣгаютъ къ помощи тѣхъ же персіанъ. Даже кибиточныя деревянныя принадлежности пріобрѣтаются отъ хивинцевъ и бухарскихъ туркменъ. Единственный трудъ, который всецѣло лежитъ на туркменѣ-текинцѣ,—это обработка его поля и посѣвъ, но и это занятіе производится довольно небрежно.

Вслѣдствіе нелюбви къ труду и передачи почти-что всѣхъ работъ въ руки женщинъ, туркменъ пользуется массой свободнаго времени. Такое бездѣліе создало туркмена крайне гостепріимнымъ, гостепріимство считается даже у него священнымъ долгомъ; всякій гость можетъ быть увѣренъ въ безопасности своей и своего имущества, разъ онъ находится подъ кровлей какого-либо туркмена-текинца. Не мѣшаетъ здѣсь же замѣтить, что гостя обыкновенно встрѣчаютъ по его общественному

Digitized by Google

положенію и достатку: для знатнаго, богатаго гостя рѣжется баранъ, для гостя средняго класса готовится чай, а для бѣднаго подается только то, что имѣется въ готовомъ видѣ. Такимъ гостепріимствомъ у туркменъ пользуются исключительно ихъ единовѣрцы, но не безъ радушія принимаютъ они также и прочихъ. Помимо гостепріимства, туркменъ отличается также своей правдивостью, честностью, уваженіемъ къ старикамъ и безусловнымъ повиновеніемъ требованіямъ власти. Умственное развитіе туркменъ очень слабо, школы встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ немногихъ туркменскихъ аулахъ, почему и грамотные считаются среди нихъ за рѣдкость.

Всѣ туркмены исповѣдуютъ мусульманскую религію, сунитскаго толка, но тѣмъ не менѣе муллъ у нихъ очень немного, и тѣ не пользуются среди народа вліяніемъ, такъ какъ вообще туркмены не религіозны и не фанатичны. Они не соблюдаютъ постовъ, не совершаютъ намазовъ и имѣютъ очень слабое понятіе о существованіи какихъ бы то ни было мусульманскихъ праздниковъ.

Положеніе женщины у туркменъ крайне тяжелое. Во время своего дѣвичества она вполнѣ зависитъ отъ отца, братьевъ, а за смертью ихъ—и отъ другихъ родственниковъ мужчинъ до 3-го колѣна включительно, которые продаютъ ее желающему въ жены, и получаемый калымъ присвоиваютъ въ свою пользу. По замужествѣ она поступаетъ въ собственность мужа, а въ случаѣ его смерти — къ ближайшимъ его родственникамъ, которые также имѣютъ право продать ее, оставляя дѣтей и имущество при себѣ. Вслѣдствіе такого произвола, женщина остается безправной до глубокой старости. Единственной ея защитой являются близкіе родственники, но туркменскіе мужья вмѣшательства въ свои семейныя

Digitized by Google

дѣла не любятъ, и потому каждый спѣшитъ захватить въ свои руки дѣвушку-сироту *).

Такія права мужчины надъ женщиной туркмены оправдываютъ установившимся обычаемъ, но многіе уже теперь сознаютъ ненормальность такого положенія дѣла; женщины-же, съ своей стороны, возлагая надежду на благодѣтельное вліяніе русской власти, стараются всѣми силами сбросить съ себя это иго.

Съ покореніемъ края, цѣны на дѣвушекъ поднялись до 1500 рублей. Вслѣдствіе такого недоступнаго для туркмена, даже съ среднимъ достаткомъ, „калыма“— туземецъ, въ пріобрѣтеніи себѣ жены, дѣлаетъ часто отступленіе отъ своей обычной честности: не имѣя возможности пріобрѣсти себѣ женщину за деньги, онъ тайнымъ образомъ, съ большимъ рискомъ для себя, похищаетъ ее. Въ благопріятномъ случаѣ, когда туркменъ получаетъ нѣкоторую возможность взять себѣ жену обычнымъ порядкомъ, т.-е. уплативъ требуемый калымъ, онъ, послѣ такой крупной затраты, впадаетъ обыкновенно въ нужду и потому впереди его ожидаетъ далеко не спокойная жизнь. Въ большинствѣ случаевъ, наканунѣ уже самой свадьбы, туркменъ-женихъ разоряется, продавая все, что возможно, для пополненія калыма. Въ случаѣ разсрочки платежа, мужъ попадаетъ буквально въ кабалу къ роднымъ своей жены, которые тянутъ съ него все, что только могутъ, угрожая въ противномъ случаѣ увозомъ жены.

*) Какъ примѣръ того, что туркменъ смотритъ на свою жену, какъ на вещь, мы можемъ привести слѣдующій случай, разбиравшійся въ мерскомъ судѣ въ 1894 году. Отецъ 3 дочерей задолжалъ одному текинцу; долгъ онъ ему заплатить не могъ, несмотря на 3 отсрочки. Тогда текинецъ-кредиторъ, имѣвшій уже 4 женъ, отбираетъ у должника его дочерей и продаетъ на сторону. Отецъ ничуть не возмутился этимъ фактомъ, а только жаловался, что дочери его проданы дешево. („Обзоръ Закаспійской области“).

Digitized by Google

Ничего нѣтъ удивительнаго, что на пріобрѣтенную такимъ образомъ жену туркменъ смотритъ какъ на всякую купленную имъ вещь и потому всѣ свои невзгоды вымещаетъ на злополучной рабынѣ.

Бѣгства женъ отъ мужей рѣдки; если же и бываютъ, то влекутъ за собой уплату нѣкоторой суммы денегъ пострадавшему. Измѣна же женъ у туркменъ-текинцевъ въ большинствѣ случаевъ влечетъ за собой смерть виновной.

Аулъ кочевой.

— Говорить о красотѣ туркменокъ я не могу,— закончилъ свое длинное объясненіе капитанъ Михайловъ, — такъ какъ красота есть дѣло не только вкуса общаго, но и индивидуальнаго. На мой взглядъ, женщинъ изъ племени Теке вы рѣдко найдете красивыми, за то есть нѣкоторыя другія туркменскія племена, которыя буквально славятся красотой своихъ женщинъ. Мы называемъ вотъ эту женщину уродомъ, а почемъ знать, быть-можетъ, мужъ считаетъ ее первой красавицей.

Digitized by Google

Съ такимъ доводомъ капитана мы не могли не согласиться, и намъ оставалось только поблагодарить его за тѣ свѣдѣнія, которыя онъ намъ далъ.

Въ одной изъ кибитокъ того же аула мы усмотрѣли культивированіе шелковичныхъ червей. По густо разбросанному слою тутовыхъ листьевъ, кишѣли бѣлые, драгоцѣнные черви. Оказывалось, что туркмены занимаются шелководствомъ, но, судя по свѣдѣніямъ изъ „Обзора Закаспійской области съ 1882 по 1890 годъ“ и такового же съ 1890 по 1896 г., шелководство стоитъ на очень невысокой ступени развитія и представляетъ изъ себя не болѣе, какъ мелкій кустарный промыселъ, а потому въ смыслѣ торговой промышленности не имѣетъ почти никакого значенія. Мѣстный шелкъ невысокаго достоинства и по незначительности выдѣлки его удовлетворяетъ только нуждамъ собственной надобности. Весь размотанный шелкъ идетъ на тканье матеріи для халатовъ, называемой „аладжи“, родъ канауса, употребляемаго обыкновенно для костюма женщинъ.

Для поддержанія этой промышленности, въ нѣкоторые аулы Асхабадскаго уѣзда (въ 17 аулахъ котораго только и существуетъ шелководство) было роздано небольшое количество сѣмянъ шелковичныхъ червей, полученныхъ изъ Франціи на опытъ. Несмотря на крайне примитивный способъ ухаживанія за червями, практиковавшійся туркменами, развитіе ихъ было вполнѣ удовлетворительно и какъ коконы, такъ и шелкъ оказались хорошаго качества. Сѣмена же, получаемыя изъ Персіи, оказываются, по словамъ туркменъ, весьма плохого качества.

Выводомъ и выкормкой червей занимаются преимущественно женщины и дѣти. Причиной слабаго развитія шелководства въ Закаспійской области служитъ тотъ

Digitized by Google

крайне простой, несовершенный и небрежный способъ вывода, ухода и выкармливанія червей, который здѣсь практикуется.

Вотъ, гдѣ открывается огромное поле дѣятельности для предпринимателей. Слѣдуетъ устроить только правильныя гренажныя станціи, гдѣ бы туземецъ могъ получать здоровую грену, а также соотвѣтственныя указанія и совѣты, и тогда можно будетъ съ увѣренностью сказать, что шелковое производство въ Закаспійской области разовьется и займетъ видное мѣсто въ экономической дѣятельности населенія.

Въ 4 верстахъ къ юго-западу отъ Бахардена находится большой аулъ Мурча, принадлежащій уже къ ауламъ чисто осѣдлаго типа. Аулъ Мурча является кромѣ того ауломъ племеннымъ, такъ какъ населенъ исключительно отдѣльнымъ туркменскимъ племенемъ—мурчинцами. Здѣсь уже видна нѣкоторая система въ распредѣленіи глинобитныхъ мазанокъ, имѣются улицы, хотя кривыя, узкія и плохо содержимыя, но все же улицы, по которымъ можно передвигаться даже въ экипажахъ; но такъ какъ у туркменъ послѣдніе вполнѣ замѣняются лошадьми, верблюдами и ишаками, то мѣстныя улицы для нихъ являются еще болѣе удобными, чѣмъ кажется. На западной сторонѣ аула высятся развалины когда-то, должно-быть, сильнаго укрѣпленія, со стѣнъ котораго мурчинцы отстаивали въ былое время честь свою и свободу, теперь же служащаго только мѣстомъ загона скота и складомъ разнаго скарба. Еще задолго до въѣзда нашего въ аулъ, мы замѣтили въ немъ какое-то странное движеніе; какъ оказалось потомъ, это жители его спѣшили встрѣтить насъ.

Выстроенные въ правильную шеренгу, стояли бравые мурчинцы, ожидая пріѣзда своего начальника. При

Digitized by Google

приближеніи кавалькады, всѣ отдали честь и изъ толпы выдѣлился высокій, сѣдой туркменъ съ медалью на груди. Это былъ старшина. Онъ быстро подошелъ къ капитану и, держа руку подвысь, что-то проговорилъ ему по-своему; былъ ли это рапортъ или просто привѣтствіе, мы не знаемъ. Мы видѣли только, что одно слово капитана заставило заколыхаться всю толпу, дотолѣ стоявшую смирно, какъ рота на ученьѣ. Въ одинъ мигъ мы очу-

Въ аулѣ Мурча.

тились на землѣ среди мурчинцевъ, которые уже не покидали насъ вплоть до нашего отъѣзда. Здѣсь намъ впервые пришлось познакомиться съ гостепріимствомъ любезныхъ туркменъ.

Въ саду около мечети, подъ тѣнью густыхъ акацій и чинаръ, разложены были ковры и паласы. Старый туркменъ-мурчинецъ просилъ насъ располагаться по-своему и принять его угощеніе. Намъ принесли чашку кислаго молока, чурекъ и яицъ; отвѣдавъ этихъ мѣст-

Digitized by Google

ныхъ яствъ, мы предались вполнѣ чаю, незамѣнимо благодѣтельному напитку въ сильную жару. Группа мурчинцевъ, окружавшая насъ, представляла изъ себя цѣлую серію самыхъ интересныхъ типовъ. Тутъ были и суровыя лица стариковъ, помнящихъ еще дни своей недавней независимости, лица туркменъ молодыхъ, скорѣй веселыхъ, чѣмъ суровыхъ, и, наконецъ, совершенно еще малыхъ ребятъ, какъ-то пугливо выглядывавшихъ изъза спинъ своихъ отцовъ. Отсутствовали только женщины, такъ какъ ихъ единственный удѣлъ—это трудъ, въ пріемѣ же гостей, встрѣчѣ, проводахъ и тому подобныхъ церемоніяхъ онѣ вполнѣ устранены.

— Имѣютъ ли они какое-либо понятіе о музыкѣ,— спросили мы капитана Михайлова.

— Какъ же, они играютъ и поютъ, но я не думаю, чтобы ихъ пѣніе вамъ понравилось. Хотите, впрочемъ, послушать?—предложилъ онъ намъ.

Мы отвѣтили утвердительно. Капитанъ сообщилъ наше желаніе старшинѣ; тотъ, поклонившись своему начальнику, сталъ просить его передать намъ, что угостить дорогихъ гостей пѣніемъ народнаго пѣвца онъ не можетъ, такъ какъ тотъ въ отъѣздѣ, но за то сынъ его, старшины, голосъ котораго также славится, постарается пропѣть намъ нѣсколько пѣсенъ.

Мы согласились выслушать его сына.

Тогда изъ толпы выступилъ высокій, худой туркменъ съ клинообразной бородкой, въ рукахъ его была балалайка съ натянутыми двумя жильными струнами. Сѣвъ около отца и быстро настроивъ инструментъ, онъ ударилъ по струнамъ и запѣлъ. Но что это была за пѣсня! Какіе-то дикіе, дотолѣ неслыханные нами звуки полились изъ его груди. Какъ морская волна, поднимался его голосъ, то онъ доходилъ до страшной высоты,

Digitized by Google

рѣзкой и непріятной, то постепенно опускался, переходя въ окончательное moderato. По временамъ глаза пѣвца наливались кровью, по нервному движенію рукъ его было видно, что онъ волновался; впрочемъ, это было совершенно понятно — онъ пѣлъ вѣдь боевую старую пѣсню, пѣсню, которую когда-то пѣли его предки, идя на лихой аламанъ или же на смертный бой. Понятно, что такое пѣніе, или скорѣй такой ужасный вопль не могъ на насъ произвести хорошаго впечатлѣнія, тѣмъ не менѣе, давъ пѣвцу нѣкую сумму денегъ, мы тѣмъ показали, что пѣніемъ его остались довольны.

Кромѣ балалайки, туркмены употребляютъ еще скрипку о трехъ металлическихъ струнахъ съ волосянымъ смычкомъ и дудку изъ камыша.

Музыкой преимущественно занимается молодежь, которая въ своихъ пѣсняхъ восхваляетъ героевъ, знатныхъ людей, красу женщинъ и часто любовь къ женщинѣ или дѣвушкѣ.

Музыка составляетъ не единственное удовольствіе и развлеченіе туркменъ, у нихъ имѣются еще бо́льшія удовольствія въ видѣ скачекъ, устраиваемыхъ при каждомъ удобномъ случаѣ, и борьбы мальчиковъ до 16-лѣтняго возраста.

При самомъ нашемъ выѣздѣ изъ аула къ намъ подошли два туркмена; у одного изъ нихъ въ рукахъ была чашка съ какимъ-то молокомъ, у другого чурекъ.

— Они просятъ васъ отвѣдать чалъ,—сказалъ намъ капитанъ Михайловъ.

Мы попробовали. Напитокъ оказался кислосладкаго вкуса съ нѣкоторою долей спиртной крѣпости. Онъ приготовляется изъ верблюжьяго молока и замѣняетъ туркмену нашу водку.

Вообще туркмены въ пищѣ не прихотливы. Они

Digitized by Google

вполнѣ довольствуются чурекомъ, верблюжьимъ или коровьимъ прѣснымъ или кислымъ молокомъ, кашей изъ растертой джугуры, иногда же горячей похлебкой изъ молока съ водой или навара бураковъ съ кунжутнымъ масломъ, а болѣе достаточные—еще наваромъ изъ сушеной баранины или копченаго жира. Въ лѣтнее время эта пища разнообразится нѣкоторыми травами въ отваренномъ или сыромъ видѣ, напримѣръ: дикой петрушкой, шпинатомъ, щавелемъ, мятой и козелцомъ. Пловъ, баранье или верблюжье мясо составляютъ роскошь, допускаемую болѣе состоятельными, и то развѣ по случаю какихъ-либо праздниковъ.

Оставляя аулъ, мы выносили самое пріятное впечатлѣніе о его гостепріимныхъ жителяхъ, съ такимъ удовольствіемъ встрѣтившихъ и принявшихъ насъ подъ своимъ кровомъ.

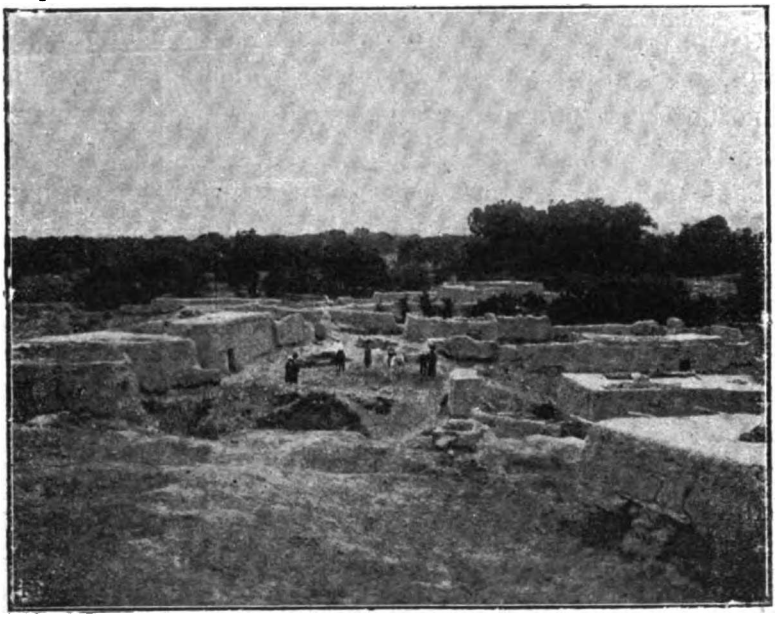
Мы посѣтили еще другой аулъ, подобный Мурчинскому, но расположенный уже не въ долинѣ, какъ первый, а въ горахъ Копетъ-Дага. Это былъ аулъ Нухуръ.

Къ югу отъ станціи Арчманъ (въ 30 верстахъ отъ Бахардена къ Красноводску) тянется военно-походная дорога, вплоть до нашего пограничнаго поста съ Персіей — аула Дузлу-Тепе. На всемъ своемъ протяженіи дорога эта представляетъ изъ себя великолѣпный колесный путь. Первыя девять верстъ отъ желѣзнодорожной станціи Арчманъ, дорога слѣдуетъ по равнинѣ Ахала, по мѣстности открытой и ровной, далѣе входитъ въ ущелье и идетъ вдоль Нухурскаго ручья до аула Нухуръ, часто взбираясь на горные перевалы и вновь спускаясь съ нихъ въ долину ручья.

Что за величественныя картины предстали предъ нами при въѣздѣ нашемъ въ ущелье! Нѣтъ, здѣсь нужны не перо и бумага, а полотно и кисть талантливаго ху-

Digitized by Google

дожника, тогда бы еще можно хоть приблизительно представить то, что мы здѣсь видѣли. Какъ громадная змѣя, извивается вновь проложенная дорога по отрогамъ Копетъ-Дага. Вотъ она вьется по глубокой тѣснинѣ, огибаетъ подошву горы и снова взбирается на вершину, какъ то тихо, совершенно незамѣтно для глаза спускается на ужасную глубину и поднимается на такую же вы-



Общій видъ осѣдлаго аула Мурча.

соту. Нѣтъ здѣсь ни страшно крутыхъ спусковъ, ни такихъ же подъемовъ. Какъ по полотну переваливали мы одну гору за другой, все ближе и ближе приближаясь къ намѣченному пункту. На склонѣ горъ, по бокамъ всей горной дороги, растутъ такія деревья и растенія, которыя врядъ ли кому извѣстны, кромѣ ботаниковъ. Вотъ кустикъ съ какими-то желтыми листочками—это Assa foetida, изъ него добывается смола, цѣ-

Digitized by Google

нимая очень высоко персами; вотъ ергованъ, весь обсыпанный фіолетовыми цвѣточками, изъ него плетутъ корзины, а вотъ тамерискъ, орѣховое, миндальное, фиговое, персиковое и много другихъ рѣдкихъ деревьевъ и кустарниковъ...

Въ 21 съ половиною верстѣ отъ Арчмана, въ глубокой котловинѣ горъ расположился Нухурскій аулъ. Подобно аулу Мурча, аулъ Нухуръ также населенъ совершенно отдѣльнымъ туркменскимъ племенемъ, а именно нухурцами, имѣющими, какъ вообще всѣ племена туркменъ, нѣкоторыя свои особенности въ обычаяхъ, взглядахъ и даже вкусахъ.

Полагаемъ, что далеко не безынтересно познакомиться хоть вкратцѣ съ племенами туркменъ; поэтому постараемся изложить здѣсь то, что извѣстно намъ о нихъ изъ обзора Закаспійской области.

Первенствующее мѣсто по численности членовъ его принадлежитъ племени Теке, поселившемуся главнымъ образомъ въ Ахалъ-Текинскомъ, Мервскомъ и Теджепскомъ оазисахъ и получившему потому названіе ахалъ-текинцевъ, мервцевъ и тедженцевъ.

Данныя о происхожденіи ихъ пока очень скудны. Всѣ свѣдѣнія основаны на разспросахъ и собраны мѣстной администраціей въ первые годы послѣ присоединенія края къ Россіи и съ тѣхъ поръ не провѣрялись и не дополнялись.

По преданіямъ текинцевъ, родоначальникомъ ихъ былъ нѣкій Салыръ-Казанъ, отъ котораго призошли также іомуды, салыры и эрсахи, и были они выведены Эмиръ-Тимуромъ изъ Арабистана. Сперва они обитали близъ Бухары и Хивы, затѣмъ, вытѣсненные оттуда, кочевали въ Балаханскихъ горахъ и въ ихъ окрестностяхъ, пока, наконецъ, послѣ персидскаго шаха Надира, не за-

Digitized by Google

были нынѣшній Ахалъ-Текинскій оазисъ, подъ предводительствомъ Каймура. Когда же съ увеличеніемъ населенія явился недостатокъ въ водѣ, часть ихъ отдѣлилась и поселилась сначала по Теджену, а потомъ перебралась въ Мервъ. На рѣкѣ Тедженъ они устроили плотину, но въ скоромъ времени плотину разрушили персіане и туркмены перешли частью въ низовья Теджена, частью поселились въ Мервскомъ оазисѣ. Сорокъ лѣтъ спустя, Уразъ-Ханъ на покинутомъ мѣстѣ выстроилъ крѣпость и возобновилъ старую плотину, но такъ какъ эта плотина требовала ежегодно починки, а въ половодье усиленныхъ трудовъ всего населенія, то, проживъ здѣсь 8 лѣтъ, жители переселились въ Серахсъ, откуда, вытѣсненные впослѣдствіи персидскими войсками, перешли въ Мервъ, гдѣ и находились до взятія русскими войсками Геокъ-Тепе и занятія Асхабада.

Съ занятіемъ Тедженскаго бассейна русскими войсками, какъ равно съ присоединеніемъ Мерва, многія туркменскія семьи снова поселились по Теджену и образовали значительные аулы, входящіе теперь въ составъ населенія Тедженскаго уѣзда.

Надо еще замѣтить, что текинцы Ахала — родные братья мервцевъ—считаютъ, что они заняли оазисъ 125 лѣтъ тому назадъ, которымъ и владѣютъ самостоятельно, за исключеніемъ 25 лѣтъ вражды съ персіанами за преобладеніе оазисомъ. Этимъ, пожалуй, и ограничиваются всѣ имѣющіяся въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ историческія данныя о появленіи и разселеніи туркменъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Кромѣ туркменъ-текинцевъ, составляющихъ главное населеніе Закаспійской области, въ ней проживаютъ еще туркмены другихъ родовъ, считающихся также въ числѣ давнихъ обитателей области. Къ нимъ принадле-

Digitized by Google

жатъ: Шихи, Сеиды, Ата, Нухуръ, Мурча, Карадашлы, Іомуды, Гокланы, и нѣкоторые другіе.

Шихи и Сеиды, по своему происхожденію, принадлежатъ къ одному туркменскому племени, но съ давняго времени раздѣлились и получили разныя наименованія, по мѣстамъ первоначальныхъ своихъ поселеній: обитавшіе въ Персіи получили названіе шиховъ, а обитавшіе въ Аравіи — сеидовъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, считая себя, одни потомками Абу-Бекра, а другіе—Аліева сына, Мухаммеда Анафи, прибавляютъ къ своимъ кореннымъ наименованіямъ, первые названіе Бекиръ, а вторые—Кизилъ, и представляютъ изъ себя какъ бы духовную касту; такого же мнѣнія о нихъ текинцы, съ которыми, въ виду своего происхожденія, шихи и сеиды избѣгаютъ вступать въ кровное родство. Всѣ они обитаютъ разбросанно между ахальскими и мервскими текинцами и, кромѣ того, часть туркменъ шихскаго рода кочуетъ въ Красноводскомъ уѣздѣ между Карабугазомъ и Красноводскимъ заливомъ и на Мангишлакскомъ полуостровѣ.

Племя Ата производитъ свое начало отъ Али-Ширана, одного изъ первыхъ послѣдователей Мухаммеда. Сначала они обитали въ Аравіи, откуда въ давнія времена выселились въ средне-азіатскія степи, гдѣ, однако же, никогда не заселяли отдѣльной территоріи, а обитали группами между другими народами. Въ настоящее время туркмены-ата также отдѣльныхъ поселеній не имѣютъ и разбросаны по нѣскольку семействъ среди туркменскихъ ауловъ, главнымъ образомъ, между племенемъ Теке, частью въ Ахалѣ, а большая часть въ Мервѣ и по рѣкѣ Аму-Дарьѣ. Встрѣчаются они и между родами іомудовъ и гокланъ, но мало.

Нухуръ и Мурча также составляютъ отдѣльное, отъ

Digitized by Google

всѣхъ прочихъ племя. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей можно заключить, что эти два племени одного происхожденія, какъ между собою, такъ и съ прежними обитателями Аннау и Мегинъ, заселявшими эти мѣста ранѣе текинцевъ, такъ какъ, по преданіямъ послѣднихъ, когда предки ихъ заняли эту территорію, то нашли уже заселенными Нухуръ, Аннау и Мегинъ. Изъ послѣднихъ двухъ мѣстностей жители были вытѣснены и удалились въ Персію, но племя Нухуръ и Мурча удержались на своемъ мѣстѣ, подчинились туркменцамъ и все время, до занятія округа русскими, платили имъ дань.

О происхожденіи племени Нухуръ у Гродекова читаемъ: „Ядро населенія Нухура принадлежитъ къ арабскому племени. По преданію, предки нухурцевъ, жившіе въ Ахалѣ, были вытѣснены оттуда туркменцами и удалились въ Копетъ-Дагскія горы, но тѣмъ не менѣе изъявили покорность текинцамъ. Впослѣдствіи Нухуръ сталъ убѣжищемъ для лицъ, преслѣдуемыхъ кровомщеніемъ не только изъ туркменскихъ родовъ, но изъ Хивы и даже Бухары. Нухурцы принимали всѣхъ въ свое общество. Черезъ это коренное населеніе смѣшалось съ выходцами и въ настоящее время чистокровныхъ арабовъ весьма мало“ (Н. И. Гродековъ. „Война въ Туркменіи“, т. II, стр. 100).

По разсказамъ очевидцевъ, участниковъ Ахалъ-Текинской экспедиціи, оказывается, что Нухурцы сдались намъ безъ всякаго боя, болѣе того, служили нашими проводниками и поставщиками провизіи. Благодаря плодородной горной мѣстности, изобилію воды, богатыхъ луговъ и роскошной охотѣ, нухурцы никогда не знали никакихъ аламановъ, они всецѣло были преданы культивированію своихъ земель и занятію скотоводствомъ. То-же довольно затѣйливое по своей архи-

Digitized by Google

тектурѣ укрѣпленіе, въ самомъ центрѣ Нухурскаго аула, служило имъ только мѣстомъ борьбы за свое существованіе. Въ своихъ обычаяхъ и взглядахъ на жизнь нухурцы также немало отличаются отъ текинцевъ и другихъ племенъ. Упоминая о положеніи женщинъ, мы говорили выше, что каждая измѣна жены влечетъ за собой ея неминуемую смерть. Между тѣмъ этотъ вопросъ разсматривается нухурцами совершенно иначе.

Обманутый мужъ не убиваетъ своей жены, а требуетъ только къ себѣ на три дня одну изъ ближайшихъ родственницъ человѣка, разбившаго его счастье.

Если у такового имѣется жена, то она поступаетъ къ пострадавшему на вышеозначенный срокъ, если же таковой у него не имѣется, то ея мѣсто вполнѣ замѣняется сестрой, матерью, теткой—однимъ словомъ, одной изъ ближайшихъ родственницъ виновнаго. Благодаря такому, хотя и гуманному, но вполнѣ оригинальному обычаю, незадолго до нашего пріѣзда въ Нухурѣ разыгрался слѣдующій комичный случай. Нѣкій нухурецъ былъ пойманъ въ прелюбодѣяніи съ женой брата нухурскаго старшины. Фактъ оказался на-лицо, слѣдовало положенное наказаніе. Потребовали жену виновнаго, оказалось, у него ея нѣтъ, сестру—нѣтъ, тетку—нѣтъ, добрались, наконецъ, до матери, и таковой у него не оказалось. Что дѣлать? Единственной родственницей виновнаго была его старая восьмидесятилѣтняя бабушка. Законъ гласитъ: ближайшую родственницу,—разсуждать не приходилось, и повелъ потому обманутый мужъ въ свои хоромы старуху. Но кто же здѣсь является наказаннымъ? Полагаемъ, что во всякомъ случаѣ не виновный. Какъ ни смѣшенъ этотъ обычай, тѣмъ не менѣе онъ указываетъ на глубокую гуманность представителей нухурскаго племени. Они совершенно не воинственны,

Digitized by Google

терпѣть не могутъ дракъ, побоищъ и разнаго рода дикихъ игръ. По типу своему они совсѣмъ не суровы, и глаза ихъ не блестятъ тѣмъ воинственно-дикимъ огнемъ, составляющимъ особенность каждаго жителя равнины Ахала. Единственно еще чѣмъ позволяютъ себѣ иногда нѣкоторые изъ нихъ заниматься, то это— контрабандой, да и то какъ-то вяло и трусливо.

Назовемъ еще нѣкоторыя племена.

Махтумы заселяли въ давнее время въ довольно значительномъ числѣ мѣстность между аулами Бендесеномъ, Кара-Кала, Хаджамъ-Кала, но потомъ, вслѣдствіе притѣсненій со стороны гокланъ и текинцевъ, разсѣялись въ Ахалѣ, Мервѣ и Хивѣ. Въ настоящее время махтумы частью сгруппировались въ нѣсколькихъ аулахъ Атекскаго приставства, но большая часть разбросана отдѣльными семьями среди текинцевъ.

Карадашлы—выходцы съ давняго времени изъ Хивы, гдѣ, по разсказамъ мѣстныхъ карадашлинцевъ, занимаютъ довольно большую территорію, въ области же обитаютъ въ весьма незначительномъ количествѣ и разсѣяны отдѣльными семействами между текинцами.

Аліели, предки которыхъ обитаютъ въ настоящее время въ аулахъ Атекскаго приставства Каахкѣ и Кюренкала, по преданіямъ, вышли изъ Исфагани сначала въ горы Хасаръ (къ юго-западу отъ станціи Бами) и расположились по р. Сумбару. Отсюда перешли въ Хиву по приглашенію хана, но черезъ нѣкоторое время, послѣ нападенія на Хиву калмыковъ, возвратились снова въ горы Хасаръ, откуда, тѣснимые іомудами, они въ числѣ 12000 кибитокъ выселились въ Андхой, Карки, Окча, Сарыпуль и Бухару, при этомъ выселеніи около 800 кибитокъ отстали и поселились въ Ахалѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія эти послѣдніе были насильно

Digitized by Google

поселены персіянами въ крѣпости Чинаранъ и потомъ въ Абувердѣ (въ 8 верстахъ отъ Каахки), но тѣснимые персіянами удалились въ Хиву, откуда нѣсколько разъ уходили въ Атекъ и обратно и только въ 1876 году водворились окончательно въ вышеназванныхъ аулахъ—Каахкѣ и Кюренкала.

Племя Ходжа связываетъ свою исторію съ исторіей Аліели и въ небольшомъ сравнительно количествѣ обитаетъ въ настоящее время въ Красноводскомъ уѣздѣ, въ мѣстности Ходжанъ-Кала.

Туркмены-Іомуды принадлежатъ къ одному изъ главныхъ родовъ — Кара-Чока и раздѣляются на два отдѣльныхъ поколѣнія—на Чони-Акъ, Атабаевъ и Шарифъ-Джафарбаевъ, которые раздѣляются на нѣсколько отдѣленій. Обитаютъ Іомуды въ Красноводскомъ уѣздѣ по берегамъ Атрека, Сумбара и по берегу Каспійскаго моря.

Туркмены особаго Огурджаменскаго рода (потомки разнаго сброда, бѣглыхъ бродягъ и проч. отъ разныхъ туркменскихъ племенъ, отчего и самое названіе ихъ огурджа-воръ) обитаютъ на островахъ Челекень, Огурчинскъ и Дарджа (гдѣ занимаются рыбною ловлей, добычею соли и нефтогиля). Къ нимъ впослѣдствіи присоединились и выходцы отъ джафарбаевъ.

Гокланы обитаютъ въ Кара-Кала и на Чандырѣ, куда перешли въ 1881 году изъ Персіи и Хивы.

По письменнымъ преданіямъ, гокланы происходятъ отъ Каи-Хана, внука Укузъ-Хана, жившаго, если вѣрить преданіямъ, 5000 лѣтъ тому назадъ на берегахъ Иссы-Куля. Впослѣдствіи племя Каи, тѣснимое съ востока монголами, спустилось въ долину Сыръ-Дарьи, гдѣ уже получило названіе туркменъ и постепенно перешло за Аму-Дарью къ Мерву и, наконецъ, при Кара-

Digitized by Google

Ханѣ часть ихъ переселилась въ горы Абуль-Ханъ (Балаханъ), а часть заняла полуостровъ Мангишлакъ.

Преданія гокланъ этимъ и заканчиваются. Кромѣ текинцевъ и разныхъ другихъ туркменскихъ племенъ, обитаютъ въ Закаспійской области киргизы, частью въ Красноводскомъ уѣздѣ, главнымъ же образомъ на Мангишлакѣ. Киргизы Мангишлакскаго уѣзда соединены между собой сообразно родовымъ подраздѣленіямъ въ административныя группы, носящія названія волостей, но волости эти не пріурочены къ территоріи и населеніе ауловъ кочуетъ какъ по всему уѣзду, такъ зачастую и внѣ его. То-же самое можно сказать относительно кочевки киргизъ Красноводскаго уѣзда.

Вотъ вамъ вкратцѣ все туземное населеніе края, къ пришлому же можно причислить русскихъ, армянъ, персіянъ, закавказскихъ татаръ, грузинъ, хивинцевъ, евреевъ и лицъ еще нѣкоторыхъ другихъ національностей.

Налюбовавшись видами безусловно роскошной котловины на высотѣ 2440 футовъ надъ уровнемъ моря, мы осмотрѣли огромный Нухурскій аулъ. Какъ по лабиринту, шагали мы по кривымъ и узкимъ улицамъ Нухура, и если бы не наши многочисленные проводники, то легко могли бы заблудиться. Какъ мурчинцы, такъ и нухурцы спѣшили угостить насъ чѣмъ могли, но, устранивъ всѣ ихъ домашнія явства (у насъ съ собой былъ свой поваръ), мы попробовали только ихъ національный напитокъ—тэшо. Напитокъ тэшо есть не что иное, какъ виноградный медъ. Виноградный сокъ кипятятъ и постепенно перегоняютъ изъ одного котла въ другой до полнаго охлажденія, послѣ чего тэшо считается совершенно готовымъ. Сказать, чтобы такой напитокъ былъ вкусенъ, мы не можемъ, но что онъ крѣпокъ, то это навѣрно.

Digitized by Google

Утомившись за день переѣздомъ и осматриваніемъ мѣстности, мы поскорѣй расположились на отдыхъ въ лѣтнемъ помѣщеніи дурунскаго пристава, тѣмъ болѣе, что насъ ожидало раннее утро: мы рѣшили непремѣнно ознакомиться съ охотой, которой такъ славятся Копетъ-Даги.

Было 4 часа утра. Осѣдланныя лошади и уже давно готовые люди ожидали насъ у подъѣзда дома. Мы вышли. Величественная картина предстала предъ нами, какъ зарево большого пожара-пылалъ предъ нами востокъ изъ, за вершинъ высокихъ горъ, тогда какъ еще весь аулъ утопалъ въ полумракѣ загорающагося дня. Въ одинъ мигъ мы сѣли на коней и въ сопровожденіи джигита и объѣздчика двинулись къ югу—на аулъ Дузлу-Тепе.

По тяжелой каменистой вьючной дорогѣ переваливали мы одну гору за другой, по временамъ въѣзжая на живописныя плоскогорья. Впереди насъ шелъ туземецъ-охотникъ съ громаднымъ ружьемъ за плечомъ. Какъ лань перепрыгивалъ съ камня на камень этотъ по истинѣ удивительный человѣкъ. Казалось, что ему нѣтъ препятствій. Былъ ли то горный провалъ, или крутой, какъ каменная стѣна, подъемъ, ручеекъ или развалившійся мостъ, все онъ проходилъ съ быстротою молніи, цѣпляясь и изгибаясь какъ дикая кошка. Мы были верхами, но нашъ дикій горный стрѣлокъ не только не отставалъ отъ насъ, а шелъ далеко впереди. Солнце уже поднялось высоко, и утренняя прохлада смѣнилась дневнымъ зноемъ. Что дѣлать, приходилось терять всякую надежду увидѣть какого-либо звѣря. Мрачные сидѣли мы на своихъ иноходцахъ, въ душѣ проклиная мысль, заставившую насъ понапрасно подняться въ такую рань, только живописно-величественные виды, поминутно открывавшіеся предъ нами вблизи и

Digitized by Google

гдѣ-то далеко, далеко, на горизонтѣ, еще какъ-то успокаивали и мирили насъ съ грустной перспективой неудачной охоты. „Кабаны“,—какъ то прошипѣлъ надъ нашимъ ухомъ объѣздчикъ. Мы вздрогнули. Въ пяти стахъ шагахъ отъ насъ, какъ ураганъ, неслось цѣлое стадо дикихъ свиней. Вотъ онѣ обогнули подошву горы, спустились въ лощину и, какъ одна, скрылись въ глубокомъ оврагѣ. Одинъ мигъ, и мы были около оврага. Въ глубокомъ густо поросшемъ оврагѣ мы ничего не могли замѣтить и только хрюканье и какое-то сильное фырканье доказывали намъ, что стадо здѣсь. Раздался выстрѣлъ. „Промахъ!“,—вскричали мы. „Яманъ!“,—закричалъ охотникъ. Что то хрустнуло, зашелестило, заколыхалось и съ страшнымъ шумомъ вылетѣло все стадо на плоскогорье. „Бей, стрѣляй!“,—раздалась команда ярыхъ охотниковъ, но было уже поздно, два пущенныхъ выстрѣла вдогонку стада уже не могли настичь его, и намъ оставалось только покориться злому року и продолжать дальнѣйшій путь.

Кстати, заговоривъ объ охотѣ, замѣтимъ, что Копетъ-Дагскія горы изобилуютъ огромнымъ количествомъ разнаго рода дичи. Тутъ водятся кабаны, лани, жираны, дикія козы и хищные звѣри, какъ-то: гепарды, леопарды, барсы, волки и, наконецъ, даже королевскіе тигры. Къ пернатымъ нужно причислить: фазановъ, горныхъ курочекъ, каменныхъ куропатокъ, громадныхъ горныхъ орловъ, фламинговъ, утокъ, дикихъ гусей и много-много разныхъ другихъ породъ птицъ, совершенно не извѣстныхъ нашимъ охотникамъ центральной Россіи. Нельзя сказать, чтобы охота на кабановъ была не рискована. Бывали случаи и нерѣдкіе, что таковая кончалась очень трагически. Не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію, что кабанъ выноситъ семь и болѣе пуль въ

Digitized by Google

своемъ тѣлѣ. Укрываясь по цѣлымъ знойнымъ днямъ въ дебряхъ, поросшихъ колючками и смолистыми кустарниками, онъ до того покрывается смолой, что буквально становится непроницаемымъ для пуль, только вѣрный выстрѣлъ въ голову подъ глазъ или подъ лѣвую переднюю лопатку можетъ уложить его на мѣстѣ. Раненый кабанъ хуже лютаго тигра, говорятъ туземцы, и это, пожалуй, правда. Бѣда охотнику, поранившему кабана. Разъяренный звѣрь, какъ стрѣла, летитъ на своего врага и стоитъ только потеряться, чтобы громадные, какъ бритва острые, клыки кабана разорвали злосчастнаго охотника на куски.

Примѣромъ хладнокровія борьбы съ кабаномъ можетъ послужить слѣдующій случай: нѣкій рядовой пограничной стражи, обходя линію постовъ, наткнулся на огромнаго стараго кабана; не долго думая, онъ прицѣлился и выстрѣлилъ. Пуля задѣла звѣря. Страшно фыркнувъ, повернулся кабанъ и ринулся на своего врага. Разстояніе, отдѣлявшее человѣка и разъяреннаго звѣря, было такъ незначительно, что не хватало даже времени вторично зарядить винтовку, но это ничуть не смутило молодца-солдата; взявъ на перевѣсъ винтовку, онъ бодро и спокойно ждалъ стычки съ четвероногимъ непріятелемъ. Моментъ, и кабанъ сидѣлъ на штыкѣ. Нестерпимая боль отрезвила звѣря, онъ съ ужасомъ рванулся въ сторону и, сломавъ штыкъ, кинулся на утекъ, и только уже вторичный мѣткій выстрѣлъ, посланный вдогонку, уложилъ кабана на мѣстѣ. Каково же, судите сами, было хладнокровіе, а главное, сила молодца-солдата, такъ ловко отпарировавшаго страшный, неизбѣжно-смертельный ударъ кабана.

Спеціальной, правильной охоты на тигра здѣсь не организовано, отчасти потому, что этотъ звѣрь является

Digitized by Google

уже довольно рѣдкимъ гостемъ Копетъ-Дага, а еще и потому, что мало у кого имѣется столь свободнаго времени, чтобы тратить его на выслѣживаніе тигра. Тигръ обыкновенно обрѣтается въ камышахъ и густыхъ зарослякъ и только изрѣдка разгуливаетъ по открытымъ мѣстамъ, встрѣчаясь случайнымъ путникамъ. Если вы не увѣрены въ себѣ, въ своемъ выстрѣлѣ и главное полномъ хладнокровіи, то помилуй Богъ стрѣлять въ этого свирѣпаго изъ свирѣпѣйшихъ звѣрей. Вообще надо замѣтить, что тигръ рѣдко нападаетъ первымъ. Очевидцы, встрѣчавшіе его, разсказывали, что обыкновенно онъ тихимъ шагомъ, величественно и какъ-то даже презрительно удалялся отъ нихъ, изрѣдка только оглядываясь, не посягаетъ ли человѣкъ на его жизнь. Промахъ по тигру отплачивается неминуемой смертью и смертью ужасной. Бываетъ, что по начальству докладываютъ, что тигръ изволитъ пошаливать; въ такомъ случаѣ командируется цѣлая охотничья команда, которая и разстрѣливаетъ тигра, но и такое разстрѣливаніе не всегда обходится безъ человѣческихъ жертвъ. Единственный человѣкъ, создавшій себѣ громкую славу на весь край и далеко за предѣлы его своими лихими, отчаянными стычками съ тигромъ—это сотникъ кубанскаго казачьяго полка Посѣвинъ. Отчаянный и безусловно храбрый офицеръ ходитъ одинъ на одинъ на страшнаго звѣря и своимъ мѣткимъ и увѣреннымъ выстрѣломъ поражаетъ его. Только разъ за всю свою жизнь онъ помѣнялся ролью съ тигромъ, не онъ выслѣдилъ тигра, а тигръ его. Но не смутился храбрецъ, съ кинжаломъ въ рукахъ отстаивалъ онъ свою жизнь и послѣ недолгой, но ужасной борьбы палъ тигръ, зарѣзанный рукой Посѣвина. Честь и слава сотнику Посѣвину, храброму офицеру и ловкому стрѣлку!

Digitized by Google

По поводу охоты на тигра разсказываютъ слѣдующій трагическій случай, происшедшій вскорѣ по покоренiи края.

Было дѣло въ лагеряхъ. Воскресенье. Времени свободнаго много, вотъ и рѣшили два земляка, Никита и Федоръ, чѣмъ попусту время тратить, не лучше ли на охоту сходить. Сказано, сдѣлано. Забрали винтовки и пошли. Идутъ, шарятъ по камышамъ, нѣтъ-ли какого звѣря. Глядь, шагахъ въ десяти отъ нихъ лежитъ огромный звѣрь и, положивъ голову на лапы, покоится сномъ праведника. „Глянь-ка, братъ Хведоръ, никакъ котъ". „И впрямъ котъ",—согласился Федоръ. „А ну-ка, Никита, садани-ка въ кота хорошенько". Никита выстрѣлилъ, звѣрь не колыхнулся. Подошли, смотрятъ, пуля какъ разъ угораздила коту въ лобъ. „Славно",—рѣшили земляки и поволокли звѣря къ ротному. Вышелъ ротный, да такъ и ахнулъ. „Это вы,—говоритъ,—ребята, убили? „Такъ точно, ваше благородiе. „Молодцы ребята, тигра убили, вотъ вамъ за то на водку по пятишнѣ". „Рады стараться, покорнѣйше благодаримъ, заорали счастливые охотники и веселые и довольные отправились къ своимъ товарищамъ. Быстро облетѣла вѣсть, что Хведоръ и Микита убили большущаго кота, что кота того тигрой зовутъ и что кажинный изъ нихъ за то отъ ротнаго по пятишнѣ получилъ. Стали просить ихъ товарищи съ собой на охоту взять. „Може, говорятъ, мы еще какого кота забьемъ". Русскiй солдатъ—человѣкъ добрый, отчего не подѣлиться съ товарищемъ счастьемъ, благо, что нашли мѣсто, гдѣ коты водятся. Рѣшили сходить черезъ день. Кота нашли, но этотъ ужь не спалъ. „Плохая имъ досталась доля, немногiе вернулись съ поля", только треть охотниковъ дотащилась до своего лагеря, и познали они тогда своимъ горькимъ опытомъ,

Digitized by Google

что то не котъ заморскій, а просто тигра лютая, съ которой шутить не приходится.

Охота на гепардовъ, барсовъ и другихъ хищныхъ звѣрей считается менѣе опасной, и потому на базарѣ вы нерѣдко встрѣтите шкуры этихъ хищниковъ за очень небольшую цѣну.

Упустивъ стадо свиней, мы натолкнулись еще на стадо жирафовъ, но эти были такъ далеко, что развѣ

Походная ставка.

только шальной пулей залпа можно было повалить одного изъ нихъ. День уже былъ въ полномъ разгарѣ, жара стояла страшная, приходилось терять всякую надежду объ удачной охотѣ, но съ этимъ мы вполнѣ мирились; если мы не убили кабана или жирафа, то тѣмъ не менѣе все же познакомились съ богатой охотой края, что, собственно говоря, и составляло нашу главную цѣль.

Тихой рысцой поѣхали мы къ мѣсту разбивки до-

Digitized by Google

роги, куда и прибыли черезъ часъ. Осмотрѣвъ работы и отдохнувъ, насколько можно было, мы собрались въ обратный путь на станцію Арчманъ, гдѣ, наконецъ, насъ ожидала чистая постель и полный дорожный комфортъ *).

Заканчивая свои замѣтки объ отрогахъ Копетъ-Дага, мы можемъ сказать, что экскурсія въ нихъ принесла намъ большую пользу: она открыла предъ нами бытъ туземцевъ и освѣтила мѣстность во всемъ ея величіи и богатствѣ.

*) Во время нашего пребыванія военно-походная дорога отъ ст. Арчманъ—на аулъ Дузлу-Тепе только еще строилась.

Digitized by Google

ОТЪ АСХАБАДА ДО МЕРВА.

Жара.—Миражъ.—Верблюды—какъ причина крушенія поѣздовъ.—Отношеніе туземцевъ къ верблюдамъ, комары и москиты.—Гор. Теджень—Мервскій оазисъ.

Отъ Красноводска линія Закаспійской военной желѣзной дороги все время опускается къ югу, доходитъ до Асхабада и, опускаясь еще ниже до станціи Душакъ, постепенно поднимается вплоть до г. Самарканда, потому, если вы посмотрите на карту, то вамъ представится Закаспійская военная желѣзная дорога почти-что совершенно правильной дугой, начальный и конечный пункты которой (Красноводскъ, Самаркандъ) лежатъ чуть-чуть-ли не подъ одной и той же географической широтой. Мѣстность, по которой проходитъ линія отъ Асхабада до Мерва, также однообразна, какъ и та, по которой тянется путь до Асхабада. Тѣ-же отроги Копетъ-Дага съ юга и та-же безпредѣльная безотрадная песчаная пустыня съ сѣвера.

Открывать окна со стороны песковъ буквально не представлялось возможнымъ, до того воздухъ былъ раскаленъ и душенъ. Пассажиры отъ страшной духоты и жары не находили себѣ мѣста. Какъ дикіе звѣри въ клѣткѣ, разгуливали они по вагону, заходя поминутно въ вагонъ-буфетъ, гдѣ, спѣша утолить свою жажду, хотѣли найти хоть въ этомъ временный покой и облегченіе отъ страшной палящей жары. Но это было на-

Digitized by Google

прасно. Горькимъ опытомъ убѣдились мы, что чѣмъ больше пьешь, тѣмъ болѣе чувствуешь жажду, тѣмъ болѣе становится душно и невыносимо. Особенно было жалко смотрѣть на женщинъ и дѣтей. Эти, буквально несчастные пассажиры, уже не были въ состоянiи разгуливать по вагону: какъ пласты, въ самыхъ живописныхъ позахъ, лежали они по своимъ мѣстамъ, и казалось не только не признавали какой-либо моды, но не имѣли даже и понятiя о какомъ-либо приличiи; но кто же могъ имъ это поставить въ укоръ? Съ своей стороны мы крѣпились и можемъ заявить даже съ гордостью, что настолько въ этомъ преуспѣвали, что никакая жара не могла насъ оторвать отъ оконъ и помѣшать намъ дѣлать свои замѣчанiя объ окружавшей насъ мѣстности. „Посмотри, кажется, озеро“,—сказалъ кто-то изъ насъ. Правда, въ двухъ верстахъ отъ линiи, не далѣе, въ пескахъ красовалось великолѣпное огромное озеро, по берегамъ густо поросшее кустами и деревьями. Нашъ взоръ какъ-то жадно впился въ это огромное озеро, и какая-то непонятная, невѣдомая намъ сила тянула насъ непремѣнно на его берегъ, но поѣздъ несся и потому намъ оставалось только любоваться заманчивой картиной издали.

„Напрасно вы думаете, что это озеро“,—обратился къ намъ одинъ изъ пассажировъ,—„мы, здѣшнiе, уже давно привыкли къ этимъ заманчивымъ озерамъ: это просто солончакъ, а та богатая растительность, которая манитъ уставшаго путника подъ свою густую тѣнь, ничуть не болѣе, какъ тотъ же несчастный бурьянъ, который вы сейчасъ видите подъ собой“. „Такъ это миражъ?“ „Да, если хотите, миражъ“. Но что за иллюзiя, что за картина, вѣдь это озеро, настоящее озеро съ густопоросшими берегами, отражающимися въ водахъ

Digitized by Google

фиктивнаго озера, и вдругъ, на дѣлѣ это только солончакъ и простой бурьянъ! Долго нашъ взоръ не могъ оторваться отъ миража, всѣми силами хотѣли мы убѣдиться, что это не озеро, но чѣмъ больше всматривались, тѣмъ больше приходили къ заключенію, что видимъ передъ собой воду и богатую растительность. „Да, неудивительно, рѣшили мы, что караваны такъ часто стремятся къ этимъ озерамъ и погибаютъ неминуемой смертью, но только не въ морѣ воды, а песковъ“. Верстахъ въ 120 отъ Асхабада, у станціи Каахка, линія желѣзной дороги проходитъ совершенно близко отъ персидской границы, и потомъ, дойдя до станціи Душакъ, уже постепенно подымается къ сѣверо-востоку на Тедженъ, Мервъ, Бухару и Самаркандъ, потому станція Душакъ можетъ быть принята за одинъ изъ самыхъ южныхъ пунктовъ всей Закаспійской линіи. Недалеко отъ вышеназванной станціи произошелъ маленькій инцидентъ, не на шутку встревожившій, а потому и немного оживившій апатичныхъ пассажировъ.

Поѣздъ, отъѣхавъ около ½ версты отъ станціи Душакъ, шелъ полнымъ ходомъ, громыхая колесами и немилосердно растрясывая насъ въ своихъ вагонахъ стараго типа, на половину передѣланныхъ изъ товарныхъ, вдругъ раздались тревожные свистки и мы всѣ, какъ одинъ, почувствовали сильные толчки. „Что такое? Что случилось?“—кричали пассажиры, высовываясь изъ оконъ вагоновъ. Поѣздъ уменьшилъ ходъ. „Ничего-съ, будьте покойны, это верблюда-съ“,—успокаивали кондуктора не на шутку встревожившуюся публику. Въ самомъ дѣлѣ, на поворотѣ линіи, саженяхъ въ 20 отъ поѣзда какъ-то величаво и медленно проходили два огромныхъ верблюда черезъ проѣздъ. Ни свистки, ни шумъ колесъ, ни паръ, пущенный машинистомъ нарочно, чтобы на-

Digitized by Google

пугать этихъ кораблей пустыни, ничего видимо не могло потревожить ихъ спокойнаго шествія, и какъ то тупо смотря на поѣздъ, продолжали они медленно подаваться впередъ. Съ секунды на секунду ждали мы, что вотъ-вотъ поѣздъ ихъ раздавитъ, но, къ счастью, этого не случилось. Такой, повидимому, простой инцидентъ послужилъ цѣлой темой для разговора. Оказывается, что столкновенія поѣздовъ съ верблюдами здѣсь являются далеко не рѣдкостью. Правда, что въ большинствѣ случаевъ, при такихъ столкновеніяхъ погибали верблюды, но случалось, что и поѣзда сходили съ рельсъ. Еще не такъ давно, всего въ прошломъ году, встрѣча съ верблюдами стоила воинскому поѣзду цѣлымъ крушеніемъ. Какъ ни странно, но верблюды, при видѣ поѣзда, рѣдко сходятъ съ пути: они или же останавливаются, или же пускаются въ путь вдоль по линіи. Машинисту не является никакой возможности согнать ихъ, и потому верблюдамъ грозитъ неминуемая гибель подъ колесами поѣзда. Такая встрѣча съ двумя, съ тремя верблюдами еще не грозитъ большой опасностью для поѣзда; за то же съ большимъ количествомъ приходится сильно считаться.

Является вопросъ, кто же виноватъ, что верблюды разгуливаютъ по желѣзнодорожной линіи? Мы полагаемъ, что, во всякомъ случаѣ, никакъ не они же сами. Виноваты, безусловно, ихъ хозяева, которые такъ хорошо и бережно пасутъ ихъ. Нельзя не замѣтить, что вообще туземцы обращаются страшно небрежно и даже жестоко съ этими далеко небезполезными животными. Ни одинъ хозяинъ не считаетъ нужнымъ заботиться о кормѣ своего верблюда и ишака. Вернувшись съ работы или поѣздки, онъ обыкновенно тутъ же оставляетъ измученное животное, предоставляя ему вполнѣ выбирать себѣ

Digitized by Google

кормъ, гдѣ онъ таковой себѣ найдетъ. Ни болѣзнь, ни раны животнаго ничуть также не безпокоятъ туземца. Случается, что спина несчастнаго верблюда представляетъ изъ себя сплошную рану, въ которой зачастую, отъ жары и неопрятности, кишатъ прямо черви, но это ничуть не смущаетъ и не останавливаетъ его жестокаго хозяина продолжать сѣдлать его и возить на немъ тѣ же тяжести, какія бы онъ возилъ и на здоровомъ, единственный только душу раздирающій крикъ больного верблюда заставляетъ туземца уже никогда не снимать сѣдла съ его спины, вплоть до его послѣдняго издыханія.

Къ чему приписать такое небрежное и жестокое обращеніе съ верблюдомъ туземца?—развѣ только къ халатности и лѣни послѣдняго и малоцѣнности перваго. Верблюдъ здѣсь не превышаетъ своею стоимостью болѣе 40 рублей.

Животное, пущенное безъ присмотра на волю, рыщетъ повсюду, ища себѣ пищу и, какъ крайне неприхотливое, ѣстъ бурьянъ или какую-нибудь другую дрянь изъ флоры голодной пустыни, и потому, въ погонѣ за пищей, совершенно невольно попадаетъ на линію, гдѣ и служитъ зачастую причиной желѣзнодорожныхъ инцидентовъ. Послѣ послѣдняго крушенія поѣзда мѣстное начальство обратило свое должное вниманіе на ту свободную пастьбу скота, которая здѣсь практикуется, и какъ за крайнюю мѣру признало необходимымъ забирать верблюдовъ и вообще другихъ животныхъ, оказавшихся на линіи. Забранныхъ выдавать по принадлежности, но только по уплатѣ хозяиномъ извѣстнаго штрафа, въ противномъ случаѣ его забранный скотъ продается съ аукціоннаго торга, вырученныя же деньги должны поступать въ пользу дороги. Не знаемъ, при-

Digitized by Google

несла ли такая мѣра свою должную пользу, одно можемъ сказать, что, за наше присутствіе здѣсь, столкновеній поѣздовъ съ верблюдами было нѣсколько.

Часамъ къ 7 вечера мы прибыли въ г. Тедженъ. Солнце заходило, и на воздухѣ становилось какъ-то пріятно и легко. Кажется, вотъ-бы гдѣ отдохнуть отъ знойнаго дневнаго жара, но не тутъ то было: цѣлые милліарды комаровъ и москитовъ осаждаютъ несчастнаго обывателя и пріѣзжаго. Окна вагоновъ поѣздовъ, приходящихъ сюда ночью, обязательно должны быть тщательно закрыты, иначе нѣтъ спасенія: ночь путника непремѣнно будетъ отравлена мошками и комарами. Укусъ мѣстнаго комара, хотя по величинѣ своей и крайне маленькаго, ужасенъ. Тѣло положительно моментально распухаетъ и покрывается какими-то водяными волдырями. Такое количество насѣкомыхъ и даже, пожалуй, ядовитыхъ насѣкомыхъ является, если хотите, единственной отличительной чертой г. Теджена.

Самъ по себѣ городъ Тедженъ ничего особеннаго не представляетъ. Какъ всѣ вообще города и аулы Закаспійскаго края, онъ утопаетъ въ зелени густыхъ деревьевъ, превращающихъ улицы въ настоящія аллеи. По величинѣ же своей городъ Тедженъ—хотя и уѣздный городъ—крайне малъ. Значеніе его чисто военное.

Отъ Теджена та сплошная стѣна Копетъ-Дагскихъ отроговъ, которая тянулась у насъ справа почти что вплоть отъ самаго Красноводска, скрылась, и мы въѣхали въ настоящую равнину.

Вотъ она, гдѣ ширь, да гладь, да Божья благодать, могли мы только сказать, и правда, ничего и ничего мы болѣе уже не видѣли предъ собой, какъ только одну ровную зеленую степь, кое-гдѣ поросшую де-

Digitized by Google

ревьями и только развѣ мелькнетъ бывало гдѣ-то аулъ и также быстро скроется на горизонтѣ.

Это былъ Мервскій оазисъ. *).

*) Мервскій оазисъ, какъ и всѣ вообще оазисы по Закаспійской Военной желѣзной дорогѣ, поражаетъ глазъ пріятнымъ зеленымъ цвѣтомъ своей свѣжей растительности только въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцѣ, въ Іюнѣ же и особенно въ Іюлѣ мѣсяцѣ эти богатые оазисы превращаются изъ зеленыхъ луговъ въ выженныя невзрачныя равнины.

Digitized by Google

МЕРВЪ.

Раздѣленіе Новаго-Мерва.—Мервъ въ сравненіи съ Асхабадомъ.—Торговый Мервъ.—Лавки.—Купцы.—Закусочныя.—Военный Мервъ.—Лихорадка и другія болѣзни.—Мѣры противъ заболѣваній лихорадкой.—Заботы администраціи.—Камердинеръ Фролъ.—Мервскій базаръ.—Текинскіе ковры.—Культивированіе и обработываніе хлопка.

Верстахъ въ восьмистахъ отъ Красноводска, въ долинѣ по рѣкѣ Мургабъ расположился городъ Мервъ. Сама линія желѣзной дороги какъ бы дѣлитъ весь городъ на двѣ части, изъ которыхъ каждая носитъ свое спеціальное названіе, по роду занятій своихъ обывателей. Правая часть, какъ населенная болѣе людомъ торговымъ, носитъ и названіе торговаго города, лѣвая же, сосредоточивающая въ себѣ казармы мѣстныхъ войскъ, мѣстныя административныя управленія, городской садъ, городское собраніе и еще кое-какія мѣста и зданія, свойственныя почти что каждому уѣздному городу, носитъ названіе военнаго города. Какъ торговый, такъ и военный городъ, взятые вмѣстѣ, составляютъ одинъ общій городъ Мервъ, но только Новый-Мервъ, такъ какъ настоящій городъ, въ которомъ мы находимся, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ Мервомъ, который когда-то имѣлъ свою огромную исторію на Востокѣ и который въ настоящее время уже не существуетъ. Объ этомъ городѣ мы будемъ говорить позже. Нынѣшній Мервъ хотя и является городомъ совершенно не столь давняго своего прошлаго, тѣмъ не менѣе представляется

Digitized by Google

вполнѣ благоустроеннымъ, своеобразно красивымъ и, считаясь, понятно, съ пресловутой грязью востока, пожалуй, опрятнымъ. Опять таки сравнивать его съ городами Европейской Россіи намъ не приходится, такъ какъ тѣ города и эти города ничего между собою общаго не имѣютъ, а потому, взявъ разъ навсегда для себя мѣриломъ городъ Асхабадъ, какъ первенствующій городъ по своему административному положенію въ краѣ, мы будемъ судить о городѣ Мервѣ и другихъ здѣшнихъ городахъ только въ отношеніи перваго. Городъ Мервъ по занимаемой имъ площади много меньше города Асхабада, но тѣмъ не менѣе далеко не уступаетъ въ своемъ благоустройствѣ послѣднему, а даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ и превосходитъ его. Здѣсь, во-первыхъ, болѣе тѣни, благодаря густой растительности, и болѣе узкимъ улицамъ, во-вторыхъ, нѣтъ той ужасной Асхабадской пыли, отъ которой легко задохнуться тамъ и о которой нѣтъ и помину здѣсь, благодаря тщательной поливкѣ улицъ, наконецъ здѣсь есть рѣка, вода которой хотя и имѣетъ цвѣтъ не то кофе, не то шеколада, но тѣмъ не менѣе это вода, — присутствіе которой оживляетъ картину и бодритъ каждаго уставшаго путника подъ знойными лучами южнаго солнца.

Первое, съ чѣмъ приходится сталкиваться каждому путешественнику въ городѣ, лежащемъ по какой-бы то ни было линіи желѣзной дороги — это вокзалъ. Городъ Мервъ принадлежитъ именно къ такимъ городамъ, потому первое, что здѣсь предстало предъ нами—это его вокзалъ. Меньшій по своей величинѣ, чѣмъ Асхабадскій, Мервскій представляетъ изъ себя прехорошенькое каменное зданіе, съ уютнымъ опрятнымъ помѣщеніемъ и съ вполнѣ добропорядочнымъ буфетомъ. Благодаря довольно важному торговому значенію города и благо-

Digitized by Google

даря тому, что отсюда проведена первая вѣтвь отъ Закаспійской желѣзной дороги на самый южный пунктъ всѣхъ русскихъ владѣній, а именно на крѣпость Кушку къ границѣ Авганистана — станція Мервъ является перворазрядной, при ней же имѣется ремонтное депо и вообще все то, что признается первою необходимостью для каждой изъ большихъ станцій.

У подъѣзда вокзала насъ ожидали мѣстные извозчики. Таковые, какъ и въ Асхабадѣ, не заставляютъ ожидать ничего болѣе лучшаго. Чистенькіе, даже довольно элегантные, помѣстительные экипажи, запряженные парой быстрыхъ лошадокъ, ловко управляются кучеромъ-персомъ и только изрѣдка русскимъ. Мѣстный извозчикъ совершенно не жаденъ, у него имѣется своя такса, по которой онъ готовъ возить кого угодно, будь ли то пріѣзжій или мѣстный житель. Такса его невелика, 20 копѣекъ въ конецъ, какой бы онъ тамъ ни былъ, а за 40 копѣекъ онъ готовъ, кажется, загнать свою лихую пару и разбить о первую попавшуюся тумбу свою парную коляску.

Какъ вихрь, несется онъ по городу, погикивая на своихъ ретивыхъ коней и окликая неосторожнаго встрѣчнаго. Съ шумомъ и грохотомъ неслись мы на такомъ ахметкѣ по многолюдной главной улицѣ торговаго города, повсюду мелькали предъ нами магазины и лавки, совершенно своеобразнаго типа, и какъ въ калейдоскопѣ мѣнялись предъ нами типъ за типомъ восточнаго человѣка. Вотъ трудолюбивый персъ хлопочетъ около какого-то тюка и старается изо-всѣхъ силъ перетащить его съ одного мѣста на другое, а вотъ армянинъ, важно разсуждающій о своихъ дѣлахъ и дѣлишкахъ, а вотъ грузинъ, туркменъ, авганецъ и нашъ братъ европеецъ, и все это гуторитъ и кричитъ по своему, то

Digitized by Google

здѣсь, то тамъ рѣшая свои и мелкія, и крупныя торговыя дѣла.

Съ чѣмъ же прикажете сравнить здѣшнія лавки, расположенныя по обѣимъ сторонамъ улицы?— Правда, трудно опредѣлить. Здѣшнія лавки не имѣютъ ничего общаго не только съ магазинами, но даже съ тѣми мелочными захудалыми лавченками, которыя мы такъ привыкли видѣть у себя въ уѣздныхъ городишкахъ. Это просто какія то глухія стойла, которыя, какъ подобаетъ каждому настоящему стойлу, большихъ оконъ не имѣютъ, а имѣютъ лишь одинъ выходъ, который и запирается тщательно на ночь хозяиномъ лавки. Совершивъ свой утренній намазъ, рано по утру (жизнь здѣсь начинается ранѣе, чѣмъ на Западѣ) отправляется мѣстный купецъ къ своему торговому стойлу, тихо, не спѣша отворяетъ онъ доступъ къ своему товару, раскладываетъ коврикъ и, поджавъ подъ себя ноги, садится выжидать покупателя. Все это совершается имъ какъ-то торжественно и медленно. Въ такой, чисто національной, лавкѣ ни прилавка, ни стула не имѣется— больше того — покупателю въ такую лавку и войти то неудобно, онъ гораздо лучше будетъ себя чувствовать, если останется на панели и отсюда будетъ вести свои переговоры съ торговцемъ. Но не думайте, чтобы здѣшній купецъ-туземецъ (мы говоримъ здѣсь про туземца-туркмена) сталъ бы васъ зазывать въ свою лавку и обязательно раскладывать предъ вами свой товаръ. Нѣтъ! —ничуть того не бывало. Какъ настоящій богдыханъ, возсѣдаетъ онъ посреди своего товара и, попивая медленно излюбленный зеленый чай, онъ относится вполнѣ индиферентно ко всему его окружающему. Предъ явившимся покупателемъ онъ ни за что не вскочитъ и не станетъ ему расхваливать свой товаръ, распинаясь на

Digitized by Google

всѣ лады гостинодворскаго приказчика. Достаточно будетъ того, если онъ еще скоро развернетъ предъ вами требуемый товаръ и также не замедлитъ назначить ему свою цѣну. „Дорого“, скажетъ покупатель. „Ёкъ!“ вскрикнетъ азіатъ и, не говоря ни слова, быстро свернувъ свой товаръ, опять спѣшитъ водвориться на старое мѣсто. А „ёкъ“ это то-же наше опредѣленное русское „нѣтъ“, послѣ котораго уже въ дальнѣйшіе переговоры вступать не приходится. Другіе мѣстные купцы персы, армяне и грузины, торгующіе уже въ магазинахъ, являются болѣе настоящими торговцами: они готовы продать вамъ свой товаръ, готовы даже расхваливать и распинаться за него, но тѣмъ не менѣе они рѣдко сойдутъ съ разъ назначенной ими цѣны и цѣны, надо къ тому же замѣтить, чисто сумасшедшей и не основанной ни на какихъ данныхъ, развѣ только на однихъ, чтобы обобрать, елико возможно, пріѣзжаго покупателя. Мы говоримъ понятно про продажу мѣстныхъ издѣлій или издѣлій сосѣднихъ государствъ, какъ-то: текинскихъ, каширскихъ, бухарскихъ ковровъ, индійской кисеи, персидскихъ шелковыхъ матерій, бархата, ковровъ и тому подобныхъ всѣмъ извѣстныхъ издѣлій востока.

Какъ же объяснить себѣ такое отношеніе торговца къ покупателямъ, повидимому, для перваго чисто невыгодное? А объясняется это довольно просто. Мы уже упоминали въ статьѣ „Въ отрогахъ Копетъ-Дага“ о характерѣ туземца, неспособнаго ни къ какому труду, и тѣмъ болѣе совершенно не пригоднаго въ коммерціи. Между тѣмъ, почему либо такой мѣстный житель стремится стать торговцемъ, такое стремленіе его быстро увѣнчивается успѣхомъ, поддерживаемое въ большинствѣ случаевъ, одобреніемъ начальства. Онъ добываетъ

Digitized by Google

себѣ патентъ на торговлю, закупаетъ товаръ, раскладываетъ его по полкамъ своего магазина-стойла, и торговля считается открытой. Но тутъ уже все зависитъ отъ расположенія его духа. Если такой купецъ чувствуетъ себя въ расположеніи торговать, то вы, пожалуй, купите у него многое и за очень дешевую цѣну, въ противномъ же случаѣ, если онъ витаетъ въ заоблачномъ мірѣ, благодушествуя за какимъ-либо напиткомъ или куревомъ „чилима“, то вы навѣрняка или заплатите ему запрошенную имъ ни съ того ни съ сего цѣну или же услышите его односложное „ёкъ“.

Отношеніе къ частнымъ покупателямъ настоящихъ купцовъ—тоже весьма понятно и просто. Эти господа привыкли покупать товаръ гуртомъ у тѣхъ же не коммерческихъ текинцевъ и продаютъ его гуртомъ, отсылая или на Нижегородскую ярмарку или сдавая его по требованію иностранцевъ. *). Естественно, что, торгуя товаромъ гуртомъ, купецъ не особенно стремится къ розничной торговлѣ, а если уже и снисходитъ къ ней, то только съ непремѣнной цѣлью взять рубль на рубль. На такую удочку далеко не глупаго купца попадаетъ много простаковъ, но если кто только болѣе или менѣе разсуждаетъ и понимаетъ толкъ въ предметѣ, а главное знакомъ съ характеромъ восточнаго купца, то тотъ ни за что не попадетъ въ сѣти явнаго грабежа.

На той же торговой улицѣ, рядомъ съ лавками и магазинами помѣщаются и мѣстныя закусочныя—рестораны. Эти закусочныя по своему помѣщенію представляютъ изъ себя то же, что и лавки, только съ тою разницей, что много просторнѣе первыхъ и сплошь по

*) Особенно бойко ведется теперь торговля текинскими коврами съ Франціей.

Digitized by Google

стѣнамъ уставлены нарами. Кухни такихъ ресторановъ расположены тутъ же на открытомъ воздухѣ за выходомъ. Но какія это кухни! Представьте себѣ просто сколоченный столъ, сплошь уставленный простыми жаровнями, на которыхъ жарится по нѣсколько порцій шашлыка, нѣсколько чашекъ и баночекъ, наполненныхъ какою то бурой жидкостью, туземнымъ бульономъ, грудой овощей, бутылки съ прохладительными напитками, грязнаго, прегрязнаго перса-повара, хлопочущаго предъ всѣми этими явствами, и вы будете имѣть полное представленіе о здѣшней кухнѣ и кушаньяхъ. Рядомъ на такомъ же столѣ, только немного большемъ, важно, какъ и внутри, на нарахъ, сидятъ мѣстные торговцы, закусываютъ и ведутъ свои разговоры.

Около такихъ ресторановъ, количество которыхъ здѣсь далеко немалое, замѣтно самое большое движеніе. Здѣсь, какъ говорится, и старъ, и младъ—всѣ на лицо. Каждый спѣшитъ въ этотъ уголокъ своего торговаго эдема утолить голодъ, или жажду, а кто и просто поболтать или потолковать о своихъ дѣлахъ. Безусловно, эти закусочныя, кромѣ своего прямого назначенія, имѣютъ еще и значеніе биржъ всего торговаго Мерва.

Не пожалѣвъ времени осмотрѣть въ деталяхъ настоящую улицу со всѣми ея закоулками и переулками, какъ безусловно одну изъ самыхъ интереснѣйшихъ сторонъ города Мерва, мы торопились знакомиться съ городомъ далѣе. По направленію къ военному городу, около самаго выѣзда изъ центральной торговой улицы, вся сутолока и кипучая жизнь какъ-то круто обрывается. Вы уже не видите предъ собой лавокъ, магазиновъ, снующаго туда и сюда разнаго люда—вы не услышите здѣсь болѣе криковъ и разговоровъ на персидскомъ,

Digitized by Google

авганскомъ, русскомъ, армянскомъ, текинскомъ и кто знаетъ еще на какихъ языкахъ. Здѣсь тихо и пусто — предъ вами извивается рѣка Мургабъ, налѣво проходитъ линія желѣзной дороги, за которой въ густой зелени утопаетъ весь военный Мервъ, а направо красуется громадная пустая площадь съ какими то недостроенными досчатыми постройками. „Это что за площадь?“ спросили мы нашего возницу. „А это базаръ, базаръ, барынъ, текинска кавра купышь, хараша ковра купышь“. „А когда же у васъ здѣсь базаръ?“ „Завтра будытъ онъ, завтра, приходытъ будышъ, гладѣть будышъ, она больно хороша базаръ наша“, и словоохотливый персъ, прищелкивая и подмигивая, сталъ расхваливать намъ на всѣ лады эту пока безлюдную и невзрачную площадь. „А что-же“, рѣшили мы, „не только можно, а даже должно посѣтить это мѣстное торговое сборище. Неужели мы, пріѣхавшіе изъ такой дали въ городъ Мервъ, упустимъ случай познакомиться съ его базаромъ. Да это было бы непростительной ошибкой, быть здѣсь и не видать здѣшняго базара, который, кромѣ своего бытового интереса для насъ, является еще интереснымъ и для многихъ какъ пунктъ главнаго сбыта пресловутыхъ текинскихъ ковровъ, паласовъ, кошмъ, шкуръ, хлопка мѣстной культивировки и еще много, много чего другого изъ издѣлій и промысла Закаспійскаго края“.

Но до базара времени много, а пока поѣдемъ-ка далѣе, да осмотримъ городъ Мервъ какъ слѣдуетъ быть во всѣхъ его деталяхъ и со всѣхъ его сторонъ.

Проѣхавъ мостъ черезъ рѣку Мургабъ и желѣзнодорожный шлагбаумъ, мы сразу очутились въ военной части города. Весь утопающій въ густой зелени военный Мервъ представляетъ изъ себя очень уютный и

Digitized by Google

хорошенькій уголокъ Мервскаго оазиса. Здѣсь, какъ и въ Асхабадѣ, ютятся въ садикахъ одноэтажные домики, построенные въ большинствѣ случаевъ изъ сырого кирпича, здѣсь же имѣется церковь, зданіе уѣзднаго управленія, казармы нѣсколькихъ закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, комендантское управленіе, городское собраніе, городской садъ и еще кое-какія мѣстныя учрежденія, пересчитывать которыя, право, не представляется интереснымъ.

Жизнь и населеніе торговаго Мерва представляютъ діаметральную противоположность военному. Тотъ Мервъ почти-что исключительно заселенъ сынами востока, тогда же какъ этотъ — исключительно русскими. Въ томъ Мервѣ жизнь бьетъ ключомъ и проявляется во всѣхъ своихъ видахъ, тогда жъ какъ здѣсь, исключая казармъ, она совершенно незамѣтна. Мало кого вы встрѣтите на улицахъ, а если же кто и попадется вамъ навстрѣчу, то будьте увѣрены, что только крайняя необходимость службы, или какая другая, заставила покинуть его свой уютный и прохладный уголокъ. Трудно приходится здѣсь нашему брату-русаку, привыкшему жить въ холѣ, да долѣ. Страшная жара, которая царитъ вплоть отъ 10 часовъ утра до 6 часовъ вечера, не только разслабляетъ организмъ человѣка, но даже и дикаго звѣря, заставляя послѣдняго весь день скрываться въ камышахъ и зарослякъ до прохладнаго вечера. Единственно, кто переноситъ, повидимому, здѣшній зной довольно стойко, это туземецъ, да и то какъ? лежа или сидя за своимъ зеленымъ чаемъ. Кому же, правда, приходится удивляться, такъ это персу, работающему безъ устали съ утра до вечера, да еще нашему русскому солдату. Выносливое и непобѣдимое всероссійское воинство и здѣсь, въ лицѣ своего солдата, заслужи-

Digitized by Google

ваетъ своего высокаго званія. Посмотрите-ка на нихъ, посмотрите на этихъ молодцовъ. Что вы думаете, спятъ они или сидятъ, сложа руки, изнывая подъ пятидесятиградусной температурой? Какъ бы не такъ, да переведи ихъ, кажется, сейчасъ въ дебри самой центральной Африки, они и тамъ себя до этого не допустятъ.

Какъ всюду въ казармахъ, такъ и здѣсь кипитъ безустанная горячая работа. Занятія кончились, и потому каждый спѣшитъ по своему личному дѣлу. Кто чиститъ винтовку, кто свою запыленную амуницію, а кто чинитъ свою рубаху или красныя чембары. То здѣсь, то тамъ слышится веселый, задорный смѣхъ, благодаря, вѣроятно, какой-нибудь шуткѣ, пущенной острякомъ, гдѣ-то раздаются разудалыя, лихія пѣсни и наигрываніе рожка горнистовъ или зычная команда фельдфебелей и дежурныхъ, и все это, сливаясь въ одинъ общій жизнерадостный гулъ, какъ-то бодритъ и веселитъ проходящаго мимо. Отнимите же вы сейчасъ этотъ уголокъ военнаго Мерва, и вы будете чувствовать себя буквально въ сонномъ царствѣ.

Мѣстные интеллигенты, составляющіе, послѣ войска, главное населеніе этой части города, весь свой день проводятъ въ плотно забитыхъ ставнями домикахъ, и какъ они себя тамъ чувствуютъ, Богъ ихъ знаетъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя полагать, чтобы и въ этомъ своемъ самовольномъ заключеніи они совершенно бы спаслись отъ духоты и зноя. Но что же подѣлаешь, все же это является много лучшимъ, чѣмъ проводить время на открытомъ воздухѣ.

Городъ начинаетъ постепенно оживляться только къ 7-ми часамъ вечера. Сперва замѣтно сильное движеніе около домовъ, раскрываются ставни, окна, распахиваются двери и мало-по-малу собираются мѣстные

Digitized by Google

обыватели въ своихъ садикахъ вокругъ стола за кипящимъ самоваромъ. Съ наступленіемъ полныхъ сумерекъ всѣ разсыпаются кто куда попало. Кто отправляется въ городское собраніе, кто на вокзалъ встрѣчать и провожать поѣзда, которые къ тому же, замѣтимъ, здѣсь очень рѣдки, а кто и просто прокатиться за городъ: насладиться вечерней прохладой. Въ городскомъ собраніи, которое помѣщается въ лѣтнее время подъ открытымъ небомъ городского сада, замѣтно самое большое движеніе. Здѣсь, какъ, кажется, и во всѣхъ клубахъ земного шара, время проводится самымъ безцѣльнымъ образомъ. Подъ громъ музыки хора трубачей мѣстнаго гарнизона разгуливаютъ мѣстныя дѣвицы и дамы, въ сопровожденіи своихъ кавалеровъ, въ лицѣ ли бравыхъ стрѣлковъ-офицеровъ или просто милыхъ статскихъ, вдоль стѣнъ открытаго буфета размѣстились ярые картежники, для которыхъ, кажется, весь міръ постылъ и сошелся клиномъ на зеленомъ полѣ ломбернаго стола; а вотъ и просто закусывающая веселая компанія, особенно нарушающая общественную тишину своимъ веселымъ смѣхомъ, который, сливаясь съ звуками музыки и ярыми возгласами картежниковъ, особенно говорилъ намъ за ту проснувшуюся жизнь еще недавно спавшаго Мерва.

„Здѣсь всегда такое большое движеніе?“—обратились мы къ одному изъ присутствующихъ.—„По обыкновенію“,—отвѣтилъ онъ намъ.—„Вѣдь этотъ клубъ является для насъ почти что единственнымъ мѣстомъ развлеченія. Здѣсь мы можемъ только потолковать и повидаться со своими знакомыми, а днемъ не до того приходится. Еще хорошо тому, кому служба позволяетъ находиться подъ кровлей, а кому подъ открытымъ небомъ—тотъ, пожалуй, и до сихъ поръ еще не пришелъ въ себя“.—„Вы не повѣрите“,—продолжалъ онъ далѣе,—

Digitized by Google

„какъ тяжело приходится здѣсь нашему брату съ непривычки. Вотъ и теперь, кажется, прохладно и хорошо, а между тѣмъ смотри да поглядывай, чтобъ здѣсь тебя не продуло, да тамъ не поддуло, а то, того и гляди, лихорадку схватишь“. Бѣдный обыватель былъ совершенно правъ.

Осмотрѣвъ Мервъ съ двухъ его существенныхъ сторонъ, мы еще имѣли настолько свободнаго времени, что объѣхали весь городъ кругомъ. На такой объѣздъ много времени не потребовалось, такъ какъ мы уже говорили выше, что площадь, занимаемая всѣмъ Мервомъ, совсѣмъ не такъ велика. Интереснаго же здѣсь мы также мало видѣли, если не считать трехъ ауловъ кочевого типа туземцевъ и одного полуосѣдлаго авганцевъ, наѣзжающихъ сюда по своимъ дѣламъ. За то мы видѣли здѣсь тѣ прелестные уголки Азіи, которые являются причиной многихъ бѣдъ и золъ мѣстнаго населенія: мы видѣли гнилистыя, вѣчно сырыя топи Мервскаго оазиса.

Никому, вѣроятно, не безызвѣстно, что народонаселеніе низменныхъ мѣстъ странъ жаркаго климата подвержено заболѣванію лихорадками, цынгой, болѣзнями желудка и разными другими болѣзнями въ той или другой степени. Городъ Мервъ, благодаря своему мѣстоположенію, принадлежитъ именно къ такимъ населеннымъ пунктамъ Средней Азіи, гдѣ всего болѣе свирѣпствуетъ злокачественная и перемежающаяся лихорадка-малярія. Заболѣванію лихорадкой здѣсь одинаково подвержено какъ туземное населеніе, такъ и гражданское. Какъ для того, такъ и для другого она является въ самыхъ разновидныхъ своихъ формахъ, перечесть которыя, право, трудно. Боль головы, боль зуба или простая боль пальца является уже цѣлымъ симптомомъ маляріи, которая, по принятіи извѣстной

Digitized by Google

дозы хины, моментально проходитъ. Но эти болѣе или менѣе слабые припадки лихорадки иногда поражаютъ человѣка и довольно сильно, переходя въ самую настоящую малярію, постепенно разрушающую организмъ человѣка. Злокачественная же лихорадка расправляется съ своей жертвой гораздо скорѣе: въ два, а иногда даже и въ одинъ день она отправляетъ заболѣвшаго на мѣсто вѣчнаго упокоенія. Лихорадка, являющаяся здѣсь истиннымъ бичомъ для мѣстнаго населенія, достигаетъ своего полнаго развитія только въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Но насколько сильно она въ это время здѣсь развивается, можно судить по тѣмъ цифровымъ даннымъ жертвъ, которыя намъ даютъ медицинскія свѣдѣнія. Въ прошломъ, 1896 году, здѣсь насчитывали умершихъ за 2 мѣсяца болѣе 2500 человѣкъ, въ нынѣшнемъ же году, судя по началу, ожидается не меньшее количество, почему, по объявленіи Мерва неблагополучнымъ по лихорадкѣ, мѣстный гарнизонъ будетъ переведенъ на время лагерей въ городъ Красноводскъ. Мѣстные жители какъ-то тупо смотрятъ на это свое ежегодное бѣдствіе, но все-же, если вы ихъ спросите, что по ихъ мнѣнію страшнѣе, холера или лихорадка, то они навѣрно отвѣтятъ вамъ за послѣднюю. Кромѣ города Мерва, пунктами настоящей эпидеміи считаются еще слѣдующіе: Чикишляръ, Атрекская линія, Сары-Язы на Мургабѣ (бывшая штабъ-квартира 8 батальона), Геокъ-Тепе, Гермабъ, Пендинскій оазисъ и Іоалатанское приставство. Причинами сильнаго развитія лихорадочной міазмы въ краѣ являются безусловно тѣ неблагопріятныя климатическія мѣстныя условія области. Такъ, сильные лѣтніе жары, рѣзкія колебанія суточной температуры, искусственное орошеніе, естественныя топи, недостатокъ хорошей питьевой воды, отсутствіе овощей,

Digitized by Google

отсутствіе сносныхъ жилыхъ помѣщеній и еще многое другое, чего не перечтешь.

Какъ помочь заболѣвшему лихорадкой, является вопросомъ вопіющимъ не только въ краѣ, но, кажется и во всемъ мірѣ. Лихорадка, какъ мы уже говорили выше, дѣлится, по заболѣваемости людей, на нѣсколько степеней. Степень легкая, обыкновенная проходитъ быстро отъ пріема хины; степень средняя, перемежающаяся лихорадка, требуетъ долгаго и неукоснительнаго режима и обыкновенно немедленной перемѣны воздуха для больного; степень же сильной, злокачественной, желтой лихорадки рѣдко поддается лѣченію, тѣмъ болѣе, что и продолжается-то она очень короткій срокъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ является чисто медицинскимъ, надъ которымъ уже работаетъ не одинъ врачъ и будетъ еще работать долго. Сказать же, какъ можно предостеречь себя отъ заболѣванія лихорадкой, мы можемъ, такъ какъ сами за собой строго слѣдили по совѣтамъ людей опытныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Такими совѣтами могутъ служить слѣдующія два правила: первое—ни подъ какимъ видомъ не пить сырой воды, не только арычной или рѣчной, но даже и колодезной, какъ бы чиста она на видъ ни казалась; второе—при закатѣ солнца, когда происходитъ особенно рѣзкая перемѣна въ температурѣ воздуха, непремѣнно одѣвать поверхъ своего дневного костюма плащъ или пальто или же просто переодѣваться въ болѣе теплую одежду. Какъ первое, такъ и второе вполнѣ понятно и опредѣленно. Пить сырую воду опасно по той простой причинѣ, что въ этой водѣ или по ея существу, или же случайно можетъ находиться лихорадочная бактерія; одѣваться же въ болѣе теплое при закатѣ необходимо, чтобы не подвергнуть разгоряченное

Digitized by Google

тѣло быстрому охлажденію, слѣдствіемъ чего является потеря испарины, а за ней и лихорадка. Каждый, кто будетъ строго слѣдовать этимъ правиламъ, можетъ быть спокоенъ не заболѣть лихорадкой, путешественники же, обыкновенно не остающіеся подолгу на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, такъ какъ частая перемѣна воздуха является главнымъ цѣлебнымъ и предохранительнымъ средствомъ отъ этой азіатской прелести. Къ этимъ двумъ правиламъ можно причислить еще и третье, но не знаемъ только, насколько такое правдиво и положительно. Мѣстные жители говорятъ, что необходимо проводить ночь во время эпидеміи возможно выше надъ землей, именно не ниже одной сажени, такъ, напримѣръ, на плоскихъ крышахъ сакель, на высокихъ навѣсахъ или вообще въ домѣ, окна котораго подняты не ниже сажени надъ уровнемъ почвы. За основаніе такого правила принято, что лихорадочная міазма не поднимается выше сажени, а обыкновенно размножается и распространяется въ нижнемъ слоѣ воздуха. Сказать за основательность такой предохранительной мѣры мы не можемъ, но также и отвергать ее, тѣмъ болѣе, что, помѣщаясь на ночь въ своей штабъ-квартирѣ на колесахъ, мы какъ бы невольно подчинялись настоящему правилу. Вотъ все, что мы можемъ сказать о тѣхъ предохранительныхъ мѣрахъ отъ лихорадки, которыя одинаковы всюду и для всѣхъ. Не мѣшаетъ принять во вниманіе эти правила каждому, почему либо отправляющемуся въ эту страну, полную интереса, своеобразной жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лихорадки, особенно же тѣмъ, которые думаютъ тамъ обосноваться или провести довольно продолжительное время *).

*) Есть предположеніе, что лихорадка прививается также самками комаровъ.

Digitized by Google

Въ виду сильной заболѣваемости въ войскахъ области, подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, главная забота администраціи относилась къ устраненію или, гдѣ это оказывалось невозможнымъ, къ смягченію вліянія этихъ условій.

Сюда относятся: а) упраздненіе неудачныхъ и выборъ болѣе здоровыхъ мѣстъ для постояннаго расположенія войска; б) разработка и охрана отъ загрязненія источниковъ питьевой воды; в) распредѣленіе и регулированіе орошенія садовъ и посѣвовъ; г) замѣна тѣсныхъ, темныхъ, плохо вентилируемыхъ временныхъ бараковъ и землянокъ, въ которыхъ войска помѣщались до 1890 г., просторными, особаго типа инженерной постройки, казармами; д) выборъ возможно здоровой мѣстности подъ лагери для войскъ Асхабадскаго и Мервскаго гарнизоновъ; е) лагерное размѣщеніе войскъ не въ палаткахъ, а въ баракахъ изъ сырцоваго кирпича, въ которыхъ войска находятъ защиту отъ вреднаго вліянія сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и отъ большихъ колебаній дневной и ночной температуры воздуха.

Для помѣщенія и пользованія заболѣвающихъ въ пунктахъ расположенія войскъ имѣется 10 благоустроенныхъ мѣстныхъ лазаретовъ, всего на 612 мѣсть, снабженныхъ всѣми врачебными средствами по положенію, а лазареты Асхабадскій и Мервскій, сверхъ того, гигіеническими лабораторіями, со всѣми приспособленіями для бактеріологическихъ и гигіеническихъ изслѣдованій.

Для предоставленія же чинамъ войскъ области, заболѣвающимъ подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, возможности поправить разстроенное здоровье, учреждена въ горномъ урочищѣ Хейрабадѣ

Digitized by Google

климатическая санитарная станція на 10 мѣстъ офицерскихъ и на 200 для нижнихъ чиновъ съ лазаретомъ на 28 мѣстъ, а также выдѣлено изъ общаго числа мѣстъ, назначенныхъ для пользованія отечественными минеральными водами, 15 офицерскихъ мѣстъ для чиновъ области на группѣ Пятигорскихъ минеральныхъ водъ и на климатическихъ станціяхъ Кавказа.

Для предупрежденія заболѣванія въ войскахъ, какъ военною, такъ и военно-медицинскою администраціею принимается и періодически подтверждается къ исполненію рядъ санитарныхъ мѣръ, рекомендуемыхъ наукою и выработанныхъ опытомъ.

Установленъ постоянный надзоръ за содержаніемъ въ чистотѣ помѣщеній, занимаемыхъ нижними чинами, за освѣженіемъ въ нихъ воздуха, за опрятнымъ содержаніемъ отхожихъ мѣстъ, дворовъ и окружающей казарменныя помѣщенія мѣстности; за чистымъ содержаніемъ людей, ихъ одежды и принадлежностей, за надлежащимъ пищевымъ довольствіемъ нижнихъ чиновъ, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ и за правильнымъ распредѣленіемъ ихъ служебныхъ занятій и работъ.

Къ предупредительнымъ мѣрамъ нужно также отнести систематически установленный надзоръ за домами терпимости, съ цѣлью предупрежденія развитія среди воинскихъ чиновъ сифилиса и другихъ венерическихъ болѣзней; попеченіе о производствѣ прививокъ предохранительной оспы, какъ всѣмъ прибывающимъ въ части войскъ новобранцамъ, такъ и туземному населенію, въ предупрежденіе развитія заболѣваній оспою въ населеніи и распространенія ея на нижнихъ чиновъ.

Въ лѣтнее время, въ предупрежденіе развитія желудочно - кишечныхъ заболѣваній, обращается особо

Digitized by Google

строгое вниманіе на снабженіе нижнихъ чиновъ войскъ области хорошей питьевой и для варки пищи водой.

Для питья рекомендуется кипяченая вода, но допускается употребленіе и сырой колодезной, кяризной и родниковой воды. Арычная же и рѣчная вода, мутная, вслѣдствіе примѣси значительнаго количества землистыхъ частицъ, и могущая поэтому послужить причиною желудочно-кишечныхъ разстройствъ въ тѣхъ мѣстахъ области, гдѣ другой воды достать невозможно, предварительно употребленія ея для питья и варки пищи, отстаивается и очищается посредствомъ фильтраціи чрезъ суконные мѣшки съ пескомъ или углемъ, или посредствомъ прибавленія къ ней квасцовъ (12 грановъ или $^1/_5$ золотника на ведро воды). Всѣ эти мѣры, принятыя администраціею, могутъ относиться только къ оздоровленію одной части населенія, пришлой, именно военной; но администрація принимаетъ и другія мѣры къ оздоровленію всего края. Къ такимъ мѣрамъ могутъ быть отнесены: усушка естественныхъ, злокачественныхъ топей, установленіе строгаго надзора за ирригаціею и систематическая посадка древесныхъ породъ не только въ главныхъ осѣдлыхъ пунктахъ, но и по ауламъ. Древесная растительность, какъ извѣстно, если только не доводится до того, что лучамъ солнца совершенно прекращенъ доступъ къ землѣ, служитъ лучшимъ способомъ для дренированія почвы и освобожденія ее, путемъ вызываемаго обмѣна, отъ различныхъ остатковъ, загрязняющихъ почву.

Какъ мы уже говорили выше, упоминая о мѣрахъ, принятыхъ для оздоровленія военнаго населенія, принята администраціей еще и другая важная мѣра въ отношеніи охраненія народнаго здравія въ области—это оспопрививаніе. Семь лѣтъ тому назадъ оспопрививаніе

Digitized by Google

производилось только врачами и имѣющимися въ ихъ распоряженіи фельдшерами. Конечно, вслѣдствіе ограниченности персонала и множества возложенныхъ на него обязанностей, оспопрививаніе не могло имѣть массового характера. Въ концѣ 1890 и въ началѣ 1891 г. г. были прикомандированы къ мѣстнымъ лазаретамъ для обученія оспопрививанію молодые люди изъ туземцевъ, которые затѣмъ поступили въ распоряженіе и подъ руководительство уѣздныхъ врачей. Благодаря этой мѣрѣ, каждый уѣздный врачъ получилъ 4—6 помощниковъ-оспопрививателей, которые, какъ туземцы, стали гораздо легче убѣждать своихъ земляковъ въ пользѣ оспопрививанія. Такимъ образомъ, съ 1891 года въ краѣ установилось вполнѣ прочное основаніе благодѣтельному оспопрививанію.

Кромѣ лихорадки, въ краѣ свирѣпствуютъ и другія болѣзни. Второе мѣсто послѣ лихорадки, по интенсивности болѣзненнаго процесса и по частотѣ появленія, занимаютъ желудочно-кишечныя разстройства, проявляющіяся въ лѣтнее время и переходящія иногда въ дизентерію.

Причиною появленія и развитія этихъ болѣзней служатъ исключительно климатическія условія области: сильныя лѣтнія жары и рѣзкія колебанія въ температурѣ воздуха днемъ и ночью.

Вслѣдствіе сильнаго прилива крови къ кожѣ, подъ вліяніемъ жары, происходитъ малокровіе внутреннихъ органовъ и слизистой оболочки желудка и ея высыханіе, уменьшеніе отдѣленія пищеварительныхъ соковъ и желчи, уменьшеніе кислотности желудочнаго сока. Вслѣдствіе обильнаго потѣнія является сильная жажда, а обильное питье, опять-таки разжижая желудочный сокъ, понижаетъ его пищеварительную способность. Подъ

Digitized by Google

вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, къ которымъ часто еще присоединяется вліяніе простуды, вслѣдствіе рѣзкихъ колебаній въ температурѣ окружающаго воздуха, пищеварительные органы разстраиваются и дѣлаются воспріимчивыми къ разнаго рода заболѣваніямъ, какъ-то: катаръ желудка, тонкихъ и толстыхъ кишокъ, дизентерія и др., осложняясь нерѣдко воспаленіемъ печени, почекъ и брюшныхъ железъ *).

Къ другимъ болѣзнямъ жаркаго климата можно причислить еще солнечный и тепловой удары. Въ войскахъ, благодаря соотвѣтственному распредѣленію часовъ занятій нижнихъ чиновъ, солнечные удары встрѣчаются довольно рѣдко, также и среди туземцевъ. Въ большинствѣ случаевъ эта болѣзнь выпадаетъ на долю пріѣзжихъ и опять-таки неопытныхъ людей. Во избѣжаніе солнечныхъ ударовъ, необходимо принять къ свѣдѣнію слѣдующее: ни подъ какимъ видомъ не снимать на вольномъ воздухѣ головного убора съ головы, какъ бы это заманчиво ни казалось, избѣгать темныхъ фуражекъ, котелковъ и тому подобныхъ темныхъ головныхъ уборовъ, носить же бѣлыя фуражки съ внутреннимъ ватнымъ донышкомъ и съ назатыльникомъ, или же пробковыя англійскія каски. Самое же лучшее, какъ это и ни покажется страннымъ нѣкоторымъ, носить туземныя бараны папахи—въ этомъ видѣ можно быть увѣреннымъ уже никогда не рисковать получить страшный и часто губительный солнечный ударъ.

Брюшной тифъ, появляясь ежегодно почти въ одно и то же время, въ началѣ осени, съ развитіемъ наибольшей заболѣваемости лихорадками, принимаетъ иногда характеръ небольшой эпидеміи, которая, обыкновенно,

*) Обзоръ Закаспійской области.

Digitized by Google

благодаря принимаемымъ энергическимъ мѣрамъ, быстро локализируется и теряетъ наклонность къ дальнѣйшему развитію и распространенію.

Сыпной тифъ, корь, эпидемическій паротитъ (свинка) появляются въ видѣ единичныхъ случаевъ, позднею осенью, преимущественно между прибывающими новобранцами, и не получаютъ дальнѣйшаго развитія.

Воспаленіе легкихъ наблюдается осенью и весною во время наиболѣе рѣзкихъ колебаній температуры, когда организмъ, какъ и вездѣ, легче подвергается простудѣ.

Къ характернымъ болѣзнямъ Закаспійской области слѣдуетъ отнести пендинскую язву, но о ней мы уже говорили своевременно въ статьѣ „отъ Красноводска до Асхабада".

Географическое положеніе Закаспійской области, соприкасающейся своими границами съ Персіей и Авганистаномъ, странами, въ свою очередь, непосредственно прилегающими къ Индіи, родинѣ азіатской холеры, даетъ возможность заноса въ область этой болѣзни. Со времени занятія области русскими и съ развитіемъ торговыхъ и иныхъ сношеній съ названными странами, возможность занесенія холеры значительно увеличилась, что и доказалъ 1892 годъ, когда холера въ войскахъ и населеніи области приняла довольно значительное распространеніе.

Съ другой стороны, опытъ той же эпидеміи холеры 1892 года доказалъ, что климатическія условія области, главнымъ образомъ, высокая температура и чрезвычайная сухость воздуха въ теченіе здѣшняго лѣта, повидимому, неблагопріятны для того, чтобы холера могла свить себѣ здѣсь постоянное гнѣздо, т.-е. принять характеръ эпидемической болѣзни. Такимъ образомъ, по-

Digitized by Google

явленіе азіатской холеры не можетъ служить къ характеристикѣ патологіи области, а носитъ характеръ случайности.

Къ инфекціоннымъ болѣзнямъ надо отнести еще двѣ слѣдующія болѣзни: сифилисъ и проказу. Первый распространенъ довольно значительно какъ среди туземнаго, такъ и среди пришлаго населенія. Хотя туземцы увѣряютъ, что сифилисъ занесенъ къ нимъ недавно, но это наврядъ ли вѣрно: киргизы и туркмены находились въ слишкомъ оживленныхъ сношеніяхъ со своими сосѣдями, персами, хивинцами и бухарцами, чтобы быть пощаженными болѣзнью, отъ которой до сихъ поръ спаслись только единичные уголки земного шара. Во всякомъ случаѣ, надо замѣтить, что сифилисъ въ области протекаетъ довольно благопріятно. Вторая встрѣчается въ Красноводскомъ уѣздѣ (въ аулѣ Гассанъ-Кули у устьевъ Атрека), но наблюдается въ видѣ единичныхъ случаевъ и въ другихъ уѣздахъ. Туземцы уже издавна считаютъ проказу заразительною болѣзнью. Очень интересенъ способъ изоляціи прокаженныхъ, практикуемый Гассанъ-Кулинцами. Они для этой цѣли отводятъ больному отдѣльную кибитку (у богатыхъ) или отводятъ въ общей кибиткѣ уголъ, который отдѣляется отъ остальной части кибитки рядомъ камешковъ или просто начертаннымъ кругомъ. Подобная изоляція, понятно, имѣетъ мало значенія; но если мы примемъ во вниманіе, что больному дается отдѣльная посуда и что всѣ избѣгаютъ близкаго соприкосновенія съ нимъ, то нельзя считать совершенно безполезною и подобную мѣру.

Такія заразныя болѣзни, какъ тифъ, бугорчатка, корь, скарлатина, дифтеритъ и др., наблюдаются среди туземцевъ рѣдко и эпидимическаго развитія среди нихъ

Digitized by Google

не принимаютъ. Встрѣчаются же чаще среди пришлаго населенія, да и то вслѣдствіе сильнаго развитія сношеній съ внутренними губерніями Имперіи, Кавказомъ и Туркестаномъ. Къ счастью, ни одна изъ нихъ не свила себѣ постояннаго гнѣзда въ области.

Для подачи населенію медицинской помощи, въ каждомъ уѣздѣ имѣется уѣздный врачъ, фельдшеръ и акушерка, имѣющіе пребываніе при уѣздныхъ управленіяхъ, и, сверхъ того, въ каждомъ уѣздѣ имѣется еще два или три вольнонаемныхъ фельдшера, завѣдывающихъ отдѣльными фельдшерскими околодками въ приставствахъ. Больные гражданскаго вѣдомства принимаются для лѣченія во всѣ военно-лѣчебныя заведенія области за установленную плату, а съ 1893 года въ Асхабадѣ, Мервѣ и Тедженѣ учреждены городскія больницы, въ первомъ пунктѣ на 15, во второмъ на 10 мѣстъ и въ третьемъ на 6 мѣстъ.

Въ области имѣется 3 вольныхъ аптеки: въ Асхабадѣ, Мервѣ и Красноводскѣ и аптекарскій магазинъ въ Асхабадѣ.

Въ пунктахъ, гдѣ нѣтъ вольныхъ аптекъ, гражданскому населенію отпускаются медикаменты по особой таксѣ изъ аптекъ мѣстныхъ лазаретовъ и желѣзной дороги. Туземное же населеніе пользуется медикаментами и перевязочными матеріалами изъ аптекъ уѣздныхъ околотковъ, пріобрѣтающихъ какъ медикаменты, такъ и перевязочные матеріалы на суммы земскаго сбора *).

Заканчивая этимъ, если можно только такъ выразиться, скорбные листы все же интереснаго и заманчиваго края, мы увѣрены, что они покажутся не безын-

*) Обзоръ Закаспійской области.

Digitized by Google

тересными для многихъ, интересующихся гигіеническимъ положеніемъ страны.

Было раннее утро. Солнце тихо поднималось изъ-за горизонта и, разгораясь все болѣе и болѣе на утреннемъ небосклонѣ, врывалось уже яркими лучами и въ наше уютное помѣщеніе. Спокойный, крѣпкій сонъ нашъ былъ нарушенъ, но, утомившись за день сильными переѣздами и переходами до глубокой ночи, мы не стремились нарушать своего спокойнаго отдыха, и потому все крѣпче и крѣпче кутались и укрывались отъ назойливыхъ лучей. „Пора вставать“,—вдругъ раздался надъ нами какой-то медленный и угрюмый голосъ!—„Чего тебѣ, отстань!“—„Никакъ нѣтъ-съ, сами изволили приказать. Пора вставать-съ“,—раздался опять тотъ же медленный, но уже болѣе рѣзкій возгласъ. Мы очнулись. Предъ нами, съ сапогами въ рукахъ и хмурясь такъ, какъ развѣ хмурился только Наполеонъ, смотря на пожарище Москвы, стоялъ Фролъ. Но кто же былъ этотъ Фролъ? А Фролъ былъ не кто иной, какъ младшій и послѣдній членъ всей нашей экспедиціи. Это былъ нашъ камердинеръ. Состоя уже давно, чуть не со дня своей дѣйствительной службы, въ этой должности у одного изъ насъ, графа Олсуфьева, онъ былъ истинно преданнымъ человѣкомъ и отличнымъ слугой своего барина. Исполняя все аккуратно и выслушивая безъ ропота замѣчанія, онъ, тѣмъ не менѣе, отличался оригинальностью какого-то вѣчно хмураго и чѣмъ-то недовольнаго человѣка. „И зачѣмъ это, право, подумаешь“,—философствовалъ онъ, чистя сапоги или раздувая самоваръ,—„вздумалъ мой баринъ сюда пріѣхать? Аль въ Питерѣ или въ имѣньяхъ у него и мѣста мало. Нѣтъ, подишь ты, путешествовать надо. Путешествовать, говоритъ, Фролъ, поѣдемъ. Ну, понятно, мое дѣло, зна-

Digitized by Google

читъ, маленькое, собирай сундуки, да волоки. Сперва и впрямь думалъ, поѣдемъ, чего интереснаго увидимъ, а то на-те вамъ, чертей не видѣли; и впрямь черти долгополые, у, у, чумазые",—продолжалъ онъ далѣе, посматривая на чертей и чумазыхъ, спокойно и лѣниво проходившихъ мимо.

Къ чести этого вѣрнаго слуги надо было отнести его крайнюю чистоплотность и аккуратность къ самому себѣ. Всегда въ бѣломъ кителѣ, бѣлой фуражкѣ и новыхъ шальварахъ, стройный самъ по себѣ, онъ производилъ впечатлѣніе офицера. Такая внѣшность Фрола дала даже поводъ мѣстнымъ кумушкамъ и дѣвицамъ, страшно интересовавшимся пріѣзжими, еще не выходившими изъ вагона, рѣшить, что это и есть самъ графъ.

— Ахъ! душенька,—шептались онѣ между собой, —ты видѣла графа?

— Какъ-же, милая, какъ-же.

— Ахъ, какой онъ красивый, и какой простой, самъ ведра носитъ, самъ за водой ходитъ.

— Должно быть, всѣ графы теперь такіе, моя милая; вотъ и графъ Толстой, тотъ, говорятъ, даже самъ землю пашетъ.

Такое рѣшеніе, какъ-то дошедшее до нашего уха, немало разсмѣшило насъ, но, тѣмъ не менѣе, оно хорошо говорило намъ за внѣшность нашего Фрола, ужь что грѣхъ таить, часто копирующаго своего барина и въ движеніяхъ и походкѣ.

Окончательно разбуженные нашимъ Фроломъ или, лучше сказать, нашимъ chameau, какъ мы прозвали его за его тупую выносливость къ климату и строгую исполнительность дѣла, мы стали быстро приводить себя въ порядокъ и чрезъ часъ уже катили на площадь

Digitized by Google

Мервскаго базара. Наканунѣ безлюдная и невзрачная площадь теперь жила кипучей и шумной жизнью востока. Толпы людей, по преимуществу всего болѣе изъ туземцевъ, ишаки, верблюды, лошади, овцы — все это смѣшалось въ одну общую живую кучу. Это было настоящее Вавилонское столпотвореніе. „Какой-же это базаръ? это прямо омутъ“,—рѣшили мы, но, тѣмъ не менѣе, ринулись въ этотъ омутъ и, съ трудомъ прокладывая себѣ дорогу въ толпѣ, спѣшили къ мѣсту, гдѣ продавали ковры. Увидѣвъ вдали ряды съ какими-то матеріями, мы направились къ нимъ. Здѣсь было замѣтно самое большое движеніе и тутъ же раздавалось всего болѣе криковъ рьяныхъ покупателей и такихъ же продавцовъ.

— Ковры здѣсь продаютъ?—обратились мы къ первому попавшемуся намъ персу.

— Нэтъ, барынъ, ситцамъ торгуемъ, ходы дале.

И правда, тутъ былъ только одинъ нашъ простой родной ситецъ, быстро и даже какъ-то жадно раскупавшійся необузданной толпой. Вѣроятно, мы еще долго бы проискали торговцевъ съ коврами, если бы какой-то персъ не предложилъ намъ быть нашимъ чичероне и переводчикомъ. „Ходы, барынъ, на менэ, укажымъ, гды ковра купышь“, — сказалъ намъ нашъ новый знакомецъ и повелъ въ совершенно противоположную сторону отъ ситцевыхъ рядовъ. Подъ большимъ навѣсомъ, ну, точь въ точь такимъ, подъ которымъ развѣ только складываютъ кирпичъ, сѣно или скирды необмолоченнаго хлѣба, шла оживленная торговля. Здѣсь бы мы могли купить, кажется, все, что только относится къ мѣстнымъ издѣліямъ. Вотъ туземныя папахи, развѣшанныя на палкахъ, вотъ халаты, тибютейки, сапоги, туфли, ковры, паласы, переметныя

Digitized by Google

сумы, а вотъ и дастраханъ, во всемъ своемъ разнообразіи и изобиліи, квасъ и даже мѣстныя кушанья. Понятно, что изъ всѣхъ этихъ товаровъ намъ нуженъ былъ только одинъ — это ковры. Но, Боже, что это были за цѣны! онѣ были громадны и прямо таки непонятны. За самый дрянной, за самый маленькій безцвѣтный коверъ и за тотъ съ насъ просили 30 и болѣе рублей. „Уступи“,—говорили мы нашему купцу въ халатѣ.—„Нэтъ“,—говорилъ намъ тотъ, качая головой, и, быстро свернувъ свой товаръ, опять водворялъ его на старое мѣсто.

Да! А вѣдь еще такъ недавно эти самые ковры, эти текинскіе драгоцѣнные ковры стоили буквально грошъ. Любители и знатоки восточныхъ ковровъ говорили намъ, что текинскіе ковры нынѣшняго изготовленія далеко уступаютъ прежнимъ. Прежніе, слѣдъ которыхъ уже простылъ чуть не съ паденія укрѣпленія Геокъ-Тепе, отличались бо́льшею оригинальностью въ своемъ рисункѣ и яркости красокъ. Тогда окрашивали шерсть краской естественной, природной, теперь же стали употреблять одну только химическую, потому и ковры уже не стали такъ долго сохранять свой свѣжій видъ. Во время взятія Геокъ-Тепе, многіе пріобрѣтали себѣ эти товары за одну чарку водки, поднесенную солдатамъ, которые, пользуясь даннымъ имъ правомъ грабить укрѣпленіе, не клали, что говорится, охулки на руку и таскали все, что имъ попадалось подъ руки. Еще лѣтъ 10 тому назадъ ковры продавались вдвое дешевле, чѣмъ теперь; теперь же, какъ вы видите, цѣна ихъ возросла до maximum'a.

Если мы будемъ искать причину такого страннаго повышенія цѣнъ, то искать намъ ее долго не придется. Виноваты безусловно мы, русскіе, часто швыряющіе

Digitized by Google

деньги на вѣтеръ, сами не зная для чего, а намъ же помогаютъ, въ свою очередь, и господа иностранцы, тоже не жалѣющіе платить баснословныя суммы не только за ковры, а даже за самое дрянное издѣліе востока. Понятно, что такіе благодѣтельные покупатели въ руку хитрымъ азіатамъ, и потому они спокойно выжидаютъ ихъ, сидя за своимъ товаромъ. „Если этотъ не дастъ, такъ другой дастъ“,—разсуждаютъ они флегматично, не думая и ничуть не безпокоясь о томъ, что товаръ можетъ остаться за ними. Словъ нѣтъ, бываетъ и здѣсь возможность пріобрѣсть коверъ за сходную цѣну, т. е. за такую цѣну, за которую стоитъ купить товаръ на мѣстѣ, но для этого нужно знать ходы и выходы и имѣть при себѣ знающаго человѣка, который бы руководилъ вашей покупкой. Въ противномъ же случаѣ лучше пріобрѣтать себѣ такія вещи въ томъ же Петербургѣ или Москвѣ.

Кромѣ ковровъ, къ мѣстнымъ издѣліямъ изъ овечьей и верблюжьей шерсти нужно отнести еще паласы *), дорожки, переметныя сумы и въ особенности войлоки. Послѣдніе составляютъ необходимую принадлежность каждой кибитки и производство ихъ въ бо́льшей или меньшей степени распространено во всѣхъ уѣздахъ Закаспійской области. Издѣлія изъ шелка: халаты и тибютейки. Издѣлія изъ хлопка — бѣлая матерія бязь, идущая исключительно только на собственныя нужды туркменъ, и много, много другихъ издѣлій туземцевъ, которыя, впрочемъ, особаго торговаго значенія не имѣютъ.

Къ особенностямъ Мервскаго уѣзда нужно отнести хлопководство, которое здѣсь сдѣлало наибольшіе успѣхи, сравнительно съ другими уѣздами области; этому

*) Особенно славятся паласы Кизиль-Арватскіе.

Digitized by Google

весьма благопріятствуютъ климатическія и почвенныя условія: сильныя жары въ продолженіе вегетаціоннаго періода обезпечиваютъ полное и скорое созрѣваніе позднихъ сортовъ, дающихъ волокно самаго хорошаго качества: отсутствіе раннихъ, осеннихъ дождей, обивающихъ волокно и грязнящихъ его, что понижаетъ цѣнность хлопка, даетъ возможность разсчитывать на однообразные по качеству волокна сборы: самая примѣсь солей въ лессовой почвѣ уѣзда, не уменьшая урожайности хлопка, даетъ болѣе тонкое и нѣжное волокно.

Въ уѣздѣ культивируется какъ американскій, такъ и азіатскіе сорта хлопка. Азіатскій хлопокъ сѣется двухъ сортовъ: „гуза-макка“ (красно-желтоватый) и „гуза-сефидъ“ (бѣлый). Сѣмена этихъ сортовъ, вывезенныя изъ Бухары и Персіи, благодаря перечисленнымъ выше благопріятнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, переродились къ лучшему, такъ что Мервская „газа“ (хлопокъ сырецъ) выше бухарской и персидской по качеству, длинѣ и крѣпости волокна; къ тому же азіатскій хлопокъ созрѣваетъ здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ Бухарѣ и Персіи. Тѣмъ не менѣе, волокно азіатскаго хлопка, даже мервскаго, значительно уступаетъ по качеству волокну американскихъ сортовъ. Опыты посѣвовъ послѣднихъ увѣнчались здѣсь полнымъ успѣхомъ; испытанія показали, что американскій хлопокъ, даже самыхъ нѣжно-волокнистыхъ сортовъ, даетъ въ мѣстной культурѣ волокно, ничѣмъ не уступающее американскому. Кромѣ Мервскаго уѣзда, хлопокъ культивируется въ Красноводскомъ, Асхабадскомъ и Тедженскомъ уѣздахъ, а также въ Чикишлярскомъ и Каракалинскомъ приставствахъ. За время основанія культивировки хлопка въ краѣ нужно считать 1886 годъ, т. е. годъ, когда впервые туземцы получили сѣме-

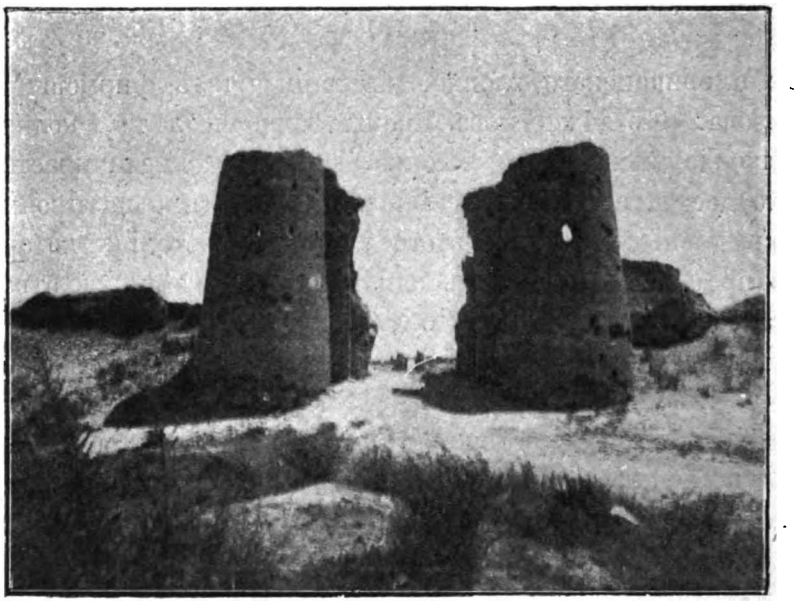
Digitized by Google

на американскаго хлопка, высланныя имъ фирмою Морозова. Съ тѣхъ поръ прошло уже 11 лѣтъ, количество же вывозимаго хлопка ежегодно увеличивается, что даетъ возможность вполнѣ надѣяться на прочное укрѣпленіе культуры этого цѣннаго растенія, которое со временемъ и станетъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства области.

Въ области имѣется три хлопкоочистительныхъ завода: два въ г. Мервѣ и одинъ близъ желѣзнодорожной станціи Геокъ-Тепе. Въ Асхабадѣ же помѣщается обширный складъ, при которомъ полагается соорудить паровой хлопкоочистительный заводъ *).

*) Обзоръ Закаспійской области.

Digitized by Google



Западныя ворота древняго Мерва.

БАЙРАМЪ-АЛИ.

Пріѣздъ.—Старый Мервъ.—Государево Мургабское имѣніе.—Ирригація.—Хиндыкушь.—Ядовитыя насѣкомыя и пресмыкающіяся.—Отъѣздъ.

„Что это? Что это? Посмотри! Вѣдь, это, кажется, развалины и развалины какого-то большого и стараго города. Вонъ стѣны, вонъ башни, а вотъ и какія-то странныя полукруглыя строенія.—Да, безусловно, это развалины и развалины чего то великаго и древняго. Но чего, чего? Вотъ вопросъ. Города, но какого города?—Да! да, вѣдь это старый Мервъ! Мервъ!“—вдругъ воскликнули мы и еще съ бо́льшимъ любопытствомъ углубились въ созерцаніе живой и величественной картины, все ближе и ближе открывавшейся предъ нами на яркомъ фонѣ загорающагося дня.

Digitized by Google

Дѣйствительно, это былъ старый Мервъ, а станція, къ которой мы подъѣзжали, станція Байрамъ-Али. Поѣздъ тихо замедлялъ ходъ, вотъ мелькнулъ семафоръ, сторожевая будка, раздался сигнальный свистокъ паровоза, заскрипѣли тормоза и черезъ минуту онъ уже стоялъ на мѣстѣ.—„Отцѣпить литерный № 6!“—раздалась чья то громкая команда на платформѣ.—„Готово“,—отвѣтилъ кто-то; зашумѣли цѣпи, щелкнули буфера и нашъ вагонъ откатился на запасный путь; теперь мы уже были вполнѣ предоставлены самимъ себѣ въ своемъ уютномъ и прекрасномъ помѣщеніи.

Было, какъ и наканунѣ, прекрасное раннее утро, но сонъ нашъ уже пропалъ давно, и мы, бодрые и веселые, торопились скорѣй, какъ можно скорѣй, выбраться на свѣжій воздухъ и пробраться на развалины. При помощи Фрола, сегодня почему то находившагося въ болѣе радужномъ настроеніи, и благодаря личной торопливости своей — мы быстро собрались въ путь и черезъ часъ на тройкѣ лихихъ коней прокатили въ ворота разореннаго Мерва.

Трудно передать то, что мы испытывали посреди мертваго, но когда то, должно быть, богатаго и славнаго города. Трудно передать то, что мы видѣли здѣсь и чѣмъ восхищались. Перо и бумага совсѣмъ не способны дать полную картину тѣхъ арокъ, нишъ, подваловъ, башенъ, стѣнъ, гробницъ и мечетей, поминутно возставшихъ предъ нами то здѣсь, то тамъ во всемъ своемъ обветшаломъ величіи и красотѣ. Стоя на развалинахъ Мерва, мы поневолѣ обращались назадъ, мы невольно спрашивали себя: кто же былъ основателемъ этого города? Кто здѣсь жилъ? Кто строилъ эти великія и когда то роскошныя зданія? Кто здѣсь воевалъ и, наконецъ, кто же покончилъ его расчеты такъ безбожно

Digitized by Google

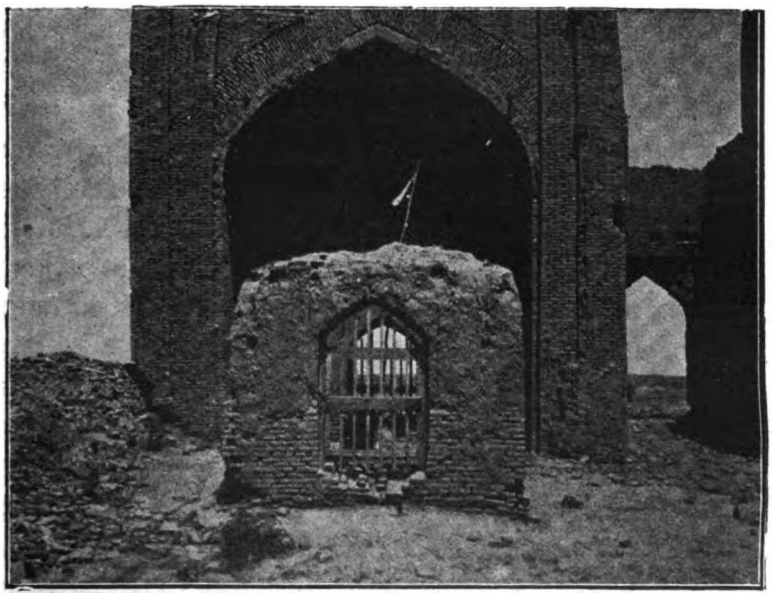
и такъ варварски?—Понятно, какъ не археологи и какъ совсѣмъ не знатоки исторіи Востока, мы ни къ чему придти не могли. Джигитъ, конвоировавшій насъ, на вопросъ, кто разрушилъ этотъ городъ и когда, отвѣчалъ намъ очень коротко и ясно: „Гяуръ, гяуръ“. Но кто же былъ этотъ гяуръ? Вѣдь и мы, русскіе, тоже гяуры, но не мы же разрушили этотъ старинный городъ, этотъ храмъ былой науки и искусства; нѣтъ, тутъ была видна рука другая, рука могущественная и безжалостная, рука великаго и злого азіата—но какого? Тутъ мы буквально терялись въ догадкахъ и далѣе уже ни о чемъ не соображали.

Изъ книгъ, находившихся у насъ подъ руками, мы впослѣдствіи узнали исторію этого города, но, къ сожалѣнію, исторію очень краткую, тѣмъ не менѣе, она удовлетворила насъ и даже настолько, что мы готовы подѣлиться ею и съ нашими читателями.

Мервъ—прежній Маргіанъ, по исторіи, былъ завоеванъ Антигономъ-Циклопомъ, полководцемъ Александра Македонскаго. Тогда онъ имѣлъ отъ 7 до 8 верстъ въ окружности. Впослѣдствіи греки на мѣстѣ стараго Мерва основали новый городъ Антіохію Маргіана. Мервъ нѣсколько разъ былъ разрушаемъ до основанія и снова возстановлялся еще въ лучшемъ видѣ. Въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, здѣсь существовала несторіанская епископія, а послѣ завоеванія Антіохіи-Маргіаны арабами, этотъ городъ сдѣлался однимъ изъ крупныхъ мусульманскихъ центровъ. О сооруженіяхъ вообще и объ ирригаціонныхъ въ частности говорилъ еще въ X вѣкѣ одинъ арабскій путешественникъ Мукадесса, какъ объ однихъ изъ величайшихъ твореній человѣка. Мервъ достигъ своего наибольшаго процвѣтанія во времена Чингизъ-Хана; но за убійство Нейсу-Нуяна, сына Джагатая, Чингизъ-Ханъ велѣлъ вырѣзать всѣхъ жителей Мерва.

Digitized by Google

Послѣ такого погрома, Мервъ долго не могъ оправиться и только въ 1409 г. были возстановлены его развалины. Послѣ смерти Самаркандскаго хана Абдулъ-Керима, Мервъ переходилъ изъ рукъ въ руки между бухарцами, персами и хивинцами. Послѣдній разъ возстановилъ его Надиръ-Шахъ, поселивъ въ немъ выходцевъ изъ города Тузъ (Персія). Временемъ окончательнаго разоренія Стараго Мерва считаютъ XVIII вѣкъ.



Могила двухъ братьевъ.

Кромѣ этой краткой исторіи или скорѣе біографіи древняго Мерва, мы позволимъ себѣ привести еще нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о томъ же городѣ изъ путевыхъ замѣтокъ доктора Яворскаго *), который, упо-

*) Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878 и 1879 г., изъ дневника члена посольства, д-ра И. Л. Яворскаго, дѣйствительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества.

Digitized by Google

миная вскользь о Мервѣ, приводитъ о немъ основательныя выписки изъ исторіи.

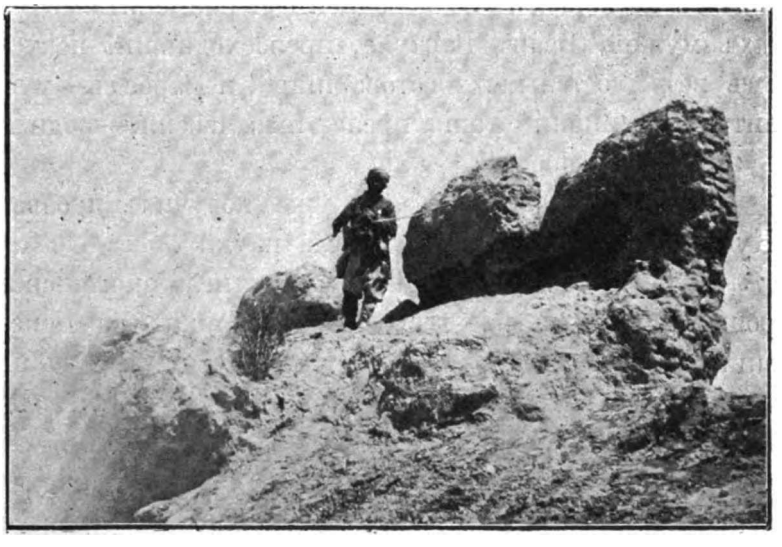
Въ Мервѣ, около 334 г. по Р. Х., была учреждена епископія. Въ половинѣ VI вѣка христіанство успѣшно распространилось и между хевталитами (бѣлыми гуннами), покорителями данной мѣстности. Но немного дано было времени христіанству для своего развитія среди населенія Мерва и вообще среди всѣхъ народовъ Бактріаны. Уже въ концѣ VII столѣтія сюда пришли арабы и начали огнемъ и мечомъ насаждать религію Магомета. Ученіе Христа было искоренено съ усердіемъ и ревностью, достойными лучшаго дѣла. Но какъ ни жестоко свирѣпствовалъ мечъ, направленный мусульманскимъ фанатизмомъ,—христіанство еще нѣкоторое время держалось и послѣ арабскаго нашествія, какъ въ Хоросанѣ, такъ и Трансоксаніи. Ибнъ-Хаукалъ, арабскій путешественникъ и географъ первой половины X столѣтія нашей эры, говоритъ, что и въ Гератѣ, въ его время, находилось отдѣльное селеніе, заселенное христіанами, а въ немъ христіанская церковь. Въ 670 г. Мервъ былъ занятъ арабскимъ полководцемъ Реби-ибнъ-улъ-Харитомъ, который въ теченіе извѣстнаго времени служилъ Хоросанскимъ намѣстникомъ калифа, опорнымъ пунктомъ въ ихъ войнахъ съ Бухарою. Въ 705 году былъ занятъ арабами и Балхъ, древняя столица Бактріаны. Онъ безъ сопротивленія покорился своей участи. На этотъ разъ онъ довольно дешево отдѣлался отъ грозныхъ завоевателей, заплативъ только военную контрибуцію. Но нѣсколько позднѣе, онъ все же былъ разрушенъ арабскимъ полководцемъ Ахнеромъ-бинъ-Каисомъ.

На этотъ разъ „Матери городовъ“ недолго пришлось лежать въ развалинахъ. Насръ-бинъ-Саяръ снова его возстановилъ (около 742 года). При этомъ энергичномъ

Digitized by Google

намѣстникѣ Хоросана, не только окончательно была завоевана вся долина Аму, но и Фергана и даже отдаленный восточный Туркестанъ вошелъ въ районъ владѣній калифа.

Съ этого времени начинается блестящій фазисъ исторіи странъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Аму. Арабы пришли сюда не только какъ разрушители и завоеватели, они явились сюда также и созидателями



Уголокъ въ древнемъ Мервѣ.

и насадителями новой культуры. Въ блестящій періодъ правленія Хоросаномъ Саманидовъ (конецъ этой династіи послѣдовалъ въ 999 г. по Р. Хр.) страна покрылась цвѣтущими многолюдными городами. Арабскіе писатели и путешественники того времени особенно восхваляютъ слѣдующіе города, расположенные въ долинѣ Аму: къ югу отъ этой рѣки—Мервъ, Талканъ и Балхъ; къ сѣверу—Термезъ, Кобадіанъ и Чаганіанъ.

Болѣе всѣхъ состязались между собой въ цивили-

Digitized by Google

заторской дѣятельности два города: Балхъ и Мервъ. Послѣдній въ половинѣ X столѣтія уже насчитывалъ въ числѣ своихъ гражданъ многихъ знаменитыхъ лицъ, еще жившихъ въ данное время и уже умершихъ.

„Изъ Мерва возсіялъ свѣтъ Аббасидовъ“—сообщаетъ намъ извѣстный арабскій путешественникъ, Ибнъ-Хаукалъ—„и Мамунъ жилъ въ этомъ городѣ, когда сдѣлался обладателемъ калифата. Мервъ произвелъ на свѣтъ многихъ храбрыхъ полководцевъ и знаменитыхъ ученыхъ мужей. Врачъ Варзуйе, превосходившій искусствомъ всѣхъ остальныхъ сотоварищей, и Барбедъ—музыкантъ, сочинившій такія прелестныя пѣсни,—родились въ этомъ же городѣ“.

Къ этому времени Балхъ уже получилъ прозваніе „Куббетъ-эль-ильмъ, т. е. купола науки“.

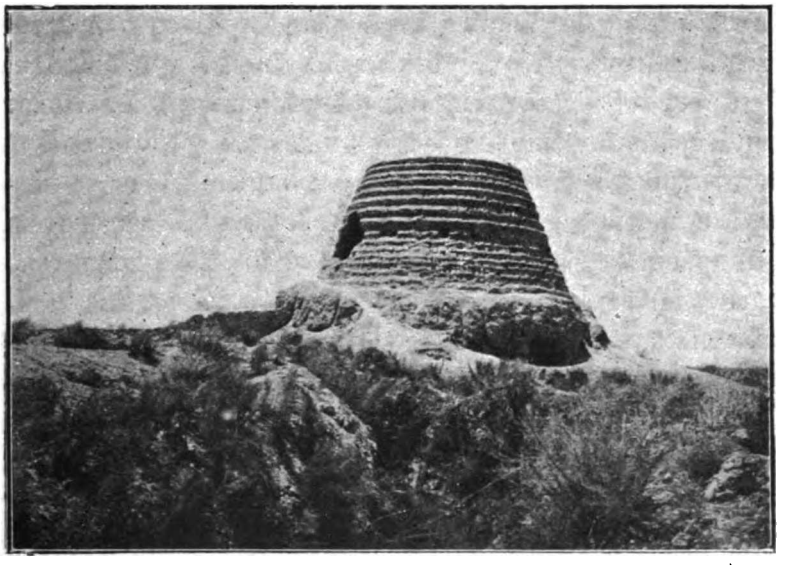
Въ XII столѣтіи долина Аму достигла апогея своего процвѣтанія. Арабскіе географы, историки и путешественники достаточно не могутъ удивляться чудесамъ процвѣтанія Балха, Мерва и Термеда. Мервъ представлялъ собою столицу могущественныхъ Сельджукидовъ. Султанъ Санджаръ особливо старался надъ развитіемъ и процвѣтаніемъ своей столицы. Но еще въ правленіи этого князя Мервъ испыталъ страшное бѣдствіе. Гуззы опять съ сѣвера же, какъ и прежніе варвары, нахлынули въ цвѣтущую долину Окса и Мервъ на нѣсколько лѣтъ покрылся развалинами. Впрочемъ, онъ скоро оправился и отъ этого погрома.

До какой степени развитія достигла общественная жизнь въ разсматриваемой нами мѣстности Средней Азіи, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ то время когда въ Европѣ врачебное искусство стояло на степени знахарства, когда о госпиталяхъ въ Европѣ (за исключеніемъ Византійской Имперіи) еще и не думали — въ

Digitized by Google

Мервѣ въ IX вѣкѣ были уже образцовыя больницы. Въ этомъ городѣ, современный писатель даннаго времени Якутъ насчитываетъ 10 библіотекъ. Одна изъ нихъ, по его словамъ, содержала только 200 томовъ, но за то книги, находившіяся въ ней, были драгоцѣнны.

„Именно въ различныхъ библіотекахъ этого города“,— пишетъ Якутъ,—„я и провелъ почти все время, въ продолженіе котораго я здѣсь жилъ, забывъ въ прелестяхъ



Зданіе въ древнемъ Мервѣ.

изученія наукъ и свое отечество и семью; это здѣсь я собралъ почти всѣ матеріалы, которые мнѣ послужили потомъ при составленіи какъ этой книги, такъ и другихъ моихъ сочиненій“.

Послѣ пораженія султана Санджара Курханомъ, предводителемъ дикихъ ордъ вышеназванныхъ гуззовъ, — пораженія, положившаго конецъ владычеству Сельджукидовъ въ Хоросанѣ—разсматриваемый нами городъ

Digitized by Google

сталъ поочередно переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія. Сначала имъ завладѣли князья Гоура, только что утвердившіе свое господство въ Авганистанѣ, на развалинахъ монархіи Газневидовъ, потомъ она подчинилась эфемерной, вдругъ изъ ничего образовавшейся, обширной монархіи Харезмійскихъ владѣтелей. Но съ этихъ поръ древняя Бактріана вступила въ новый фазисъ своего существованія.

Въ началѣ XIII столѣтія по всей почти Азіи пронеслись полчища дикихъ монголовъ, предводительствуемыхъ „княземъ міра“, Чингизъ-Ханомъ. Это былъ какой-то огненный потокъ, все уничтожавшій на своемъ пути; это была какая-то расходившаяся безумная стихія, стиравшая съ лица земли все живое—будь то человѣкъ, животное или растеніе. Хорасанъ, а слѣдовательно и древняя Бактріана не избѣжали своей печальной участи. Цвѣтущіе города послѣ этого нашествія представляли однѣ развалины. Ничто не спасло ихъ отъ разоренія: ни стойкая оборона, ни покорность и встрѣча побѣдителя съ повинною и огромнымъ выкупомъ. Такъ погибъ Балхъ, такъ погибъ Мервъ и множество другихъ городовъ. „Жители и духовенство Балха“,—повѣствуетъ намъ Абуль-Гази-Бедадуръ-Ханъ,—„отправились къ Чингизъ-Хану, умоляя его о пощадѣ ихъ города; но онъ отвергъ ихъ просьбу, потому что, говорилъ онъ, султанъ Джелалъ-удъ-динъ еще живъ, жители Балха всегда могутъ возстать снова—и населеніе все было вырѣзано, а крѣпость и городъ разрушены“. Съ Мервомъ повторилась та же исторія. Громадное населеніе этого города, доходившее до 1.300.000 душъ, было послѣ сдачи монгольскому полководцу Тули-Хану, роздано въ качествѣ военно-плѣнныхъ, монгольскимъ солдатамъ, каждый солдатъ получилъ 400 плѣнниковъ. Всѣ плѣнные были

Digitized by Google

убиты, только 400 ремесленниковъ и художниковъ были пощажены и отосланы въ далекую Монголію для украшенія столицы „мірового бича“ Чингизъ-Хана.

Послѣ такого коренного опустошенія, разсматриваемый нами городъ и всѣ остальные уже никогда не могли подняться до прежней высоты своего процвѣтанія. Итакъ, это былъ первый сильный ударъ для стараго славнаго Мерва.

До какой степени страна была разорена монгольскимъ погромомъ — видно изъ того, что Ибнъ-Батута, странствовавшій по Средней Азіи, спустя цѣлое столѣтіе послѣ походовъ Чингиза, говоритъ, что страна наполнена развалинами. Балхъ не былъ возобновленъ со времени погрома и представлялъ изъ себя кучу развалинъ. Ибнъ-Батута особенно сожалѣетъ объ одной разрушенной мечети, которая представляла собою, по его словамъ, одно изъ величайшихъ зданій въ мірѣ.

Конецъ XV столѣтія для долины Аму былъ едва ли лучшимъ временемъ, чѣмъ и предыдущее. Теперь во всей Азіи хозяйничалъ хромой Тимуръ. Правда, разоряя цѣлыя страны, разрушая десятки городовъ, онъ украшалъ на ихъ счетъ Самаркандъ; древняя Согдіана при немъ процвѣтала, но древней Бактріанѣ отъ этого нисколько не было лучше. Въ 1369 году Балхъ былъ опять разрушенъ такъ же, какъ и $1^1/_2$ столѣтія тому назадъ, рукою великаго монгола Тимура. Поводомъ къ опустошенію, едва начавшаго было оправляться отъ разоренія города, послужила распря между Тимуромъ и эмиромъ Гератскимъ, Хуссейномъ. Но вслѣдъ затѣмъ Балхъ сдѣлался свидѣтелемъ выдающагося историческаго событія, случившагося въ его старыхъ стѣнахъ.

8 Апрѣля 1369 года на Курилтаѣ, т. е. верхов-

Digitized by Google

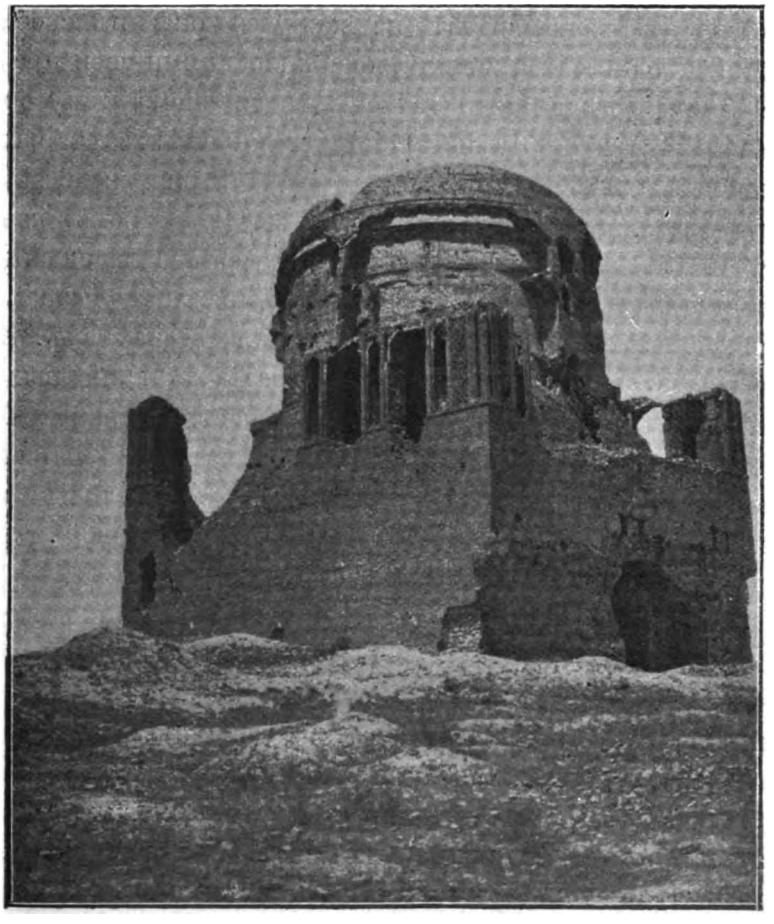
номъ собраніи монгольскихъ старшинъ и предводителей, Тимуръ-Бекъ, болѣе извѣстный намъ подъ именемъ Тамерлана, былъ провозглашенъ эмиромъ Маверанарха (Трансоксаніи), что сопровождалось традиціоннымъ монгольскимъ обычаемъ поднятія избранника народа на бѣломъ войлокѣ. Послѣ этого, въ продолженіе довольно долгаго періода, миръ почилъ на пустынныхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ по Оксу.

Дальнѣйшему и бо́льшему запустѣнію классической Бактріаны способствовалъ еще и ураганъ, налетѣвшій внезапно и снова перевернувшій почти всю Азію; этотъ ураганъ произведенъ былъ „персидскимъ“ разбойникомъ Надиръ-Шахомъ. На развалинахъ его эфемерной монархіи возникло впослѣдствіи Авганское государство, подъ главенствомъ Саддозаевъ-Дурани. Балхъ и другіе города по ту сторону Аму, своимъ политическимъ состояніемъ, напоминали древній Тохаристанъ Сюань-Цаня. Здѣсь образовалось множество отдѣльныхъ полунезависимыхъ узбекскихъ ханствъ. Хулумское ханство во время правленія Киличъ-Али-Хана достигло въ то время наибольшаго политическаго вліянія въ долинѣ Аму, чѣмъ какое либо другое. Миръ-Абдулъ-Керимъ свидѣтельствуетъ, что страна, во время правленія означеннаго хана, достигла было извѣстной степени процвѣтанія. Но уже въ 1823 году „кундузскій воръ“, Мурадъ-Бекъ, овладѣлъ Хулумскимъ ханствомъ и все населеніе города Хулума выселилъ въ Кундузъ, гдѣ оно почти до послѣдняго человѣка вымерло отъ лихорадокъ. Отъ Хулума, какъ и отъ Балха, остались однѣ только развалины.

Четверть столѣтія передъ этимъ „царицу міра“ (буквальный переводъ одного изъ эпитетовъ—Шахъ и Джанъ), Мервъ, постигла та же участь, что и Хулумъ Одинъ изъ наиболѣе „правовѣрныхъ государей Бухары“,

Digitized by Google

Шахъ-Мурадъ-бій, желая доканать Мервъ, разрушилъ плотину, Султанъ-Бентъ, удерживавшую воду рѣки Мургабъ, которая способствовала снабженію города во-



Гробница Санджара.

дой. Послѣ этого Мервъ долженъ былъ сдаться войскамъ эмира Бухарскаго. Часть населенія Мерва была переселена въ Бухарское ханство, а остальные жители выселились въ Гератъ.

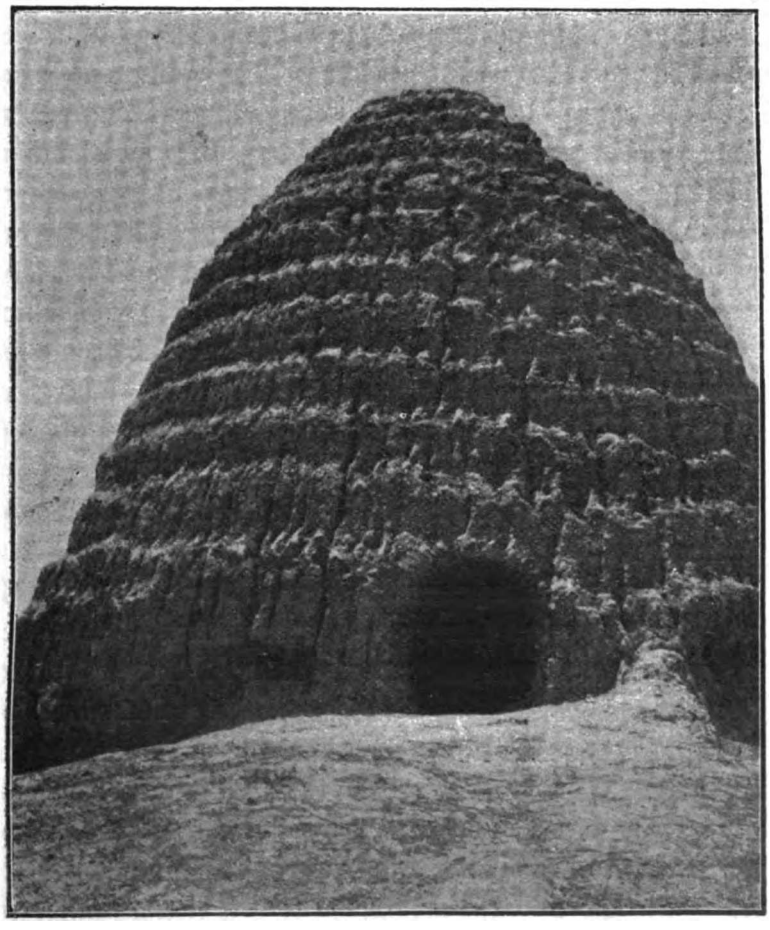
Digitized by Google

Такъ погибъ древній Мервъ, похоронивъ въ своихъ развалинахъ и свою прежнюю науку и искусство. Такъ погибла „царица міра“, оставивъ только кое-гдѣ полуразрушенныя святыни оплакивать свое величіе и славу. И дѣйствительно, развѣ не кажутся онѣ въ своемъ рубищѣ, одинокія и жалкія, оплакивающими свои прежніе дни, развѣ не кажутся онѣ, среди хлама и мусора, единственно оставшимися свидѣтелями своихъ старыхъ временъ? Чѣмъ болѣе мы въ нихъ всматривались, тѣмъ болѣе фантазія наша разыгрывалась. Вотъ, вотъ, казалось намъ, дрогнутъ сейчасъ эти каменныя твердыни и польется ихъ шумная, бурная рѣчь о прежнихъ славахъ, царяхъ и владыкахъ, о старыхъ войнахъ, наукахъ, искусствахъ, о людяхъ: бѣдныхъ, богатыхъ и знатныхъ, о свирѣпыхъ сосѣдяхъ, о горѣ и счастьѣ страны. Но то былъ сонъ, а это былъ простой безгласный камень, лежавшій здѣсь же подъ нашими ногами, и только въ общемъ созидавшій памятники былой затѣйливой и солидной архитектуры.

Поневолѣ, смотря на эти гробницы, приходилось удивляться затѣйливости и оригинальности вкуса ихъ созидателей и количеству труда, приложеннаго на ихъ работу. Вотъ эта гробница султана Санджара, развѣ она не достойна удивленія, развѣ она не хороша еще и въ своемъ обветшаломъ величіи? А вотъ и могила двухъ братьевъ еще издали манитъ васъ къ себѣ полюбоваться ея стѣнами, симметрично отдѣланными голубыми и темно-синими изразцами, а вотъ подвалы и ниши, должно быть, когда то торговые ряды богатаго стараго Мерва; а вонъ стѣны и башни здѣсь и гдѣ то далеко, далеко на горизонтѣ бѣлѣютъ подъ яркими лучами солнца, уже давно поднявшагося надъ этимъ кладбищемъ науки и искусства.

Digitized by Google

Мы чувствовали, что осмотрѣть все въ деталяхъ намъ не придется. Часы, которыми мы располагали, давали намъ только маленькую возможность ознакомиться



Зданіе въ древнемъ Мервѣ.

съ царствомъ развалинъ, а потому мы не теряли времени и спѣшили, по возможности, ознакомиться съ тѣмъ, что было у насъ подъ руками. Аппаратъ нашъ работалъ удачно, и тѣ снимки, которые мы получили, будутъ

Digitized by Google

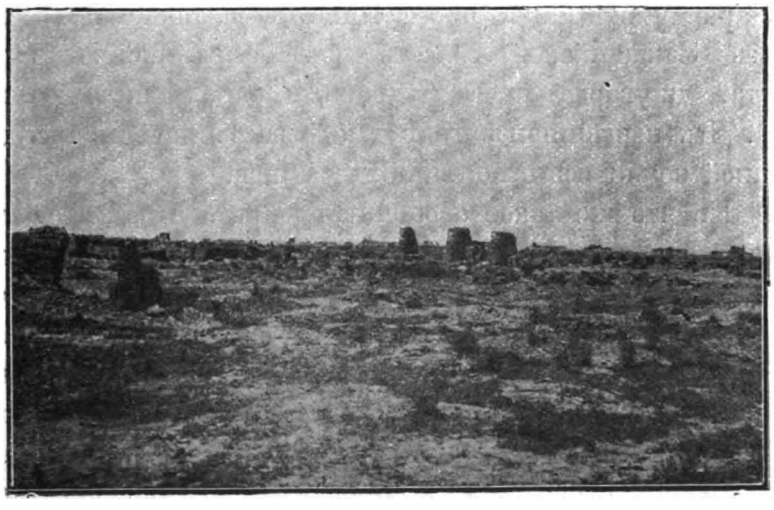
достаточны, чтобы дать понятіе о древностяхъ классическаго Мерва.

По пыльной и твердой, какъ камень, дорогѣ, съ шумомъ и грохотомъ мчались мы обратно на тройкѣ лихихъ коней. Вотъ промелькнули ворота, обогнули стѣны, пролетѣли шлагбаумъ и въѣхали въ тѣнистыя аллеи усадьбы Государева имѣнія. Любезный и радушный хозяинъ, управляющій Государевымъ имѣніемъ, нынѣ полковникъ Кашталинскій, принялъ насъ съ радушіемъ, достойнымъ каждаго. Сытный здоровый обѣдъ и стаканъ добраго кахетинскаго вина, предложенные намъ полковникомъ, оказались какъ разъ кстати, чтобы поддержать наши упавшія силы. Усталые и измученные подъ сильнымъ солнопекомъ на развалинахъ Мерва, мы только теперь, въ прохладномъ помѣщеніи, пришли въ себя, а черезъ часъ уже чувствовали себя настолько бодро, что готовы были снова продолжать разсматриваніе мѣстности.

Впечатлѣнія вынесенныя нами изъ осмотра усадьбы Государева имѣнія, были самыя радужныя. Все здѣсь, какъ говорится, было на своемъ мѣстѣ. Ничего не доставало и ничего не было лишняго. Образцовый порядокъ царилъ всюду, какъ внѣ, такъ и внутри зданій. Прекрасный лазаретъ для рабочихъ и нѣкоторыхъ окрестныхъ жителей не могъ заставлять искать ничего болѣе лучшаго. Ферма, конюшни, рабочіе бараки, а тѣмъ болѣе домъ управляющаго и его помощника, поручика Агамалова, какъ внутри, такъ и снаружи являлись крѣпкими и вполнѣ приспособленными къ климату строеніями. Всѣ эти строенія утопаютъ въ тѣни густого сада, прекрасно распланированнаго и обильно разсаженнаго цвѣтами. Особенно поражала насъ аллея розъ; эти пахучіе и богатые цвѣты, разныхъ породъ и раз-

Digitized by Google

ныхъ цвѣтовъ, такъ и манили насъ къ себѣ своимъ прекраснымъ ароматомъ. Пройдя аллею розъ и свернувъ нѣсколько вправо, мы вдругъ очутились среди молодыхъ деревьевъ, густо, но правильно разсаженныхъ. Тутъ были: ясень, эйлантусъ, плакучія ивы, акаціи, бузина, миндальные, абрикосовые, грецко-орѣховые и много еще другихъ разныхъ породъ, но всѣ правильно разсаженныя по группамъ, смотря по породамъ и времени по-



Развалины древняго Мерва.

садки. Въ общемъ же это былъ питомникъ, гдѣ культивируются молодыя деревья и затѣмъ, смотря по мѣрѣ надобности и спроса, продаются на сторону для пересадки ихъ въ аулахъ, городахъ или мѣстахъ, гдѣ того потребуется. Кромѣ питомника, обращаетъ на себя вниманіе также и фруктовая школа, подъ которую отдѣлена не одна десятина и гдѣ обращено особое вниманіе на разсадку винограда всевозможныхъ сортовъ.

Все Мургабское Государево имѣніе заключается въ

Digitized by Google

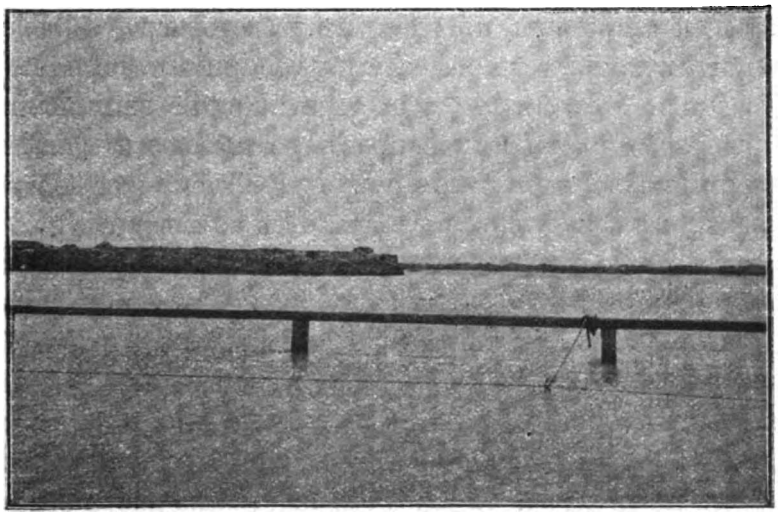
105,000 десятинъ земли очень плодородной почвы, такъ-называемаго „бѣлозема“. Тѣмъ не менѣе изъ всего этого огромнаго количества земли только 500 десятинъ безъ малаго обрабатывается на счетъ Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, считая сюда землю, отведенную подъ питомникъ, фруктовую школу, садъ, усадьбу и 45 десятинъ подъ посадку тутовыхъ деревьевъ для устройства шелководства. Остальная же орошенная земля имѣнія отдается небольшими участками въ аренду русскимъ переселенцамъ, а также и туземцамъ Закаспійской области подъ сѣвъ хлопка, кунжута, джугары, проса и другихъ однолѣтнихъ растеній. Въ нынѣшнемъ году такой засѣянной и арендованной земли состояло 4,000 десятинъ.

Но что же такое орошенная земля? Вѣдь это, пожалуй, можетъ явиться вопросомъ, совершенно открытымъ для многихъ, незнакомыхъ съ климатическими условіями Закаспійскаго края. Въ центральной Россіи, гдѣ климатъ умѣренъ, гдѣ не является недостатка въ естественныхъ водахъ и дождяхъ, и гдѣ на засухи смотрятъ какъ на временное бѣдственное явленіе, въ искусственномъ орошеніи земли совершенно не нуждаются, а потому и не имѣютъ о немъ ровно никакого понятія; совершенно не такъ обставлено дѣло въ Закаспійскомъ краѣ. Въ жаркомъ и сухомъ климатѣ, какой представляетъ собой климатъ края, почти при совершенномъ отсутствіи лѣтнихъ дождей, произрастаніе культурныхъ растеній, кромѣ горной полосы, только и возможно при искусственномъ орошеніи; въ виду сего, населеніе съ немалою затратою времени и труда выводитъ и выводило еще съ незапамятныхъ временъ изъ имѣвшихся и имѣющихся по близости рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ и родниковъ воду и распускаетъ ее при помощи цѣлой

Digitized by Google

сѣти канавъ и киризовъ по землямъ, предназначеннымъ для посѣва. Такимъ образомъ, политая земля и носитъ названіе орошенной земли.

По распредѣленію воды для орошенія поливныхъ земель, существуетъ особый порядокъ, основанный на обычномъ правѣ и относящійся къ глубокой древности. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: для каждаго отдѣленія имѣется свой арыкъ (ябъ), размѣры котораго



Хиндыкушское водохранилище.

опредѣляютъ право на воду; надзоръ за правильностью пользованія изъ него водою возлагается на мирабовъ (должностное лицо по выбору), главная обязанность которыхъ заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи всей находящейся въ ихъ вѣдѣніи воды между населеніемъ, сообразно установленному обычаю. За основаніе, по которому вода распредѣляется между жителями, принимается или число дымовъ, или же пространство занятыхъ посѣвами земель; разверстка же между от-

Digitized by Google

дѣльными дымами основывается на числѣ душъ мужского пола въ каждомъ дымѣ. При этомъ часть населенія ауловъ, позже поселившаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ области, особенно въ Ахалѣ, правъ на воду не имѣетъ.

Мирабы, кромѣ распредѣленія воды, обязаны наблюдать за очисткой и вообще исправнымъ состояніемъ каналовъ, и за свою службу особаго денежнаго вознагражденія не получаютъ, но пользуются лишнимъ участкомъ земли съ соотвѣтствующимъ орошеніемъ. Равно и старшины и судьи въ нѣкоторыхъ районахъ вознаграждаются за свою службу лишними паями воды.

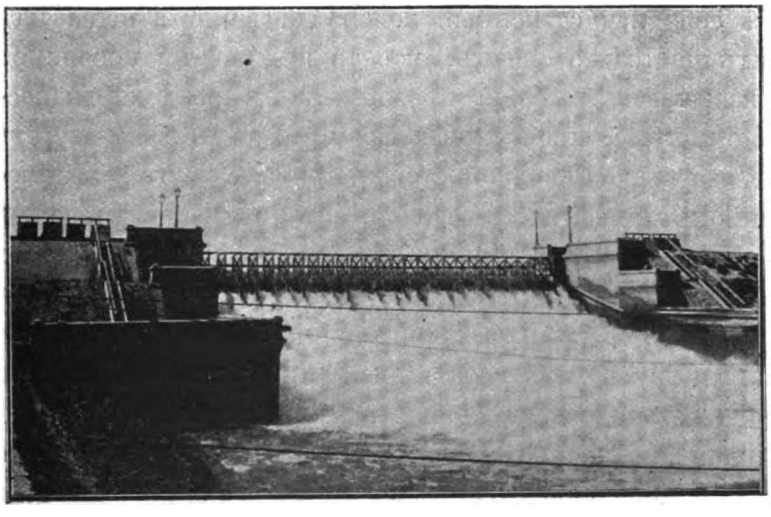
Лица, устроившія или исправившія запущенныя киризы, пользуются ими на правѣ собственности (мюлькъ), независимо отъ паевъ воды, приходящейся на ихъ долю въ аулахъ, въ коихъ они числятся. Всѣ маловажные споры о водѣ рѣшаются старшиною при участіи мирабовъ, а болѣе крупные—въ народномъ судѣ.

Населеніе Закаспійской области пользуется водою также и изъ колодцевъ, значительное число которыхъ, главнымъ образомъ, находится въ пескахъ, въ мѣстахъ кочевокъ туркменъ и киргизовъ. Что касается содержимой въ нихъ воды, то только меньшинство даетъ годную для питья прѣсную воду, большинство же содержитъ солоноватую. Глубина колодцевъ разная и доходитъ въ рѣдкихъ случаяхъ до 25 саж. Обыкновенно каждый колодецъ принадлежитъ или кому-нибудь изъ отдѣльныхъ лицъ, или же цѣлому поколѣнію или роду.

Итакъ, изъ этого видно, что вода для жителей Закаспійской области является въ большинствѣ случаевъ частною собственностью, и потому неудивительно, если здѣсь изъ-за одной бочки воды возникаютъ такія же недоразумѣнія, какія могутъ возникнуть у насъ изъ-за одной пяди земли чужой собственности. Бо́льшая часть

Digitized by Google

орошенной земли Закаспійской области является собственностью туземцевъ въ вышеназванномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе имѣются еще огромныя пространства плодородной почвы, но, какъ неорошенныя, и потому не воздѣлываемыя, являются просто землей Государства. Такіе участки земли могутъ быть пріобрѣтаемы у правительства чуть не даромъ, но необходимо помнить, что прежде, чѣмъ эта земля оправдаетъ себя передъ владѣль-



Хиндыкушская плотина.

цемъ, она потребуетъ съ послѣдняго не мало труда и затратъ.

Ирригаціонная система по орошенію Мургабскаго Государева имѣнія достойна особаго вниманія. Она, если можно только такъ выразиться, является послѣднимъ словомъ инженернаго искусства въ области ирригаціонныхъ системъ. Потому, заручившись любезнымъ разрѣшеніемъ полковника Кашталинскаго, мы не испугались сорокаверстной пыльной и знойной дороги до

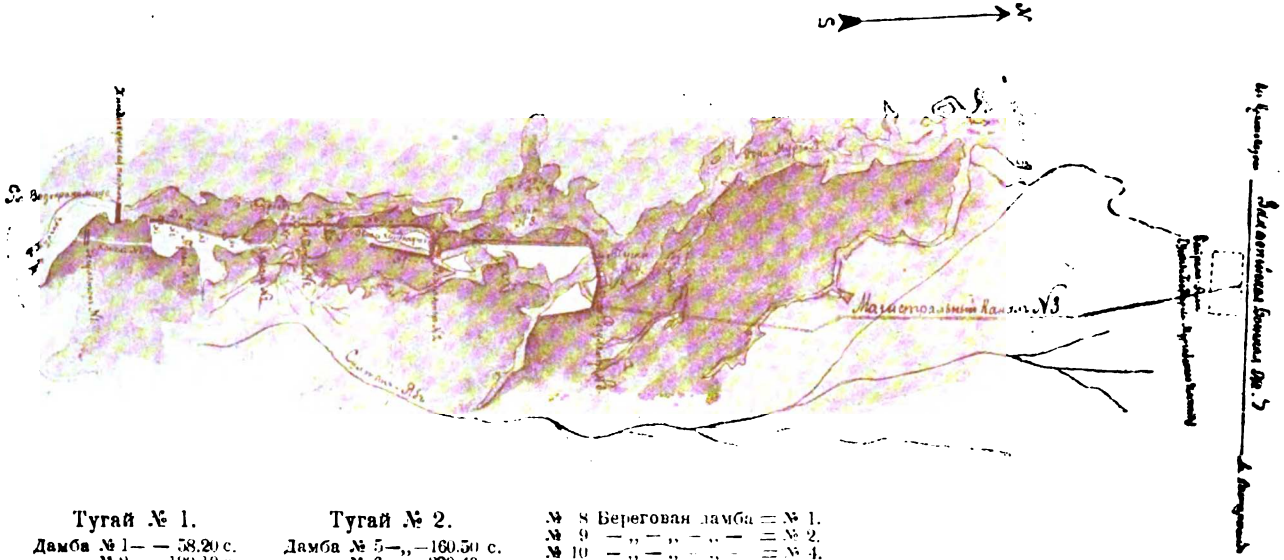
Digitized by Google

Хиндыкушскаго водохранилища, а спокойно рѣшились вынести всѣ невзгоды тяжелаго пути. Дотащившись послѣ пятичасовой тряски въ безрессорномъ, трясучемъ тарантасѣ до мѣста назначенія и вызвавъ десятника, мы тотчасъ же приступили къ осмотру интересныхъ сооруженій. И дѣйствительно, тутъ было на что поглядѣть и чѣмъ поинтересоваться. Съ шумомъ и ревомъ неслась вода изъ подъ огромной Хиндыкушской плотины и, разбиваясь о подводную террасу, представляла изъ себя искусственный водопадъ. Напоръ воды здѣсь былъ настолько силенъ, что то и дѣло на поверхности показывалась рыба и, продѣлавъ въ воздухѣ какое-то salto mortale, снова скрывалась въ водахъ рѣки Мургаба. Но это было съ одной стороны, а съ другой величественно и гладко, какъ зеркало, разливалось огромное Хиндыкушское водохранилище, оживляющее своимъ присутствіемъ эти суровые, песчаные уголки Закаспійскаго края. Кромѣ самихъ ирригаціонныхъ сооруженій, представлявшихъ изъ себя живой интересъ для каждаго, намъ доводилось здѣсь наблюдать и восхищаться массой живописныхъ видовъ, образовавшихся совершенно искусственнымъ образомъ. Возьмемъ хоть одинъ изъ нихъ: каналъ у регулятора № 1. Развѣ это не видъ, развѣ это не живописная картинка, достойная кисти талантливаго пейзажиста?

Вся Хиндыкушская оросительная система состоитъ изъ одного огромнаго водохранилища, расположеннаго къ югу отъ усадьбы на 40 верстъ. При водохранилищѣ имѣется плотина и регуляторъ № 1. Назначеніе плотины весьма понятно: задача ея—задерживать и регулировать воду въ водохранилищѣ. Регуляторъ же № 1, расположенный на разстояніи 100 саженъ къ востоку отъ плотины, регулируетъ воду въ каналѣ, которая, прохо-

Digitized by Google

Планъ мѣстности расположенія Хиндыкушскаго водохранилища и Канала № 3.



Тугай № 1.

Дамба № 1 — 58.20 с.
— „ — № 2 — 130.10 с.
— „ — № 3 — 632.00 с.
— „ — № 4 — 45.30 с.

Тугай № 2.

Дамба № 5 — „ — 160.50 с.
— „ — № 6 — „ — 320.40 с.
— „ — № 7 — „ — 196.80 с.

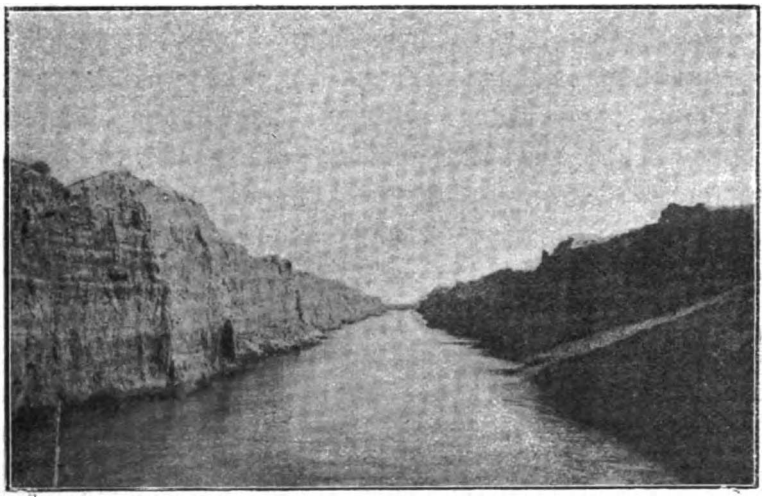
№ 8 Береговая дамба = № 1.
№ 9 — „ — „ — „ — = № 2.
№ 10 — „ — „ — „ — = № 4.
№ 13 — „ — „ — „ — = № 5.
№ 14 — „ — „ — „ — = № 3.
№ 10 Дамба = № 1 Замыкающей Тугай № 3.
№ 12 — „ — = № 2 — „ — „ — „ — „ — № 4.

Примѣчаніе.

Настоящій планъ является уменьшенной приблизительной копіей съ оригинала, хранящагося у Управляющаго Государевымъ Мургабскимъ имѣніемъ, почему и приводится нами здѣсь исключительно только для того, чтобы дать общее поверхностное понятіе о мѣстности расположенія Хиндыкушскаго водохранилища и Канала № 3.

Digitized by Google

дя черезъ каналъ № 1, разливается на большое пространство, представляющее изъ себя, такимъ образомъ, второе водохранилище. Отсюда, черезъ небольшой каналъ, вода снова разливается въ цѣлое озеро, замкнутое съ одной стороны естественнымъ берегомъ, а съ другой (у Хиндыкушскаго оврага) искусственной дамбой. Изъ этого разлива она проходитъ регуляторъ № 2, гдѣ опять разливается на большое пространство и, только



Видъ съ регулятора № 1.

пройдя регуляторъ № 3, уже поступаетъ въ Магистральный каналъ. Магистральный каналъ, который тянется вплоть до Байрамъ-Али, развѣтвляется на нѣсколько меньшихъ каналовъ, они же на массу арыковъ, съ разными продольными и боковыми плотинами, при помощи которыхъ вода окончательно распредѣляется для поливки того или другого участка земли. Во всей этой системѣ распредѣленіе воды регулируется при колебаніи уровня, а для наблюденія за подъемомъ ея существуютъ особые приборы—водомѣры.

Digitized by Google

Пожалуй, если смотрѣть на эту систему теперь, то она можетъ казаться крайне простой; но, считаясь съ тѣми естественными затрудненіями, которыя представлялись при ея устройствѣ, Хиндыкушская система дѣйствительно достойна удивленія, какъ Колоссъ Родосскій инженернаго искусства. Правда, говорятъ, что этотъ Колоссъ Родосскій и стоилъ колоссальныхъ денегъ и даже будто втрое больше, чѣмъ долженъ былъ бы стоить; но послѣднее касаться насъ не можетъ: мы являлись здѣсь только зрителями, а никакъ не оцѣнщиками инженерныхъ работъ.

День склонялся къ вечеру. Наступили сумерки и дневной жаръ смѣнился опасной прохладой. Возникъ и у насъ вопросъ, что дѣлать дальше, возвращаться ли обратно въ Байрамъ-Али или ночевать на мѣстѣ. Сообразуясь съ опасностью ночной дороги, съ усталостью лошадей и усталостью своей, мы рѣшили остановиться на послѣднемъ. Въ помѣщеніи здѣсь недостатка не было, и потому послѣднее насъ устраивало прекрасно. Расположившись въ обширномъ необитаемомъ домѣ, какъ то одиноко отъ другихъ стоявшемъ среди песковъ, мы поспѣшили закусить чѣмъ Богъ послалъ и, насладясь благодѣтельнымъ чаемъ, предались всецѣло ночному отдыху.

На утро насъ ожидалъ сюрпризъ. Насъ ожидала встрѣча съ особыми обитателями края, о которыхъ бы мы пожалуй и забыли упомянуть, если бы они сами не напомнили намъ о своемъ существованіи.

Полагаемъ, что никому бы не пришлось по вкусу то пробужденіе, которое ожидало насъ здѣсь. Проснуться и поймать у себя на постели по фалангѣ, повѣрьте, не менѣе, чѣмъ ужасно. Намъ же именно пришлось испытать весь ужасъ такой встрѣчи, и если мы избавились

Digitized by Google

отъ болѣе близкаго соприкосновенія съ этимъ отвратительнымъ паукомъ, то, кто знаетъ, кому мы тѣмъ обязаны.

Весь Закаспійскій край, какъ и почти что вся Средняя Азія, богатъ ядовитыми насѣкомыми и разными пресмыкающимися гадами — змѣями; какъ тѣ, такъ и другія являются истиннымъ бичомъ для всего живущаго въ этой странѣ. Изъ ядовитыхъ насѣкомыхъ можно на-

Рѣка Мургабъ. Видъ съ Хиндыкушской плотины.

звать скорпіоновъ, фалангъ и тарантуловъ. Скорпіонъ— насѣкомое ракообразное, — имѣетъ жало на хвостѣ, которымъ и поражаетъ свою жертву; скрывается онъ обыкновенно въ обломкахъ кирпичей или просто подъ камнями. Фаланга — насѣкомое паукообразное — скрывается въ щеляхъ домовъ и, наконецъ, тарантулъ—тоже паукъ, отличающійся только отъ перваго болѣе темнымъ цвѣтомъ и меньшей величиной; обрѣтаясь обыкновенно подъ землей, онъ попадается только случайно, при раскопкахъ или распашкахъ. По силѣ своего яда, тарантулъ

Digitized by Google

считается крайне ядовитымъ. Укусъ всѣхъ этихъ насѣкомыхъ вызываетъ сильную опухоль пораженнаго мѣста при общемъ лихорадочномъ состояніи больного. Тѣмъ не менѣе; если укусъ не въ сферѣ кровеносныхъ сосудовъ, то пострадавшій отдѣлывается простою опухолью, въ противномъ же случаѣ ему можетъ грозить смерть *).

Лѣченіе укусовъ, какъ и всѣхъ укусовъ вообще, требуетъ высасыванія и прижиганія ранъ. Но туземцы лѣчатся совершенно своеобразнымъ средствомъ. Противоядіемъ они избираютъ тѣхъ же самыхъ насѣкомыхъ, которыя ихъ укусили. Такъ, противъ укуса скорпіона, они пользуются настойкой изъ масла или спирта, настоеннаго на скорпіонахъ. Противъ фалангъ — настойку изъ фалангъ. Говорятъ, что втираніе такой мази помогаетъ, и потому въ настоящее время ею пользуются и не одни только туземцы.

Относительно змѣй надо замѣтить, что здѣсь ихъ встрѣчается масса и въ самомъ разнообразномъ видѣ. Есть змѣи, доходящія по своей величинѣ до сажени, чернаго цвѣта и считаются ядовитыми. Кромѣ того, здѣсь водятся: гадюки, очковыя, кобры, говорятъ, что даже встрѣчались и гремучія. Съ однимъ экземпляромъ змѣй изъ породы кобръ мы столкнулись тутъ же въ Хиндыкушахъ. Уже готовые къ отъѣзду, сидѣли мы въ тарантасѣ, какъ вдругъ насъ окликнулъ сторожъ дома и указалъ на маленькую змѣйку у порога, быстро извивавшуюся по направленію къ дверямъ. „Ахъ ты подлая, ишъ ты, про́клятая“,—говорилъ сторожъ, поглядывая на кобру, вертѣвшуюся подъ его ногами.—

*) Въ Ферганѣ водится еще особаго рода небольшой, еле замѣтный черный паукъ «Каракурта»; укусъ его моментально смертеленъ какъ для человѣка, такъ и для животныхъ.

Digitized by Google

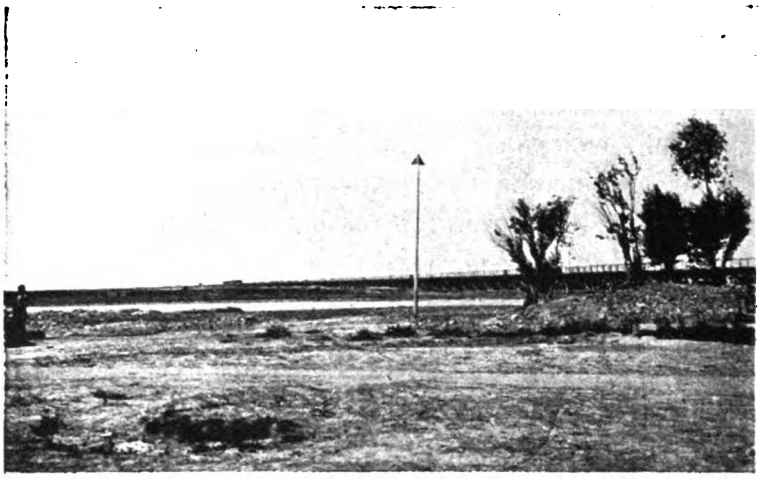
„И какъ это Господь помиловалъ насъ! Вѣдь вы, господа, небось шли и не замѣтили его, а гадъ-то вѣдь этотъ злой, скверный гадъ; укуситъ, говорятъ, такъ и до захода солнышка не доживешь.“—И тутъ-же, поднявъ камень, онъ рѣшилъ было немедленно сокрушить скверная гада, но оказалось, что это не такъ легко. Съ быстротою молніи, поднявшись на кончикъ хвоста, отпрыгивала отъ него кобра, и только послѣ нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ ему пришлось ее уложить на мѣстѣ. Кобра страшно ядовита, укусъ ея обыкновенно влечетъ смерть несчастнаго въ очень короткій срокъ, всего въ два часа времени. Кромѣ того, эта змѣя страшна еще тѣмъ, что способна дѣлать скачки на сажень отъ земли, нападая такимъ образомъ на свою жертву совершенно внезапно.

Кромѣ вышеназванныхъ гадовъ, къ пресмыкающимся песковъ Закаспійскаго края нужно отнести ящерицъ-саламандръ и черепахъ. Первыя достигаютъ здѣсь огромнаго размѣра до 1½ аршина. Всѣ онѣ безвредны и только шумомъ своего движенія иногда пугаютъ лошадей.

Съ Хиндыкушами мы простились рано по-утру, оставшись вполнѣ довольными тѣмъ, что́ видѣли, не исключая даже фалангъ и кобры.

Въ Байрамъ-Али прибыли въ тотъ же день и на разсвѣтѣ отбыли въ Бухару.

Digitized by Google



Аму-Дарьинскій мостъ.

ОТЪ МЕРВА ДО БУХАРЫ.

Пески.—Ст. Аму-Дарья.—Г. Новый Чарджуй.— Аму-Дарьинскій мостъ.— Рѣка Аму-Дарья.

Пески, пески и пески, вотъ все, что довелось намъ видѣть на всемъ протяженіи отъ Байрамъ-Али до Аму-Дарьи. Богатой природы здѣсь на разстояніи 228 верстъ совсѣмъ не замѣтно, если не считать конца Мервскаго оазиса отъ Мерва до Байрамъ-Али, на разстояніи 26 верстъ, и 10 верстъ богатой растительности до станціи Аму-Дарьи. Все остальное — это сплошные барханные пески песковъ Кара-куль, дикихъ и суровыхъ, кой-гдѣ только поросшихъ саксауломъ и гребенщикомъ. Трудно себѣ представить что-нибудь болѣе безжизненное, безотрадное и менѣе живописное, чѣмъ мѣста расположеній станцій Пески, Репетекъ, Караулъ-Кую и Барханы.

Пески Кара-Кумъ и пески Кара-Куль по внѣшнему

Digitized by Google

своему виду ничего общаго между собой не имѣютъ; то была песчаная пустыня, это же—сплошные песчаные бугры (правильнѣе барханы), смотря на которые невольно приходится удивляться, какъ можно по нимъ передвигаться и оріентироваться. Между тѣмъ караваны передвигались, гибли или достигали своей цѣли, также передвигаются и по-сейчасъ, гибнутъ или же счастливо достигаютъ мѣста своего назначенія *).

Наблюдая эту песочницу Закаспійскаго края и частью уже владѣній эмира Бухарскаго, мы не могли не интересоваться причиной образованія такихъ песковъ, какъ и всѣхъ песковъ вообще. Въ данномъ случаѣ военный обзоръ Закаспійской области, разсматривающій довольно подробно этотъ вопросъ, также не остался для насъ безполезнымъ; изъ него мы узнали слѣдующее.

Горный инженеръ Обручевъ раздѣляетъ пески Закаспійской области по ихъ характеру на пять видовъ: 1) песчаную степь, 2) пески: бугристые, 3) грядовые, 4) барханные и 5) дюнные.

Песчаная степь и пески бугристые и барханные имѣютъ рѣчное и материковое происхожденіе, а пески грядовые и дюнные—морское.

Въ первой стадіи своего развитія рѣчные и материковые пески слагаются въ видѣ барханов, потомъ переходятъ въ бугры и, наконецъ, успокаиваются въ формѣ песчаной степи; морскіе пески въ первой стадіи своего развитія представляютъ дюны, во второй переходятъ въ высокія гряды, въ третьей стадіи развитія ихъ въ предѣлахъ области еще нѣтъ, но и ихъ развитіе

*) Поневолѣ приходится удивляться той энергіи, которая была приложена при проведеніи Закаспійской желѣзнодорожной линіи. Въ данномъ случаѣ въ глазахъ Россіи немало потрудились генералъ Анненковъ, какъ администраторъ и князь Хилковъ (нынѣ министръ), какъ строитель.

Digitized by Google

должно закончиться песчаной степью. Конечно, точно и рѣзко очерченной границы между разными видами песковъ не существуетъ; напротивъ, между ними имѣются промежуточные, переходные типы, встрѣчаемые повсемѣстно.

Разсмотримъ теперь нѣсколько поподробнѣе каждый видъ песковъ Закаспійской области.

Барханные и дюнные пески составляютъ значительную часть песчанаго пространства области и встрѣчаются больше: первые—въ восточной ея части, а вторые—въ западной по берегамъ Каспійскаго моря.

Пески этого вида представляютъ песчаное море голыхъ, сыпучихъ бархановъ, переносимыхъ вѣтрами съ одного мѣста на другое. Высота бархановъ незначительна: наибольшіе достигаютъ 30—35 футовъ, а большинство возвышается надъ поверхностью земли всего на 15—25 футовъ. Отдѣльные барханы имѣютъ типичную форму, т. е. подобны копытной кости лошади, выпуклой стороной съ пологимъ склономъ обращены въ сторону господствующихъ вѣтровъ, а вогнутой стороной съ крутымъ склономъ—въ сторону подвѣтренную, причемъ прямая, соединяющая рога, т. е. хорда дуги, представляетъ наибольшую ширину бархана и перпендикулярна направленію господствующихъ вѣтровъ; гребень бархана достигаетъ наибольшей высоты въ срединѣ дуги, отдѣляющей оба склона, и постепенно понижается къ концамъ роговъ; на навѣтренномъ, пологомъ склонѣ песокъ уплотненъ, и нога въ него не погружается, на подвѣтренномъ же склонѣ песокъ рыхлый, и нога погружается въ него до колѣна.

Растительность барханныхъ песковъ чрезвычайно скудная и состоитъ лишь изъ небольшихъ пучковъ травы селина или силау, встрѣчаемой на пологихъ скло-

Digitized by Google

Генералъ отъ-инфантеріи М. А. Аннепковъ
Строитель Закаспійской Военной желѣзной дороги.

Digitized by Google

нахъ барановъ и въ котловинахъ между ними; изрѣдка встрѣчаются въ котловинахъ же саксаулъ, сезенъ, гребеньщикъ и кизиль-джуганъ, не достигающіе величины деревьевъ и годные только на топливо. Движеніе по этого вида пескамъ до крайности затруднительно; лошади вязнутъ и едва вытягиваютъ ноги изъ песка; самое движеніе должно быть совершаемо съ большою осторожностью, дабы не сбиться съ тропы, которая при малѣйшемъ вѣтрѣ заносится пескомъ и дѣлается невидимой. Употребляемые вообще въ пескахъ туземцами предостерегательные знаки, какъ-то: повѣшенные на кусты саксаула обрывки одежды, кости павшихъ животныхъ и просто воткнутыя въ песокъ палки, здѣсь не имѣютъ большого примѣненія, такъ какъ во 1-хъ, саксаулъ попадается чрезвычайно рѣдко и во 2-хъ, песокъ можетъ совершенно замести эти предостерегательные знаки. Вообще должно замѣтить, что движеніе въ барханныхъ пескахъ очень опасно и только съ опытными и знающими дорогу проводниками можно рѣшаться проходить по нимъ.

Бугристые и грядовые пески представляютъ собою тѣ же барханы, но уже закрѣпленные въ большей своей части растительностью, какъ травяною, такъ и древесною, и только изрѣдка на вершинахъ бугровъ сохраняется немного сыпучаго песка, переносимаго вѣтромъ съ мѣста на мѣсто. Этотъ видъ является переходомъ отъ барханныхъ песковъ къ песчаной степи. Высота этого вида песковъ измѣняется отъ нѣсколькихъ футовъ до 4 — 5 саженей, всего чаще встрѣчаются бугры въ 3 — 4 сажени, а выше 5 саженей попадаются рѣдко. Форма бугровъ очень неправильна, но всѣ склоны пологіе, такъ что здѣсь нельзя отличить другъ отъ друга навѣтренныхъ и подвѣтренныхъ склоновъ. Отдѣльный

Digitized by Google

бугоръ имѣетъ форму кургана, болѣе или менѣе значительной величины; но довольно часто попадаются и цѣлыя гряды бугровъ, слившихся между собою. Растительность бугристыхъ песковъ довольно богата и разнообразна, всѣ котловины между буграми и самые бугры покрыты довольно густо различными травами, представителями которыхъ являются: а) илакъ—мелкая, свѣтло-зеленая травка, составляющая прекрасный кормъ для лошадей, верблюдовъ и барановъ, но она держится только ранней весной, съ наступленіемъ же жары засыхаетъ и только въ случаѣ дождей появляется во второй разъ осенью; б) селинъ — жесткій ковыль, растущій кустиками; вообще онъ не можетъ считаться хорошимъ кормомъ для лошадей, но за неимѣніемъ другого идетъ въ пищу; селинъ является позднею осенью и держится все лѣто; остальное время кочевники приготовляютъ изъ него сухой кормъ; в) юшанъ — родъ полыни, любимая пища верблюдовъ, имѣется круглый годъ почти вездѣ; и г) кеурикъ и тытыръ, годные только для барановъ и верблюдовъ, растутъ по границамъ такыровъ и вообще въ грунтѣ, содержащемъ глину. Что касается древесной растительности, то она имѣется почти вездѣ и состоитъ изъ разнаго рода саксаула, кандума, черкеза, сазака, оджара, торанги, гребеньщика и юлчана, покрывающихъ иногда значительныя пространства цѣлыми рощами.

Вода въ пескахъ встрѣчается лишь въ колодцахъ, отстоящихъ иногда на значительныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга и въ какахъ (дождевыхъ ямахъ). Прѣсные колодцы вообще сосредоточены на небольшомъ разстояніи отъ краевъ песчаной площади, главнымъ образомъ по юго-западной и сѣверо-восточной границамъ ея, параллельно хребту Копетъ-Дага и рѣкѣ Аму-Дарьѣ;

Digitized by Google

въ срединѣ же этой площади расположены колодцы съ солоноватою водою.

Изъ изложеннаго о бугристыхъ пескахъ видно, что они сравнительно удобны для жизни дикихъ сыновъ пустыни, а потому и служатъ для нихъ мѣстами зимнихъ кочевокъ. По пескамъ этого вида движеніе колеснаго обоза въ высшей степени затруднительно, но лошади и особенно верблюды идутъ совершенно свободно.

Песчаная степь представляетъ равнину съ песчаной почвой, мѣстами слабо холмистую и состоитъ изъ бугорковъ, рѣдко достигающихъ болѣе одной сажени высоты. Движеніе, какъ колеснаго обоза, такъ и всадниковъ совсѣмъ не затруднительно; въ дождливое время движеніе по нимъ даже предпочтительнѣе движенія по глинистому грунту, такъ какъ послѣдній отъ дождей дѣлается вязкимъ, тогда же какъ песчаная степь, напротивъ, уплотняется.

Растительность этого вида песковъ довольно обильна и ранней весной, т. е. съ начала марта и до половины мая, представляетъ необозримый цвѣтной коверъ съ зеленѣющими низкими кустами; съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ эта растительность погибаетъ, и вся мѣстность превращается въ мертвую пустыню, лишь кое-гдѣ покрытую зелеными кустарниками. Главнымъ представителемъ травяной растительности является „хаманъ“, невысокая травка въ 3 — 4 дюйма вышиной съ 2 — 3 узкими листиками и плодами въ видѣ нѣсколькихъ бурокрасныхъ пустыхъ шариковъ; трава эта служитъ здѣсь единственной пищей для лошадей. Кустарная растительность состоитъ изъ трехъ видовъ кизиль-джузгана, носящихъ туземное названіе галой, черкезъ и борджокъ, кустовидныхъ деревцевъ молочая и желтаго саксаула

Digitized by Google

(оджаръ), который, однако, не достигаетъ величины дерева, а остается кустомъ въ родѣ кизиль-джузгана.

Кромѣ сейчасъ разсмотренныхъ нами видовъ песковъ, въ песчаной полосѣ Закаспійской области встрѣчаются еще кыры, такыры и шоры. Кыръ есть твердая, глинистая, съ примѣсью песка поверхность, покрытая только изрѣдка песчаными, закрѣпленными растительностью бугорками. Поверхности эти далеко не горизонтальны, а состоятъ обыкновенно изъ ряда долинъ (балокъ) и возвышенностей, не превышающихъ 20—40 саженъ надъ дномъ балокъ. Грунтъ кыровъ весьма удобенъ для движенія по немъ при всякой погодѣ.

Такыръ представляетъ собой низменное мѣсто, гдѣ весной скопляется избытокъ водъ, стекающихъ съ окрестныхъ возвышенностей. Большое число такыровъ находится на южной сторонѣ песковъ, окаймляющихъ Ахалъ-Текинскій оазисъ отъ Кизиль-Арвата до Асхабада; кромѣ того такыры встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, среди разнаго рода песковъ, преимущественно среди бугристыхъ. Такыры представляютъ ровныя, гладкія пространства, почти лишенныя всякой растительности; весною они обыкновенно залиты водой и образуютъ мелкія озера, позже представляютъ вязкія топи, а лѣтомъ отъ жары высыхаютъ. Грунтъ такыровъ состоитъ изъ твердой глины, почти не проницаемой для воды. Этимъ свойствомъ такыровъ пользуются туземцы, устраивая на нихъ каки *).

*) Какъ — это ямы для сбора дождевой воды, устраиваемыя въ самыхъ низкихъ точкахъ такыровъ. Собирающаяся въ нихъ дождевая вода, смотря по величинѣ и углубленности кака, сохраняется отъ нѣсколькихъ дней до 2 и болѣе мѣсяцевъ. Нерѣдко можно видѣть въ песчаной полосѣ каки, заботливо содержимые и окруженные небольшими валиками изъ глины, дабы собрать воду на меньшемъ пространствѣ и тѣмъ предохранить ее отъ быстраго испаренія.

Digitized by Google

Шоры представляютъ изъ себя солончаки, имѣющіе довольно крутые берега. Они бываютъ сухіе и топкіе и во всякомъ случаѣ не представляютъ затрудненій при движеніи по нимъ; такъ какъ обыкновенно шоры занимаютъ самыя низкія мѣста въ пескахъ, то вода въ нихъ находится неглубоко, всего на $1^1/_2$—2 фута отъ поверхности земли, но всегда соленая.

Грунтъ шоровъ состоитъ изъ желѣзистыхъ песковъ и во многихъ мѣстахъ гипса, выступающаго на поверхность. Подобно такырамъ, шоры лишены растительности.

Вотъ и все, что можно сказать о песчаной полосѣ Закаспійской области, и кажется, что этихъ свѣдѣній будетъ вполнѣ достаточно, чтобы имѣть о ней довольно ясное понятіе.

Станція Аму-Дарья расположена на лѣвомъ берегу рѣки Аму-Дарьи. Рѣка Аму-Дарья, берущая свое начало съ Памиръ и впадающая въ Аральское море, тянется на протяженіи 1620 верстъ и какъ по своей величинѣ, ширинѣ, такъ и по количеству воды является второй рѣкой всей Средней Азіи. *) Тѣмъ не менѣе рѣка Аму имѣетъ и свои недостатки. Вслѣдствіе своего быстраго теченія и главное способности мѣнять послѣднее, въ ней образуются огромныя отмели, затрудняющія правильное судоходство. Послѣднее обстоятельство отклонило нашу попытку прокатиться въ Хиву, такъ какъ перспектива сѣсть на мель и тѣмъ задержаться въ пути около мѣсяца, для того только, чтобы видѣть ханство Хивинское, по наслышкамъ далеко не столь интересное, какъ Бухарское, не могла быть для насъ за-

*) Первой рѣкой Средней Азіи является рѣка Сыръ-Дарья, тянущаяся на протяженіи 1946 верстъ.

Digitized by Google

манчива. Располагая извѣстнымъ временемъ и имѣя заранѣе намѣченную цѣль, мы должны были стремиться только къ ней, не увлекаясь какими-либо побочными поѣздками, тѣмъ болѣе столь рискованными по времени, какъ послѣдняя.

Прибывъ на станцію Аму-Дарья или то-же въ городъ Новый-Чарджуй, мы находились уже во владѣніяхъ ханства Бухарскаго, границу котораго такъ незамѣтно проѣхали по барханнымъ пескамъ. Городъ Новый-Чарджуй, какъ городъ, ничего интереснаго изъ себя не представляетъ. Благодаря изобилію древесной растительности, низменному положенію и близости воды, Чарджуй еще недавно славился, какъ разсадникъ лихорадочной міазмы, но благодаря принятымъ мѣрамъ, такая его грустная слава все болѣе и болѣе отходитъ на задній планъ. Какъ на административное учрежденіе города, можно указать на извѣстный Чарджуйскій военный госпиталь, извѣстный развѣ только своею грязью и безурядицами. Говорятъ, что въ настоящее время военная медицинская администрація Туркестанскаго генералъ-губернаторства обратила на него свое должное вниманіе и потому госпиталь сталъ походить на госпиталь, а не на помойную яму. Желательно, чтобы это было такъ. Особаго торговаго значенія Новый-Чарджуй не имѣетъ, но какая и имѣется въ немъ торговля, то преимущественно сосредоточена вся въ рукахъ армянъ и персовъ, понятно, платящихъ за то извѣстную дань правительству Бухарскому *).

Тѣмъ не менѣе Новый-Чарджуй, если не какъ городъ, то какъ пунктъ, имѣетъ и свое важное значеніе: онъ является главною пристанью и гаванью Аму-Дарь-

*) Къ мѣстнымъ издѣліямъ Чарджуя нужно отнести Чарджуйскія папиросы, пріобрѣвшія себѣ извѣстность въ Закаспійскомъ краѣ.

Digitized by Google

инскаго пароходства, гдѣ зимуютъ пароходы и баржи военной флотиліи и помѣщается ея штабъ - квартира. Подъ самимъ названіемъ города Новымъ - Чарджуемъ подразумѣвается другой городъ Старый - Чарджуй. Такой именно городъ имѣется на разстояніи 10 верстъ отъ Новаго. Послѣдній носитъ на себѣ отпечатокъ чисто туземнаго города и является резиденціей Чарджуйскаго бека. Посѣтить Старый - Чарджуй мы не успѣли, время до поѣзда не позволяло намъ, но объ этомъ мы и не сожалѣли: намъ вѣдь предстояло видѣть и жить въ Бухарѣ, а видѣть Бухару тоже, что видѣть Чарджуй и другіе бухарскіе города, такъ какъ всѣ они скроены на одинъ ладъ и разнятся между собою только по своей величинѣ.

Мостъ черезъ рѣку Аму-Дарью, длиною въ одну версту, деревянный, на быкахъ и по которому поѣзда движутся не болѣе, не менѣе, какъ черепашьимъ шагомъ при помощи кукушки *), является особенно больнымъ мѣстомъ всей Закаспійской Военной желѣзной дороги. Несмотря еще на свое столь недавнее существованіе, онъ уже не разъ рушился въ бурливыя воды рѣки Аму, но, къ счастью, безъ поѣздовъ, и потому безъ человѣческихъ жертвъ. Понятно, трудно винить въ этомъ кого-либо. Государству необходимы большія затраты на постройку фундаментальнаго Аму-Дарьинскаго моста, но тѣмъ не менѣе нельзя терять надежды, что со временемъ такой будетъ, и потому нервы пассажировъ уже не будутъ напрягаться при совершеніи, хотя и короткаго, но рискованнаго, переѣзда **).

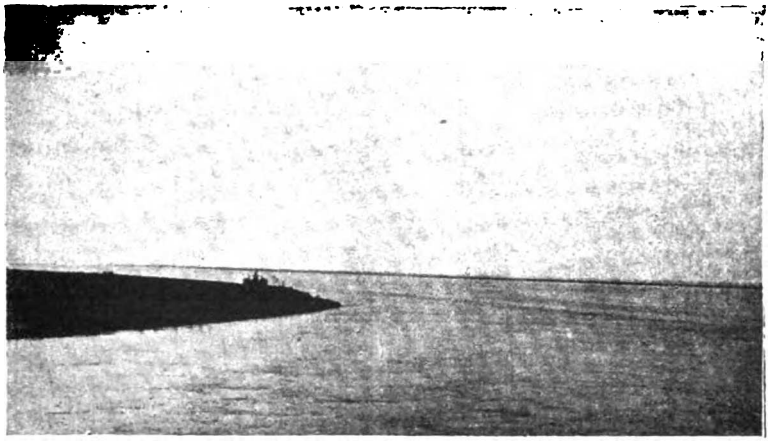
---

*) Кукушка — маленькій паровозъ для маневрированія поѣздовъ.

**) Существуетъ уже проектъ фундаментальнаго моста, но нельзя не замѣтить, что и нынѣ существующій мостъ сослужилъ свою большую службу, такъ какъ, благодаря нѣкоторымъ условіямъ русла р. Аму-Дарьи, инымъ мостомъ сразу онъ не могъ быть замѣненъ.

Digitized by Google

Видъ, открывающійся съ моста на рѣку Аму, живописенъ, особенно же въ сторону теченія. Вы видите передъ собой широко разлившуюся рѣку, воды которой сливаются вдали съ горизонтомъ. Кой-гдѣ разбросаны зеленые, цвѣтущіе островки, а берега покрыты богатой растительностью, пріятно ласкающей взоръ своимъ ярко-зеленымъ цвѣтомъ. Кто видѣлъ нашу матушку Волгу, одну изъ самыхъ большихъ рѣкъ Европы, тотъ все же еще не будетъ имѣть представленія о ширинѣ рѣки



Рѣка Аму-Дарья (видъ на сѣверъ).

Аму. Самыя широкія мѣста Волги, у города Астрахани и при впаденіи рѣки Камы въ Волгу у Богородска, будутъ много уже Аму-Дарьинскаго переката у ст. Аму-Дарьи. Цвѣтъ воды рѣки Аму, какъ и рѣки Мургабъ, о которой мы уже упоминали своевременно, коричневаго, чисто, если можно только такъ выразиться, цвѣта café au lait. Тѣмъ не менѣе, если этой водѣ дать отстояться въ сосудѣ, то по истеченіи нѣкотораго времени на днѣ его образуется песчаный осадокъ, вода же становится совершенно кристаллически-прозрачной. Наблюдается, что

Digitized by Google

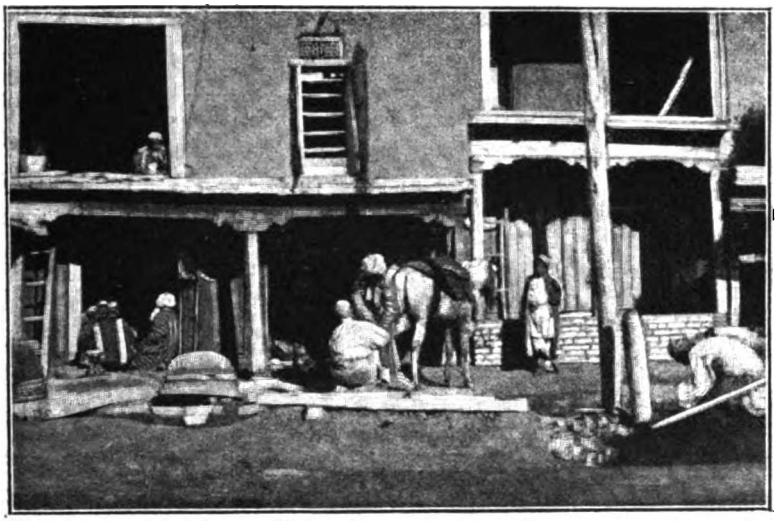
цвѣтъ воды рѣки Аму-Дарьи не постояненъ, а мѣняется сообразно временамъ года. Такъ, весною, отъ марта до іюня, и позднею осенью вода имѣетъ вышеназванный оттѣнокъ, въ другое же время она является совершенно прозрачною. Причина этому та, что, какъ весной, такъ и осенью, на Памирѣ разражаются сильнѣйшіе стили, вода получаетъ еще большее теченіе и, увлекая на своемъ пути песокъ, смѣшивается съ послѣднимъ, почему и получается тотъ свѣтло-коричневый оттѣнокъ; при нормальномъ же теченіи она никогда не мѣняетъ своего естественнаго вида.

Переѣхавъ Аму-Дарьинскій мостъ, т.-е., лучше сказать, перетащившись черезъ него, мы въѣхали въ совершенно новый для насъ міръ. Правда, природа здѣсь ничуть не отличалась отъ богатой природы Ахалъ-Текинскаго и Мервскаго оазиса, но за то типы населенія сильно измѣнились. Суровые туркмены уступили мѣсто веселымъ бухарцамъ, въ ихъ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, чалмахъ и пестрыхъ, какъ радуга, халатахъ. Стали попадаться женщины-туземки, закутанныя со всѣхъ сторонъ, и съ закрытыми лицами. Перемѣнилась даже архитектура станцій, такъ какъ архитектура станціи Фарабъ уже ничего не имѣла общаго съ архитектурой станцій Красноводскаго участка *). Всюду ютились сартскіе кишлаки подъ тѣнью густыхъ деревьевъ Бухарской преріи, а по дорогамъ катились арбы и разъѣзжали долговязые туземцы на маленькихъ ишакахъ и кровныхъ лошадяхъ. Впечатлѣній была масса, но, къ сожалѣнію, было уже поздно и день склонялся къ вечеру. Густой мракъ восточной ночи спустился на землю и окуталъ предъ нами богатыя окрестности.

---

*) Аму-Дарьинскій мостъ дѣлитъ Закаспійскую Военную желѣзную дорогу на два участка: Красноводскій и Самаркандскій.

Digitized by Google



Туземная кузница.

БУХАРА.

Ханство Бухарское—какъ Государство.—Эмиръ, кази-кала, министры, беки и др. должн. лица.—Императорскій политич. агентъ.—Населеніе.—Г. Новая Бухара. — Путь отъ г. Новой Бухары до Старой Бухары.—Г. Старая Бухара. — Улицы, торговые ряды, базаръ. — Евреи.—Индусы. — Дервиши.—Центръ бухарскаго базара.—Туземныя цырюльни.—Риштa.—Вода.—Посѣщеніе министровъ.—Дворцы.—Войска эмира.—Мечети, Медрессе и Минареты.—Тюрьмы.—Докторъ Писаренко.—Прибытіе въ Керминне.—Представленіе эмиру.—Возвращеніе въ г. Ст. Бухару.—Отъѣздъ.

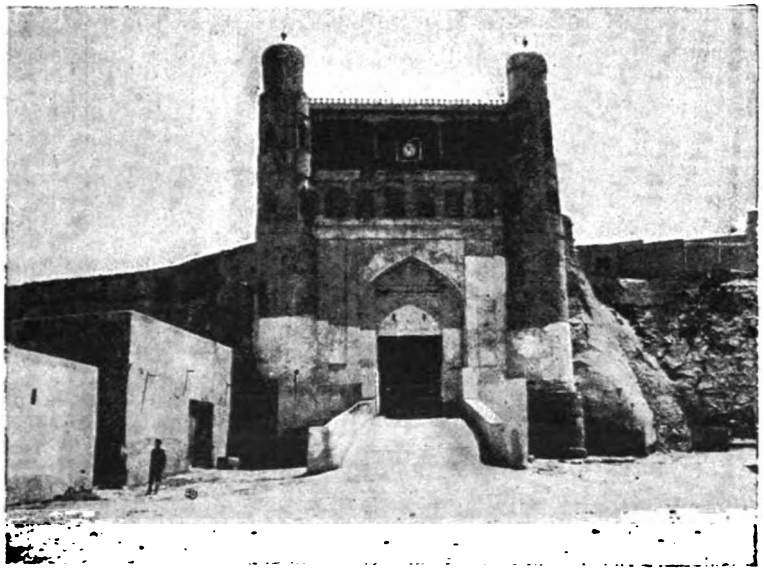
Ханство Бухарское, благодаря своему географическому положенію, является какъ бы государствомъ въ государствѣ, и, какъ государство, оно не вполнѣ самостоятельно, а находится подъ протекторатомъ Россійской Имперіи. Въ данномъ случаѣ, Россія не допускаетъ внѣшней политики Бухары, она не допускаетъ ей дипломатическихъ переговоровъ съ какими-либо государствами, исключая только какъ съ ней; если же правительство Бухарское и имѣетъ какія-либо дѣла съ ино-

Digitized by Google

странными государствами, то таковыя ведутся исключительно чрезъ Россію. Что касается внутренняго государственнаго управленія, то таковое предоставлено туземцамъ на прежнихъ началахъ, освященныхъ вѣковыми традиціями народа. Правленіе Бухарское, какъ вообще правленія почти что всѣхъ восточныхъ потентатствъ, носитъ характеръ деспотическій. Во главѣ государства стоитъ эмиръ Бухарскій, неограниченный повелитель страны, въ рукахъ котораго и жизнь, и смерть его подданныхъ. Вторымъ лицомъ въ государствѣ послѣ эмира является кази-кала, такъ-называемый верховный судья народа и представитель духовной власти магометанскаго вѣроисповѣданія. Значеніе кази-кала въ ханствѣ Бухарскомъ, пожалуй, можетъ быть только сравнимо съ бывшимъ значеніемъ патріарха въ царствѣ Московскомъ, и потому онъ является единственнымъ человѣкомъ, съ мнѣніемъ котораго эмиру приходится еще нѣсколько считаться. Кромѣ вышеназваннаго лица, правой рукой эмира являются его министры и беки, но съ ними повелитель страны ничуть не стѣсняется: первый министръ и бекъ сегодня можетъ свободно быть пастухомъ завтра, а послѣдній пастухъ превратиться въ важнаго сановника. Такія метаморфозы здѣсь являются совсѣмъ не рѣдкостью и признаются вполнѣ въ порядкѣ вещей. Эмиры Благородной Бухары, какъ величаютъ свою родину бухарцы, за ея правовѣрность и преданность старымъ традиціямъ, величались и величаются своими вѣрноподданными „Джонаб-и-Али“, т. е. Высочествомъ; но, насколько намъ извѣстно, послѣдній титулъ за эмиромъ сталъ признаваться Россійской Имперіей только съ послѣдняго года, а ранѣе они величались Высокостепенствами и затѣмъ Свѣтлостью. Покойный эмиръ, Сеидъ-Мозафаръ-Ханъ, такъ и почилъ отъ

Digitized by Google

дѣлъ своихъ съ титуломъ Высокостепенства. За то на долю сына его, нынѣшняго властителя и повелителя Благородной Бухары, эмира Сеидъ-Абдулъ-Ахатъ-Хана, выпали двѣ перемѣны титула: Высокостепенство смѣнилось Свѣтлостью на коронаціи Императора Александра III, 1883 года, и Свѣтлость—Высочествомъ, на коронаціи нынѣ благополучно царствующаго Государя. Престолъ



Дворецъ эмира Бухарскаго.

эмира наслѣдственнъ. Министры въ Бухарѣ, какъ и показываетъ само названіе, занимаютъ извѣстную должность въ ханствѣ Бухарскомъ, но тѣмъ не менѣе, по силѣ своего значенія и количеству работъ, ихъ никто не будетъ сравнивать съ министрами на Западѣ. Беки являются ничѣмъ другимъ, какъ губернаторами, но губернаторами какими-то особо уполномоченными, чуть не съ неограниченною властью. Докторъ Яворскій, въ своихъ

Digitized by Google

запискахъ, пишетъ о нихъ слѣдующее: „Въ Бухарѣ каждый бекъ,—а ихъ число почти равно числу городовъ въ Бухарскомъ государствѣ—изображаетъ изъ себя какъ бы удѣльнаго князя. Своимъ округомъ они правятъ почти независимо отъ эмира; ихъ воля въ своемъ округѣ —законъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой дворъ, хотя довольно микроскопическихъ размѣровъ, но съ такой же градаціей чиновъ и должностей, какъ и при „высокомъ дворѣ“ эмира. Назначеніе бековъ состоитъ вообще въ томъ, чтобы они управляли ввѣреннымп имъ округами, но все ихъ управленіе состоитъ главнымъ образомъ въ собираніи податей для казны эмира и для своего существованія. Обыкновенно подати собираются съ населенія натурой. Бекъ представляетъ ихъ эмиру тоже натурой: столько то халатовъ, столько то коней, столько то батмановъ (кулей, вѣсомъ отъ 8 до 16 пудовъ зернового хлѣба и проч.). Металлическій сборъ податей отбываютъ обыкновенно только торговые люди. Власть бека наслѣдственна. Во всякое время эмиръ можетъ взять бекство у одного и отдать другому — что дѣйствительно нерѣдко практикуется подозрительными правителями Бухары. По смерти бека, все имущество его поступаетъ въ казну эмира, такъ что наслѣдники бека, послѣ смерти отца, почти ничего не получаютъ. Но такъ какъ сыновья бековъ должны быть непремѣнно на службѣ эмира, при чемъ они быстро выслуживаются и сами часто дѣлаются беками, то потеря наслѣдства для нихъ не особенно чувствительна. Каждый изъ нихъ, находясь на службѣ эмира и получая его „великое жалованье“, или будучи бекомъ какого-либо округа, всегда имѣетъ достаточно средствъ для того, чтобы жить, по бухарскимъ понятіямъ, весьма прилично. Обыкновенно, въ Бухарѣ служба государству про-

Digitized by Google

Его Высочество
Сеидъ-Абдулъ-Ахатъ-Ханъ Эмиръ Бухарскій.

АВТОТИПІЯ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ.

Digitized by Google

должается до самой смерти: никакихъ отставокъ, за выслугою лѣтъ, не полагается. Разъ назначенъ беку какой-либо городъ — онъ уже и сидитъ въ немъ, никуда не выѣзжая, затворившись со своимъ гаремомъ въ четырехъ стѣнахъ своего глинянаго дворца, часто похожаго на редутъ. Это сидѣніе вошло уже въ обычай, освященный временемъ и предшественниками. Только разъ или два въ годъ бекъ покидаетъ свое насиженное, теплое гнѣздо, чтобы, по требованію эмира, явиться на поклонъ къ своему великому повелителю. Вмѣстѣ съ этимъ бекъ представляетъ въ казну эмира подати, какія слѣдуетъ съ его округа. Онъ проживаетъ въ Бухарѣ, или какомъ-либо другомъ городѣ,—смотря по тому, гдѣ въ данное время находится эмиръ, — всего нѣсколько дней или вообще столько времени, сколько прикажетъ эмиръ. Въ большинствѣ случаевъ бекъ, при отъѣздѣ въ свой округъ, получаетъ отъ эмира разные подарки, главнымъ же образомъ, халаты, въ знакъ того, что эмиръ доволенъ его службой. Но бываетъ и такъ, что прибывшій бекъ безъ суда и слѣдствія исчезаетъ въ подземныхъ казематахъ арка (т. е. дворца) эмира, или съ нимъ кончаютъ скоро, перерѣзавъ, какъ барану, горло".

Правда, что докторъ Яворскій писалъ эти строки о бухарскихъ бекахъ лѣтъ двадцать тому назадъ, но, принявъ во вниманіе, что цивилизація вообще туго воспринимается закоснѣлыми въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ и традиціяхъ страны бухарцами, а о какихъ-либо государственныхъ реформахъ и реформахъ внутреннихъ распорядковъ они и не думаютъ, то, пожалуй, все вышенаписанное о бекахъ настолько же дѣйствительно и въ наши дни, сколь дѣйствительно оно было бы и лѣтъ сто тому назадъ. Кромѣ министровъ и бековъ, въ ханствѣ Бухарскомъ имѣется еще цѣлая плеяда другихъ

Digitized by Google

должностныхъ лицъ, особенно же при дворѣ повелителя Благородной Бухары. Эсаулъ-баши, махрамъ-баши, мирахуръ и многія еще другія разныя лица являются уже чисто придворнымъ штатомъ эмира и представляютъ изъ себя: церемонимейстеровъ, шталмейстеровъ, егермейстеровъ, завѣдующихъ играми принцевъ и, наконецъ, чуть не нашихъ допетровскихъ конюшихъ бояръ. Вообще, какъ при дворѣ всѣхъ восточныхъ потентатовъ, такъ и при дворѣ эмира Бухарскаго, недостатка въ должностяхъ нѣтъ, а, напротивъ, замѣтенъ большой избытокъ.

Представителемъ Россіи, какъ и охранителемъ интересовъ русскихъ и иностранцевъ въ Бухарѣ является Императорскій Политическій Агентъ. Онъ регулируетъ отношенія между бухарцами и европейцами, черезъ него слѣдуютъ всѣ переговоры правительства бухарскаго съ правительствомъ русскимъ и правительствами иностранныхъ государствъ, если такіе только требуются; онъ же при посредствѣ своихъ добрыхъ совѣтовъ стремится развить въ правительствѣ бухарскомъ гуманное отношеніе къ своимъ вѣрноподданнымъ. Изъ этого видно, какую важную роль играетъ политическій агентъ въ судьбѣ страны и самихъ правовѣрныхъ Благородной Бухары. При политическомъ агенствѣ имѣется канцелярія, въ составѣ секретаря, драгомана и другихъ должностныхъ лицъ.

Народомъ, населяющимъ Бухару, какъ и почти что всю восточную часть Средней Азіи отъ береговъ Окса до Крыши-Свѣта, т.-е. Памира—являются сарты. Сарты въ свою очередь дѣлятся на двѣ народности: на узбековъ и таджиковъ. Каждая изъ этихъ народностей имѣетъ и свое нарѣчіе: такъ, узбеки—узбекское, а таджики—таджикское. Отличить узбека отъ таджика не такъ

Digitized by Google

трудно. Представители узбековъ бросаются въ глаза мощностью своей фигуры, они отличаются огромнымъ ростомъ и грубостью чертъ своего лица, тогда же какъ таджики представляютъ изъ себя отлично сложенныхъ молодцовъ, красивыхъ малыхъ съ гораздо болѣе нѣжными очертаніями, чѣмъ первые. Жаль, очень жаль, что женщины здѣсь такъ ревниво оберегаются отъ взгляда мужчинъ, не только гяуровъ, но даже и своихъ правовѣрныхъ. Да, жестокъ законъ Магомета! Это онъ сокрылъ отъ насъ прелесть туземокъ, а, судя по туземцамъ—онѣ должны быть очень хороши. Ну, да что же подѣлаешь, вѣдь говоритъ же русская пословица, что „въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ", а ходить съ таковымъ, да еще въ такой, какъ Бухара, повѣрьте, не менѣе чѣмъ рискованно *).

Сейчасъ мы говорили о народахъ, населяющихъ Бухару и всю восточную часть Средней Азіи. Но надо замѣтить, что всѣ эти народы, составляющіе правовѣрное населеніе Бухары, извѣстны подъ общимъ названіемъ бухарцевъ. Кромѣ того, возможно здѣсь встрѣ-

*) Недавно случился въ Бухарѣ инцидентъ по поводу нарушенія священнаго закона о неприкосновенности женщинъ, и только, благодаря счастливой случайности, сошедшій благополучно для безобразника. Купеческій сынокъ изъ Москвы, пріѣхавшій по дѣламъ своего тятеньки въ Бухару, успѣлъ воздать должное возліяніе Бахусу. И, воздавъ такое въ изобиліи, превратился въ неистоваго савраса. Въ состояніи пьяной невмѣняемости, оставилъ онъ вокзалъ, гдѣ приносилъ жертвоприношеніе богу веселія и вина, съ намѣреніемъ прокатиться въ старый туземный городъ и столицу эмира Благородной Бухары. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ такомъ блаженномъ состояніи купеческій сынокъ принялъ Бухару за театръ Омонъ или, по крайней мѣрѣ, за маскарадъ въ приказчичьемъ клубѣ, послѣ чего съ энергіей отчаяннаго человѣка сталъ срывать черныя покрывала съ бухарскихъ дамъ, полагая, должно быть, что это были домино. Разъяренная толпа бросилась и вступилась за честь своихъ оскорбленныхъ женщинъ и плохо бы пришлось добру молодцу, если бы на его счастье не подвернулся случайно русскій полицейскій, который и спасъ его отъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Digitized by Google

тить чарджуйцевъ, наразымцевъ, каршинцевъ и другихъ; но такіе являются, пожалуй, тѣмъ же, что наши петербуржцы, москвичи, новгородцы—т. е. просто на просто частью населенія, называющейся по мѣсту своей осѣдлости и отличающейся нѣсколько другъ отъ друга своимъ говоромъ.

Кромѣ вышеописаннаго, чисто туземнаго населенія, нужно еще отнести къ населенію Бухары: бухарскихъ евреевъ, индусовъ, персовъ, киргизъ, армянъ, грузинъ, наконецъ, и насъ, русскихъ, и еще нѣсколькихъ иностранцевъ съ запада, проживающихъ здѣсь по своимъ дѣламъ *).

Территорія ханства Бухарскаго содержитъ въ себѣ 205.000 километровъ, населеніе же ея достигаетъ до 1.300.000 душъ.

Итакъ, вотъ въ какую страну и какое государство мы, наконецъ, прибыли, пространствовавши чуть не съ мѣсяцъ по Закаспійской области.

Представьте себѣ большую, ровную площадь, застроенную, хотя не часто, но довольно правильно каменными одноэтажными и многоэтажными домами, широкія, пыльныя улицы, еще не сплошь застроенныя, но засаженныя по бокамъ пока еще совершенно молодыми деревьями, и вы будете имѣть себѣ полное представленіе о городѣ Новой Бухарѣ. Городъ Новая Бухара является резиденціей политическаго агента, и населенъ преимущественно европейцами и наѣзжимъ торговымъ людомъ. Посреди самого города, у базарной площади высится бухарскій гостинный дворъ, построенный на средства бухарскаго правительства, и потому эксплуатируемый исклю-

*) Изъ иностранцевъ, въ Бухарѣ мы встрѣчали всего чаще французовъ и бельгійцевъ.

Digitized by Google

чительно въ пользу послѣдняго. Въ сторону отъ базарной площади идутъ три улицы, названныя въ честь политическихъ агентовъ такъ: Чарыковская, Лессаровская, въ честь прежнихъ, и Игнатьевская, въ честь нынѣшняго. Городъ Новая Бухара говоритъ самъ за себя, такъ какъ, несмотря на свое еще столь недавнее существованіе, всего со дня проведенія Закаспійской желѣзной дороги, онъ уже теперь представляетъ изъ себя го-

Площадь у дворца эмира Бухарскаго.

родъ почти-что вполнѣ благоустроенный *). Здѣсь имѣются: вокзалъ станціи Бухары, отдѣленіе Государственнаго Банка, таможня, двѣ гостинницы, изъ которыхъ одна „Европейская“, благодаря своей опрятности и свѣжей, здоровой кухнѣ, особенно жалуется пріѣзжими, фотографическій павильонъ, аптека, аптекарскій магазинъ

*) Закаспійская Военная желѣзная дорога открыта 15-го мая 1888 г.

Digitized by Google

и два вполнѣ европейскихъ колоніальныхъ магазина. Однимъ словомъ, Новая Бухара является городомъ, какъ городъ, а не какимъ-либо захолустнымъ мѣстечкомъ, носящимъ только названіе города. Правда, что здѣсь не хватаетъ городской православной церкви, и это жаль; но надо принять во вниманіе, что православныхъ и вообще христіанъ тутъ настолько мало, что та церковь, которая находится при зданіи политическаго агентства, пока удовлетворяетъ ихъ духовнымъ потребностямъ; но придетъ время, увеличится русское населеніе, расширится городъ, возрастетъ среди него и православный храмъ во всемъ своемъ великолѣпіи и величіи богатыхъ русскихъ церквей. Благодаря большому промышленному и торговому значенію Бухары, надо полагать, что и городу Новой Бухарѣ предстоитъ не въ далекомъ будущемъ превратиться въ богатый европейскій центръ ханства Бухарскаго. И вотъ тамъ, гдѣ еще такъ недавно, всего какихъ-нибудь лѣтъ тридцать тому назадъ, каждый кафиръ *) рисковалъ попасть въ клоповникъ или умереть подъ ножомъ фанатичнаго сарта — разовьется цивилизація, засвѣтятся электрическіе фонари и протянутся телефонныя проволоки (телеграфныя уже протянулись), раздастся перезвонъ колоколовъ съ храмовъ Божіихъ, а русская рѣчь мало-по-малу завоюетъ себѣ право гражданства и среди правовѣрныхъ.

Первый нашъ визитъ въ ханствѣ Бухарскомъ былъ нашему Россійскому Императорскому Политическому Агенту.

Владиміръ Ивановичъ Игнатьевъ, занимающій нынѣ отвѣтственный и почетный постъ политическаго агента, человѣкъ еще совсѣмъ не старый, принялъ насъ у себя

*) Слово „кафиръ“, какъ и „гяуръ“, означаетъ невѣрный.

Digitized by Google

и отнесся къ намъ и къ нашимъ просьбамъ съ любезностью настоящаго дипломата. Онъ разспрашивалъ насъ о цѣли нашего путешествія, о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ нами изъ поѣздки по Закаспійской области, о томъ, какъ мы переносимъ здѣшній климатъ, и въ свою очередь сообщилъ намъ, что онъ уже давно извѣщенъ генераломъ Куропаткинымъ о нашемъ намѣреніи посѣтить Бухару. „Я постараюсь предоставить вамъ, господа, полную возможность ознакомиться съ этимъ интереснымъ краемъ, но можетъ быть вы имѣете еще что-нибудь сказать мнѣ?“, обратился онъ къ намъ. Мы поблагодарили его за готовность быть намъ полезнымъ и тутъ же не упустили изъ виду намекнуть о желаніи быть представленными эмиру. Послѣднее, видимо, нѣсколько смутило политическаго агента. Впрочемъ, это было весьма понятно. Какъ хотите, но тревожить спокойствіе повелителя страны изъ-за простой любознательности путешественниковъ, не снабженныхъ свыше какими-либо уполномочіями, какими въ данномъ случаѣ и являлись мы, не представлялось удобнымъ, но тѣмъ не менѣе и эта просьба была рѣшена въ нашу пользу. „Хорошо“, сказалъ намъ В. И. Игнатьевъ. „Ваша просьба будетъ уважена. Я войду съ представленіемъ къ эмиру о назначеніи дня вашего визита къ его высочеству. Теперь же, часа черезъ два, пришлю къ вамъ бухарскаго чиновника, состоящаго при мнѣ; онъ проводитъ васъ въ Старую Бухару, помѣститъ въ посольскомъ домѣ и уже всецѣло передастъ васъ на попеченіе бухарскихъ властей. Не забывайте, господа, что въ данномъ случаѣ вы уже являетесь гостями эмира, и потому васъ ожидаетъ полный комфортъ и самый заботливый уходъ со стороны и безъ того всегда любезныхъ бухарцевъ“.

Итакъ, что говорится, наше дѣло было въ шляпѣ.

Digitized by Google

Благодаря любезности политическаго агента, мы сразу завоевали себѣ извѣстное положеніе въ Бухарѣ, такъ какъ являлись уже не простыми путешественниками, а гостями эмира. Понятно, намъ оставалось только благодарить г. Игнатьева, и потому, наговоривъ другъ другу, какъ водится, массу любезныхъ фразъ, въ смыслѣ благодарностей и разнаго рода извиненій, мы разстались съ нимъ, вполнѣ довольные и съ полной перспективой видѣть то, чего не видѣли бы иначе.

Два часа! Шутка сказать, два часа полнаго бездѣлія въ душномъ и раскаленномъ вагонѣ. Но что же дѣлать, что предпринять? мы, право, не знали. Проѣхавъ два раза по Новой Бухарѣ, мы ознакомились съ ней въ совершенствѣ, а по близости ничего уже не было такого, что могло бы насъ заинтересовать. Приходилось, хочешь не хочешь, возвращаться подъ кровъ своей душной и раскаленной штабъ-квартиры, гдѣ уже съ примѣрнымъ терпѣніемъ и выжидать бухарскаго чиновника. Но эта жара, эта несносная жара, она не давала намъ покоя, а потому да никто не удивится, и главное да не осудитъ насъ, что и мы, потерявъ всякое терпѣніе, превратились въ типъ Гоголевскаго Никифора Ивановича, что́ то же, что облеклись въ райскій костюмъ прародителя Адама. И вотъ въ такомъ то видѣ разгуливали въ своихъ аппартаментахъ, поминутно выходя на платформу вагона и снова скрываясь въ немъ. Углубившись въ такое, хотя не мудреное, но серьезное занятіе, мы совершенно не замѣтили появленія драгомана политическаго агенства (нынѣ секретаря) г. Миллера. Неподдѣльный крикъ ужаса вырвался у членовъ экспедиціи, захваченныхъ столь неожиданно въ ихъ интимной жизни: „Фролъ, Фролъ, сюда, скорѣй, живѣй, гдѣ сапоги, гдѣ китель?“ По счастью, все было на своемъ мѣстѣ, и че-

Digitized by Google

резъ моментъ мы уже принимали посѣтителя какъ ни въ чемъ не бывало.

Г. Миллеръ поспѣшилъ заявить намъ, что онъ пришелъ отъ политическаго агента навѣстить и увѣдомитъ насъ о скоромъ прибытіи чиновника, на попеченіе котораго мы пока поручались. Также онъ не отказался дать намъ нѣсколько совѣтовъ, въ смыслѣ того, какъ нужно держать себя съ любезными, но хитрыми бухарцами, и посвятилъ насъ въ тонкости мѣстнаго этикета. Совѣты г. Миллера не могли не быть для насъ полезными, они сразу ставили насъ au courant дѣла, и мы уже не рисковали ударить лицомъ въ грязь тамъ, гдѣ того не слѣдовало.

Спасибо ему за это, спасибо и политическому агенту, отнесшемуся такъ любезно къ намъ и къ нашимъ просьбамъ, спасибо вообще и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыхъ мы до сихъ поръ встрѣчали. Все это были люди крайне милые и любезные.

Въ красномъ шелковомъ халатѣ, съ Станиславомъ на груди, въ бѣлой, какъ снѣгъ, чалмѣ и съ рѣзкими чертами лица, сѣдой, какъ лунь, старикъ—стоялъ предъ нами Мирза-Сеидъ-Ахмедъ-Джиранъ. Это былъ именно тотъ давно ожидаемый чиновникъ, на попеченіе котораго мы поручились. Странно было смотрѣть, какъ этотъ почтенный и убѣленный сѣдинами старецъ, сложивши руки на животикѣ, отвѣшивалъ намъ низкіе поклоны. Сперва и мы хотѣли ему отвѣтить тѣмъ же, но, вспомнивъ, что это будетъ, пожалуй, смѣшнымъ и совершенно несогласнымъ съ достоинствомъ знатныхъ иностранцевъ, мы поклонились по общимъ правиламъ и подали ему руки. Нашъ новый знакомый оказался очень разговорчивымъ, а его быстрые и проницательные глаза изобличали въ немъ человѣка умнаго и изворотливаго;

Digitized by Google

не даромъ же соотечественники прозвали его „Джираномъ“ *). Изъ всей рѣчи Мирзы-Джирана, состоявшей изъ русскихъ, бухарскихъ и чортъ знаетъ еще какихъ словъ, мы поняли только три, это: „здравствуйте“ и „лошади готовы“. Впрочемъ, и этихъ словъ было пока вполнѣ достаточно: вѣдь мы же поняли, что лошади готовы, а слѣдовательно можно было собираться и ѣхать. Не медлилъ Фролъ. Подъ его командой быстро заработали носильщики, и черезъ десять минутъ бухарская арба была сплошь нагружена нашими пожитками. Двѣ коляски подкатили къ подъѣзду вокзала, въ одну изъ нихъ сѣли мы, а въ другую Мирза-Джиранъ и нашъ вѣрный Фролъ. Кортежъ тронулся.

Старая Бухара, столица эмировъ Благородной Бухары, отстоитъ отъ Новой въ верстахъ двѣнадцати. Прекрасное, ровное шоссе, соединяющее эти два города, проходитъ по живописной мѣстности. Далеко передъ вами разстилается зеленый коверъ богатой бухарской преріи. То здѣсь, то тамъ ютятся сартскіе кишлаки, манящіе путника подъ тѣнь своего гостепріимнаго крова, а то и просто одиноко стоящія рощи и богато цвѣтущіе кусты. Но увы! пройдетъ мѣсяцъ, и вся эта прерія превратится въ обожженный лугъ—пожелтѣютъ деревья и засохнутъ ручейки—таковъ ужъ климатъ.

Движеніе по шоссе замѣтно самое большое. Типы за типами мѣняются на каждомъ шагу и поворотѣ. Бухарцы, евреи, индусы, персы, а вотъ и наши старые знакомцы—туркмены, кто на лошадяхъ, а кто и просто на ишакахъ проѣзжаютъ мимо. Катятся арбы на своихъ огромныхъ колесахъ, чередуясь съ европейскими

*) Джиранъ—порода дикихъ горныхъ козловъ, отличающихся быстротою и ловкостью.

Digitized by Google

экипажами, сплошь засаженными знатными бухарцами, и медленно подвигаются караваны верблюдовъ. Самая оригинальная, самая интересная, дотолѣ нами невиданная жизнь проявляется во всей этой массѣ. Каждый типъ сосредоточиваетъ на себѣ ваше вниманіе. Вы забываете все: вы забываете и жару, и усталость. Ваше вниманіе приковано, вы восхищаетесь, вы любуетесь...

Подъ впечатлѣніемъ видѣннаго, мы не замѣтили, какъ выросли предъ нами стѣны города. Еще моментъ, и мы были въ немъ.

„Вотъ онъ—Востокъ!“, это былъ нашъ первый возгласъ въ стѣнахъ столицы Бухары. И дѣйствительно, эти пыльныя, грязныя, узкія улицы, на которыхъ нѣтъ никакой возможности разъѣхаться двумъ встрѣчнымъ экипажамъ; эти, повидимому, совершенно необитаемые дома, не имѣющіе ни одного окна, и потому представляющіе изъ себя скорѣй нескончаемый, однообразный, глинянный заборъ, чѣмъ что-либо другое; эти мечети, попадавшіяся намъ на каждомъ шагу и закоулкѣ; эти шесты съ изображеніемъ руки и пучкомъ волосъ на концѣ, обозначающіе мѣсто могилъ святыхъ и, наконецъ, этотъ ужасный специфическій запахъ чего-то — развѣ все это не говорило намъ за Востокъ, и именно за тотъ Востокъ, который еще не былъ затронутъ рукой цивилизаціи.

Нашъ кучеръ гналъ лошадей, и мы мчались во весь опоръ. Нужно было видѣть, съ какимъ ужасомъ прижимались встрѣчные къ стѣнамъ домовъ, чтобы не быть раздавленными. Тѣ экипажи, которые попадались намъ навстрѣчу, еще издали заворачивали въ переулки и освобождали путь. Мы думали встрѣтить удивленіе на лицахъ бухарцевъ, мы думали, что они будутъ съ любопытствомъ смотрѣть на насъ. Но въ этомъ мы глу-

Digitized by Google

боко ошибались. Къ европейцамъ здѣсь давно привыкли. Дѣйствительно, встрѣчные удивлялись или скорѣй пугались, но только не насъ, а нашей безумной скачки; но вотъ кучеръ сталъ сдерживать ходъ, повернулъ налѣво и сразу осадилъ лошадей. Мы были у себя.

Нѣсколько бухарцевъ ринулись къ коляскѣ и стали насъ высаживать. Пока мы поручались всецѣло на ихъ попеченія, къ намъ подошелъ высокій и мощный узбекъ. Это былъ чиновникъ министра финансовъ—Ибатъ-Бекъ-Мирахуръ. Продѣлавъ тѣ же манипуляціи, что и Мирза-Джиранъ, и наговоривъ намъ массу разнаго рода привѣтствій, изъ которыхъ, понятно, мы ровно ничего не поняли, Ибатъ-Бекъ провелъ насъ чрезъ небольшія двери глинобитной стѣны во внутренній дворикъ посольскаго дома.

Дворикъ, въ которомъ мы теперь находились, занималъ площадь отъ семи до восьми квадратныхъ саженей; весь уложенный каменными плитами, онъ являлъ изъ себя на половину каменную эстраду, на которую и выходили окна внутренняго помѣщенія.

Въ пріемной насъ ожидала встрѣча, достойная вполнѣ пресловутаго радушія Востока.

Большой столъ, накрытый бѣлой скатертью, былъ сплошь уставленъ достарханомъ во всемъ его разнообразіи и изобиліи. И чего тутъ, правда, не было! Груды разнаго рода сластей, отливавшихъ всѣми цвѣтами радуги, перемѣшивались съ грудой разнаго рода фруктъ, печеній, орѣховъ, миндаля, фисташекъ и тому подобныхъ лакомствъ изнѣженнаго Востока. Прикасаться, по правдѣ говоря, ко всѣмъ этимъ лакомствамъ, мы не рѣшались, до того они казались намъ сомнительными по своему внѣшнему виду. И дѣйствительно, тутъ были такія конфекты, которыя могли бы поразить своимъ ви-

Digitized by Google

домъ каждаго — это были прямо какіе-то куски сахара, окрашенные въ ярко-красный, желтый, оранжевый и зеленый цвѣтъ, и до того окраска ихъ была ярка, что, не попадись они намъ въ видѣ дессерта на столѣ гостепріимной Бухары, мы бы свободно ихъ приняли за куски красокъ изъ москательной лавки. Тѣмъ не менѣе, насъ угощали, и мы изъ приличія должны были отвѣдать одно изъ лакомствъ. Мы выбрали благое, а именно фрукты. Въ скоромъ времени на столѣ появился чаій и прохладительные напитки.

Во время всей этой процедуры пріема гостей эмира, Мирза-Джиранъ и Ибатъ-Бекъ-Мирахуръ, видимо, всѣми силами стремились занять насъ своими разговорами. Но это стремленіе, къ сожалѣнію, оставалось только стремленіемъ, такъ какъ ни они, ни мы ровно ничего не понимали изъ сказаннаго другъ другу.

Кромѣ Мирзы-Джирана и Ибатъ-Бека, здѣсь находились еще и другіе представители Благородной Бухары, но эти скорѣй принадлежали къ классу услужающихъ, такъ какъ за столъ не садились, а стояли поодаль въ почтительныхъ позахъ. Одинъ изъ нихъ, одѣтый весь въ бѣлое и въ шитой золотомъ тибютейкѣ, все время суетился около насъ. Онъ то и дѣло хлопоталъ съ чаемъ и поминутно выходилъ изъ пріемной въ другія комнаты. — „Это кто же“? спросили мы, наконецъ, Мирзу-Джирана. „Этта, эттэ, этти“, залепеталъ почтенный старецъ и, устремивъ на минуту свой взоръ въ пространство, вдругъ, какъ изъ пушки, выпалилъ: „лакай, лакай“! Надо было видѣть при этомъ его физіономію: она дышала полнымъ самодовольствомъ — онъ былъ радъ, что могъ удовлетворить любопытство иностранцевъ. Бѣдный Мирза, онъ не зналъ, какое дѣйствіе произвели на насъ его слова. Мы только что при-

Digitized by Google

нялись за чай, и если бы не догадывались ранѣе о должности бѣлаго халатника, то легко бы приняли его слова дословно. Нечего и говорить, что надо было имѣть достаточно самообладанія, чтобы не разразиться взрывомъ хохота; мы сдерживались и стремились возможно скорѣе забыть выраженіе Джирана.

„Честь имѣю представиться, переводчикъ отъ министра финансовъ“, — отрапортовалъ намъ новый типъ халатника, только что вошедшій въ пріемную комнату,— „обязанъ состоять при васъ“,—добавилъ онъ тотчасъ же.

„Хорошо,—въ такомъ случаѣ вы будете переводить намъ нашъ разговоръ съ господами чиновниками“.

„Слушаю-съ“,—отвѣтилъ онъ намъ и тотчасъ же приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Теперь мы уже чувствовали себя вполнѣ хорошо, мы уже не были, что говорится, безъ языка: насъ понимали и мы понимали въ свою очередь.

Помня наставленія г. Миллера, мы первымъ долгомъ справились о здоровьѣ его высочества. При упоминаніи имени властелина, оба чиновника встали и, опустивъ глаза долу, прерывающимся отъ волненія голосомъ отвѣчали, что Джонабъ-и-Али здравствуетъ, чувствуетъ себя хорошо и извѣщенъ уже о нашемъ прибытіи. Выговоривъ эти, насколько намъ казалось, святыя слова для нихъ, они не замедлили узнать о нашемъ здоровьѣ, о цѣли нашего путешествія и о томъ, имѣемъ ли мы намѣреніе быть представленными эмиру. Понятно, что на всѣ свои вопросы они получали учтивые отвѣты съ прибавленіемъ разнаго рода любезностей, согласно требованіямъ восточнаго этикета.

Нашъ переводчикъ оказался человѣкомъ, прекрасно владѣющимъ по-русски. По своему лицу и фигурѣ онъ отличался отъ типа насъ окружавшихъ. Его призе-

Digitized by Google

мистая фигура, его загорѣлое лицо съ приплюснутымъ носомъ, съ косымъ разрѣзомъ глазъ и съ выдающимися скулами — изобличали въ немъ скорѣй кочевника, киргиза, нежели осѣдлаго бухарца. Дѣйствительно, онъ былъ киргизъ. Болѣе того, онъ былъ русскій подданный и только за отличное знаніе туземнаго языка и русскаго находился на службѣ эмира Бухарскаго. Имени и фамиліи его мы не знали, впрочемъ, этого и не требовалось, достаточно было того, что онъ былъ нашимъ переводчикомъ, т.-е., иначе, человѣкомъ, для насъ крайне необходимымъ. Благодаря его посредничеству, мы имѣли возможность переговорить съ бухарцами о всемъ томъ, что только могло насъ интересовать. Бесѣда съ чиновниками затянулась довольно долго. Послѣ обычныхъ оффиціальныхъ фразъ и вопросовъ, разговоръ нашъ принялъ совершенно обыденный характеръ. Мы говорили о томъ, о семъ, касаясь, понятно, исключительно жизни и обычаевъ Бухары; распредѣлили дни своего пребыванія въ Бухарѣ и, наконецъ, убѣдившись окончательно въ симпатіяхъ новыхъ друзей - халатниковъ, раскланялись въ тѣхъ же высокопарныхъ выраженіяхъ, съ какими и встрѣтились.

Только теперь мы имѣли возможность осмотрѣться, гдѣ мы находимся. Четыре комнаты были предоставлены въ полное наше распоряженіе. Одна изъ нихъ, большая, имѣла назначеніе пріемной и столовой, три остальныя были отведены подъ спальни и уборную. Обстановка этихъ комнатъ не представляла ничего особеннаго; тутъ далеко не было той пресловутой роскоши, о которой такъ много пишутъ въ разсказахъ изъ быта Востока. Затѣйливо расписанные потолки и стѣны, бухарскіе ковры и кой-какая незатѣйливая европейская мебель — вотъ все,

Digitized by Google

что составляло внутреннее убранство дома. Ну, да мы и не нуждались въ роскоши, достаточно того, что здѣсь было опрятно и прохладно.

Со свойственной только русскимъ людямъ способностью сходиться съ кѣмъ бы то ни было, Фролъ быстро сошелся съ своими новыми друзьями, бухарцами, и вмѣстѣ съ ними спѣшилъ размѣстить наши походныя койки и разложить вещи. Работа кипѣла. Бухарцы то и дѣло таскали чемоданы и вьюки, развязывали и ожидали новыхъ приказаній Фрола, который, войдя въ роль командира, не медлилъ давать таковыя.

Наконецъ, все было окончено. Койки были разставлены, вещи разложены, все лишнее было вынесено и прибрано. Оставалось только любоваться своимъ помѣщеніемъ, превратившимся, какъ бы по мановенію жезла, въ уютный, походный уголокъ туристовъ.

„Пожалуйте обѣдать“, — доложилъ Фролъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ бухарецъ, одѣтый въ бѣлое, именно тотъ самый, котораго Мирза величалъ „лакаемъ“. „Боръ, боръ, обидъ“, спѣшилъ добавить, въ свою очередь, послѣдній и, улыбаясь во всю ширь своей физіономіи, продѣлывалъ какіе-то странные жесты руками. Большой столъ былъ уставленъ всевозможными кушаньями мѣстнаго изготовленія. Шашлыкъ, жареная курица, пловъ разныхъ сортовъ, какія-то сладкія кушанья на бараньемъ салѣ, прохладительные напитки. Все было къ нашимъ услугамъ, не хватало только вина. Во все время обѣда намъ услуживалъ бѣлый халатникъ и съ глубокимъ почтеніемъ называлъ то то, то другое блюдо. „Эта сартска пловъ, эта персидска, а это корки“, говорилъ онъ намъ, указывая на жареную курицу и огромныя блюда всевозможныхъ плововъ. Всѣ эти кушанья были крайне жирны и на нашъ европейскій вкусъ совсѣмъ

Digitized by Google

невкусны. Они намъ казались тяжелыми и неудобоваримыми. Потому мы ѣли мало и какъ-то неохотно; послѣднее не ускользнуло отъ зоркихъ глазъ бухарцевъ и на другой день насъ уже угощали изысканными блюдами европейской кухни *).

Покуривая сигары за горячимъ чаемъ, расположились мы подъ открытомъ небомъ дворика посольскаго дома. День былъ на исходѣ. Яркіе лучи южнаго солнца смѣнились тѣми пурпуровыми лучами заката, которые, какъ тамъ на нашей далекой родинѣ, такъ и здѣсь, обдавали окрестности своимъ фантастичнымъ свѣтомъ. Въ нижней части дворика, гдѣ помѣщался нашъ бухарскій штатъ, велась тихая бесѣда. Всѣ эти люди въ своихъ бѣлыхъ чалмахъ и пестрыхъ халатахъ, освѣщенные лучами заходящаго солнца, представляли изъ себя живую типичную картину. Въ воздухѣ носился шумъ и гамъ. Ржаніе лошадей, крики ишаковъ и верблюдовъ, скрипъ и стукъ катящихся арбъ, говоръ народа и покрикиванье караванъ-башей — все это сливалось въ одинъ какой-то рѣзкій хаотическій гулъ. Долго продолжался онъ, долго нарушалъ онъ наше спокойствіе, и долго еще слышали мы крики животныхъ и отдѣльные возгласы запоздавшихъ обывателей. Но вотъ затихло все, затихъ послѣдній крикъ ишака и, казалось, никто уже болѣе не смѣлъ нарушить тишину столицы Благородной Бухары. Да, но это казалось, и казалось только намъ. Затихли крики, но за то раздались вдругъ новые, какіе-то дотолѣ неслыханные нами монотонные звуки. Вотъ одинъ, за

*) Въ штатѣ бухарскихъ дворцовыхъ поваровъ имѣются на всякій случай бухарцы, обученные поварскому искусству въ однихъ изъ лучшихъ ресторановъ Петербурга.

Digitized by Google

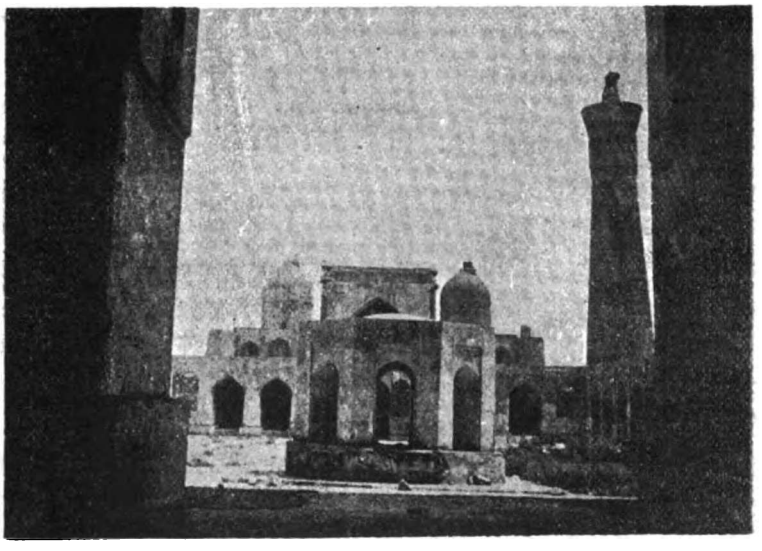
нимъ другой, третій и сразу слились они въ одну общую ноту муэдзина и высоко и широко понеслись надъ засыпавшей Бухарой. Это муллы сзывали правовѣрныхъ на молитву, это они напоминали имъ о долгѣ ихъ предъ Аллахомъ и великомъ пророкѣ его Мухаметѣ... Какъ хотите, но эти звуки сливались для насъ въ какую то особую пѣсню Востока, пѣсню страшную и фанатичную. И дѣйствительно, давно ли было то время, когда здѣсь, гдѣ мы теперь благодушествуемъ, гдѣ насъ окружаетъ вниманіе, гдѣ почти-что каждое наше желаніе предугадано, погибали мы же, гяуры, подъ непощадной рукой фанатичнаго сарта. Почемъ знать, быть можетъ, тѣ многіе муллы, которые сейчасъ взываютъ къ правовѣрнымъ, взывали также и лѣтъ тридцать тому назадъ, и то же европейцы слушали тѣ же пѣвучія ноты муэдзина; но только такъ ли, какъ мы ихъ слушаемъ теперь?...

Стихло все. Густой мракъ ночи спустился на землю и своимъ темнымъ покровомъ окуталъ городъ и его окрестности. Высоко на небѣ замерцали звѣзды и тихій вѣтерокъ подулъ съ запада. Странная, пріятная нѣга разлилась по нашимъ членамъ и какая-то невѣдомая сила клонила насъ ко сну.

Какъ хорошо и пріятно проснуться свѣжимъ и бодрымъ. Какъ хорошо проснуться именно тогда, когда солнце еще не успѣло подняться высоко и свѣжій утренній воздухъ еще не смѣнился дневнымъ зноемъ. Такъ проснулись мы. Цѣлая вереница новыхъ типовъ бухарцевъ съ нетерпѣніемъ ожидала нашего выхода. Это были посланные отъ министровъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ бухарской іерархіи. Съ появленіемъ нашимъ всѣ наклонились и каждый по очереди сталъ справляться, отъ имени его пославшаго, о

Digitized by Google

нашемъ здоровьѣ и о томъ, довольны ли мы своимъ помѣщеніемъ. Поистинѣ, надо было удивляться любезности суровыхъ азіатъ. Мы отвѣчали и въ свою очередь справлялись о здоровьѣ министровъ и другихъ. Процедура этихъ церемоній, хотя и не продолжалась долго, тѣмъ не менѣе порядкомъ тяготила насъ. Здѣсь мы не терпѣли этикета, которому, впрочемъ, приходилось подчиняться. Но вотъ послѣдній поклонъ,



Видъ съ главной Бухарской мечети.

послѣдняя любезная фраза, и всѣ вышли. Теперь была возможность располагать своимъ временемъ. Тотчасъ, не медля ни минуты, мы собрались въ путь и въ сопровожденіи переводчика и Ибатъ-Бека направились осматривать бухарскій базаръ.

Что за гадость! что за мерзость! — эти бухарскія улицы, грязныя, пыльныя, кривыя, узкія, безъ всякаго признака какой-либо мостовой, онѣ кажутся прямо

Digitized by Google

ужасными. Домовъ въ томъ смыслѣ, какъ они понимаются, здѣсь не имѣется. Бухарскія зданія, какъ мы уже говорили выше, представляютъ изъ себя просто высокія, нескончаемо длинныя глинобитныя стѣны, гдѣ только единственно двери указываютъ на то, что и тамъ за ними обитаютъ люди *). Благодаря такой однообразной архитектурѣ, трудно опредѣлить, гдѣ живетъ богачъ и гдѣ ютится бѣднякъ. Между тѣмъ, какъ тѣ, такъ и другіе здѣсь существуютъ, и жизнь ихъ разнится такъ же широко, какъ и на Западѣ. Но чтобы воочію убѣдиться въ этой разницѣ, необходимо именно проникнуть за эти таинственныя стѣны,—послѣднее же не всегда возможно.

Съ большимъ трудомъ, ежеминутно спотыкаясь, шагали мы по бухарской мостовой. Отъ каждаго шага пыль поднималась столбомъ и густымъ слоемъ ложилась на наше платье. Пройдя нѣсколько закоулковъ и переулковъ, мы сразу очутились на большой улицѣ; большой, развѣ только потому, что здѣсь было больше движенія, но никакъ ни по какимъ-либо другимъ соображеніямъ, подразумѣвающимъ вообще большія или главныя улицы. По этой большой улицѣ двигалась самая пестрая толпа. Тутъ были бухарцы въ халатахъ всевозможныхъ цвѣтовъ, ихъ жены, сплошь укутанныя чадрами, бухарскіе евреи, индусы, киргизы, татары, персы, авганцы, грузины, армяне, попадались также европейцы и наши старые друзья туркмены. Жизнь кипѣла во всю. То и дѣло скакали верховые, катились арбы и тихой рысцой бѣжали ишаки, чередуясь съ караванами огромныхъ верблюдовъ. Повсюду шмыгали ребя-

*) Улицы въ старой Бухарѣ названій не имѣютъ и страшно запутаны, потому безъ проводника заблудиться крайне легко.

Digitized by Google

тишки, грязные и оборванные. Попадалось не мало собакъ, но до того паршивыхъ на видъ, что одинъ взглядъ на нихъ приводилъ насъ въ самое мерзкое состояніе.

— Неужели у васъ допускаютъ такихъ собакъ? — задали мы вопросъ нашему переводчику, указывая ему на одну совершенно облѣзлую съ язвами и какимъ-то зобомъ на шеѣ.

— Законъ не велитъ убивать собакъ, вотъ она и бѣгаетъ, — отвѣчалъ онъ намъ.

— Но вѣдь это противно, наконецъ это опасно, развѣ вы этого не понимаете?

— Какъ не понимать, понимаемъ; понимаемъ, что слѣдуетъ такихъ уничтожать, да что подѣлаешь, бухарцы суевѣрны и ужъ больно правовѣрны, — закончилъ онъ, улыбаясь.

— Вотъ она тьма то гдѣ,—подумали мы и, найдя послѣдній доводъ неоспоримымъ, прекратили дальнѣйшіе разспросы.

Бухарскіе торговые ряды или что то же бухарскій базаръ являются какъ бы продолженіемъ большой улицы. Идя по послѣдней, вы незамѣтно входите подъ сплошной деревянный навѣсъ, гдѣ по бокамъ расположены туземныя лавки. Такимъ образомъ торговая Бухара есть какъ бы сплошь покрытая улица, которая, въ свою очередь, развѣтвляется на такіе же переулки. Если кто имѣетъ понятіе о кавалерійской конюшнѣ, то тотъ легко можетъ себѣ представить и бухарскіе ряды. Слѣдуетъ только: мысленно вывести лошадей, развѣсить по стѣнамъ глухихъ стойлъ товаръ, устроить въ каждомъ изъ нихъ помостъ, не ниже аршина отъ земли, посадить по азіату—и базаръ готовъ. Дабы дать понятіе о величинѣ бухарскихъ торговыхъ рядовъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующій разсчетъ — считая на каждую лавку

Digitized by Google

стойло по одной лошади — здѣсь помѣстится свободно цѣлая кавалерійская дивизія, если не больше. Быть можетъ, такое сравненіе покажется страннымъ, но, право, иначе охарактеризовать эти ряды никакъ нельзя. Кромѣ такихъ покрытыхъ лавокъ, имѣются еще лавки и подъ открытомъ небомъ, но въ такомъ случаѣ каждая изъ нихъ снабжена самодѣльной деревянной, а то и просто парусинной маркизой.

Въ этомъ торговомъ водоворотѣ съ утра до вечера толпы самой разношерстной публики осаждаютъ лавки и съѣстныя стойки. По внѣшнему своему виду туземныя лавки являются точь-въ-точь такими же, какъ и въ Мервѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь никакихъ вывѣсокъ не имѣется, такъ какъ товаръ самъ за себя говоритъ, что можно здѣсь пріобрѣсти и чего нельзя. Расположеніе же ихъ по существу торговли самое безалаберное. Рядомъ съ лавками галантерейныхъ и мануфактурныхъ товаровъ ютятся москательныя и желѣзныя, а то {и того лучше, закусочныя и кузницы, отъ которыхъ то и дѣло идетъ какой то чадъ и смрадъ. Цѣны на мѣстные товары, какъ на ковры, шелка, ножи и другія туземныя издѣлія, здѣсь также высоки, какъ и въ Мервѣ. Разница только та, что бухарскій купецъ согласенъ вести переговоры и въ концѣ-концовъ съ трудомъ, но подается на уступки. Купцы по преимуществу бухарцы, но попадаются и бухарскіе евреи.

Кстати, заговоривъ объ евреяхъ, разсмотримъ, какое положеніе занимаютъ послѣдніе среди бухарцевъ.

Надо замѣтить, что вообще появленіе евреевъ въ Бухарѣ принадлежитъ къ глубокой древности. Въ силу законовъ гостепріимства, имъ не представилось большого затрудненія обосноваться на мѣстѣ. Въ силу тѣхъ

Digitized by Google

же законовъ они и по настоящее время считаются гостями и потому пользуются общимъ правомъ неприкосновенности какъ личности, такъ и собственности. Но такое право остается за ними лишь только въ томъ случаѣ, если они не переступаютъ законовъ, разъ на всегда ограничивающихъ ихъ права въ отношеніи правовѣрныхъ. Такими законами могутъ считаться слѣдующія правила: 1) Ни одинъ еврей, подъ страхомъ самой строгой кары, не имѣетъ права носить цвѣтныхъ халатовъ и чалмы; въ данномъ случаѣ первые замѣняются простыми темными халатами, а вторыя—головнымъ уборомъ, напоминающимъ собой конфедератки или просто полукруглыя шапки. 2) Не имѣютъ права опоясываться бухарскими поясами, которые, какъ и халаты, смотря по богатству своей отдѣлки, являются чуть ли не достояніемъ только лицъ чиновныхъ, жалуемыхъ той или другой степенью самимъ эмиромъ. Пояса для евреевъ замѣняются кожанными ремешками или бичевками. 3) Разговаривая съ правовѣрнымъ, они обязаны стоять и отвѣчать ему по всѣмъ правиламъ вѣжливости бухарскаго этикета, и 4) ни подъ какимъ видомъ не имѣютъ права ѣздить верхомъ въ границѣ города. Послѣднее допускается только за чертой его, да и то при встрѣчѣ съ какимъ-либо чиновнымъ бухарцемъ они обязаны слѣзть и вести своего коня или ишака подъ уздцы до тѣхъ поръ, пока сановникъ совсѣмъ не скроется на горизонтѣ. Всѣ эти правила строго соблюдаются самими израильтянами. Они отлично понимаютъ, что за нарушеніе такихъ кодексовъ съ ними шутить не станутъ и уже самое меньшее, чѣмъ они могутъ отдѣлаться, то это насмѣшками и побоями камнями отъ малолѣтнихъ бухарцевъ. Такіе законы, ограничивающіе исключительно внѣшнія права евре-

Digitized by Google

евъ, распространяются еще и на другую осѣдлую націю Бухары, а именно на индусовъ.

Слѣдовательно, евреи и индусы являются единственными жителями Бухары съ ограниченными правами. Тѣмъ не менѣе это ничуть не мѣшаетъ имъ заниматься своими дѣлами и наживать огромные капиталы.

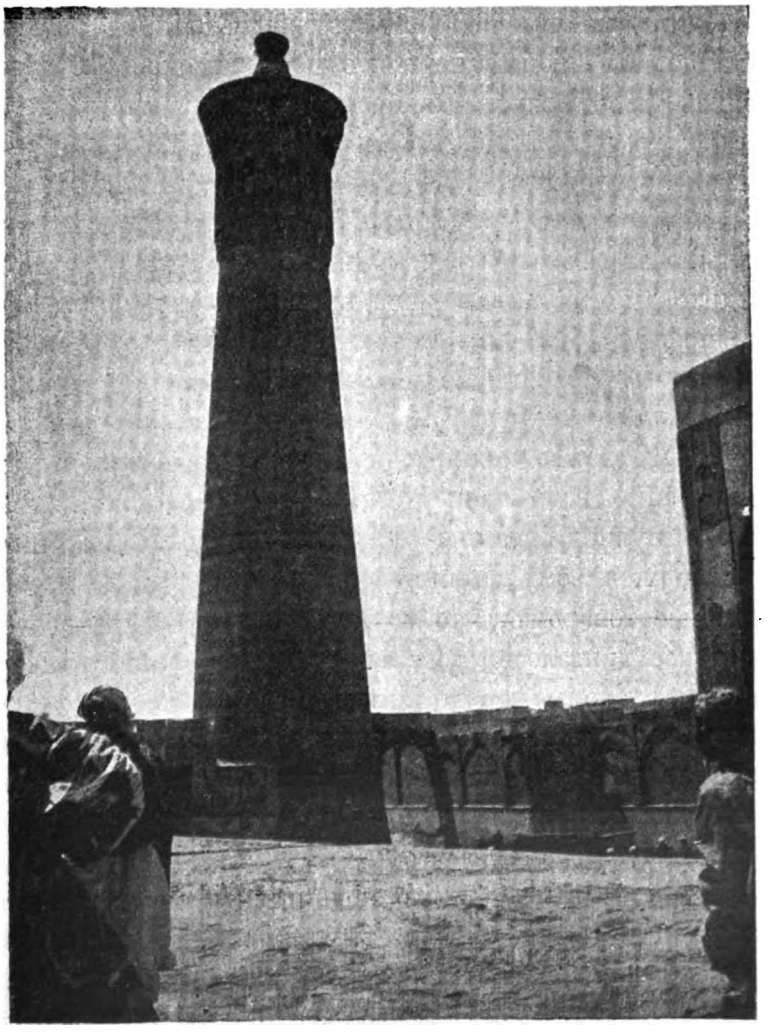
По внѣшнему своему виду бухарскіе евреи далеко не похожи на своихъ собратій западнаго края. Кто видѣлъ польскаго еврея или вообще европейскаго, то тотъ врядъ ли повѣритъ, что какой-нибудь несчастный, забитый, но вмѣстѣ съ тѣмъ до глубины души хитрый Мовша или Янкель могъ бы имѣть видъ лихого джигита. Но оказывается, что это такъ. Высокій, стройный, съ орлинымъ взглядомъ бухарскій еврей производитъ впечатлѣніе воина, а никакъ не скромнаго торговца—гешефтмахера. Какъ природный азіатъ, такъ и онъ ловко сидитъ на сѣдлѣ и ловко управляетъ своимъ конемъ. Но прикрикните сейчасъ на этого кавалериста, и куда дѣвалася вся его прыть: онъ тотчасъ же согнется въ три погибели, глазки его забѣгаютъ, и вы услышите виноватую рѣчь ни въ чемъ неповиннаго еврея. Итакъ, если не тѣломъ, то душой бухарскій еврей есть все же тотъ же жидъ, извѣстный каждому.

Интересно, что бухарцы являются юдофилами. Они не только не тяготятся сожительствомъ съ евреями, напротивъ, они довольны ими, какъ ловкими торговцами и, главное, двигателями ихъ торговли. Въ мошенническихъ продѣлкахъ по отношенію къ правовѣрнымъ евреи также не попадаются, но это можно себѣ объяснить развѣ только строгими бухарскими законами, карающими мошенниковъ вообще.

Насколько евреи пользуются симпатіями бухарцевъ,

Digitized by Google

настолько индусы ненавидятся послѣдними. Эти ехидные сыны Индостана проникли съ давнихъ поръ въ



Бухарскій минаретъ.

Бухару и какъ евреи, такъ и они сдѣлались осѣдлыми жителями страны. Но, поселившись въ Бухарѣ, они не

Digitized by Google

сдѣлались торговцами, а избрали роль маклеровъ, барышниковъ и ростовщиковъ. Послѣдній промыселъ особенно сильно развился среди нихъ и потому неудивительно, что одинъ индусъ держитъ въ своихъ лапахъ не одного бухарца. Въ своихъ черныхъ матерчатыхъ халатахъ и такихъ же шапкахъ, съ бронзовыми мрачными лицами и съ какими то тремя красными пятнами на лбу — эмблемой огнепоклонства — индусы являются какъ бы злыми духами среди веселой, пестрой и жизнерадостной толпы. Шмыгая повсюду, они зорко слѣдятъ за своими кредиторами и какъ вороны на падаль стекаются туда, гдѣ можетъ быть пожива. Несомнѣнно, это противные типы. Неудивительно, что бухарцы ненавидятъ ихъ.

Чѣмъ далѣе подвигались мы по торговымъ рядамъ, тѣмъ чаще встрѣчались намъ разные типы и животныя. Тянулись огромные караваны верблюдовъ, нагруженные желѣзомъ, шли несчастные ишаки, до того заваленные товаромъ, что трудно было сразу распознать, что такое двигалось, куча ли какая или животное; проѣзжали верховые, среди которыхъ не разъ встрѣчались европейцы и наконецъ на ишакѣ верхомъ, прося милостыню, проѣхалъ какой-то ужасный типъ. Его лицо была одна сплошная язва — несчастный былъ прокаженный *).

Итакъ, чѣмъ ближе подвигались мы къ центру базара, тѣмъ разновиднѣе, тѣмъ ярче рисовались предъ нами картины и типы Востока. Вотъ ужъ и близокъ центръ базара, вотъ ужъ и выходъ на вольный воздухъ, и мы уже готовы были пройти его, какъ вдругъ

*) Прокаженные въ Бухарѣ помѣщаются за чертой города въ кишлакахъ.

Digitized by Google

какой то вопль, какой то ревъ остановилъ наше движеніе. Невольно мы стали глядѣть туда, откуда неслись эти божественные звуки. По одной изъ боковыхъ базарныхъ улицъ двигалась толпа, впереди ее, съ палками въ рукахъ, въ лохмотьяхъ и остроконечныхъ колпакахъ, изъ подъ которыхъ выбивались длинныя пряди волосъ, шли люди. Съ приближеніемъ ихъ вопль усилился; не было сомнѣнія, что это они оглашали ряды своимъ ужаснымъ пѣніемъ. „Но кто же это такіе, что это за люди“?

— Это дервиши, монахи наши, — сказалъ намъ переводчикъ.—И жулье-съ, осмѣлюсь доложить,—добавилъ онъ, не безъ ехидства. „А! такъ вотъ они, вотъ они, эти знаменитые фанатики, эти дервиши!... необходимо съ ними ознакомиться, — такъ рѣшили мы и немедленно пошли навстрѣчу приближавшейся толпѣ.

Ухъ! какъ зло смотрѣли на насъ дервиши. Въ каждомъ взглядѣ ихъ дышала ненависть противъ насъ, противъ невѣрныхъ кафировъ. „И чортъ съ вами“, думали мы, „смотрите, какъ хотите, но вотъ что было-бъ интересно знать, какъ будете смотрѣть тогда, когда получите вотъ это“, и мы бросили нѣсколько бухарскихъ монетъ въ кружку ихъ предводителя и запѣвалы. Деньги оказали свое воздѣйствіе. Моментально ихъ злые взгляды сократились и они посматривали на насъ уже почти что дружелюбно. Дѣйствительно, золото всесильно, если даже такіе фанатичные диваны, какъ дервиши, и тѣ забываютъ все при видѣ денегъ, хотя бы и гяура. Встрѣчные бухарцы подходили къ кружкѣ предводителя и клали туда свои мелкія пожертвованія. Но гордый монахъ не кланялся и не благодарилъ ихъ, онъ продолжалъ напѣвать свои молитвы, которыя подхватывали остальные и, потрясая воздухъ дикимъ ревомъ, подвигались далѣе.

Digitized by Google

Полагаемъ, что не мѣшаетъ поближе ознакомиться съ дервишами, познакомиться съ ихъ религіозными понятіями, тѣмъ болѣе, что эти люди имѣли и до сихъ поръ еще имѣютъ огромное вліяніе на правовѣрныхъ.

Извѣстный путешественникъ Германъ Вамбери, путешествовавшій по Средней Азіи въ тѣ времена, когда это было крайне рискованно, благодаря знанію языка и хитрости, поступилъ въ число дервишей и подъ личиной послѣдняго совершилъ свое путешествіе. Вотъ онъ-то и даетъ намъ обстоятельныя свѣдѣнія о дервишахъ.

„Ты видишь передъ собою дервиша“ *), пишетъ Вамбери: „это живое олицетвореніе всѣхъ странностей, которыя могутъ зародиться только въ разгоряченной фантазіи фанатическаго азіата. Его шапка сдѣлана изъ войлока, изъ волосъ жертвеннаго верблюда или жертвеннаго барана, или же она суконная и въ этомъ случаѣ составлена изъ трехъ кусковъ. По этой суконной шапкѣ, по большей части краснаго цвѣта, выведены чернымъ шитьемъ нѣкоторые стихи изъ корана, особенно любимые его братствомъ или же отдѣльныя буквы или слова мистическаго содержанія. Бортъ ея украшенъ бахромою, которая не столько защищаетъ отъ лучей солнца, сколько мѣшаетъ приподымать взоры кверху, такъ какъ рожденный землею долженъ всегда устремлять свои взоры на землю. Когда дервишъ подвигнется въ ряду своего братства, на что у различныхъ орденовъ требуется различное время, то его духовный глава (pir) разрѣшаетъ ему обвить свою шапку извѣстнымъ числомъ оборотовъ полотняныхъ полотенецъ. Эти различные обороты отъ

*) Германъ Вамбери „Очерки жизни и нравовъ Востока“, стр. 191—210 (Дервиши).

Digitized by Google

5 до 9 называются тәрками, въ буквальномъ переводѣ „покинутые“ и должны символически представлять то дѣйствіе, посредствомъ котораго изгоняются или, правильнѣе, связываются извѣстныя страсти. Этотъ взглядъ дервишей на чалму значительно разнится отъ болѣе поэтическихъ толкованій муллы. Послѣдній видитъ въ своей чалмѣ саванъ покойника, который каждый благочестивый человѣкъ долженъ носить, какъ memento mori. Обыкновенный мусульманинъ носитъ на себѣ столько аршинъ полотна, сколько нужно на два или на три савана, благочестивый же человѣкъ—въ семь разъ больше, и такъ какъ я въ былое время принадлежалъ къ числу послѣднихъ, то не могу вспомнить съ особеннымъ удовольствіемъ объ этомъ, вначалѣ чрезвычайно неудобномъ, головномъ уборѣ.

Къ костюму дервиша, кромѣ кулахъ (колпака) относится еще хирка (плащъ). Эта часть одежды можетъ состоять изъ одного куска, но лучше, если она составлена изъ различныхъ пестрыхъ лоскутковъ. Лоскутки эти накладываются другъ на друга въ пестромъ безпорядкѣ и сшиваются грубыми бичевками или толстыми нитками и при томъ большими стежками, а для того, чтобы придать этому хирка совершенный видъ нищенской одежды, нижній край его не долженъ быть подрубленъ или обрѣзанъ прямо, но долженъ висѣть лохмотьями („El fakru, fachri“). „Я горжусь моей нищетой“, сказалъ пророкъ, тотъ самый пророкъ, про котораго злая молва утверждаетъ, что онъ обладалъ большими сокровищами. И его примѣру слѣдуютъ и его ученики.

„Однажды мнѣ случилось гостить у главы одного братства въ Средней Азіи“, разсказываетъ Вамбери, „который хотя и владѣлъ нѣсколькими домами и помѣстьями, но все-таки носилъ хиркаи-дервишанъ, весь

Digitized by Google

въ лохмотьяхъ и заплаткахъ, но только съ внутренней стороны, снаружи же плащъ его былъ покрытъ дорогимъ атласомъ, такъ что онъ могъ, смотря по надобности, одѣваться то на правую сторону, то наизнанку". Члены нѣкоторыхъ братствъ носятъ вмѣсто верхней одежды кафтанъ безъ рукавовъ и поддевку, называемую хайдари. Хайдаръ было, какъ извѣстно, однимъ изъ прозвищъ Али, уже носившаго подобную одежду. Хайдари эта часто бываетъ украшена разноцвѣтными полосами, числомъ до 12, которыми намекается на 12 имамовъ. Одному ордену въ Индіи верхнею одеждою служитъ тигровая или леопардовая шкура, но она должна одѣваться не на платье, но прямо на голое тѣло, и, согласно обряднымъ предписаніямъ, составляетъ всю одежду этихъ чистоплотныхъ и благочестивыхъ монаховъ.

Немаловажную роль въ туалетѣ дервиша играетъ кемеръ (поясъ); если онъ шерстяной, то называется тайбендъ, если же состоитъ изъ нѣсколькихъ разноцвѣтныхъ, узловатыхъ веревокъ, то извѣстенъ подъ названіемъ камбери. Одинъ изъ этихъ узловъ диль-бачи (язычный) долженъ связывать злословіе; другой же бель-бачи (узелъ чреслъ) обуздывать плотскія страсти. Относительно послѣдней заповѣди поясъ имѣетъ важное значеніе, такъ какъ чресла и мужественность считаются индентичными, откуда и происходитъ библейское выраженіе „плодъ отъ моихъ чреслъ", или, какъ говорятъ турки, охлажденіе чреслъ (gonorhoe). Поясъ этотъ застегивается иногда пряжкой, въ которую вправленъ большой камень, извѣстный подъ названіемъ канаадъ-таши (камень довольства), служащій напоминаніемъ тѣхъ камней, которые носятъ при себѣ бѣдные дервиши для утоленія чувства голода. „Какъ параллель къ разсказанному выше шарлатанству съ нищенской мантіей", Вам-

Digitized by Google

бери упоминаетъ, „что ему часто приходилось видѣть дервишей, которые участвовали въ лукулловскихъ пиршествахъ и тѣмъ не менѣе ни за что на свѣтѣ не согласились бы разстаться съ своими камешками въ поясѣ. Впрочемъ, камни эти имѣютъ еще и другое значеніе, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда священное имя Бога должно быть произнесено 1001 разъ, то это совершается обыкновенно въ обществѣ 6 или 10 дервишей, изъ которыхъ каждый носитъ въ поясѣ 25 камешковъ, онъ раскладываетъ ихъ передъ собой и чтобы не сбиться со счета, при каждомъ повтореніи священнаго имени, откладываетъ одинъ камешекъ въ сторону. Когда такимъ образомъ въ обществѣ 10 дервишей каждый четыре раза переберетъ свои камешки, достигается число 1000“.

Слѣдуетъ упомянуть еще, что камень въ поясѣ ордена бегташей извѣстенъ подъ названіемъ „пеленгъ“ (леопардъ) и всегда бываетъ семиугольнымъ—намекъ на 7 небесъ, на 7 земель, на 7 морей и на 7 планетъ. При извѣстныхъ религіозныхъ церемоніяхъ шейхъ 7 разъ одѣваетъ и снова снимаетъ этотъ поясъ, приговаривая при этомъ:

1) Я связываю себялюбіе и развязываю великодушіе.

2) Я связываю гнѣвъ и развязываю кротость.

3) Я связываю скупость и развязываю щедрость.

4) Я связываю невѣжество и развязываю богобоязнь.

5) Я связываю страсть и развязываю любовь къ Богу.

6) Я связываю голодъ и развязываю нравственное насыщеніе.

7) Я связываю бѣсовское и развязываю божеское.

Digitized by Google

Чтобы завершить описаніе костюма дервиша, надо упомянуть еще о таджѣ (вѣнцѣ), какъ называется шапочка шейха. Такъ же, какъ на шаха и кедаха (князя и нищаго) указываютъ какъ на двѣ противоположности общества—точно также вѣнецъ дервиша и вѣнецъ князя составляетъ очень излюбленную параллель. Въ первомъ изъ нихъ выражается non plus ultra презрѣнія къ міру, и во второмъ maximum земного величія, и такъ какъ, принимая въ соображеніе непрочность всякаго земного величія и измѣнчивость судьбы, нищій имѣетъ также мало причины стыдиться своей шапки, какъ князь — гордиться своимъ вѣнцомъ, то, вслѣдствіе этого, между обоими должно существовать извѣстное равенство, которое и существуетъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ дервишъ во всякое время имѣетъ право приближаться къ князю и даже садиться съ нимъ рядомъ, не дожидаясь приглашенія.

Дервишъ постоянно обязанъ носить съ собою различныя принадлежности или атрибуты, которые частью составляютъ его неизбѣжный „Vade mecum“, а частью служатъ символическими украшеніями. 1) Теберъ—родъ топора съ короткой рукояткой, украшенный мистическими надписями и служащій для борьбы со страстями, которыя представляются набожному мечтателю въ тѣлесной формѣ, такъ что иногда, въ минуты своего экстаза, дервишъ, размахивая топоромъ, восклицаетъ: „теперь поразилъ я тотъ или другой порокъ, ту или другую страсть“. 2) Тесбихъ — четки, состоящія изъ 99 зернышекъ, которыя всегда носятся за поясомъ. Эти 99 зернышекъ представляютъ, по мусульманскимъ понятіямъ, 99 атрибутовъ Бога. 3) Шане или таракъ—гребень, которымъ члены извѣстныхъ братствъ расчесываютъ по обряду свои длинные, спускающіеся до пояса

Digitized by Google

волосы. Длинные волосы служатъ знакомъ отреченія отъ свѣта. Гребень, который передаетъ глава ордена въ извѣстное время, служитъ родомъ талисмана или духовнаго посредника. Этотъ гребень, сдѣланный изъ простого самшитоваго дерева и по большей части необычайно грязный, дервиши подносятъ къ губамъ и цѣлуютъ съ набожнымъ благоговѣніемъ. 4) Аса или текіе — короткая палка, украшенная на верхнемъ концѣ полу-

Въ Бухарской тюрьмѣ.

мѣсяцемъ. При извѣстныхъ положеніяхъ она служитъ подпоркою для рукъ, въ особенности при употребленіи наркотическихъ средствъ. Но и въ этомъ случаѣ она служитъ набожному дервишу недолго, такъ какъ вскорѣ, осиленный смертельнымъ ядомъ, онъ теряетъ сознаніе и падаетъ на землю вмѣстѣ съ своимъ текіе. 5) Кешкуль—нищенская чаша, въ формѣ разрѣзанной пополамъ скорлупы кокосоваго орѣха или тыквы. Она ви-

Digitized by Google

сить на цѣпочкѣ и во время путешествія носится на спинѣ, въ другихъ же случаяхъ—въ рукахъ. Въ ней сохраняются остатки всѣхъ собранныхъ дервишемъ кушаній, сладкихъ и кислыхъ, горячихъ и холодныхъ, жидкихъ и сухихъ, составляя далеко неаппетитное tutti frutti. Наконецъ 6) кашакъ—скребница, висящая на поясѣ, въ формѣ неполой ложки, на задней сторонѣ которой сдѣланы поперечные надрѣзы. Она служитъ для истребленія извѣстныхъ, очень непріятныхъ паразитовъ, отъ которыхъ въ особенности страдаютъ странствующіе дервиши.

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго видно, что какъ одежда, такъ и нѣкоторые атрибуты дервиша, кромѣ своего прямого существеннаго значенія, имѣютъ еще и значеніе чисто символическое.

„Много разныхъ путей у Бога, но, какъ ни различны они, всѣ хороши и благотворны, если только ведутъ къ Нему“. На этомъ принципѣ основаны различныя братства тарикъ, въ буквальномъ переводѣ „пути“, вслѣдствіе чего всѣ они считаются равными по достоинству и заслугѣ; лишь очень рѣдко случается, чтобы одинъ какой-нибудь орденъ восхвалялся надъ другимъ. Насчитываютъ вообще до 36 главныхъ орденовъ, между которыми Накишбенди въ Средней Азіи, Ниметъ-Уллахи и Хайдери въ Индіи и Персіи, Кадери, Руфаи, Дшельвети, Хальвети, Саади, преимущественно же Мевлеви въ Оттоманской имперіи пользуются особенною извѣстностью.

Церемонія принятія новаго члена въ союзъ братства бываетъ различна у различныхъ орденовъ. У однихъ церемонія эта выражается въ выраженіи полнѣйшаго самоуничиженія; у другихъ — въ проведеніи тысячи и одного дня въ самой черной работѣ; у третьихъ—

Digitized by Google

въ богослуженіи и строгомъ постѣ отъ 8 до 10 мѣсяцевъ, который обыкновенно заканчивается тѣмъ, что послушникъ, исхудалый, какъ скелетъ, оповѣщаетъ о своихъ видѣніяхъ и снахъ, въ которыхъ ему представляются умершія личности, а иногда и самъ пророкъ, и т. д.

Германъ Вамбери, какъ самъ дервишъ по необходимости, очень живо и интересно описываетъ богослуженіе дервишей, ихъ экстазъ и, наконецъ, ужасную сцену халета, гдѣ дервиши извѣстныхъ братствъ схватываютъ приготовленные заранѣе острые ножи, копья или мечи и наносятъ себѣ ими такія глубокія раны, что кровь льется съ нихъ ручьями. Къ сожалѣнію, за исключеніемъ вышеизложенныхъ отрывковъ, мы не имѣемъ возможности привести всецѣло статью о дервишахъ Вамбери, потому тотъ, кто заинтересуется этимъ вопросомъ, потрудится самъ ознакомиться съ интересной книгой *).

*) Германъ Вамбери по своему происхожденію венгерецъ. Еще въ молодые годы онъ посвятилъ себя изученію восточныхъ языковъ, послѣ чего отправился въ Турцію, а оттуда уже по истеченіи нѣкотораго времени въ Среднюю Азію. Въ виду того, что въ тѣ времена путешествовать по Средней Азіи простымъ смертнымъ кафиромъ являлось болѣе чѣмъ невозможнымъ, Вамбери воспользовался знаніемъ языковъ, поступилъ дервишемъ въ одинъ изъ главныхъ орденовъ и подъ личиной такого совершилъ свое путешествіе. Результатомъ настоящаго путешествія явились его нѣкоторыя сочиненія: «Очерки Жизни и Нравовъ Востока». Изд. Ковалевскаго. 1876 г. С.-Петербургъ, и главное «Исторія Бохары или Трансоксаніи» Германа Вамбери ординарнаго профессора восточныхъ языковъ и литературъ въ Королевскомъ университетѣ въ Пештѣ. Переводъ А. И. Павловскаго. Изд. 1873 г. С.-Петербургъ. Къ сожалѣнію, съ этимъ сочиненіемъ мнѣ пришлось ознакомиться по возвращеніи своемъ изъ путешествія и то совершенно случайно, потому теперь обращаю вниманіе интересующихся на эту интересную книгу: точную и единственную исторію Бухары. Въ своей же настоящей книгѣ я постарался только обобщить путевыя замѣтки и возможно проще и кратче изобразить современное положеніе странъ, городовъ, мѣстностей и мѣстечекъ, лежащихъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ.

Владиміръ Панаевъ.

Digitized by Google

Заканчивая о дервишахъ, необходимо добавить, что такіе вообще дѣлятся на двѣ главныя категоріи: на дервишей осѣдлыхъ и странствующихъ. Первые обыкновенно живутъ на одномъ какомъ-либо мѣстѣ въ своемъ монастырѣ, вторые же странствуютъ по всѣмъ правовѣрнымъ странамъ. Среди послѣднихъ нерѣдко встрѣчаются обманщики или, такъ-называемые, фальшивые дервиши, простые эксплоататоры темнаго люда.

Слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, что нашъ переводчикъ, говоря о дервишахъ, добавилъ слово жулье. Кто знаетъ, быть можетъ, и среди намъ попавшихся калентеръ *) были простые жулики.

Центръ бухарскаго базара совсѣмъ не составляетъ центра торговли. Этотъ центръ является только простой, четыреугольной, большой площадью, уложенной каменными плитами, среди которой помѣщается такой же большой бассейнъ. Три стороны ея застроены лавками-стойлами, которыя, впрочемъ, здѣсь имѣютъ прямымъ своимъ назначеніемъ туземныя цырюльни, четвертая же представляетъ террасу, на которой и высится огромная мечеть. Рядомъ съ цырюльнями или параллельно имъ расположены временные, переносные столы-лавки, гдѣ жарятся и варятся шашлыки и другія кушанья мѣстнаго употребленія. Тутъ же помѣщаются и туземные мороженники. Около нихъ замѣтно огромное стеченіе мальчишекъ, жадно ожидающихъ своей порціи. Мѣстное мороженое довольно оригинально: это простой снѣгъ, изготовляемый тутъ же на мѣстѣ чрезъ скобленіе льда, политый медомъ. Вся разница въ порціяхъ заключается только въ томъ, что уплатившій пулю (мелкая бухарская монета) получаетъ снѣгъ, облитый медомъ, уплатившій

*) Калентеръ — странствующій дервишъ.

Digitized by Google

же двѣ — получаетъ то же, но перемѣшанное самимъ мороженникомъ. Все это подается на мѣдныхъ или жестяныхъ плошкахъ, которыя тотчасъ же ворочаются, деревянныя же щепки, замѣняющія ложки, остаются у покупателя. Кромѣ такихъ торговцевъ, здѣсь помѣщаются мѣстные кустари: токари, рѣзчики, слесаря и другіе мастера того же рода.

Осмотрѣвъ бѣгло мѣстныя кустарныя издѣлія, не представлявшія изъ себя ничего особеннаго, мы обратили свое особенное вниманіе на цырюльни. О, ужасъ! представьте себѣ, что здѣсь брѣютъ головы несчастнымъ людямъ, ну ни дать, ни взять, какъ у насъ снимаютъ щетину съ ошпаренной свиньи. Мѣстный фигаро не признаетъ ни кисточки, ни мыла, единственныя его орудія—это бритва и его собственныя руки. Поливъ кліенту голову водой и продѣлавъ надъ его физіономіей что-то въ родѣ „вселенской смази“, онъ приступаетъ къ дѣлу. Но какъ! намъ, людямъ, стоявшимъ въ сторонѣ, и то становилось жутко. Думаете вы, что онъ слѣдитъ за тѣмъ, что дѣлаетъ? Ничуть. Бухарскій парикмахеръ посматриваетъ по сторонамъ, пересмѣивается, а иногда даже и переругивается съ своимъ сосѣдомъ, занятымъ такимъ же дѣломъ. Были моменты,—намъ казалось, что вотъ-вотъ сейчасъ несчастный мученикъ лишится уха или носа; но не тутъ-то было. Все шло по маслу и быстро выбритый субъектъ не только не лишался уха или носа, но еще и не имѣлъ ни одного порѣза. Ловко!

Кромѣ бритья, въ мѣстныхъ цырюльняхъ занимаются и другимъ дѣломъ, а именно особаго рода операціями — выниманіемъ ришты. Ришта или гвинейскій червь (Tilaria medunensis) распространена по всей Сыръ-Дарьинской области, особенно же въ Бухарѣ. Зараженіе

Digitized by Google

ею происходитъ исключительно черезъ воду, такъ какъ въ ней кроется ея зародышъ. Послѣдній, попадая въ кишечникъ человѣка, быстро развивается и, проникая черезъ ткани тѣла подъ кожу, въ теченіе одного года превращается въ длиннаго, тонкаго и бѣлаго червя. Дальнѣйшій процессъ этой болѣзни выражается въ появленіи вереда, черезъ который и выходитъ ришта наружу. Операція извлеченія червя изъ тѣла требуетъ большого труда, навыка и искусства. Здѣсь намъ довелось видѣть, съ какой осторожностью и знаніемъ дѣла цырюльники производятъ такую. Захвативъ кончикъ вышедшей ришты, они вытягиваютъ ее изъ тѣла, постоянно массируя воспаленное мѣсто. Весь секретъ заключается въ томъ, чтобы не оборвать червя, такъ какъ иначе болѣзнь осложняется. Особенно надо строго слѣдить за этимъ подъ конецъ вытягиванія, т. е. тогда, когда приходится имѣть дѣло съ корнемъ отвратительнаго животнаго. Такія операціи всего лучше производятся туземными операторами-цырюльниками, и въ данномъ случаѣ они куда превосходятъ нашихъ европейскихъ врачей *), производящихъ такія же въ продолженіе болѣе долгаго времени, смотря по длинѣ ришты, доходящей до $1^1/_2$ аршинъ. Въ общемъ болѣзнь эта не опасна, развѣ за рѣдкими исключеніями, когда ришта выходитъ въ области глаза, что же касается до ея болѣзненности, то она мучительна всегда. Въ томъ, какое здѣсь огромное количество больныхъ риштой, мы могли лично убѣдиться, а также убѣдились и въ развитіи ея не только среди туземцевъ, но и среди пріѣзжихъ,

*) Наши врачи извлекаютъ червя постепеннымъ накручиваніемъ его на спицу, дѣлая каждый день по извѣстному количеству оборотовъ. Медленность такой операціи, естественно, не можетъ быть легко переносима больнымъ.

Digitized by Google

не исключая европейцевъ. Единственное спасеніе отъ ришты: не пить сырой воды.

Городъ Старая Бухара расположенъ, какъ намъ извѣстно, по рѣкѣ Заровшанъ, берущей свое начало съ Памира и впадавшей когда-то въ великую рѣку Аму, нынѣ же теряющейся въ пескахъ. Отъ этой рѣки и зависитъ все благосостояніе Бухары, но вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нея же и зависитъ развитіе болѣзней среди послѣдней. Въ Бухарѣ существуетъ даже что-то въ родѣ такой поговорки: „Много воды — много бѣды, нѣтъ воды — нѣтъ бѣды". Изъ этого ясно, что бухарцы сами понимаютъ, что развитіемъ лихорадокъ, холеры, сартской боли *), риштьі и другихъ болѣзней они обязаны исключительно водѣ, а между тѣмъ, странное дѣло, не только не употребляютъ кипяченой, но даже и ключевой. Туземцы видимо находятъ за какое-то особое для себя удовольствіе пользоваться самой грязной, вонючей водой, отъ одного даже вида которой становится тошно. Убѣдиться въ этомъ вы можете тутъ же на мѣстѣ. Посмотрите только на содержимое бассейна,—вѣдь это какая-то гадость, помои — фу, мерзость, когда даже пишешь эти строки, и то какъ-то становится не по себѣ, а бухарцы пьютъ и моются этой мерзостью. Неудивительно, что и въ возмездіе за то они получаютъ такую прелесть, какъ ришту. Но какъ объяснить себѣ такое странное явленіе, какъ? Лѣнью, исключительно лѣнью, объясняется подобный фактъ. Бухарецъ настолько лѣнивъ, что ему трудно подняться съ мѣста, онъ отрывается отъ него только въ крайнемъ случаѣ. Сходить же за пищей или за водой, когда все это, хотя и плохого качества, находится тутъ же,—для него немыслимо. Вотъ причина.

*) Сартская боль — родъ мокраго, злокачественнаго лишая. Болѣзнь прилипчива, зародышъ ея кроется въ стоячей водѣ.

Digitized by Google

Въ Старой Бухарѣ мы пробыли цѣлую недѣлю. За все это время порядокъ нашей жизни нисколько не нарушался. Какъ въ первый день, такъ и въ послѣдующіе насъ встрѣчали посланные отъ министровъ, справлялись о нашемъ здоровьѣ, совершался обмѣнъ восточныхъ вѣжливостей и затѣмъ все уже слѣдовало согласно расписанію.

Послѣднее нѣсколько тяготило насъ, оно ограничивало нашу свободу, но вмѣстѣ съ тѣмъ давало намъ возможность видѣть много интереснаго.

Довольно оригинально было наше посѣщеніе министровъ.

Въ назначенный день и часъ намъ подали коляску (которая, впрочемъ, всегда была предоставлена въ наше распоряженіе) и мы въ сопровожденіи чиновника, полицейскихъ и переводчика двинулись къ дворцу эмира*).

Около дворца, расположеннаго на площади и представляющаго собой простую глинобитную крѣпость съ воротами о двухъ башняхъ и башенными часами наверху, собралась вся бухарская челядь, низко кланявшаяся при нашемъ появленіи. Пройдя ворота, мы очутились въ какихъ-то открытыхъ коридорахъ огромнаго лабиринта, пространствовавъ по которому не менѣе пяти минутъ, наконецъ выбрались на обширный чистый дворъ. Здѣсь насъ встрѣтила цѣлая рота бухарской инфантеріи, дружно и ловко отдавшая намъ честь по командѣ своего начальника. Но все же до помѣщенія министра двора (это къ нему мы направлялись) мы такъ-таки еще

*) Въ главномъ Бухарскомъ дворцѣ обыкновенно проживаютъ министры. Самъ повелитель страны изрѣдка навѣщаетъ свою столицу да и то по преимуществу зимой, а проживаетъ, какъ было и въ настоящее время, въ городѣ Кермине, расположенномъ въ 9 верстахъ отъ Закаспійской Военной жел. дор., въ 70 в. къ востоку отъ г. Старой Бухары.

Digitized by Google

и не дошли. Какъ видно, до министровъ здѣсь не особенно-то легко доходятъ. Оставалось пройти ворота и цѣлый коридоръ. Но вотъ все кончено, все пройдено, и мы въ концѣ-концовъ предстали предъ ясныя очи сановнаго бухарца.

Министръ двора Джанъ-Мирза Диванъ-Беги-Бій на видъ являлся дряхлымъ старикомъ. Стоя на террасѣ своего маленькаго дворика, при нашемъ приближеніи онъ все время кланялся и вообще держалъ себя настолько просто, что только одинъ пышный, золотой халатъ со звѣздами отличалъ его отъ остальной толпы халатниковъ и изобличалъ въ немъ важнаго сановника. Послѣ обычныхъ формальностей, насъ провели въ пріемную министра, до крайности простую по своей отдѣлкѣ. Пестрый коверъ, большой столъ и три стула—вотъ все, что составляло убранство этой комнаты. Помѣстившись напротивъ насъ, Джанъ-Мирза Беги-Бій мягкимъ и какимъ-то вкрадчивымъ голосомъ сталъ намъ задавать вопросы. Во первыхъ, онъ справился о высокомъ здравіи Государя Императора, о здоровьѣ господъ министровъ и особенно разспрашивалъ о военномъ министрѣ П. С. Ванновскомъ. При упоминаніи имени послѣдняго вся фигурка почтеннаго старца какъ бы задрыгала отъ удовольствія, а когда мы ему отвѣтили, что господинъ военный министръ вообще интересуется Бухарою и, насколько намъ извѣстно, сердечно преданъ ей, то Джанъ-Мирза пришелъ въ такой экстазъ, что, кажется, не только позабылъ свой важный санъ и свои сѣдины, но забылъ весь міръ и все окружающее; онъ соскочилъ со своего мѣста, закивалъ намъ головой, залепеталъ что-то далеко несвязное и дружественно сталъ пожимать намъ руки. Разговоръ нашъ затянулся довольно долго. Говорили о Россіи вообще и о Петербургѣ въ частности.

Digitized by Google

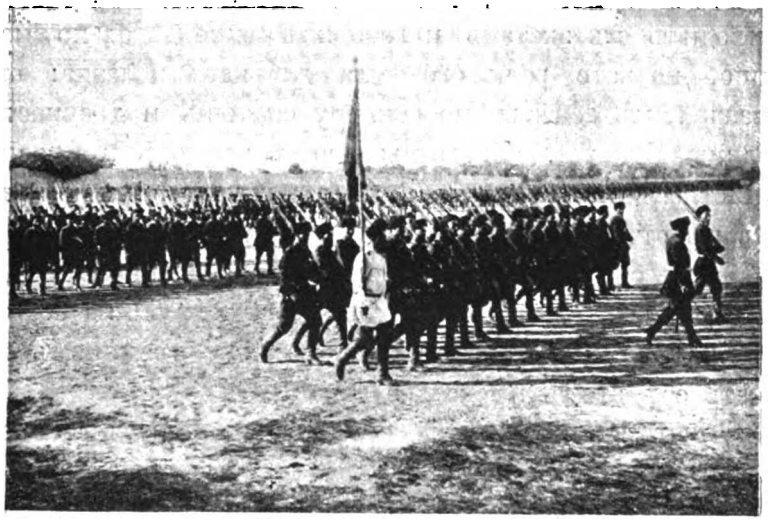
Джанъ-Мирза, какъ побывавшій въ Петербургѣ, сравнивалъ его съ Бухарой. Но что тутъ было общаго, право, не знаемъ. Тѣмъ не менѣе разубѣждать его въ противномъ мы не желали, а потому и говорили что-то въ родѣ того, что да, дескать, Бухара хороша и имѣетъ свои дворцы и прекрасные проспекты. Сперва такое сравненіе двухъ столицъ, ничего общаго между собою не имѣющихъ, можетъ показаться не менѣе чѣмъ страннымъ, даже смѣлымъ, но если вникнуть въ это дѣло поближе, то, напротивъ, оно окажется вполнѣ похвальнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что самъ министръ двора отлично понималъ всю несообразность своего сравненія, но его народная гордость, его любовь къ отечеству (о которой писалъ когда-то Карамзинъ, не касаясь, впрочемъ, прямо Бухары) не допускали ему сознаться въ этомъ открыто. Такія святыя чувства къ своей родинѣ развиты среди всѣхъ бухарцевъ, и потому, чтобы нажить себѣ врага въ благородномъ сынѣ Бухары, слѣдуетъ только что-нибудь похаить, касающееся его страны. Съ этой стороны бухарцы многимъ напоминаютъ намъ нашихъ до-Петровскихъ бояръ, не терпѣвшихъ новшества и считавшихъ вообще все свое много лучшимъ иностраннаго. Докторъ Яворскій въ своихъ запискахъ идетъ далѣе, онъ находитъ даже общее между костюмомъ бухарца и русскаго боярина, и въ этомъ онъ, пожалуй, правъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Джанъ-Мирза предложилъ намъ ознакомиться съ дворцами эмира и произвести смотръ войскамъ его высочества. Понятно, что такое его предложеніе было принято съ крайнимъ удовольствіемъ. Далѣе министръ повѣдалъ намъ объ эмирѣ, будто бы интересовавшимся нами, и даже настолько, что, несмотря на семидесятиверстное разстояніе его данной резиденціи отъ Бухары до Кермине, онъ

Digitized by Google

ежедневно получаетъ о насъ вѣсти черезъ коннаго посыльнаго. Была ли это правда или нѣтъ, не въ томъ дѣло, ясно только, насколько здѣсь развиты гостепріимство и любезности. Во все время нашего tête-à tête съ министромъ, мы не сидѣли, сложа руки, насъ угощали и угощали безъ конца. Шашлыки, пловы, цѣлыя бараньи жареныя туши, фрукты, сладости и чай, вотъ все, что заставляло огромный столъ вельможнаго бу-



Войска эмира Бухарскаго.

харца. Въ довершеніе всего, за каждымъ изъ насъ стояло по бухарцу съ опахалами въ рукахъ. Несмотря на все вниманіе, окружавшее насъ здѣсь, мы чувствовали себя, что говорится, не въ своей тарелкѣ. Жара, духота, соразмѣренная, обдуманная рѣчь, все это не могло не тяготить любого, и потому мы съ нетерпѣніемъ ожидали момента конца любезнаго пріема. Этотъ моментъ насталъ, и мы, насколько кажется, довольные другъ другомъ, разстались навсегда.

Digitized by Google

За министромъ двора или дворца, какъ величаютъ его бухарцы, мы посѣтили министра финансовъ. Астанакулъ-Диванъ-Беги-Бій, занимающій этотъ высокій постъ бухарской іерархіи, являлся человѣкомъ лѣтъ за сорокъ *). Невысокаго роста, съ черной окладистой бородой, орлинымъ носомъ и хитрыми карими глазками — онъ являлъ изъ себя типъ надменнаго вельможи. Пріемъ его былъ довольно простъ, но столь же любезенъ, какъ и у Джанъ-Мирзы Диванъ-Беги-Бія. Правда, онъ не приходилъ въ экстазъ и говорилъ даже довольно медленно, но зато рѣчь его была для насъ полезна: онъ давалъ намъ совѣты по осмотру святынь и древностей столицы Бухары. У него мы пробыли недолго и другихъ министровъ не посѣщали, такъ какъ всѣ они находились въ отъѣздѣ при высокомъ дворѣ эмира.

Предложеніемъ министра двора, ознакомиться съ дворцами и войсками эмира, мы не преминули воспользоваться, а теперь въ свою очередь и не преминемъ написать объ этомъ нѣсколько строкъ.

Дворцы эмира ничего особеннаго изъ себя не представляютъ. Смотря на нихъ, вы невольно воскликнете: „Гдѣ же та пресловутая, восточная роскошь дворцовъ, о которой такъ много пишутъ?“ Быть можетъ, тамъ, у турецкаго султана. но во всякомъ случаѣ не здѣсь, у эмира Бухарскаго. Видѣнные нами два загородные дворца эмира, по характеру своей внутренней обстановки и отдѣлки, представляли изъ себя двѣ діаметральныя противоположности. Одинъ изъ нихъ былъ убранъ въ европейскомъ вкусѣ, другой—въ туземномъ.

---

*) Астанакулъ-Диванъ-Беги-Бій знакомъ многимъ въ Петербургѣ, такъ какъ онъ являлся постояннымъ спутникомъ эмира при посѣщеніи его нашей столицы.

Digitized by Google

Первый, т. е. европейскій, являлъ изъ себя полную безвкусицу. Ни одной стильной комнаты, ни одной роскошной вещи, если не считать огромнаго количества часовъ разныхъ системъ и разнаго вида. Замѣтно, что послѣдніе составляютъ манію повелителя страны. Дворецъ освѣщается электричествомъ. Второй, т. е. туземный, состоитъ изъ нѣсколькихъ павильоновъ, расположенныхъ въ большомъ тѣнистомъ саду, крайне плохо содержимомъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое особое назначеніе. Въ первомъ помѣщаются внутренніе покои эмира, во второмъ—его тронный залъ и комнаты пріема и въ третьемъ—самая интересная и недоступная для ока каждаго женская половина или, иначе, гаремъ. Всѣ эти зданія, какъ внутри, такъ и снаружи затѣйливо расписаны рукой туземнаго художника, но если ужъ чѣмъ особенно они и блещутъ, то это только богатствомъ своихъ ковровъ, которые по-истинѣ достойны удивленія, особенно же въ тронномъ залѣ. Что же касается разныхъ затѣй и причудъ, то здѣсь имъ нѣсть конца. Все нарочно устроено такъ, чтобы развлекать повелителя страны. Въ женской половинѣ мы обратили вниманіе на маленькія комнаты, представляющія спальныя купэ перваго класса. Оказывается, что эта выдумка принадлежитъ самому эмиру; послѣ своей первой поѣздки по желѣзной дорогѣ, ему такъ понравились купэ, что память о нихъ онъ пожелалъ запечатлѣть и у себя въ гаремѣ. Также довольно интересенъ лабиринтъ, гдѣ..... ну, да все равно. Во всякомъ случаѣ, надо полагать, что эмиръ здѣсь нескучно проводитъ время съ женами, которыхъ у него, замѣтимъ къ слову, цѣлыхъ сто *).

*) Въ данный моментъ гаремъ былъ пустъ. Жены эмира вмѣстѣ съ своимъ повелителемъ и мужемъ проживали въ Керминѣ.

Digitized by Google

Оба эти дворца расположены за городомъ, въ трехъ верстахъ отъ Старой Бухары. Имѣется еще третій, въ самомъ городѣ, о которомъ мы уже упоминали, и строится четвертый, близъ Новой Бухары. Послѣдній обѣщаетъ быть безспорно настоящимъ дворцомъ, такъ какъ уже строится не подъ руководствомъ архитектора сарта, но опытнаго русскаго. Внутреннюю его обстановку составятъ всѣ тѣ предметы, которые были пріобрѣтены эмиромъ на Нижегородской Выставкѣ 1896 года. И давно бы такъ. Пора бы было, наконецъ, Бухарскимъ повелителямъ обзавестись настоящими дворцами, а не только богатыми саклями. Тѣмъ болѣе, что состояніе ихъ, какъ всѣмъ извѣстно, колоссально до легендарности.

Близъ города Старой Бухары имѣется огромная четыреугольная площадь: военный плацъ.

Здѣсь въ назначенный день смотра выстроились всѣ тѣ войска эмира, которыя находились въ столицѣ Бухары. При нашемъ появленіи забили барабаны и заиграли флейты (другой военной музыки здѣсь не имѣется), и войска по громкой и отчетливой командѣ своихъ начальниковъ отдали намъ честь. Самъ бухарскій генералъ спѣшилъ насъ встрѣтить. Одѣтъ онъ былъ довольно странно. Круглая мѣховая шапка, какой-то пестрый полукафтанъ, смахивающій скорѣй на шугай съ русскими генеральскими погонами, красные чамбары и—смазные сапоги—вотъ все, что составляло его одежду. Съ виду же онъ былъ все что хотите, но только не генералъ. Старый, дряхлый, хромой, косой на одинъ глазъ, онъ ничуть не производилъ впечатлѣнія воина, а тѣмъ паче главнокомандующаго, постъ котораго въ данный моментъ онъ занималъ. Поздоровавшись съ нимъ, мы пожали также руки офицерамъ, отдѣлившимся отъ строя и тѣснымъ кругомъ обступившихъ насъ,

Digitized by Google

Бухарскіе офицеры, какъ и солдаты вообще, производятъ впечатлѣніе не дурное; одѣты и вооружены они совершенно по образцу нашихъ пѣхотныхъ войскъ *). Но тутъ же необходимо указать на полное отсутствіе у нихъ понятія о какой-либо пригонкѣ мундировъ и правильномъ распредѣленіи погонъ. Послѣднее насъ сильно поражало. Представьте себѣ, что въ одной и той же ротѣ Бухарскаго полка маршируютъ офицеры съ погонами разныхъ частей и къ тому же все русскихъ. Погоны стрѣлковъ, терскаго, кубанскаго войска, адъютантскіе — всѣ они безъ разбору одѣваются кѣмъ попало и какъ попало. Случается даже такъ, что на одномъ плечѣ одного офицера погонъ одной части, а на другомъ — другой. Естественно, что такое mixtum compositum не можетъ не бросаться въ глаза русскому человѣку, хотя, быть можетъ, по бухарскимъ понятіямъ это и имѣетъ свой особый шикъ. Сказавъ нѣсколько любезныхъ фразъ генералу и офицерамъ, и разспросивъ ихъ о положеніи войска и количествѣ такого, мы взошли на смотровую вышку, и смотръ начался.

Стоя теперь на своей позиціи мы смотрѣли и удивлялись, смотрѣли и глазамъ не вѣрили „Что это? Неужели это бухарцы?“ — думали мы, — „да это совсѣмъ наши Преображенцы или стрѣлки“. „Ай да молодцы! Ай да молодцы!“—говорили мы, посматривая на молодцовъ-бухарцевъ, ловко и стройно дефилировавшихъ предъ нами. А косой генералъ, хотя и не понималъ хорошо нашихъ словъ, но догадывался, что его солдаты произвели на насъ хорошее впечатлѣніе, почему и мурлыкалъ себѣ что-то подъ носъ и одобрительно пока-

*) Незадолго до нашего пріѣзда, въ Бухару прибылъ цѣлый транспортъ винтовокъ Бердана изъ Россіи, какъ даръ отъ Его Императорскаго Величества эмиру Бухарскому.

Digitized by Google

чивалъ головой. Напрасно-же мы такъ плохо думали о бухарскихъ солдатахъ. Оказывается, что они отлично дѣлаютъ разнаго рода перестроенія. Особенно же одно, которое у насъ давно отошло въ преданіе давно минувшихъ дней: построеніе въ каре. Равненіе у нихъ образцовое, шагъ крупный, ружейные пріемы хороши. Всѣ перестроенія производились по сигналамъ, и только развѣ изрѣдка раздавались команды на русскомъ языкѣ *). Спуталась слегка артиллерія въ пѣшемъ строѣ, но ее тотчасъ же погнали адъютанты съ плаца, помахивая какими-то длинными бѣлыми палками. Назначенія этихъ палокъ, какъ и топориковъ въ рукахъ адъютантовъ, мы не знали и такъ-таки и не узнали, но надо полагать, что это, во всякомъ случаѣ, какая-нибудь воинская эмблема, а не что либо другое.

Жизнь бухарскихъ солдатъ въ казармахъ совершенно не носитъ военнаго характера. Здѣшній воинъ, вернувшись къ себѣ, сейчасъ же снимаетъ всю свою аммуницію и переоблачается въ халатъ, а барашковую шапку мѣняетъ на чалму. Въ такомъ видѣ истаго правовѣрнаго онъ попиваетъ зеленый чай и не трогается съ мѣста безъ особой надобности. Кромѣ пѣхоты и артиллеріи, въ Бухарѣ существуетъ еще и кавалерія. Имѣется также гвардія эмира, отличающаяся отъ арміи только правомъ носить бѣлыя рубашки. Что же касается воинской повинности, то въ Бухарѣ ее не существуетъ, служатъ здѣсь люди по своей охотѣ на извѣстный срокъ, а иногда, коль очень разохотятся, то и пожиз-

*) Русскія команды произносятся бухарцами хотя довольно ясно, но какимъ-то мягкимъ выговоромъ, что отчасти насъ поражало, т. к. вообще произношеніе ихъ по природѣ гортанное. Вотъ приблизительно какъ слышались намъ ихъ команды: „Смирна! Слюсай! На карауль!“ Шагимъ марсь“! „Стай“ и т. д. Понятно, что только знаніемъ этихъ командныхъ словъ у нихъ и исчерпывается все знаніе русскаго языка.

Digitized by Google

ненно. Знаніемъ строя, пріемовъ и другого бухарскія войска обязаны исключительно только русскимъ инструкторамъ.

Въ нашей первопрестольной матушкѣ Москвѣ насчитываютъ болѣе сорока сороковъ церквей, въ Бухарѣ не менѣе мечетей. Здѣсь на каждомъ шагу вы можете усмотрѣть маленькія мечети и молельни, кромѣ того, повсюду попадаются кладбища и отдѣльныя могилы съ шестами съ изображеніемъ на нихъ руки и пучка волосъ. Эта рука — рука Фатьмы. А могилы, въ которыхъ воткнуты такіе шесты: могилы святыхъ или пророковъ. Кромѣ небольшихъ мечетей, въ Старой Бухарѣ имѣются огромныя мечети и медрессе. Медрессе — это мусульманскіе университеты, но чему здѣсь обучаютъ, о томъ вѣдаетъ одинъ Аллахъ. Докторъ Яворскій говоритъ: „Способы преподаванія въ медрессе проникнуты средневѣковой схоластикой, приправленной соусомъ изъ мусульманскаго фатализма. Здѣсь преподаются не науки, въ настоящемъ значеніи этого слова, а догматическая ерунда, пересыпанная баснями, сказками и часто даже безсмыслицами. О существованіи точныхъ наукъ здѣсь и не подозрѣваютъ, но вѣрятъ въ звѣздочетство и еще до сихъ поръ отыскиваютъ „философскій камень“.

„Студенты“, говоритъ онъ далѣе, „въ изученіи наукъ пользуются совершенной свободой. Они слушаютъ какого угодно профессора, занимаются въ медрессе сколько угодно времени: нѣсколько дней или нѣсколько лѣтъ. Изученіе наукъ ведется обыкновенно вездѣ по одинаковому шаблону: „шагирдъ“ заучиваетъ книгу по частямъ наизусть, а профессоръ объясняетъ непонятныя для его питомца мѣста. Иногда бываетъ такъ, что способный ученикъ занимаетъ мѣсто своего учителя. Но обыкновенно учителя находятся въ медрессе до самой

Digitized by Google

смерти, иногда они переходятъ изъ одного медрессе въ другое, иногда они, въ то же время, исполняютъ и обязанности городского казія".

Устройство всѣхъ медрессе почти что одинаково. Въ переднемъ фасадѣ подъ аркой продѣлана большая ниша съ воротами и двумя входами по бокамъ. Черезъ нихъ вы проходите на огромный квадратный дворъ, въ которомъ находятся два или три этажа комнатъ для студентовъ и ихъ учителей. При нашемъ посѣщеніи одной изъ самыхъ большихъ медрессе Миръ-Араба, нѣсколько головъ студентовъ свѣсились съ верхняго этажа и съ жадностью пожирали насъ глазами — должно быть посѣщеніе „кафировъ" имъ не приходилось по душѣ. По угламъ наружнаго фасада медрессе и мечетей (богато облицованнаго изразцами) высятся огромные минареты. Но въ Бухарѣ имѣется башня-минаретъ и совершенно отдѣльно стоящая. Это колоссальное зданіе помѣщается на площади медрессе Миръ-Арабъ и построено въ 1023 году Казиль-Арсланъ-Ханомъ. На него, какъ намъ говорили, мулла всходитъ только разъ въ годъ, въ остальное же время года никто не переступаетъ порога его внутренняго всхода. Этотъ необитаемый колоссъ бухарскій (если не считать святого аиста, свившаго себѣ гнѣздо на немъ) служилъ еще когда-то и орудіемъ казни. Осужденнаго взводили подъ куполъ минарета и оттуда сбрасывали внизъ. Хороша казнь, нечего сказать. Но это было очень давно, даже такъ давно, что сами бухарцы не помнятъ, когда это происходило. Въ настоящее же время казни совершаются довольно рѣдко, а если и совершаются, то болѣе гуманнымъ способомъ: человѣку рѣжутъ, какъ барану, горло. Тюрьмы бухарскія ужасны. Правда, мы не видали здѣсь пресловутыхъ клоповниковъ, но за то мы видѣли

Digitized by Google

кое-что другое, тоже далеко не отличающееся опрятностью и положеніемъ осужденныхъ. Мы видѣли огромные подвалы, гдѣ помѣщаются заключенные, скованные по рукамъ и ногамъ и связанные по шеѣ одной общей цѣпью. Въ такомъ ужасномъ положеніи несчастные не только не могутъ подняться или лечь, но не могутъ даже повернуться, не причинивъ другъ другу боли.

Смотря на эту картину человѣческихъ терзаній, поневолѣ станетъ жаль несчастныхъ осужденныхъ. Но стоитъ ли объ этомъ распространяться далѣе? Стоитъ ли говорить о томъ, за что здѣсь попадаютъ въ тюрьмы и вообще за что и какъ караютъ? Нѣтъ, не стоитъ, не стоитъ поднимать завѣсу ужасовъ этой еще далеко негуманной, нецивилизованной страны. Дѣйствительно, мы, русскіе, стремимся смягчить сердца бухарцевъ. Мы стремимся развить среди нихъ гуманность и правильный взглядъ на вещи. Но достигаемъ ли всегда мы цѣли—это еще большой вопросъ.

Во все время осматриванія нами мечетей, медрессе и другихъ достопримѣчательностей, за нами слѣдовалъ чиновникъ отъ Кази-Кала. Но нашъ новый чичероне не только не предоставлялъ намъ возможности ознакомиться съ святынями, а, напротивъ, тормозилъ все дѣло. Благодаря его вмѣшательству, для насъ на вѣки остались сокрыты таѣны мазары или, иначе, мавзолеевъ святыхъ магометанъ. „Ёкъ, ёкъ“, твердилъ онъ постоянно, „сюда и самъ эмиръ никогда не входитъ, а не только кто другой“. Какъ видите, основаніе было довольно вѣское. Что дѣлать? Приходилось мириться съ невозможностью познать святую Бухару.

Насталъ день. Насталъ послѣдній день нашего пребыванія подъ кровлей дома столицы Бухары. Мы получили извѣщеніе о назначеніи дня пріема насъ эмиромъ.

Digitized by Google

Въ Новой Бухарѣ, въ ожиданіи ночного поѣзда, мы познакомились съ господиномъ Писаренко. Что это за личность, мы объяснимъ сейчасъ. Во-первыхъ, Семенъ Кузьмичъ Писаренко военный врачъ, во-вторыхъ, онъ участковый врачъ Закаспійской Военной желѣзной дороги, и въ-третьихъ, главный докторъ самого эмира. Но все это въ общемъ не представляетъ интереса. Интересенъ лишь только тотъ фактъ, что докторъ Писаренко такъ любимъ его высочествомъ, что въ Бухарѣ играетъ роль чуть-чуть не перваго лица. Онъ является совѣтникомъ эмира, по своему вкусу покупаетъ ногоны войскамъ бухарскимъ, слѣдитъ за ихъ выправкой и, когда нужно, то не стѣсняется имъ дѣлать замѣчанія и при самомъ эмирѣ. Эмиръ, насколько намъ извѣстно, въ немъ души не чаетъ, и докторъ ему отвѣчаетъ тѣмъ же. Объясняется такая любовь довольно просто. Вообще всѣ доктора пользовались и пользуются глубокимъ уваженіемъ на Востокѣ; докторъ, по понятіямъ азіата, это все: это и ученый, и добрый геній. Но докторъ Писаренко, кромѣ того, обладаетъ и другими качествами: онъ крайне симпатиченъ, мягокъ въ обращеніи, уменъ, тактиченъ и умѣетъ направлять по своему всѣ мысли властелина. Ясно, что для эмира такой человѣкъ находка.

Знакомый съ тонкостями и даже тайнами двора эмира, докторъ Писаренко не мало говорилъ намъ интереснаго.

Но не все, что говорится, пишется, а потому объ этомъ мы лучше умолчимъ.

Рано утромъ прибыли мы на станцію Кермине. Нѣсколько бухарцевъ въ золотыхъ и шелковыхъ халатахъ съ нетерпѣніемъ похаживали около нашего вагона. Судя по ихъ движеніямъ, жестамъ и торопливымъ разговорамъ, надо было полагать, что они о чемъ то безпокоятся; вѣроятно, они безпокоились о томъ, чтобы

Digitized by Google

мы не опоздали въ городъ Кермине. Но это было совершенно лишнимъ: мы отлично знали часъ пріема, и опоздать не рисковали. При появленіи нашемъ на платформѣ, сразу, въ одинъ мигъ обступили насъ бухарцы. Послышались привѣты, повсюду раздавались возгласы „саля-малейкумъ“ и „якши“. Ничего не понимая, мы отвѣчали имъ по своему и спѣшили скорѣй къ выходу, гдѣ ожидала насъ шикарная коляска, запряженная парою лихихъ коней.

Усѣвшись въ экипажъ, мы еще разъ поблагодарили свою неожиданную свиту и приказали ѣхать.

Грустный путь, пыльная дорога — вотъ все, что можно сказать про тѣ девять верстъ, которыя отдѣляютъ городъ Кермине отъ станціи того же наименованія. Нѣтъ здѣсь ни высокихъ горъ, ни зеленыхъ луговъ, не скрываются кишлаки подъ вѣтвями густыхъ чинаръ, не передвигаются караваны и не ѣдутъ люди. Все мертво. Только далеко-далеко, тамъ, на горизонтѣ виднѣются отроги Туркестанскаго хребта, единственно какъ-то оживляющіе эту мертвую пустыню.

Самъ городъ Кермине является скорѣй большимъ сартскимъ кишлакомъ, чѣмъ бухарскимъ городомъ. Пыль, грязь, кривыя улицы — всѣ эти недостатки Старой Бухары—имѣются и здѣсь, но только въ худшемъ видѣ. Уличная жизнь совершенно отсутствуетъ, по крайней мѣрѣ, намъ не попадались толпы людей, если же кто и попадался solo, то тотчасъ же скрывался за заборомъ своего глиняннаго дома. Какъ видно, сосѣдство повелителя страны не особенно то радуетъ правовѣрныхъ Кермине. Впрочемъ, оно и неудивительно: при существующихъ порядкахъ необходимо всегда держать ушки на макушкѣ, а то еще какъ разъ попадешь подъ „арки“ самого эмира.

Digitized by Google

Въ Кермининскомъ дворцѣ намъ отвели половину наслѣдника бухарскаго престола, гдѣ мы и должны были ожидать часъ пріема *). Въ этихъ аппартаментахъ жара томила насъ невыносимо. Перетянутые въ парадные мундиры, мы еле-еле могли дышать отъ нестерпимой духоты. Кромѣ того, насъ постоянно осаждали какіе-то мирахуры и махрамъ-баши. Времени до пріема было много, а потому они и не стѣснялись занимать насъ своими разговорами. Но что за скука! Мы не понимали ихъ, они не понимали насъ. „Бѣда, прямо бѣда“—думали мы—„вѣдь отъ этой трескотни, жары и духоты, пожалуй, чего добраго и не дойдешь къ эмиру“. Но вотъ вбѣжалъ какой-то юркій молодой халатникъ и на отличномъ русскомъ языкѣ сталъ изъясняться съ нами. Мы прибодрились. Онъ говорилъ намъ очень много, держалъ себя совсѣмъ по-европейски, курилъ и даже выражалъ большое сожалѣніе, что съ нами нѣтъ „святой водицы“, т.-е. водки. Водку онъ называлъ святой водой — не правда ли, хорошій сынъ Благородной Бухары? Далѣе онъ затрогивалъ такой вопросъ, какъ о бухарскихъ женщинахъ. „Хе, хе, хе“, говорилъ онъ намъ, посмѣиваясь, по поводу послѣднихъ, „ужъ если бы только не его высочество, я бы вамъ доставилъ удовольствіе насчетъ живыхъ картинъ“.

„Хорошъ, хорошъ“, думали мы, посматривая на бойкаго и словоохотливаго бухарца.

Но и дѣйствительно онъ былъ хорошъ. Умный, образованный, онъ рѣзко выдѣлялся среди остальныхъ бухарцевъ. Близкій ко двору, какъ переводчикъ самого эмира, онъ тѣмъ не менѣе не стѣснялся порицать дур-

*) Самъ наслѣдникъ въ данный моментъ былъ въ отъѣздѣ, какъ Каширскій Бекъ. Такое высокое назначеніе онъ получилъ по возвращеніи своемъ изъ Петербурга, гдѣ, какъ извѣстно, получилъ свое образованіе.

Digitized by Google

ныя стороны бухарцевъ. Онъ порицалъ ихъ бытъ, ихъ странныя повѣрья и на каждомъ шагу давалъ понять, что онъ, хотя и бухарецъ съ виду, но въ душѣ глубокій европеецъ. Въ знакъ послѣдняго, молодой халатникъ поднесъ намъ по своей фотографической карточкѣ, гдѣ четко по-русски расписался „Азадъ-Бекъ-Асланъ-Заде".

Пробилъ часъ—насталъ моментъ пріема насъ эмиромъ. Пройдя мимо гвардіи его высочества, построившейся шпалерами около воротъ дворца, мы, въ сопровожденіи церемонимейстера, державшаго какой-то жезлъ, вошли во дворъ покоевъ повелителя. Здѣсь мы остановились на минуту. Церемонимейстеръ проникъ въ двери, круто повернулъ налѣво, поклонился и тотчасъ, какъ ужаленный, отскочилъ назадъ: онъ увидалъ эмира. Еще моментъ—и мы вошли.

Его Высочество Сеидъ-Абдулъ-Ахатъ Ханъ-Эмиръ Бухарскій, огромного роста, съ красивыми, мужественными чертами лица, являлъ изъ себя типъ мужчины рѣдкой красоты. Принимая насъ, онъ былъ одѣтъ въ бѣлую чалму и черный шелковый халатъ съ генеральскими погонами, а на груди его рѣзко выдѣлялся шифръ Государя Императора. Выслушавъ, кто были мы, эмиръ пожалъ намъ руки и, указавъ на кресла, помѣстился противъ насъ. Въ мгновеніе ока мы оглянулись. Не казистой показалась намъ пріемная эмира. Бѣлыя простыя стѣны, большой коверъ и три кресла, вотъ все, что украшало эту комнату. Затѣйливымъ казался потолокъ, но его разсматривать мы не имѣли времени... Тихая, мягкая, плавная рѣчь эмира не могла не поразить наше ухо: въ ней слышалось все — и величіе говорящаго, и мягкость его обращенія, и вѣжливый тонъ. Задавая вопросы, его высочество медленно поворачивалъ голову налѣво, гдѣ теперь, униженный до самозабвенія, сложа

Digitized by Google

ручки на животикѣ и смиренно опустивъ очи долу, стоялъ самъ славный Азадъ-Бекъ. Несчастный въ присутствіи эмира, кажется, позабылъ и все свое образованіе, и весь свой европейскій духъ.

Тема разговора была слѣдующая:

Справившись о здоровьѣ Государя Императора, министровъ и нѣкоторыхъ генераловъ, эмиръ сталъ намъ говорить о себѣ; онъ говорилъ, что собирается ѣхать на Кавказъ по обыкновенію и что вообще онъ любитъ югъ Россіи, особенно же теперь, когда въ Бухарѣ становится невыносимо жарко, затѣмъ онъ справился о томъ, остались ли мы довольны пріемомъ, оказаннымъ намъ въ его странѣ, разспрашивалъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ нами о Бухарѣ, о смотрѣ, произведенномъ нами его войскамъ, интересовался нашими отвѣтами и въ свою очередь добавилъ, что мы не могли видѣть всѣ войска, такъ какъ часть ихъ находится въ Кермине, а часть онъ приказалъ двинуть на границу Авганистана, для охраны государства отъ чумы, и тутъ же выразилъ надежду, что эта ужасная болѣзнь не проникнетъ въ его страну, какъ и въ дружественную съ нимъ Россію. „Этого не допуститъ Аллахъ“,—сказалъ его высочество *).

Затѣмъ нашъ разговоръ принялъ совершенно особый характеръ: повелитель Бухары сталъ интересоваться современнымъ положеніемъ вещей.

Такъ разговаривая съ эмиромъ, мы битыхъ полчаса провели въ его сообществѣ и за это время успѣли убѣдиться не только въ любезности и радушіи повелителя Благородной Бухары, но и въ глубокомъ его умственномъ развитіи. Нѣтъ ничего удивительнаго, что, пола-

*) Какъ извѣстно, въ 1897 году свирѣпствовала сильная чума въ Индіи.

Digitized by Google

гая встрѣтить въ лицѣ эмира исключительно только изнѣженнаго и пресыщеннаго благами жизни сарта, теперь мы были крайне поражены найти въ немъ вполнѣ интеллигентнаго человѣка, интересующагося нетолько политикой вообще, но даже новыми открытіями и новыми вѣяніями. Какъ оказывается, эмиръ недурно говоритъ по-русски, но читаетъ плохо. Впрочемъ, послѣднее не можетъ для него являться большимъ пробѣломъ, такъ какъ докторъ Писаренко въ данномъ случаѣ спѣшитъ ему на помощь: онъ дѣлаетъ выборки изъ газетъ и разныхъ сочиненій и затѣмъ уже докладываетъ ихъ самому эмиру. Все это, весьма естественно, современемъ не можетъ не отразиться благотворно на бухарскомъ обществѣ—воспитаніе же Кетте-Тёре *) въ Петербургѣ также, что нибудь да значитъ.

Аудіенція наша кончилась. Эмиръ всталъ, и пожимая намъ на прощанье руки, отчетливо проговорилъ по-русски: „Счастливый путь“. Мы въ свою очередь поблагодарили повелителя страны и, пожелавъ ему „счастливо оставаться“, оставили дворецъ.

Но насъ не отпустили сразу, насъ снова отвели на половину наслѣдника престола, гдѣ стали угощать на славу. Во время угощенія къ намъ подошелъ махрамъ-баши и, сказавъ двѣ, три какихъ-то фразы, преподнесъ каждому бухарскую звѣзду. Польщенные такимъ вниманіемъ эмира, мы искренно просили махрамъ-баши благодарить его высочество за любезный даръ и тутъ же поблагодарили окружавшихъ насъ бухарцевъ, громко заявивъ имъ, что ордена Благородной Бухары по-

*) Кетте-Тёре означаетъ: Кетте = большой и Тёре = принцъ, слѣдовательно все вмѣстѣ большой, старшій принцъ, что, собственно говоря, и есть настоящій наслѣдникъ трона (Исторія Бохары, т. II, стр. 169. Прим.).

Digitized by Google

служатъ намъ долгой и доброй памятью какъ о нихъ самихъ, такъ и объ ихъ эмирѣ, повелителѣ страны. Азадъ-Бекъ тотчасъ же перевелъ наши слова и вся толпа бухарскихъ царедворцевъ ринулась къ намъ и стала пожимать намъ руки. „Алла разы булсунъ“, „благодару“ и „спасибо“ всѣ эти звуки благодарностей сливались въ одинъ общій гулъ. Суматоха стояла страшная. Но вотъ намъ подали коляску, еще послѣднее прости бухарцамъ, раздалось громкое: „будь здравъ“, щелкнулъ бичъ, рванули кони и городъ Кермине сталъ оставаться сзади.

Не будетъ ли лишнимъ говорить о томъ, что мы выносили отсюда и неожиданную встрѣчу и неожиданный любезный пріемъ его высочества? Пожалуй, да *).

На другой день, рано утромъ мы прибыли въ Бухару, гдѣ на станціи и были встрѣчены Ибатъ-Бекомъ, чиновниками и переводчикомъ. Увидѣвъ наши звѣзды, Ибатъ-Бекъ пришелъ въ полное умиленіе. Онъ бралъ ихъ въ руки и поперемѣнно прикладывалъ къ груди, къ глазамъ, ко лбу. Таковъ обычай. То же дѣлали и другіе. Но во время всѣхъ этихъ церемоній у насъ въ головѣ витала совершенно другая мысль. Мы думали только объ одномъ: какъ отблагодарить чиновника и переводчика. Съ послѣднимъ мы порѣшили быстро, наградивъ его изряд-

---

*) Лѣтъ 10 тому назадъ, эмиръ обыкновенно дарилъ своимъ гостямъ кромѣ звѣздъ еще и по коню съ сѣдломъ и чепракомъ, по ковру и по дюжинѣ халатовъ отъ самого простого до пышнаго золотого каждому. Въ настоящее же время такіе подарки уже болѣе не производятся. Насколько намъ извѣстно, они прекращены эмиромъ въ виду просьбы русскаго правительства, находившаго ихъ не совсѣмъ удобными для своихъ подданныхъ-служащихъ. Строго говоря, правительство имѣло на то свои основанія. Дѣло въ томъ, что обыкновенно всѣ подаренныя лошади оставались тутъ же на мѣстѣ, такъ какъ тотчасъ-же являлись мирахуры и покупали ихъ у гостей за счетъ эмира. Отсюда выходило что-то въ родѣ денежной подачки представителямъ русской власти.

Digitized by Google

ной суммой денегъ. Но какъ наградить перваго, это былъ вопросъ. Подарить ему халатъ, мы не имѣли права, портсигаръ, кубокъ, все это для правовѣрнаго бухарца не имѣло смысла. А тутъ нарочно, какъ на грѣхъ, ничего другого не было. Но вдругъ у насъ блеснула мысль, мы увидали музыкальный ящикъ. „Вотъ развѣ, что́ купить, пожалуй, эта штука и придется по душѣ бухарцу!“ Мы угадали. Ибатъ-Бекъ остался вполнѣ доволенъ своимъ подаркомъ и даже возбудилъ зависть среди своихъ собратій. Впрочемъ, оно и не могло быть иначе: бухарцы обожаютъ музыку и за неимѣніемъ хорошей довольствуются всякой.

Покидая Благородную Бухару и ея любезныхъ жителей, мы выносили два совершенно разнородныхъ чувства: чувство восхищенія и чувство омерзенія. Первое сказывалось: въ любезности, радушіи и благородствѣ душъ честныхъ бухарцевъ, второе же: въ грязи и смрадѣ бухарскихъ улицъ, глубокомъ варварствѣ, лѣни и халатности ихъ обитателей. Ахъ! какъ жаль, какъ жаль, что эта богатая и красивая страна спитъ тяжелымъ, крѣпкимъ сномъ подъ монотонные звуки муэдзина. Жаль!—И нѣтъ исхода. Нѣтъ той встряски, которая бы пробудила ее отъ этой тяжелой спячки. Одно развѣ — одна только надежда, что постоянное и энергичное вліяніе русскихъ и постепенное умственное развитіе ея повелителей наконецъ-то разбудитъ дѣтей Бухары и направитъ ихъ на путь истинный...

Распрощавшись съ бухарскими чиновниками, мы въ тотъ же день посѣтили политическаго агента и вечеромъ отбыли въ Самаркандъ.

Digitized by Google

Одна изъ улицъ Стараго Самарканда.

САМАРКАНДЪ*).

Городъ Новый Самаркандъ.—Городъ Старый Самаркандъ. — Исторія Стараго Самарканда. — Вліяніе цивилизаціи. — Бай-Кабакъ. — Наши художники.—Общій видъ на городъ съ Медрессе Ширъ-Даръ.

Столица древней Согдіаны, а нынѣ областной городъ Самаркандской области, городъ Самаркандъ расположенъ въ долинѣ Заровшана на возвышенности слишкомъ 2000 футъ надъ уровнемъ моря. Самаркандъ является конечнымъ пунктомъ всей Закаспійской воен-

*) Отъ Бухары до Самарканда мѣстность ничего особеннаго изъ себя не представляетъ. Здѣсь на протяженіи 200 верстъ, какъ и ранѣе, мѣстами попадаются пески, а мѣстами богатая растительность. Обращаютъ на себя вниманіе огромное бухарское кладбище по дорогѣ отъ Бухары до Кермине и еще развѣ городъ Катта-Курганъ, Самаркандской области, особаго, впрочемъ, торговаго значенія не имѣющій. Городъ Катта-Курганъ, какъ и городъ Тедженъ, является военною стоянкою.

Digitized by Google

ной желѣзной дороги и начальнымъ пунктомъ новой—

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Н. Я. Ростовцевъ
Начальникъ Самаркандской Области.

Самаркандо-Андижанской — лежитъ онъ подъ 39° 39′ сѣверной широты и 84° 39′ восточной долготы. Какъ

Digitized by Google

всѣ древніе города Средней Азіи, такъ и городъ Самаркандъ дѣлится на двѣ части: на русскій или новый городъ и на туземный или старый городъ. Впрочемъ, обѣ эти части здѣсь рѣзко другъ отъ друга не отдѣлены, а составляютъ какъ бы продолженіе одна другой.

По большой, широкой, прекрасной и густой аллеѣ ѣхали мы отъ вокзала къ городу Самарканду. Движеніе по шоссе огромное. Здѣсь вы можете видѣть полное смѣшеніе языковъ. Масса иностранцевъ, русскихъ, сартовъ, персовъ попадаются вамъ на каждомъ шагу и поворотѣ. По бокамъ этой аллеи ютятся сартскія мазанки и одноэтажные европейскіе дома, здѣсь же помѣщается и главная Самаркандская тюрьма. На пятой верстѣ отъ вокзала дорога проходитъ по дамбѣ, сворачиваетъ немного вправо и сразу превращается въ Катта-Курганскую улицу Новаго Самарканда. Катта-Курганская улица является главной торговой улицей всего русскаго города. Здѣсь помѣщаются разные магазины, исключительно съ европейскими товарами и гостинницы для пріѣзжающихъ. Названія послѣднихъ въ большинствѣ случаевъ французскія, такъ: Hôtel d'Europe, Hôtel de France, Etoile du Nord и т. д. По внутреннему своему устройству онѣ точь въ точь такія же, какъ и въ Асхабадѣ, почему, чтобы не повторяться, мы и не станемъ заниматься ихъ описаніемъ. Замѣтимъ только, что Hôt. Etoile du Nord, кромѣ своего прямого назначенія гостинницы, является еще и кафе-шантаномъ всего веселящагося Самарканда. Отъ Катта-Курганской улицы отдѣляются въ сторону другія, которыя и упираются въ Абрамовскій бульваръ. Улица „Абрамовскій бульваръ", шириною въ сажень пятьдесятъ, представляетъ изъ себя мѣсто жительства high life'a Самарканда. Здѣсь же помѣщается и домъ начальника Самаркандской области.

Digitized by Google

Кромѣ хорошо содержимыхъ улицъ, сплошь усаженныхъ по бокамъ вѣтвистыми, большими деревьями, въ Самаркандѣ имѣются два парка: Ивановскій и городской, въ послѣднемъ же помѣщается офицерское собраніе мѣстныхъ войскъ. Также имѣется здѣсь и военный плацъ, гдѣ высится небольшой, но красивый православный храмъ.

Всѣ магазины Самарканда обставлены великолѣпно, въ нихъ, пожалуй, вы можете пріобрѣсти все то, что и въ хорошихъ магазинахъ большихъ городовъ центральной Россіи. Наилучшимъ магазиномъ считается Захо:— Самаркандскій Мюръ и Мерелизъ. Изъ колоніальныхъ и винныхъ лавокъ обращаетъ на себя вниманіе магазинъ Филатова, гдѣ продается Самаркандское вино мѣстныхъ садовъ самого хозяина *). Нечего и говорить, что здѣсь имѣются: Отдѣленіе Государственнаго Банка, больница, школы, почтово-телеграфная контора, типографіи, фотографіи, прекрасныя аптеки, аптекарскіе магазины и много, много другихъ разныхъ заведеній, безъ которыхъ не обходится ни одинъ большой городъ.

Итакъ, изъ всего этого видно, что Русскій Самаркандъ является въ полномъ смыслѣ слова европейскимъ городомъ.

Посѣтивъ начальника области, почтеннаго и виднаго старика-генерала Графа Н. Я. Ростовцева **), мы

---

*) Самаркандское вино довольно густое и крѣпкое.

**) Начальникъ Самаркандской Области Генералъ-Лейтенантъ Графъ Ник. Як. Ростовцевъ скончался 27 Іюля 1897 г. Насколько мы слышали отъ его подчиненныхъ и жителей Самарканда, не исключая и туземцевъ, онъ былъ всегда ихъ добрымъ начальникомъ и покровителемъ. Всѣ, кто бы къ нему не обращались, уходили отъ него всегда удовлетворенными и очарованными добрымъ словомъ стараго генерала. Въ 60-хъ годахъ Н. Я. Ростовцевъ былъ извѣстенъ въ литературномъ кружкѣ того времени,—и за переписку свою съ Герценомъ даже временно пострадалъ по службѣ.

Digitized by Google

принялись осматривать городъ. Осмотрѣвъ Новый Самаркандъ, поразившій насъ своей опрятностью и полнымъ городскимъ порядкомъ, мы сосредоточили свое особенное вниманіе на Старомъ Самаркандѣ.

Проѣзжая по той же Катта-Курганской улицѣ и миновавъ слегка Абрамовскій бульваръ, мы совершенно незамѣтно въѣхали въ туземный городъ. Здѣсь предъ нами сразу выросли огромныя мечети, медрессе и мавзолеи. Улицы Стараго Самарканда хотя и похожи въ общемъ на улицы Старой Бухары, тѣмъ не менѣе онѣ гораздо шире и опрятнѣе. Жизнь здѣсь такая же, какъ и въ столицѣ Бухары. Всюду толпятся люди, всюду раздаются крики, всюду передвигаются караваны, катятся коляски и арбы и то и дѣло щелкаютъ бичи самаркандскихъ ванекъ. Трудно сказать, гдѣ здѣсь торговый городъ и гдѣ нѣтъ; насколько кажется, весь Старый Самаркандъ состоитъ только изъ однѣхъ лавокъ, чайныхъ и закусочныхъ. Здѣсь же мы и увидали въ первый разъ караванъ-сараи *), т.-е., по нашему, постоялые дворы.

Въ центрѣ самаго города помѣщается огромная площадь: Регистанъ. По тремъ ея сторонамъ высятся три памятника древней старины: три знаменитыхъ медрессе. На самой площади съ утра до вечера торгуютъ, бѣгаютъ, хлопочутъ, здѣсь же и читаютъ коранъ муллы въ означенные дни, а фокусники показываютъ фокусы.

Позднѣе онъ перешелъ на службу въ Туркестанскій край (это было постоянной мечтой покойнаго), гдѣ и провелъ свои послѣдніе дни. Миръ праху добраго человѣка! Ник. Як. Ростовцевъ являлся первымъ и послѣднимъ представителемъ рода Графовъ Ростовцевыхъ. Графское же достоинство было имъ получено взамѣнъ его отца, оказавшаго много пользы по вопросу объ освобожденіи крестьянъ.

*) Караванъ-сарай представляетъ изъ себя небольшой дворикъ, гдѣ останавливаются караваны и проѣзжіе.

Digitized by Google

Среди массы святынь столицы древней Согдіаны, насъ особенно поразилъ мавзолей великаго Тимура. Этотъ мазаръ представляетъ изъ себя куполообразное зданіе съ косымъ минаретомъ на углу. Всѣ наружныя стѣны какъ мавзолея, такъ и стрѣльчатыя ворота входа его дворика были когда-то богато отдѣланы изразцами, но уже никто не сумѣетъ нынѣ такъ отдѣлать эту му-

Туземецъ-фокусникъ среди толпы на регистанѣ.

сульманскую святыню: нѣтъ тѣхъ средствъ и нѣтъ тѣхъ знаній. Внутри мавзолея покоится прахъ Тамерлана и его сподвижниковъ. Кромѣ мавзолея Тамерлана въ Старомъ Самаркандѣ обращаютъ на себя вниманіе святыни: Шахъ Зинда, Биби-Ханымъ и многія другія.

Смотря на нихъ, на эти памятники сѣдой старины, вы невольно желаете вспомнить ту старую, давно ми-

Digitized by Google

нувшую эпоху, эпоху тяжелыхъ и славныхъ дней столицы Согдіаны.

Въ запискахъ доктора Яворскаго объ этомъ говорится слѣдующее:

„Время основанія Самарканда,—выражаясь стереотипною фразой,—покрыто мракомъ неизвѣстности".

Народное преданіе приписываетъ построеніе этого города миѳическому герою, царю Эфрасіабу. Согласно съ этимъ преданіемъ—Эфрасіабъ былъ сынъ Тура, перваго Туранскаго властителя. Это преданіе имѣетъ, такъ сказать, совершенно законное основаніе для своего существованія. Еще и теперь при въѣздѣ въ Самаркандъ вы встрѣчаете груду мусора и развалинъ, называемыхъ туземцами Кала-и-Эфрасіабъ, т.-е. замокъ Эфрасіаба. Нужно полагать, что древностью своею Самаркандъ едва ли уступитъ когда-то знаменитымъ городамъ, въ настоящее время находящимся въ развалинахъ, какъ, напримѣръ, Вавилону, Ниневіи, Персеполю, Мемфису, Ѳивамъ и др.

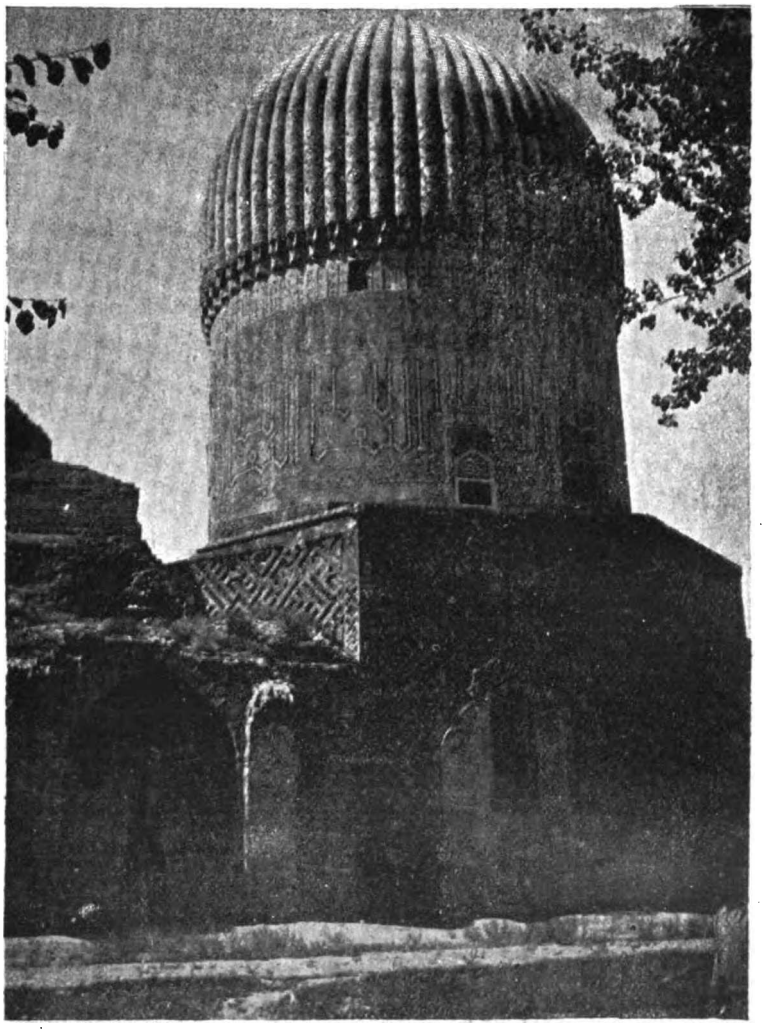
Согды, жившіе въ предѣлахъ нынѣшней Заровшанской долины, упоминаются еще у Геродота и въ эдиктахъ царя Дарія. Столица Согдіанцевъ, Мараканда, едва ли не впервые упоминается и описывается у историковъ Александра Македонскаго.

Квинтъ Курцій въ немногихъ словахъ даетъ довольно точное описаніе Согдіаны и ея столицы Мараканды.

„Согдіана",—говоритъ онъ, „есть страна въ большей своей части пустынная; обширныя пустыни занимаютъ пространство почти въ 800 стадій въ ширину. Стремительная рѣка пересѣкаетъ страну въ прямомъ направленіи; эту рѣку жители называютъ Политиметомъ". Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что страна

Digitized by Google

вдоль рѣки лѣсиста и удобна для устройства неожиданныхъ непріятельскихъ засадъ.



Гробница Тамерлана.

Здѣсь, въ этихъ-то лѣсахъ возмутившійся вождь Согдовъ, Сиптаменъ, напалъ на 200 пѣхотинцевъ и 300

Digitized by Google

македонскихъ всадниковъ и вырѣзалъ ихъ всѣхъ до одного.

Столица Согдовъ, Мараканда, имѣла 70 стадій въ окружности; цитадель города не была окружена отдѣльной стѣной, что, вѣроятно, и способствовало такому легкому занятію города Александромъ Македонскимъ.

Здѣсь, въ Согдіанѣ, великому греческому завоевателю пришлось прожить болѣе или менѣе долгое время. То онъ ходилъ изъ этого города на Скифовъ, то на возмутившихся противъ него Бактрійцевъ, а то дѣлалъ и увеселительныя прогулки, напримѣръ, въ страну Базарія, въ лѣсахъ которой онъ собственноручно убилъ льва. Послѣднее обстоятельство очень важно: значитъ, въ прежнее время въ этихъ странахъ водились львы.

Что за народъ были эти Согды—до нѣкоторой степени даетъ намъ понятіе слѣдующій разсказъ Квинта Курція.

Послѣ подавленія возмущенія Сиптамена, при чемъ Мараканда и его окрестности были опустошены огнемъ и мечомъ Македонянъ, къ царю были приведены 30 самыхъ знатныхъ и сильныхъ плѣнниковъ. Когда они узнали отъ переводчика, что осуждены царемъ на казнь, то начали пѣть веселыя пѣсни и выражать свою радость танцами и другими тѣлодвиженіями. Царь, удивленный ихъ мужествомъ, съ которымъ они шли на смерть, велѣлъ ихъ позвать къ себѣ и спросилъ о причинѣ ихъ радости, такъ сказать, на самомъ порогѣ смерти. Согдіанцы на это отвѣтили, что если бы кто другой предалъ ихъ смерти, то они были бы печальны, но что они рады умереть отъ руки столь великаго царя, побѣдителя всѣхъ народовъ. Александръ, тронутый такимъ благородствомъ духа своихъ враговъ, простилъ ихъ и тѣмъ пріобрѣлъ себѣ въ нихъ преданнѣйшихъ воиновъ для своего войска.

Digitized by Google

Не то говоритъ о нихъ Страбонъ. По его словамъ, Согдіанцы, равно какъ и Бактріанцы, „мало чѣмъ отличались отъ номадовъ по образу жизни и по нравамъ; Онексиритъ разсказываетъ о нихъ много далеко непохвальнаго; лица, сдѣлавшіяся негодными по старости или по причинѣ болѣзни, выбрасываются у нихъ живыми на съѣденіе собакамъ, нарочно для этой цѣли содержимымъ; на туземномъ языкѣ собаки эти называются погребателями“.

Послѣ распаденія монархіи Александра Македонскаго Согдіана играла не послѣднюю роль въ ряду восточныхъ государствъ, образованныхъ греческими военачальниками. Иногда она составляла часть обширнаго греко-бактрійскаго государства, а иногда была и самостоятельна.

Въ первыхъ вѣкахъ нашей эры сюда проникло ученіе Христа. Въ началѣ VI-го вѣка Самаркандъ служилъ мѣстопребываніемъ мѣстному епископу или даже митрополиту.

Въ это время Согдіана съ столицею Самаркандомъ составляла отдѣльное, независимое государство. Она служила для окружающихъ ее владѣній и народовъ примѣромъ подражанія, какъ бы идеаломъ совершенства.

Вотъ, что мы читаемъ объ этомъ государствѣ у великаго китайца Сюань-Цаня, путешествовавшаго по центральной Азіи въ первой половинѣ VII столѣтія.

„Государство Sa-mo-kien (Самаркандъ) имѣетъ въ окружности отъ 1.600 до 1.700 ли.

„Оно удлиненно съ востока на западъ, между тѣмъ какъ по направленію съ юга на сѣверъ сжато.

„Столица имѣетъ около 20 ли въ окружности. Государство это защищено (отъ непріятельскаго вторженія) естественными препятствіями и обладаетъ значи-

Digitized by Google

тельнымъ народонаселеніемъ. Въ немъ сосредоточена очень богатая торговля съ сосѣдними государствами. Почва жирна и плодородна и даетъ обильныя жатвы. Лѣса представляютъ роскошную растительность. Цвѣтовъ и плодовъ великое изобиліе. Страна производитъ большое количество великолѣпныхъ коней. Ея жители отличаются отъ сосѣдей большею ловкостью въ искусствахъ и ремеслахъ. Климатъ пріятный и умѣренный, нравы жителей отличаются энергіей и смѣлостью. Сосѣдніе и даже отдаленные народы подражаютъ имъ въ томъ, что касается морали и благонравія. Царь исполненъ мужества и сосѣдніе народы повинуются его повелѣніямъ. Онъ имѣетъ сильную армію и многочисленную кавалерію. Солдаты очень храбры и встрѣчаютъ смерть съ радостью. На полѣ битвы противъ нихъ никто не можетъ устоять".

Изъ этого видно, что Сюань-Цань, настойчиво указывая на смѣлость и храбрость жителей Самарканда, какъ бы поддерживаетъ свидѣтельство Квинта Курція во времена Александра Македонскаго.

Изъ показаній болѣе позднихъ путешественниковъ мы увидимъ, что эти качества еще въ продолженіе долгаго времени не оставляли жителей роскошной долины Заровшана.

Въ началѣ VIII столѣтія арабы вторглись въ цвѣтущую долину Заровшана и вскорѣ вся Трансоксанія подпала подъ власть Калифа. Самаркандъ не избѣжалъ общей участи, хотя занятіе его и не дешево обошлось завоевателямъ. Онъ былъ разграбленъ мусульманами въ 708 году. Христіанство, сильно развившееся было къ этому времени въ Трансоксаніи, конечно, съ пришествіемъ магометанъ подверглось сильному гоненію. Несмотря, однако, на всѣ средства насилія, какія пускали

Digitized by Google

въ ходъ фанатическіе послѣдователи Магомета, христіанство стойко держалось здѣсь еще въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Этому, кажется, до нѣкоторой степени способствовало разумное, исполненное вѣротерпимости, правленіе Саманидовъ. Время ихъ было временемъ наивысшаго процвѣтанія Самарканда. Изящныя постройки украшали городъ; роскошь и богатство царили на его обширныхъ базарахъ. Мусульманскіе географы и путешественники X, XI и XII столѣтій согласнымъ хоромъ поютъ хвалебный гимнъ въ честь города Самарканда. Такъ, напримѣръ, у одного изъ старѣйшихъ арабскихъ географовъ, Ибнъ-Хаукала, мы находимъ слѣдующее описаніе города и страны.

„Самаркандъ—столица Согда, онъ расположенъ на сѣверномъ берегу рѣки Согда. Городъ имѣетъ цитадель, предмѣстья и укрѣпленія съ 4 воротами: восточныя называются китайскими, западныя ворота — Нубехаръ или ворота источника, сѣверныя — ворота бухарскія, а южныя—шахрисябскія".

Авторъ очень хвалитъ постройки Самарканда, дворцы, сады, загородныя дачи.

„Самаркандъ,—говоритъ онъ далѣе,—великое перепутье по направленію въ Мавераннярхъ. Мѣстопребываніе правителя страны было прежде въ этомъ городѣ, покуда Измаилъ-Бинъ-Ахмедъ не перенесъ его въ Бухару".

Далѣе Ибнъ-Хаукалъ съ особенною любовію распространяется о жителяхъ Мавераннярха и въ частности Согда (т.-е. Заровшана). Вотъ какъ онъ рисуетъ обликъ современнаго ему самаркандца.

„Благородство и щедрость такъ свойственны жителямъ, что нѣтъ ни одного человѣка, который бы не исполнялъ обычаевъ гостепріимства. Если постороннiй

Digitized by Google

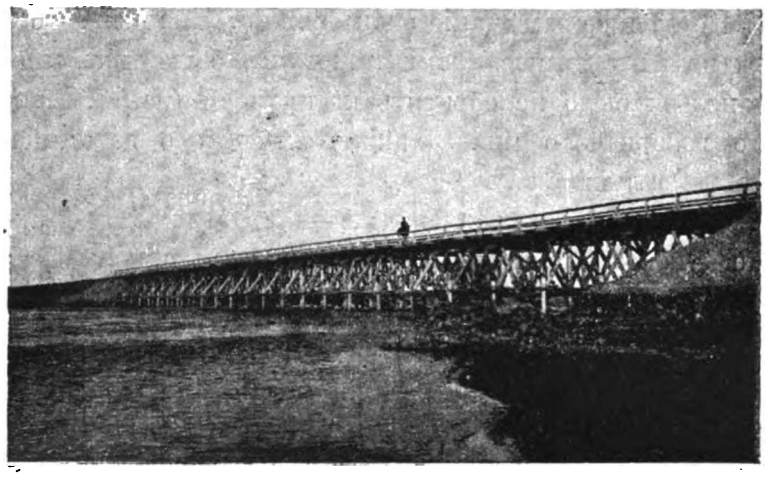
человѣкъ будетъ разсматривать ихъ съ этой стороны, то онъ можетъ подумать, что всѣ семейства страны составляютъ одну общую семью, одинъ домъ. Когда приходитъ къ нимъ путешественникъ, то каждый изъ жителей старается пригласить его къ себѣ; чтобы имѣть возможность предложить любезныя услуги страннику — что составляетъ лучшее доказательство ихъ благородства — всякій житель, какъ бы ни былъ онъ бѣденъ, непремѣнно отдѣляетъ часть своего помѣщенія для пріема такого гостя. По прибытіи странника, они вступаютъ въ споръ о томъ, кому изъ нихъ должна выпасть честь оказать услуги чужестранцу и ввести его въ свой домъ. Такимъ образомъ, они расходуютъ свои доходы на дѣла гостепріимства. Однажды мнѣ случилось быть въ Согдѣ и я тамъ увидалъ большое зданіе, настоящій дворецъ, двери котораго были настежь отворены и прибиты къ стѣнамъ гвоздями. Я спросилъ о причинѣ подобнаго явленія и мнѣ отвѣтили, что прошло уже болѣе ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ двери были открыты и до сихъ поръ онѣ остаются открытыми день и ночь: странники могутъ приходить въ домъ во всякое время въ какомъ угодно числѣ и хозяинъ этого дома снабдитъ ихъ всѣмъ нужнымъ, какъ людей, такъ и животныхъ; и онъ кажется очень довольнымъ и веселымъ, если гости проживутъ у него нѣкоторое время. Нигдѣ въ другихъ странахъ я не видалъ ничего подобнаго. Напротивъ, владѣтели и богатые люди другихъ странъ тратятъ свои богатства на личныхъ своихъ любимцевъ или на удовлетвореніе грубыхъ чувственныхъ потребностей“.

Въ половинѣ XII столѣтія Самаркандъ былъ все такимъ же блестящимъ городомъ, какъ и во времена Ибнъ-Хаукала, хотя перенесеніе столицы въ Бухару и не могло не отразиться на немъ довольно неблагопріятно.

Digitized by Google

Эдризи, арабскій географъ даннаго времени, такъ описываетъ этотъ городъ.

„Самаркандъ—великій и прекрасный городъ, расположенный къ югу отъ рѣки Согда, онъ представляетъ собой главный городъ провинціи Согдъ. Улицы и общественныя площади въ немъ очень широки, строенія очень высоки, равно какъ базары и бани. Городъ опоясанъ земляным ъ валомъ и рвомъ. Цитадель очень крѣпка и



Мостъ Самаркандо-Андижанской желѣзной дороги черезъ Заровшанъ.

красива. Въ городѣ масса домовъ и дворцовъ; мало домовъ даже и не особенно хорошихъ, которые не были бы снабжены садами, виноградниками и фонтанами".

Эдризи говоритъ далѣе, что Самаркандъ въ его время, несмотря на столь блестящее состояніе, представлялъ только тѣнь того, чѣмъ онъ былъ прежде.

Вскорѣ послѣ этого онъ былъ взятъ Чингисъ-Ханомъ (въ 1221 г. по Р. Х.).

Несмотря, однако, на страшное опустошеніе степныхъ варваровъ, которые, какъ говоритъ сложившаяся

Digitized by Google

потомъ персидская поговорка, „пришли, разрушили, сожгли, умертвили, ограбили и ушли“, — Самаркандъ скоро оправился отъ погрома настолько хорошо, что Марко-Поло, бывшій здѣсь во второй половинѣ XIII столѣтія, говоритъ о немъ слѣдующее:

„Самаркандъ—великолѣпный городъ, украшенный чудными садами... Онъ окруженъ равниной, производящей всевозможные плоды. Въ этомъ городѣ живутъ христіане и сарацины“.

Послѣднее замѣчаніе очень важно. Значитъ, въ Самаркандѣ въ данное время христіанъ было такъ много, что нельзя было не обратить на нихъ вниманія. Марко-Поло говоритъ о нихъ также, какъ и о сарацинахъ (т.-е. мусульманахъ).

„125 лѣтъ тому назадъ, — продолжаетъ Марко-Поло,—и въ Самаркандѣ была построена церковь, посвященная Св. Іоанну Крестителю. Правитель города, ханъ Цагатай, принялъ христіанскую вѣру“.

Несмотря на такую, повидимому, успѣшную борьбу христіанства съ мусульманствомъ, несмотря на поддержку монгольскихъ князей, оно въ скоромъ времени было совсѣмъ искоренено въ Трансоксаніи.

Въ наступившую потомъ эпоху внутреннихъ раздоровъ и междоусобій, которые вели между собою Чингизиды, Самаркандъ запустѣвалъ и падалъ все болѣе и болѣе. Теперь онъ былъ замѣчателенъ только одними своими развалинами, напоминавшими о существовавшемъ когда-то его величіи, да развѣ еще расплодившейся массой мусульманскихъ святыхъ. Мусульманская схоластика и мусульманскій піэтизмъ въ это время еще впервые запустили наиболѣе прочно свои корни въ умственный и моральный міръ потомковъ древнихъ Согдовъ. Эти чужеядныя растенія потомъ такъ овладѣли

Digitized by Google

привлекательнымъ деревомъ древне-иранской культуры и такъ жадно высасывали его соки, что отъ него остался одинъ только остовъ.

Знаменитый тангерецъ Ибнъ-Батута, посѣтившій Самаркандъ въ первой половинѣ XIV столѣтія, приводитъ длинный списокъ мусульманскихъ святыхъ и святынь, которыми Самаркандъ уже успѣлъ прославиться

Арка древнихъ временъ близъ желѣзнодорожнаго моста.

по всей Средней Азіи. Прославляя магометанство, какъ и подобаетъ истинному сыну ислама, этотъ путешественникъ очень живо рисуетъ картину запустѣнія Самарканда. Вотъ отрывокъ изъ его описанія.

„Когда я простился съ султаномъ Термаширномъ (въ г. Бухарѣ), я направился въ городъ Самаркандъ, одинъ изъ самыхъ великихъ, прекрасныхъ и великолѣпныхъ городовъ въ мірѣ. Онъ построенъ на берегахъ рѣки валяльщиковъ и покрытъ сѣтью водяныхъ кана-

Digitized by Google

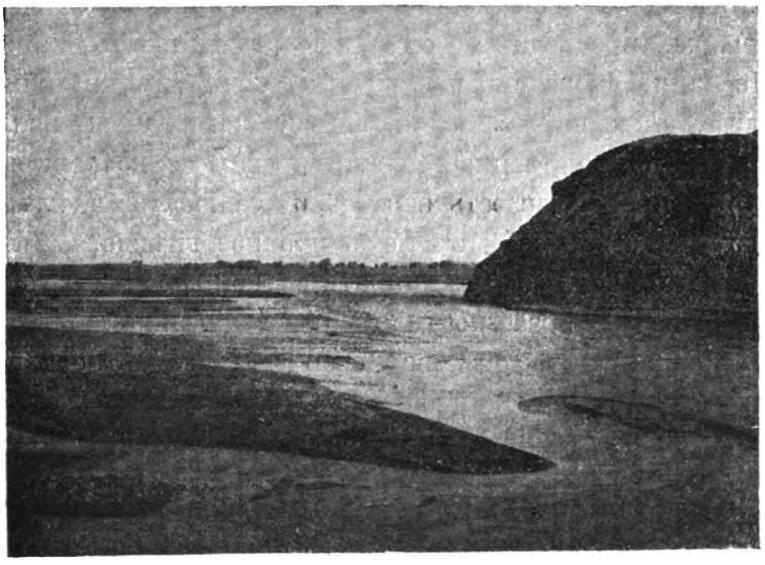
ловъ, орошающихъ его сады. Жители города каждый день, послѣ молитвы, въ 4 часа дня, собираются на берегъ рѣки для развлеченія и прогулки. Здѣсь устроены эстрады для сидѣнія и лавки, гдѣ продаются фрукты и другія пищевыя вещества. Здѣсь же, на берегу рѣки, прежде находились обширные дворцы и памятники, свидѣтельствующіе о высокой образованности жителей города Самарканда. Бо́льшая часть этихъ зданій въ настоящее время представляетъ изъ себя однѣ развалины; значительная часть города также опустошена. Въ городѣ нѣтъ ни стѣнъ, ни воротъ. Сады расположены внутри города. Жители Самарканда обладаютъ благороднымъ характеромъ и любовію къ иностранцамъ; по своимъ душевнымъ качествамъ, они стоятъ гораздо выше жителей Бухары".

Нужно замѣтить, что Бухара въ это время уже носила титулъ „Бухара и Шерифъ" — священная Бухара. Религіозное ханжество — все равно какая бы ни была религія — всегда идетъ рука объ руку съ обскурантизмомъ и приниженіемъ душевныхъ качествъ человѣка. Ибнъ-Батута хотя и былъ самъ ревностный мусульманинъ, но оказался настолько безпристрастнымъ, что не уклонился отъ невыгоднаго сравненія „столповъ мусульманства", жителей „священной Бухары" съ жителями Самарканда.

Вскорѣ Самаркандъ былъ выведенъ изъ того забытья, той спячки, въ которую погрузился было во время управленія краемъ Чингизидовъ. Хромой завоеватель Азіи, Тамерланъ, выбралъ его своею столицею. И снова улицы города наполнились шумомъ многолюднаго, дѣятельнаго населенія, базары и рынки снова завалены были товарами, привозившимися сюда со всѣхъ концовъ міра. Площади его украсились величественными зданіями, а

Digitized by Google

среднеазіатское или, вѣрнѣе, обще-азіатское зодчество пріютилось въ роскошныхъ загородныхъ садахъ и виллахъ царственной фамиліи. Цѣною гибели городовъ чуть ли не половины Азіи, цѣною цѣлыхъ потоковъ крови, проливаемой выходцемъ изъ „Зеленого города“ (Шехръ-Себзъ) на пространствѣ отъ Яксарта до Ганга и отъ Памира до Босфора,—Самаркандъ богатѣлъ, ширился и сталъ едва-ли не величайшимъ городомъ тогдашней Азіи.



Рѣка Заравшанъ (видъ съ желѣзнодорожнаго моста Самаркандо-Андижанской желѣзной дороги на югъ).

Клавихо, посолъ испанскаго короля Генриха III, бывшій въ Самаркандѣ въ 1404 году, подробно описываетъ всѣ чудеса столицы потрясателя Азіи. На каждомъ шагу онъ долженъ былъ удивляться несмѣтнымъ богатствамъ, свезеннымъ въ Самаркандъ со всѣхъ концовъ Азіи.

Время Тимура было временемъ возрожденія для Самарканда не только внѣшняго блеска и могущества, но

Digitized by Google

и возрожденія духовныхъ потребностей народа. Цѣлая плеяда талантливыхъ поэтовъ воспѣла въ стихахъ и прозѣ дѣянія великаго монарха. За поэтами не замедлили явиться и ученые. Знаменитые труды державнаго астронома, Улугъ-Бега-Мирзы, еще и въ настоящее время не утратили своего значенія. Да, время Тимуридовъ было для Самарканда блестящей эпохой, но, къ сожалѣнію, очень краткой. Едва прошло столѣтіе со времени основанія могущественной монархіи, какъ дикіе варвары, предводимые смѣлымъ наѣзникомъ ханомъ Шейбани, снова нахлынули съ сѣвера въ цвѣтущую долину Заровшана. Великолѣпныя загородныя виллы, дворцы, величественныя мечети, медрессе подвергались разрушенію—„мерзость запустѣнія“ снова овладѣла городомъ и свила себѣ въ немъ прочное гнѣздо.

Тщетно старался защищать родной городъ благородный Баберъ-Мирза, послѣдняя отрасль великаго Тимура; тщетно напрягалъ онъ всѣ свои силы для отпора грубыхъ, грозныхъ всадниковъ, „опиравшихся на деревянныя стремена“—изнѣженные роскошью жители вѣчнаго города не въ силахъ были справиться съ врагами.....

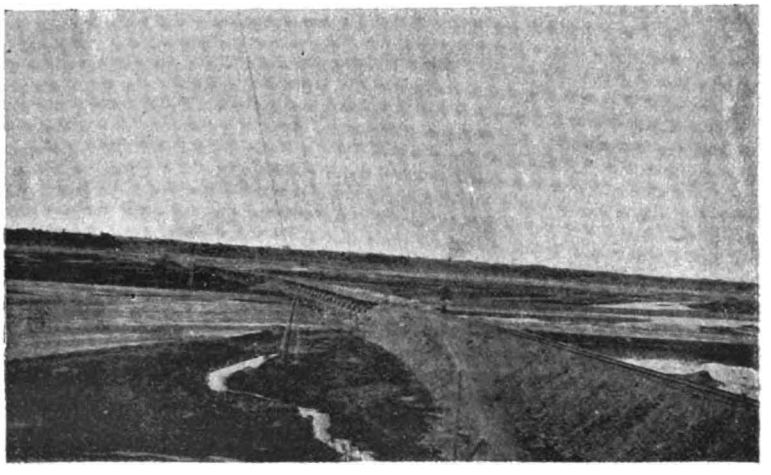
Съ тѣхъ поръ Самаркандъ пошелъ crescendo подъ гору, къ упадку. Даже выдающійся Шейбадинъ, Абдулла-Ханъ, не могъ „удержать этого паденія. Надменные и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне невѣжественные правители Бухары послѣдующихъ двухъ столѣтій еще болѣе способствовали полнѣйшему упадку прежняго величія города. Онъ снизошелъ на степень второстепеннаго города Бухарскаго ханства и кажется даже забылъ о своемъ прежнемъ величіи. Онъ уснулъ было мертвымъ сномъ религіозной обрядности.

Въ 1868 году оковы этой смерти разбиты были русскими штыками—и городъ можетъ вспомнить, осуще-

Digitized by Google

ствить и еще болѣе развить свое прошедшее славное, идя рука объ руку съ законностью и свѣтомъ западной науки, которые внесли съ собой русскіе".

Такъ заканчиваетъ докторъ Яворскій свои основательныя историческія замѣтки о древнемъ Самаркандѣ. И, дѣйствительно, не правъ ли онъ, написавъ послѣднія слова? Вотъ уже 30 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Самаркандъ перешелъ во власть могущественнѣйшаго Монарха въ этомъ мірѣ и много, много что за это время



Рѣка Заровшанъ и Заровшанская долина.

измѣнилось въ пользу города и его жителей. Каждый сартъ теперь доволенъ своей участью: онъ не боится ни кази-калы, ни его чиновниковъ, безъ стѣсненія обирающихъ его собратій въ Бухарѣ, онъ не боится, что ему перерѣжутъ, какъ барану, горло изъ-за одной только прихоти его начальства, онъ знаетъ о существованіи закона и вѣритъ въ его силу, святыни его строго охраняются самимъ правительствомъ и всѣ торговыя права ему оставлены вполнѣ. Но нѣтъ сомнѣній, что и при

Digitized by Google

настоящемъ положеніи вещей возможны здѣсь возстанія и бунты, такъ какъ ханы и ишаны еще долго не забудутъ свою благую жизнь на счетъ своихъ же меньшихъ братьевъ. Цивилизація сказывается и въ самомъ благоустройствѣ города. Здѣсь нѣтъ той уличной грязи улицъ Бухары, не рыщутъ паршивыя собаки, не проѣзжаютъ прокаженные, нѣтъ той зловѣщей вони и не красуются бассейны съ омерзительной водой. Самаркандцы сами понимаютъ всю пользу санитарныхъ мѣръ, почему и не страдаютъ болѣзнями востока*).

Русскій языкъ развился среди нихъ довольно сильно и потому каждый туземецъ, если не говоритъ, то все же понимаетъ васъ отлично. Но не во всемъ цивилизація сказалась положительно. Внеся безусловно покой и благоденствіе въ страну, она же внесла и безнравственность въ послѣднюю.

Здѣсь мы поставимъ точку и приведемъ тотъ фактъ. который привелъ насъ къ такому убѣжденію.

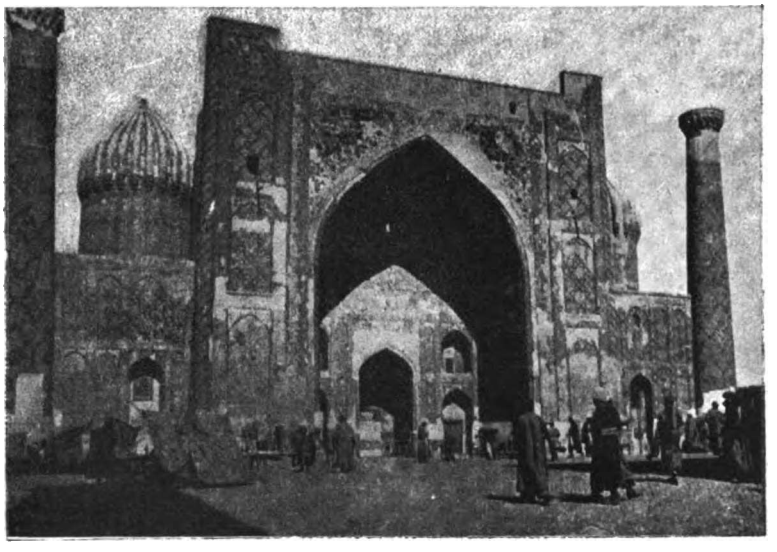
На одной изъ окраинъ Стараго Самарканда имѣется узкая улица, ничуть не отличающаяся отъ общаго типа улицъ бухарскихъ городовъ. Тѣ же глинянныя постройки, тѣ же головоломныя мостовыя и та же уличная сутолока. Разница только въ томъ, что когда на другихъ улицахъ кипитъ торговая жизнь и туда и сюда снуютъ сарты въ своихъ халатахъ и чалмахъ, а сартянки, сплошь укутанныя чадрами, вертятся около мануфактурныхъ

---

*) Благодаря горному воздуху, избытку ключевой воды и строгимъ санитарнымъ мѣрамъ, болѣзни въ Самаркандѣ не развиты. Понятно, бываетъ и здѣсь заболѣваемость — но во всякомъ случаѣ болѣзни никогда эпидемическаго характера не принимаютъ. Обращаютъ вниманіе на мѣстность у дамбы около Ивановскаго парка (на пятой верстѣ по дорогѣ отъ Самаркандскаго вокзала), какъ на единственный пунктъ развитія лихорадочной міазмы.

Digitized by Google

лавокъ, тогда здѣсь раздаются звуки зурнъ и халатники въ полномъ négligé, лежа на нарахъ, попиваютъ зеленый чай, курятъ кальянъ и ведутъ разговоры съ женщинами безъ всякихъ покрывалъ. Тогда-жъ, когда весь городъ засыпаетъ, здѣсь загораются огни и раздается молодецкая русская рѣчь въ перемѣшку съ говоромъ узбековъ. Крѣпкое русское слово такъ и виситъ въ воздухѣ: это русскіе солдаты хозяйничаютъ въ домахъ са-



Медрессе Ширъ-Даръ *).

маркандской улицы, это они нарушаютъ тишину уже давно заснувшаго Самарканда.

„Но что же это такое? Что это за улица? Это сартскій Бай-кабакъ — это вертепъ разврата. Нѣтъ! Это не

*) Ширъ-Даръ въ буквальномъ смыслѣ означаетъ левъ имѣющій. Фасадъ этой медрессе богато облицованъ изразцами, а по угламъ надъ стрѣльчатой аркой остались слѣды желтыхъ изразцовъ, изображавшихъ въ общемъ когда-то двухъ огромныхъ тигровъ.

Digitized by Google

простой публичный домъ, это развратъ среди своей родной семьи, преступная продажа своихъ дѣтей, сестеръ и женъ. Здѣсь ютится болѣе 500 туземныхъ падшихъ женщинъ, падшихъ женъ, сестеръ и дочерей развратныхъ сартовъ.

Но кто же съ увѣренностью скажетъ, что „Бай-кабакъ“ не есть продуктъ послѣднихъ лѣтъ? Никто, пожалуй. Увы! Такъ сказалась цивилизація съ своей оборотной стороны *).

Старый Самаркандъ постоянно посѣщается художниками и архитекторами, какъ русскими, такъ и иностранными. Одинъ изъ нашихъ архитекторовъ, г. Щербинъ-Крамаренко, стяжалъ себѣ уже довольно большую извѣстность въ области изученія древнихъ памятниковъ Средней Азіи. Здѣсь же когда-то и работали наши извѣстные соотечественники Верещагинъ и Каразинъ.

Въ данномъ случаѣ мы не станемъ останавливаться предъ описаніемъ памятниковъ. Для этого необходимы спеціальныя знанія и, главное, не перо, а талантливая кисть, тѣмъ не менѣе не можемъ не замѣтить, что нѣтъ здѣсь ни одной руины, которая бы не остановила на себѣ ваше вниманіе и не напомнила бы вамъ о своемъ былomъ величіи.....

Въ послѣдній день нашего пребыванія въ Самаркандѣ, мы поднялись на огромную медрессе Ширъ-Даръ, одну изъ трехъ на регистанѣ. Съ высоты древняго памятника мы увидали весь Самаркандъ и его окрестности. Роскошный видъ! Весь городъ утопаетъ въ

---

*) Безусловно необходимо возможно скорѣе уничтожить это зло или, по крайней мѣрѣ, ослабить его. Если публичные дома и принято вообще считать терпимымъ зломъ, то во всякомъ случаѣ „Бай-кабакъ“ никакъ не можетъ входить въ ихъ число. Не слѣдуетъ забывать, что „Бай-кабакъ“ является также и разсадникомъ проказы и т. п. прелестей.

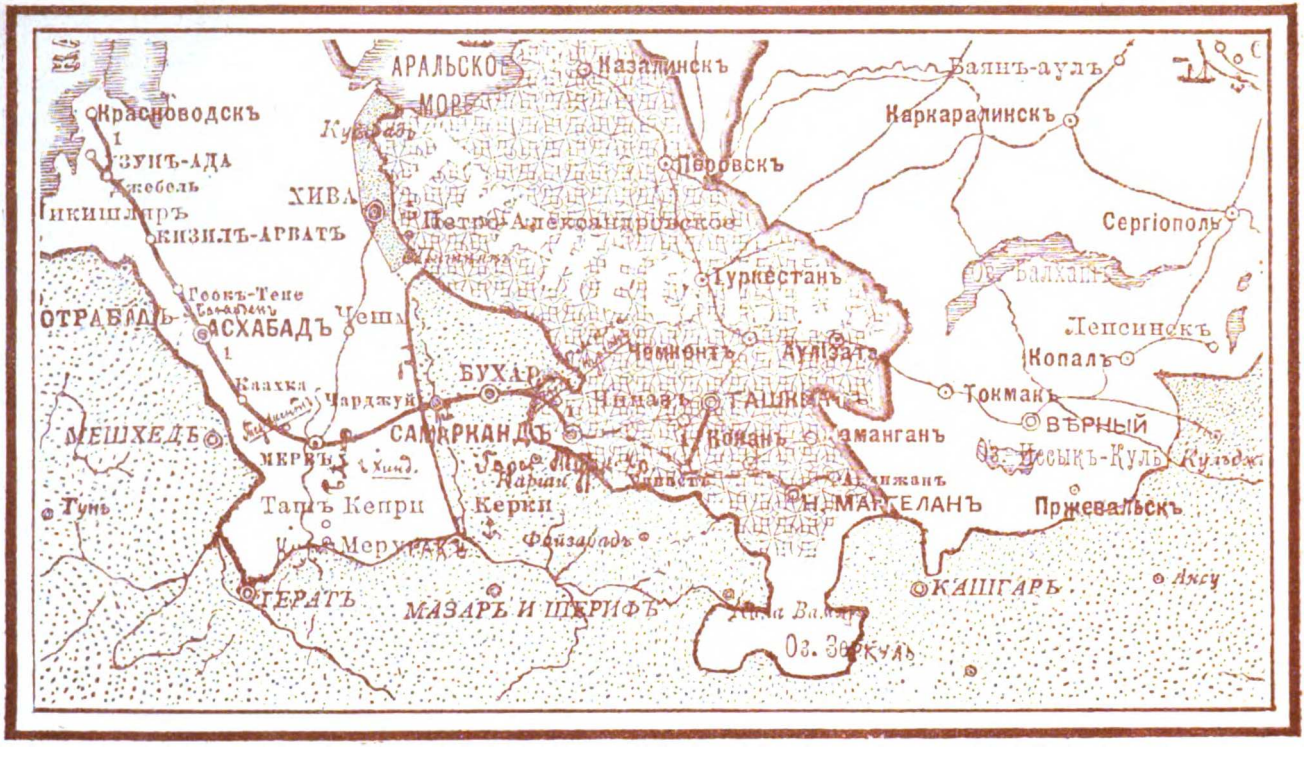
Digitized by Google

зелени, то здѣсь, то тамъ торчатъ мавзолеи, мечети, медрессе и минареты; на югѣ красуются огромныя горы съ снѣжными вершинами Туркестанскаго хребта, а на востокѣ серебрится тонкой лентой быстрый Заровшанъ. Тамъ за быстрымъ Заровшаномъ зеленѣетъ богатая долина и вьется змѣйкой новый желѣзнодорожный путь на городъ Андижанъ. Пройдетъ еще немного лѣтъ и оживится тотъ богатый и далекій край, тотъ край, который еще такъ недавно былъ покрытъ мракомъ полной неизвѣстности.

Дай только Богъ свершиться этому скорѣе и да благословитъ Господь благія начинанія великаго Царя, великаго народа!....

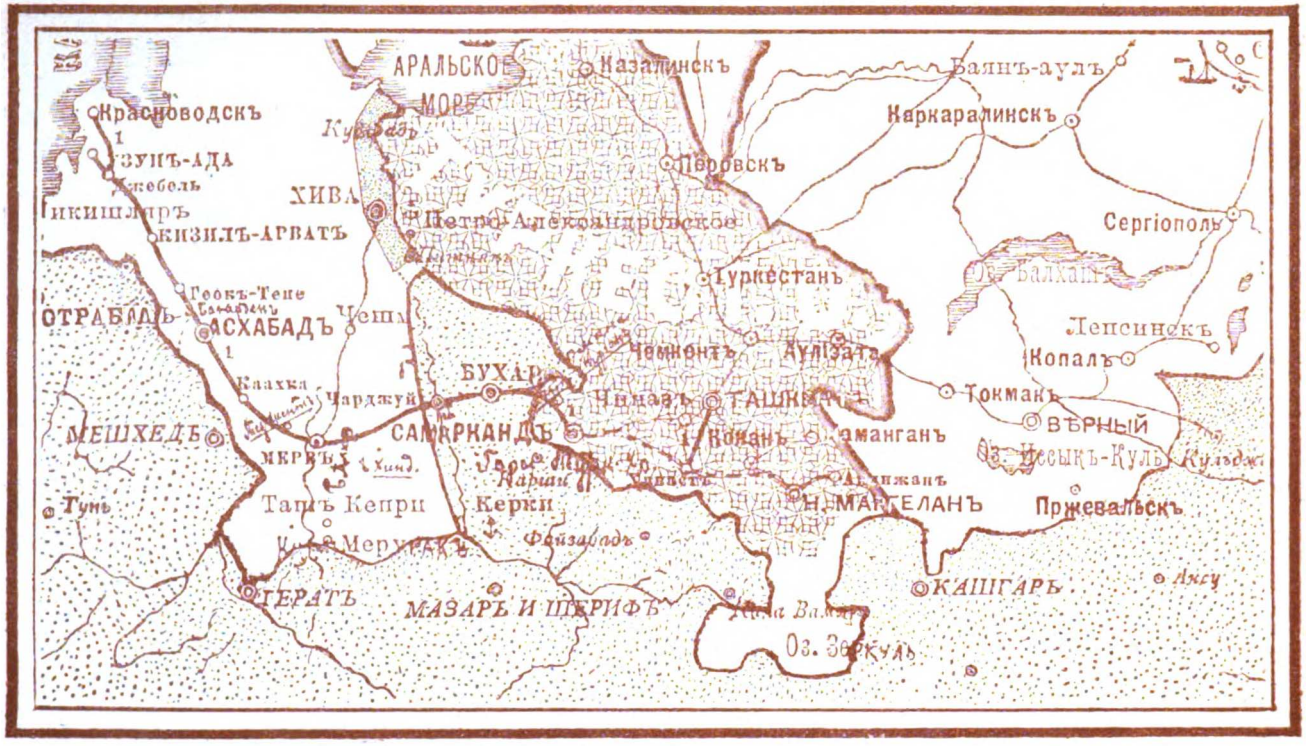
КОНЕЦЪ.

Digitized by Google



Карта Закаспійской военной желѣзной дороги.

Digitized by Google



Карта Закаспійской военной желѣзной дороги.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Красноводскъ 1

Видъ съ моря.—Упадокъ значенія порта Узунъ-Ада.—Положеніе русскихъ рабочихъ.—Вагоны, поѣзда.—Отъѣздъ.

II. Отъ Красноводска до Асхабада 8

Виды мѣстности. — Пендинская язва. — Любовь туземцевъ къ цвѣтамъ.—Геокъ-Тепе.

III. Асхабадъ 14

Общій видъ Асхабада.—Асхабадская пыль.—Улицы, магазины и заведенія.—Годъ основанія г. Асхабада.—Ген.-лейт. А. Н. Куропаткинъ.—Гостинницы и рестораны.—Отъѣздъ.

IV. Въ Отрогахъ Копетъ-Дага 23

Ст. Бахарденъ.— Пріемъ у кап. Михайлова. — Джигиты.—Туземныя лошади.—Батырь Кульбатырь.—Подземное озеро Ковъ-Ата.—Раздѣленіе туркменъ на Чарву и Чомуровъ.—Аулы. — Туркменскія женщины. — Шелководство. — Аулъ Мурча. — Пѣніе туркменъ. — Пища туркменъ. — Военная походная дорога отъ ст. Арчманъ до Аула Дузлу-Тепе.—Племена туркменъ.— Аулъ Нухуръ.— Охота въ горахъ Копетъ-Дага. — Охота на кабановъ. — Охота на тигровъ. — Отъѣздъ.

V. Отъ Асхабада до Мерва *) 65

Жара. — Миражъ. — Верблюды — какъ причина крушенія поѣздовъ.—Отношеніе туземцевъ къ верблюдамъ, комары и москиты.—Гор. Тедженъ.—Мервскій оазисъ.

*) Въ этой статьѣ на стр. 68 въ первой строкѣ сверху сдѣлана грубая опечатка. Напечатано „ничего видимо не могло и т. д.“ слѣдуетъ читать „ничто видимо не могло и т. д.“

Digitized by Google

VI. Мервъ 72

Раздѣленіе Новаго-Мерва.—Мервъ въ сравненіи съ Асхабадомъ.—Торговый Мервъ.—Лавки.—Купцы.—Закусочныя.—Военный Мервъ. — Лихорадка и другія болѣзни.—Мѣры противъ заболѣваній лихорадкой. — Заботы администраціи. — Камердинеръ Фролъ. — Мервскій базаръ. — Текинскіе ковры.—Культивированіе и обработываніе хлопка.

VII. Байрамъ-Али 102

Пріѣздъ.—Старый Мервъ.—Государево Мургабское имѣніе.—Ирригація. — Хиндыкушъ. — Ядовитыя насѣкомыя и пресмыкающіяся.—Отъѣздъ.

VIII. Отъ Мерва до Бухары 128

Пески.—Ст. Аму-Дарья.—Г. Новый Чарджуй.—Аму-Дарьинскій мостъ.—Рѣка Аму-Дарья.

IX. Бухара 141

Ханство Бухарское—какъ Государство.—Эмиръ, казн-кала, министры, беки и др. должн. лица.—Императорскій политич. агентъ.—Населеніе.—Г. Новая Бухара. — Путь отъ г. Новой Бухары до Старой Бухары. — Г. Старая Бухара.—Улицы, торговые ряды, базаръ. – Евреи. — Индусы.— Дервиши.—Центръ бухарскаго базара.—Туземныя цырюльни.—Рищта.—Вода.—Посѣщеніе министровъ.—Дворцы.—Войска эмира. — Мечети, Медрессе и Минареты.—Тюрьмы.—Докторъ Писаренко. — Прибытіе въ Кермине.— Представленіе эмиру.—Возвращеніе въ г. Ст. Бухару.—Отъѣздъ.

X. Самаркандъ 204

Городъ Новый Самаркандъ.—Городъ Старый Самаркандъ.—Исторія Стараго Самарканда.—Вліяніе цивилизаціи.—Бай-Кабакъ. — Наши художники. — Общій видъ на городъ съ Медрессе Ширъ-Даръ.

LB Je '09

Digitized by Google